

*Ба 25 – солагии Истиқлолияти
Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида мешавад*

*Посвящается 25-летию Независимости
Республики Таджикистан*

**МАСОИЛИ МУБРАМИ ИСЛОҲОТИ
МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ
(Душанбе, 27 ноябри 2015 с.)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**Материалы международной научно-практической конференции
(Душанбе, 27 ноября 2015 г.)**

ДУШАНБЕ-2016

Масоили мубрами ислоҳоти мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон : маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ. – Душанбе : «Типографияи ВКД», 2016. – 255 с.

Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан : материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе : «Типография МВД», 2016. – 255с.

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия (начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, полковник милиции);

СОЛИЕВ К.Х. – муовини сардори Академияи ВКД, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия (заместитель начальника Академии МВД, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции);

ЮЛДОШЕВ Р.Р. – сардори шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашр, дотсенти кафедраи муҳофизати ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела, доцент кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД, кандидат юридических наук, майор милиции);

ЮСУФОВ А.Х. – сардори шӯъбаи адъюнктураи Академияи ВКД, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия (начальник отдела адъюнктуры Академии МВД, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД, кандидат юридических наук, майор милиции).

Дар маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ суҳанҳои ифтиҳоӣ, баромадҳо ва мақолаҳои илмӣ сардорони як қатор мақомотҳои қудратӣ, олимони варзидаи ҷумҳурӣ ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ оид ба масоилҳои мубрами илм ва амалияи ислоҳоти мақомоти корҳои дохилӣ ҷамъоварӣ гардидаанд.

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешавад. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

В данном сборнике материалов международной научно-практической конференции представлены приветственные слова, выступления и научные статьи руководителей силовых ведомств и ведущих отечественных и других ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам науки и практики реформирования органов внутренних дел.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

Программа конференции	6-15
Раҳимзода Р.Х. Сухани ифтидохӣ ва маъруза	16-20
Бобоназарзода А.Б. Актуальные вопросы реформы милиции Республики Таджикистан	21-26
Раҳимзода А.А. Выступление	27-31
Шарифзода Ф.Р. Ислохоти системаи таълим дар Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	32-35
Рустамзода М.К. Партнёрство милиции с населением, гражданским обществом, общественными организациями и средствами массовой информации	36-38
Акбарзода А.А. Формирование единого государственного центра по регистрации и учету преступлений	39-44
Александрова Л.А. Возбуждение уголовного дела как отражение функционального взаимодействия органов уголовного судопроизводства	45-49
Татьянин Д.В. Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере международного сотрудничества	50-52
Абдусаттаров А.М. Общественный экологический контроль – важнейшая форма участия негосударственных некоммерческих организаций в охране окружающей среды	53-56
Азамова З.Б. Некоторые аспекты работы следственных органов по пересечению преступлений	57-61
Александренко Е.В., Пустовая О.В. Проблемные вопросы организации выявления, раскрытия и расследования серийных сексуальных убийств	62-66
Афанасьев А.Ю. Общественный контроль за деятельностью российской полиции: современное состояние и перспективы развития	67-70
Ашурова Н. Характеристика экономической деятельности субъектов предпринимательства и их гарантия обеспечения имущественных прав и интересов в Республики Узбекистан	71-77
Базарова Д.Б. Гарантии обеспечения прав свидетеля в уголовном процессе	78-80
Баркар А.А. Особенности криминалистической характеристики разбоев, совершенных на автотранспорте	81-82
Бекматова Д.Ш. Понятие, значение и цель функции уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве	83-86
Богомолова К.И. Деятельность правоохранительных органов по профилактике преступлений, связанных с иностранцами	87-93
Бочковой А.В. Несогласованность правоохранительной деятельности в противодействии преступности как показатель её неэффективности	94-98
Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: научные мифы и реалии правоприменения	99-105
Галиахметов М.Р., Мордвинов А.В. Сроки производства	

дознания по уголовным делам	106-107
Глухова Е.О., Вестов В.Ф. Опыт России в реформировании органов внутренних дел	108-110
Дараган В.В. К вопросу об использовании экономико-правового анализа при выявлении преступлений в сфере государственных закупок в Украине	111-115
Корж В.П. Проблемы реализации отдельных положений уголовно-процессуального законодательства Украины	116-120
Маликов Ф.Т. Правовые основы и соблюдение принципа гласности разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции	121-123
Мамаева Р.О. Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан на предмет обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки	124-126
Мирзорустамов М.М. Высокое материальное вознаграждение как фактор профилактики коррупции в органах внутренних дел	127-129
Музафаров С.З. Некоторые проблемы квалификации повторности преступления	130-133
Мухитдинов А.А., Ахмедов Н.И. Оперативно-тактическая характеристика краж и угонов автотранспортных средств	134-137
Нажбудинов М.А. Укрепление имиджа органов внутренних дел Республики Таджикистан в контексте взаимодействия со СМИ	138-143
Нарзуллоев С.С. Андешаҳо оид ба пешгирии кирдорҳои зиддиҳукукии ноболигон ва мукамалсозии қонунгузории ҷиноятӣ дар самти ҷалби ноболигон дар содир намудани ҷиноят ва дигар кирдорҳои зиддиҷамъиятӣ	144-146
Ниязова С.С. Психологические аспекты преступлений, совершаемых в состоянии аффекта	147-148
Парфёнов А.А. Проблемы усовершенствования экспертно-криминалистических подразделений, в рамках проекта реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан	149-152
Раҳматулоев А.Э. Асосҳои мантиқии баҳодиҳӣ ба далелҳо дар мувофиқи ҷиноятӣ	153-157
Раздоргин А.В. Выдвижение криминалистических версий о совершении преступления несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами, на первоначальном этапе расследования	158-160
Репин М.Е., Кулагина Е.Е. Противодействие коррупции в Приволжском федеральном округе – важный элемент в системе мер профилактики экстремизма в регионе	161-164
Розовский Б.Г. Следователь	165-168
Салтагаров М.У. Роль адвокатуры и органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод личности	169-172
Сафаров Ҳ.С., Ҳайдарзода М.П. Таҳдидҳои муосири экстремизм ва проблемаҳои пешгирии он	173-178

Славгородская О.А. Показания свидетеля и противодействие расследованию преступлений	179-183
Слипченко В.И. Начало уголовного производства в Украине: анализ ситуации на практике	184-188
Стародумов С.В. Сравнительный анализ производства и назначения судебной экспертизы по уголовным делам в судах Республики Таджикистан и Российской Федерации	189-190
Таҷалов Д.А. Ислоҳоти милитсия омили рушди давлати ҳуқуқбунёду демократи	191-195
Татьянина Л.Г. Обеспечение права на защиту по УПК Республики Таджикистан и УПК Российской Федерации	196-199
Тензина Е.Ф. Институт частного обвинения: сравнительно-правовой анализ по УПК РФ и УПК РТ	200-201
Титов А.Н. Некоторые проблемы реализации права на защиту при привлечении защитника к участию в деле в уголовном судопроизводстве Донецкой народной республики	202-207
Тон Л.Г. Некоторые аспекты участия защитника на досудебных стадиях уголовного процесса Республики Узбекистан	208-209
Хоҷаева Н.Б. Ибтоткунӣ: мафҳум, предмет ва ҳадди он	210-215
Чиниев Д. Значение защиты права собственности и ее реализация в законодательстве Республики Узбекистан	216-219
Шехавцов Р.Н. Опыт нормативно-правового определения понятия вещественных доказательств в УПК Украины	220-224
Шошин С.В. Обсуждение отдельных аспектов проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции»	228-230
Юсуфзода А.Х. О новых принципах в проекте Закона Республики Таджикистан «О полиции»	231-235
Юсуфзода А.Х., Халимов С.М. О совершенствовании Закона Республики Таджикистан «О полиции»	236-240
Юлдошев Р.Р. Реформирование органов внутренних дел Таджикистана в контексте судебно-правовых реформ	241-246
Список участников конференции.....	247-255

МАСОИЛИ МУБРАМИ ИСЛОҲОТИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

международная научно-практическая конференция

Б А Р Н О М А П Р О Г Р А М М А

Мақони баргузорӣ: ш. Душанбе, Толори калони Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Забони конференсия: тоҷикӣ, русӣ, англисӣ

Дар толор намояндагони воситаҳои ахбори омма барои инъикоси рафти конференсия иштирок менамоянд

ш.Душанбе

27 ноябри соли 2015

Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013 – 2020, Барномаи рушди милитсия дар солҳои 2014-2020 ва Нақшаи амаликунонии он аз ҷониби коршиносони миллӣ дар ҳамкориҳои мутақобила бо Дафтари Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо дар Тоҷикистон, дар асоси баҳодиҳии муштаракӣ эҳтиёҷоти Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар соли 2008 гузаронида шуда буд, инчунин Ёддошти Тафохуми байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо аз 8 апрели соли 2011 таҳия шудаанд.

Иштирокчиёни он Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти корҳои дохилӣ, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва аҳолии кишвар, инчунин ташкилотҳои байналмилалӣ ва кишварҳои донор маҳсуб меёбанд.

Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы, Программа развития милиции на 2014-2020 годы и План ее реализации разработаны национальными экспертами во взаимодействии с Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Таджикистане на основании совместной оценки потребностей Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, проведенной в 2008 году, а также Меморандумом о взаимопонимании между Правительством Республики Таджикистан и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе от 8 апреля 2011 года.

Их участниками являются Правительство Республики Таджикистан, органы внутренних дел, институты гражданского общества и население республики, а также международные организации и страны-доноры.

13.30-14.00 Бақайдгирии иштирокчиёни конференсия

	<i>Вақт</i>
Кушодашавии конференсия: РАҲИМЗОДА Рамазон Ҳамро – Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенанти милитсия, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон бо сухани ифтитоҳӣ	14.00 – 14.05
Суханони хайрамақдамона ба иштирокчиёни конференсия ХУДОЁРЗОДА Бахтиёр – Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон МАҶИДЗОДА Ҷӯрахон Зоир – Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба тартиботи ҳуқуқӣ, мудофия ва амният МЮЛЛЕР Маркус – Роҳбари Бюрои САҲА дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ШОҲИЁН Шермуҳаммад – Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон РАҲМОН Юсуф Аҳмадзод – Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенанти адлия ЛЕСЛИ М.Хайден – Иҷрокунандаи вазифаи сафири ШМА дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	14.05 – 14.35
МАЪЛУМОТ ОИД БА РЕГЛАМЕНТИ КОНФЕРЕНСИЯ СОЛИЕВ Карим Ҳочиевич Муовини сардори Академияи ВКД Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия	14.35 – 14.40
СЕССИЯИ I: Асосҳои ҳуқуқӣ ва марҳилаҳои ислоҳоти мақомоти қорҳои дохилӣ Модератор: СОЛИЕВ Карим Ҳочиевич – муовини сардори Академияи ВКД Тоҷикистон	
Мавзӯи I: Сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ислоҳоти мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон Маърузачӣ: РАҲИМЗОДА Рамазон Ҳамро – Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенанти милитсия, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон бо сухани ифтитоҳӣ	14.40 – 14.55

Мавзӯи 2: Самтҳои асосии стратегияи ислоҳоти милитсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Маърузачӣ: БОБОНАЗАРЗОДА Алӣ Бобоназар – Ҳамоҳангсози миллӣ оид ба ислоҳоти милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия	14.55 – 15.05
Мавзӯи 3: Ҳуқуқу озодиҳои инсон – арзиши олии конститутиони Россия ва Тоҷикистон: фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба ҳимояи он Маърузачӣ: САЛНИКОВ Виктор Петрович – профессори фаҳрии Академияи ВКД Тоҷикистон, эксперти Кумитаи Думаи Давлатии Маҷлиси Федералии Федератсияи Россия оид ба мудофия, сармуҳаррир ва раиси Шӯрои таҳририи маҷалаи илмӣ «Юридическая наука: история и современность», доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, академик, Ходими хизматнишондодаи илми Федератсияи Россия, Корманди фаҳрии таҳсилоти олии касбии Федератсияи Россия, генерал-лейтенанти милитсия	15.05 – 15.20
Мавзӯи 4: Оғози парвандаи ҷиноятӣ чун инъикоси ҳамкориҳои функционалии мақомотҳои муҳофизати судии ҷиноятӣ: таҷрибаи ислоҳот Маърузачӣ: АЛЕКСАНДРОВА Людмила Анатольевна – дотсенти кафедраи муҳофизати ҷиноятӣ Донишгоҳи ҳуқуқшиносии давлатии Урал ба номи О.Е. Кутафин (ш. Екатеринбург, Россия) (филиали МГЮА), номзади илмҳои ҳуқуқ	15.20 – 15.30
Танаффус барои қаҳва	15.30 – 15.50
Муҳокимаи мавзӯҳо ва мубодилаи афкор: • намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (суд, прокуратура, ВКД, АНМН, АНДММК ва ғ); • намояндагони доираи академикии Тоҷикистон; • намояндагони муассисаҳои таълимии давлатҳо-аъзоёни ИДМ; • корпуси адвокатҳо; • намояндагони ташкилотҳои ғайридавлатӣ; • намояндагони ташкилотҳои байналмилалӣ дар Тоҷикистон аккредитатсияшуда; • намояндагони зергурӯҳ оид ба ворид намудани ҷанбаҳои гендерӣ дар Барномаи ислоҳоти системаи милитсия; • намояндагони кормандони ғайриштатии милитсия; • намояндагони дружиначиёни ихтиёрӣ; • намояндагони гурӯҳи «Пешоҳанг» («Авангард»)	15.50 – 16.20

СЕССИЯИ II: Самтҳои мушаххас дар раванди ислоҳоти мақомоти қорҳои дохилӣ

Мавзӯи 5: Интиҳоб, оморасозӣ, қабул ба қор ва пешрафти хизматӣ дар партави ислоҳоти милитсия Маърузачӣ: РАҲИМЗОДА Абдурахим Абдурахмон – Сардори Раёсати кадрҳо ва қор бо ҳайати шахсии ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия	16.20 – 16.30
Мавзӯи 6: Ислоҳоти системаи таълимии Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон Маърузачӣ: ШОҲИЁН Абдусаттор – Муовини аввали сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия	16.30 – 16.40
Мавзӯи 7: Ҳамкориҳои мутақобилаи милитсия бо аҳолии, ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва воятаҳои ахбори омма Маърузачӣ: РУСТАМЗОДА Мустафо Кенча – Сардори Раёсати ҳифзи тартиботи ҷамъиятии ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия	16.40– 16.50
Муҳокимаи мавзӯҳо ва мубодилаи афқор: • наомяндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (суд, прокуратура, ВҚД, АНМН, АНДММК ва ғ); • наомяндагони доираи академикии Тоҷикистон; • наомяндагони муассисаҳои таълимии давлатҳо-аъзоёни ИДМ; • корпуси адвокатҳо; • наомяндагони ташкилотҳои ғайридавлатӣ; • наомяндагони ташкилотҳои байналмилалӣ дар Тоҷикистон аккредитатсияшуда; • наомяндагони зергурӯҳ оид ба ворид намудани ҷанбаҳои гендерӣ дар Барномаи ислоҳоти системаи милитсия; • наомяндагони қормандони ғайриштатӣ милитсия; • наомяндагони дружиначиёни ихтиёрӣ; • наомяндагони гурӯҳи «Пешоҳанг» («Авангард»)	16.50 – 17.20
Мавзӯи 8: Таъсис додани системаи ягонаи давлатӣ бақайдгирӣ ва баҳисобгирӣ ҷиноятҳо Маърузачӣ: АҚБАРЗОДА Алишер – Муовини сардори Сармаркази иттилоотӣ-таҳлили ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия	17.20 - 17.30

Мавзӯи 9: Истифодаи қувваи ҷисмонӣ, воситаҳои махсус ва силоҳи оташфишон аз тарафи милитсия <u>Маърӯзачӣ:</u> СОЛИЕВ Карим Ҳочиевич – Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия	17.30 – 17.40
Муҳокимаи мавзӯҳо ва мубодилаи афкор: • намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон (суд, прокуратура, ВКД, АНМН, АНДММК ва ғ); • намояндагони доираи академикии Тоҷикистон; • намояндагони муассисаҳои таълимии давлатҳо-аъзоёни ИДМ; • корпуси адвокатҳо; • намояндагони ташкилотҳои ғайридавлатӣ; • намояндагони ташкилотҳои байналмилалӣ дар Тоҷикистон аккредитатсияшуда; • намояндагони зергурӯҳ оид ба ворид намудани ҷанбаҳои гендерӣ дар Барномаи ислоҳоти системаи милитсия; • намояндагони кормандони ғайриштатии милитсия; • намояндагони дружиначиёни ихтиёрӣ; • намояндагони гурӯҳи «Пешоҳанг» («Авангард»)	17.40 – 18.10
Ҷамъбасти натиҷаҳои конференсия Муҳокимаи лоиҳаи ҳуҷҷати хотимагии конференсия ва ҷамъбасти натиҷаҳои конференсия	18.10

13.30 - 14.00 Регистрация участников конференции

	<i>Время</i>
Открытие конференции: РАХИМЗОДА Рамазон Хамро – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана с приветственным словом	14.00 – 14.05
Приветственные слова участникам конференции: ХУДОЁРЗОДА Бахтиёр – Руководитель Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана МАДЖИДЗОДА Джурахон Зоир – Председатель комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности МЮЛЛЕР Маркус – Глава Бюро ОБСЕ в Республике Таджикистан ШОХИЁН Шермухаммад – Председатель Верховного Суда Республики Таджикистан РАХМОН Юсуф Ахмадзод – Генеральный прокурор Республики Таджикистан, генерал-майор юстиции ЛЕСЛИ М.Хайден – Исполняющая обязанности посла США в Республике Таджикистан	14.05 – 14.35
ИНФОРМАЦИЯ О РЕГЛАМЕНТЕ КОНФЕРЕНЦИИ СОЛИЕВ Карим Ходжиевич Заместитель начальника Академии МВД Таджикистана по науке, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции	14.35 – 14.40
СЕССИЯ I: Правовые основы и этапы реформирования органов внутренних дел	
Модератор: СОЛИЕВ Карим Ходжиевич – Заместитель начальника Академии МВД Таджикистана	
Тема 1: Государственная политика Республики Таджикистан в сфере реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан Докладчик: РАХИМЗОДА Рамазон Хамро – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана	14.40 – 14.55

Тема 2: Основные направления стратегии реформирования милиции в Республике Таджикистан <u>Докладчик:</u> БОБОНАЗАРЗОДА Али Бобоназар – Национальный координатор по реформе милиции МВД Республики Таджикистан, полковник милиции	14.55 – 15.05
Тема 3: Права и свободы человека - высшая конституционная ценность России и Таджикистана: деятельность правоохранительных органов по их защите <u>Докладчик:</u> САЛЬНИКОВ Виктор Петрович – почетный профессор Академии МВД Таджикистана, эксперт Комитета Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по обороне, главный редактор и председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, генерал-лейтенант милиции	15.05 – 15.20
Тема 4: Возбуждение уголовного дела как отражение функционального взаимодействия органов уголовного судопроизводства: опыт реформ <u>Докладчик:</u> АЛЕКСАНДРОВА Людмила Анатольевна – доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (г. Екатеринбург) (филиал МГЮА), кандидат юридических наук	15.20 – 15.30
Перерыв на кофе	15.30 – 15.50
Обсуждение темы и обмен мнениями: • представители правоохранительных органов Республики Таджикистан (суды, прокуратура, МВД, АКН, АГФКБК и т.д.); • представители академических кругов Таджикистана; • представители учебных заведений государств-участников СНГ; • адвокатский корпус; • представители неправительственных организаций; • представители аккредитованных в Таджикистане международных организаций; • представители подгруппы по внесению гендерных аспектов в Программе по реформированию милиции; • представители внештатных сотрудников милиции;	15.50 – 16.20

• представители добровольных дружинников; • представители группы «Авангард» («Пешоханг»)	
СЕССИЯ II: Конкретные направления в процессе реформирования органов внутренних дел	
Тема 5: Выбор, подготовка, принятие на работу и служебное передвижение в контексте реформирования милиции <u>Докладчик:</u> РАХИМЗОДА Абдурахим Абдурахмон – Начальник Управления кадров и работы с личным составом МВД Таджикистана, полковник милиции	16.20 – 16.30
Тема 6: Реформа образовательной системы Академии МВД Республики Таджикистан <u>Докладчик:</u> ШОХИЁН Абдусаттор – Первый заместитель начальника Академии МВД Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции	16.30 – 16.40
Тема 7: Взаимное сотрудничество милиции с населением, гражданским обществом, общественными организациями и средствами массовой информации <u>Докладчик:</u> РУСТАМЗОДА Мустафо Кенджа – Начальник Управления охраны общественного порядка МВД Таджикистана, полковник милиции	16.40 – 16.50
Обсуждение темы и обмен мнениями: • представители правоохранительных органов Республики Таджикистан (суды, прокуратура, МВД, АКН, АГФКБК); • представители академических кругов Таджикистана; • представители учебных заведений государств-участников СНГ; • адвокатский корпус; • представители неправительственных организаций; • представители аккредитованных в Таджикистане международных организаций; • представители подгруппы по внесению гендерных аспектов в Программе по реформированию милиции; • представители внештатных сотрудников милиции; • представители добровольных дружинников; • представители группы «Авангард» («Пешоханг»)	16.50 – 17.20
Тема 8: Формирование единого государственного центра по регистрации и учёту преступлений	17.20 - 17.30

<u>Докладчик:</u> АКБАРЗОДА Алишер – Заместитель начальника Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции	
Тема 9: Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия со стороны милиции <u>Докладчик:</u> СОЛИЕВ Карим Ходжиевич – Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистана, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции	17.30 – 17.40
Обсуждение темы и обмен мнениями: • представители правоохранительных органов Республики Таджикистан (суды, прокуратура, МВД, АКН, АГФКБК и т.д.); • представители академических кругов Таджикистана; • представители учебных заведений государств-участников СНГ; • адвокатский корпус; • представители неправительственных организаций; • представители аккредитованных в Таджикистане международных организаций; • представители подгруппы по внесению гендерных аспектов в Программе по реформированию милиции; • представители внештатных сотрудников милиции; • представители добровольных дружинников; • представители группы «Авангард» («Пешоханг»)	17.40 – 18.10
Подведение итогов конференции Обсуждение проекта заключительного документа конференции и подведение итогов работы конференции	18.10

**СУХАНИ ИФТИТОҲӢ
ВА МАЪРӮЗАИ**

**РАҲИМЗОДА РАМАЗОН ҲАМРО
ВАЗИРИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН,
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТИ МИЛИТСИЯ
РАҲИМЗОДА РАМАЗОН ҲАМРО
ДАР МАВЗӢИ:**

**“СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР
СОҲАИ ИСЛОҲОТИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ”**

**“ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В
СФЕРЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН”**

Меҳмонони гиромикадр!

Мӯхтарам ҳамкасбон ва иштирокчиёни конференсияи илмӣ-амалӣ!

Қабл аз ҳама арзи сипоси худро ба ҳамаи шумо, барои иштироки фаъолона ва дастаҷамъона дар конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба мавзӯи «Масоили мубрами ислоҳоти мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» изҳор менамоям.

Мавзӯе, ки дар конференсияи мазкур мавриди суҳанронӣ ва муқокимаронӣ қарор мегирад, яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор меравад.

Бинобар ин, вобаста ба ислоҳоти милитсия аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ва махсусан Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон диққати ҷиддӣ дода мешавад.

Инчунин, вобаста ба масъалаи мазкур таваҷҷӯҳи ташкилотҳои байналмилалӣ ва намояндагони васоити ахбори омма низ зиёд мебошад.

Меҳмони гиромикадр!

Пешбурди кори конференсия ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ муайян карда шудааст.

Бо сабаби он, ки имрӯз меҳмонони зиёде ба ҳайси намояндагӣ аз кишварҳои хориҷ ва созмону ташкилотҳои хориҷӣ иштирокдоранд, бомаврид медонам, ки баромади худро бо забони русӣ ин ҷо баён намоям.

Дорогие гости!

Уважаемые участники конференции!

Хотел бы поблагодарить вас - участников конференции за то, что вы откликнулись на приглашение посетить этот форум и нашли возможность присоединиться к нашей работе.

Сегодня для участия на нашей конференции приглашены руководители комитетов Парламента республики, Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, руководители и сотрудники Конституционного суда, Верховного Суда, Совета юстиции, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Государственного комитета национальной безопасности, Агентства по государственному финансовому контролю и борьбы с коррупцией, Агентства по контролю за наркотиками, Национального центра по законодательству, Уполномоченный по правам человека, руководители высших учебных заведений страны и видные учёные нашей республики.

Также на нашем форуме приглашены руководители посольств России, Китая, США, Казахстана, Германии, Франции, Турции, руководители международных организаций и негосударственных организаций.

Особую признательность выражаю представителям академических кругов – ученым Российской Федерации, присутствующих на нашем собрании, в частности, академику Сальникову Виктору Петровичу, а также, ученым Удмуртского государственного университета и Уральского государственного юридического университета.

На нашем научном мероприятии приглашены также представители общественности, которые активно оказывают нам содействие в проведении реформ милиции. Это представители общественных формирований милиции - Общественного Совета МВД, народные дружинники, внештатные сотрудники милиции, группа «Авангард».

Уверен, что присутствие такого авторитетного состава участников позволит нам сегодня конструктивно обсудить намеченные программой темы, осуществить обмен мнениями и поделиться накопленным опытом.

Тематика нашей конференции очень актуальна и посвящена теме реформы органов внутренних дел Республики Таджикистан и ставит своей целью всесторонне обсудить не простые вопросы.

Дорогие гости!

Уважаемые участники!

Укрепление и развитие деятельности правоохранительных органов являлся и является одним из главных направлений государственной политики Республики Таджикистан.

Таджикистан на нынешнем этапе своего развития осуществляет вот уже **третий этап** судебно-правовой реформы.

В связи с этим, согласно установке Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, и возникла необходимость в реформировании и развитии милиции Таджикистана. Так как, изменения, вносимые в работу судов, и других правоохранительных органов, с неизбежностью влияют и на работу органов внутренних дел и, прежде всего, милиции.

Поэтому в целях улучшения деятельности органов внутренних дел, Президент страны еще в апреле 2012 года поручил разработать основные программные документы по реформе милиции Таджикистана.

Уважаемые участники конференции!

Реформа милиции в Республики Таджикистан проходит в условиях высокой криминальной активности источников внешних и внутренних угроз безопасности государств, в первую очередь, исходящие от международного терроризма.

Несмотря на то, что вопросы противодействия международному терроризму не входят в сегодняшнюю повестку дня, мы не можем обойти его, так как жизнь всегда вносит свои коррективы в наши планы, и вынуждает нас каждый раз возвращаться к ним.

Нас повергло в шок известие об организации и проведение, так называемым Исламским государством, чудовищного террористического акта, вызвавшего катастрофу российского лайнера. Сходные террористические акты совершаются почти ежедневно во многих точках земного шара. Мы выражаем искреннее соболезнование всем народам, представители некоторых из которых сегодня принимают участие на нашем форуме.

Одним из подобных происшествий имело место и в Таджикистане в сентябре месяце, когда террористами была предпринята попытка государственного переворота при поддержке заинтересованных зарубежных стран. Нет сомнения в том, что они и в дальнейшем будут предпринимать попытки разрушить мир и спокойствие в регионе.

Следует отметить, что Таджикистан является одной из первых стран, который после распада Советского Союза стал жертвой международного терроризма.

А в XXI веке **терроризм и экстремизм** своими трагичными последствиями превратились в самую серьезную проблему человечества. К тому же формируются новые опасные вызовы и угрозы. Для такого утверждения имеются достаточные доказательства. В

частности, премьер министр Франции **Манюэль Вальс** предупреждает о возможности терактов с применением **химического или бактериологического оружия**.

Мы считаем, что такая ситуация требует от всех нас реализацию сбалансированной политики, **чтобы наши страны не превратились в арену нестабильности**.

Однако в настоящий момент мы видим настоящую конфронтацию между целыми государствами.

Когда Республика Таджикистан в рамках борьбы с терроризмом предпринимал в той или иной степени жёсткие меры, то ряд государств, а также международные организации, проявляли резко негативное отношение к этому, расценивая их как существенное нарушение прав человека, хотя наше общество в целом относился, и относиться к ним спокойно. Почему при такой оценке не учитываются мнение общественности?

А в некоторых странах Европы только сейчас начали закрывать мечети, где с давних пор проповедуют радикальный ислам. Возникает вопрос: неужели для принятия таких мер надо было ждать террористических нападений, неужели нельзя было это предвидит заранее?

В условиях чрезвычайного положения, объявленных в некоторых стран Европы, сейчас идут на беспрецедентные шаги. В частности, для поддержания законности местным властям (т.е. **префектам** на местах) предоставляются полномочия вводит режим **комендантского часа**, ограничивать дорожное движение, запрещать проведения общественных собраний, ограничивать свободу передвижения лицам, которые могут представлять опасность для общественного порядка. **Полиция получает право проводить обыски в домах и квартирах подозреваемых днем и ночью без дополнительных разрешений**.

Я думаю, что подобный подход заслуживает и внимания, и одобрения, и следует его нормативно закрепить в соответствующей международной Конвенции, чтобы этими нормами руководствовались все страны, естественно в отношении лиц подозреваемых в терроризме.

Другой важный момент: некоторые страны, идеологизируя религию, фактически поддерживают международный **ваххабизм и салафизм**, которые являются разновидностями исламского радикализма и фундаментализма. Таким образом, они фактически помогают процессу сохранения угроз национальной и региональной безопасности в некоторых государствах и народов.

Уважаемые участники конференции!

Известно, что основные задачи милиция подчинены обеспечению прав и свобод граждан, защите безопасности и стабильности государства и общества.

Именно поэтому, Президент Республики Таджикистан ещё год назад в своём послании парламенту республики 23 января 2015 года **особо подчеркнул**, что важнейшей задачей Правительства Республики Таджикистан и руководства правоохранительных органов, в частности **Министерства внутренних дел**, является воспитание кадров в духе сознательности и патриотизма, обладающих высоким уровнем профессиональной ответственности и навыками, современными знаниями, опытом и мировоззрением, преданных и верных Родине и нации.

Уважаемые друзья!

Стратегия реформы милиции и Программа реформы (развития) милиции, а также План по реализации этой Программы являются промежуточными документами и охватывают период 2013 до 2020 года. В целях реализации положений указанных документов, руководством министерства предприняты ряд существенных преобразований.

Надо признать, что на протяжении последних 20 лет мы **не отбирали, а набирали** сотрудников для службы в милиции. И **набирали тех, кто хочет, а не тех, кто нужен**. Поэтому, в рамках реформирования милиции, мы приступили к набору и расстановке

сотрудников сугубо путём их прохождения через Центры тестирования, созданные при МВД и территориальных управлениях.

Введены должности **Советника министра по связям с общественностью**, а также штатные **помощники начальников милиции по взаимодействию с общественностью**, что позволило представителям гражданского общества принимать прямое участие в обсуждении хода реформы милиции на разных ее этапах.

Во всех городах и районах созданы добровольные дружины и введены должности **внештатных помощников**. На сегодняшний день в охране общественного порядка в целом по Таджикистану участвуют свыше **16 тысяч дружинников и почти 5 тысяч внештатных помощников**.

Из числа наиболее активных представителей студенчества создана так называемая **группа «Авангард»**, при помощи которой было проведено пять слетов молодежи и студентов в Душанбе, Кулябе, Хороге, Худжанде и в Раште.

Введены должности инспекторов по противодействию **домашнему насилию** и оборудованы 10 кабинетов в городах и районах республики.

Здесь я хотел бы затронуть также один из самых важных вопросов, связанных с **системой оценки деятельности милиции**. Для улучшения работы нами были предприняты **ряд новшеств** в этом направлении. Они связаны, с отходом от практики сравнения текущих показателей с показателями прошлого периода; установлением обязательного **ежегодного отчёта** начальников местной милиции и **ежеквартального отчёта** участковых милиционеров перед населением; оперативным реагированием на обращения граждан, который является одним из основных факторов оценки эффективности работы милиции.

Начиная с 2012 года **уровень регистрации и учёта** преступлений в республике начало отражать реальное положение дел. Это является одним из самых крупных достижений, предпринимаемых министерством в области реформирования органов внутренних дел.

Мы сейчас активно ведем работу над созданием системы **"Электронной регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях"** по приему, регистрации, учету и рассмотрению заявлений, сообщений, жалоб и иной информации.

В соответствии с Программой реформы милиции мы ввели должность **Национального координатора** по реформе милиции, на которого возложена координация работы по реализации Программы реформы милиции, укрепление взаимодействия с населением.

В городе Душанбе внедрена автоматизированная система контроля за дорожным движением и общественным порядком **«Безопасный город»**. Только в этом году при помощи этой системы выявлено свыше 359 тысяч нарушений правил дорожного движения, 12 с половиной тысяч нарушений общественного порядка, раскрыто 135 преступлений.

В плане реализации политики по сближению деятельности милиции с обществом, мы создали **телефоны доверия**, позвонив по которым, граждане могут информировать нас о незаконных действиях сотрудников милиции. Подобные телефоны созданы не только при министре, но и при всех начальниках Управлений внутренних дел на местах.

Запущен **сайт МВД** на трех языках, в котором освещаем ежедневную жизнь органов внутренних дел. Теперь граждане активно приобщены к обсуждению всех тех вопросов, которые связаны с деятельностью МВД. Например, уже больше года как **законопроект «О полиции»**, Стратегия реформы милиции и Программа реформы (развития) милиции предоставлен для всеобщего обсуждения в интернет-сайте МВД Республики Таджикистан. За этот период **данный сайт просмотрели почти 10 тыс. граждане Таджикистана**, и сотни людей оставили в нем свои комментарии.

При содействии Бюро ОБСЕ в Таджикистане в учебный процесс **Академии МВД** введены новые курсы.

В завершении своего выступления, я выражаю свою признательность Бюро ОБСЕ, Посольству США, другим нашим социальным партнёрам за содействие в продвижении реформ милиции.

Мы считаем, что уже в области реформы милиции произошли положительные перемены, которые очевидны для простых граждан. По ее итогам отношение граждан Таджикистана к милиции однозначно меняется в лучшую сторону. Повышается доверие к органам внутренних дел со стороны населения.

Таким образом, мы всерьёз намерены довести реформу до конца совместным действиями и согласованными усилиями.

И самое главное, для её реализации имеется политическая воля государства.

Благодарю за внимание.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КООРДИНАТОРА ПО РЕФОРМЕ
МИЛИЦИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ПОЛКОВНИКА МИЛИЦИИ АЛИ БОБОНАЗАР БОБОНАЗАРЗОДА
НА ТЕМУ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМЫ МИЛИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»**

Прежде чем рассказать об основных направлениях реформы милиции Таджикистана необходимо отметить, что, согласно Стратегии и Программы реформы (развития) милиции основная цель реформирования милиции – это улучшение образа стражей порядка в глазах граждан, совершенствование структуры органов внутренних дел, приведение деятельности этих органов в соответствие современными требованиями и нормами международного права, а также сближение деятельности милиции с гражданским обществом.

Здесь уместно упомянуть слова нашего Президента, уважаемого Эмомали Рахмона, который по поводу предстоящей реформы милиции подчеркнул, что: «Движущей силой реформы милиции должно стать тесное сотрудничество с обществом, должны быть широко использованы возможности членов и институтов общества в процессе продвижения деятельности в плане пресечения преступности и борьбы с ней».

В соответствии с Программой реформы милиции и Планом по ее реализации определены следующие основные направления.

Это:

- Совершенствование законодательной базы;
- Новая кадровая политика в полиции;
- Обучение, подготовка и переподготовка кадров;
- Содействие гражданского общества реформе милиции;
- Новая организационно – штатная структура полиции;
- Демократические принципы правопорядка;
- Финансирование. Социальная защита сотрудников милиции;
- Обеспечение доступа к правосудию. Защита прав потерпевших.

Согласно основополагающими документами реформы милиции в первую очередь, возникает необходимость **совершенствования законодательной базы деятельности милиции.**

С этой цели: - будут переработаны 13 нормативных правовых актов, в том числе пять законопроектов в Таджикистане будут разработаны впервые, в том числе:

- Закон Республики Таджикистан «О полиции»;
- Закон Республики Таджикистан «Об органах внутренних дел»;
- Закон Республики Таджикистан «О правилах применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия субъектами обеспечения общественного порядка»;
- Закон Республики Таджикистан «О единой государственной системе регистрации и учета преступлений».

После принятия Закона Республики Таджикистан «О полиции» будет разработан Кодекс полицейской этики и этические нормы должны стать неотъемлемой частью профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. В этой связи путем широкого обсуждения среди личного состава будет принят Этический кодекс сотрудника органов внутренних дел, отвечающий требованиям международного стандарта.

Наряду с совершенствованием законодательной базы, наиболее важным направлением реформы милиции является **внедрение новой кадровой политики в полиции, т.е.**

- Устранение коррупционных рисков и факторов рабочих мест и должностей;
- Новые критерии отбора сотрудников для вновь поступающих на службу в органы внутренних дел;

- Новая система замещения вакантных должностей;
- Система карьерного продвижения сотрудника полиции.

Министерство внутренних дел в деятельность милиции будет внедрять новые процедуры по комплектованию штатов, которые основаны на объективных и недискриминационных принципах и обеспечиваются за счет строгого отбора кандидатов. Более того, политика Министерства, как это указано в Стратегии реформы милиции, будет направлена на привлечение мужчин и женщин из всех слоев общества, в том числе этнических меньшинств и на достижение общей цели создания службы милиции, соответствующей требованиям общества

Кандидаты при поступлении на работу в милиции на любом уровне будут приниматься на конкурсной основе, на основании их личных качеств и опыта, в соответствии с целями службы в милиции и это будет определено в Законе Республики Таджикистан «О полиции». Для более полного изучения соответствия кандидата для службы в милиции он стажировается сроком от 3 до 6 месяцев, в ходе которой он проходит первоначальные курсы профессионального обучения, адаптацию к службе в должности, сдает экзамены и по результатам стажировки аттестуется на прохождение службы по соответствующей должности.

Министерство внутренних дел установит высокие стандарты для кандидатов на службу в милиции и будет требовать, чтобы сотрудники милиции имели возможность демонстрировать здравость суждений, справедливость, зрелость, хорошие коммуникативные навыки и при необходимости, лидерство и управленческие навыки. Кроме того, сотрудники милиции должны продемонстрировать хорошее понимание культурных, социальных и общественных вопросов. Такие основные и сопутствующие навыки, а также отношение к охране правопорядка имеют важное значение для сотрудников милиции.

Государственная служба в органах внутренних дел будет эффективнее в условиях создания системы управления карьерной службой сотрудников милиции, когда лицо посвящает службе всю свою профессиональную жизнь, целенаправленно продвигаясь по служебной лестнице.

Такая система подразумевает собой переход от частных мер (повышение квалификации, работа с резервом и т.п.) к комплексному подходу, который бы обеспечивал взаимосвязь всех этапов карьерного продвижения: отбор, назначение на первую руководящую должность; поддержание служебного успеха и дальнейшее продвижение по службе.

Для внедрения такой системы в Законе Республики Таджикистан «О полиции» будет введен специальный раздел «Продвижение по службе сотрудников полиции», в которой будут закреплены все важнейшие вопросы, связанные с реализацией данного института (назначение на должность, работа с резервом, квалификационные требования, конкурсное назначение на должность и др.).

Основным стержнем проводимой реформы милиции является обучение, подготовка и переподготовка кадров.

Будет реформирован учебный процесс в Академии, Колледже и Центре первоначальной подготовки МВД Республики Таджикистан.

Приоритетными направлениями дальнейшего развития кадровой работы являются качественное обновление системы подготовки и воспитания кадров, совершенствование нормативно-правовой базы кадровой работы. Профессиональная подготовка сотрудников милиции будет основываться на фундаментальных ценностях демократии, верховенства закона, защиты прав человека и гражданина. Повысится эффективность системы служебной, боевой, физической и морально-психологической подготовки личного состава, путем укрепления её материально-технической базы.

В Программе реформы милиции указано, что повышение уровня образования и профессионализма личного состава органов внутренних дел будет осуществляться путем внедрения прогрессивных систем обучения, подготовки и переподготовки сотрудников.

Будет внедрено: обязательное **Первоначальное обучение** поступающих на службу в полицию; **Многопрофильная подготовка** полицейских разных специальностей, среднего руководящего состава полиции; а также **Подготовка управленческих кадров** полиции, старших и высших офицеров.

При этом порядок приёма экзаменов в Академии и колледже МВД будет определяться компетентной независимой комиссией с привлечением представителей «Общественного совета содействия гражданского общества реформе милиции».

Требования к кандидатам и учебному процессу, в том числе к практическим занятиям и стажировке будут пересмотрены в новых учебных программах, положениях и других нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел.

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию общественного порядка, принятым Генеральной Ассамблеей ООН, предписано, что «...каждый орган охраны порядка должен представлять общественность в целом, нести перед ней ответственность и быть ей подотчётным». Это предполагает, что полиция должна сотрудничать с теми, кого обслуживает, то есть с гражданами, с тем, чтобы определить цели работы совместно с теми, в чьих интересах она действует. Именно поэтому **взаимодействие органов милиции с общественностью является приоритетным направлением реформы (развития) милиции** Республики Таджикистан и проводится под девизом «Милиция – это народ, а народ – это милиция».

Прежде всего, взаимодействие осуществляется в целях решения задач по совершенствованию доступности милиции обществу, обеспечения защиты прав и свобод граждан, предупреждения, выявления и раскрытия преступлений, других правонарушений и обеспечения правопорядка.

Взаимодействие органов милиции с общественностью позволяет объединить усилия для организации мероприятий по повышению качества государственных услуг органов милиции населению, доверия граждан к органам милиции, достижению положительных изменений в общественных отношениях и положительных результатов в деятельности органов милиции.

Формат дискуссии и принятия решений должен позволять гражданам принимать прямое и опосредованное участие в обсуждении хода реформы на разных ее этапах, иметь возможность донести до Правительства Республики Таджикистан свои просьбы (ожидания) и предложения по этой теме, иметь возможность проконтролировать учет общественного запроса к реформе милиции.

В этих целях нами были образованы Общественные Советы содействия гражданского общества реформе милиции на республиканском и региональном уровне, на очереди – создание Общественных Советов по обеспечению общественного порядка во взаимодействии с органами милиции на местном уровне, т.е. при городских и районных отделах внутренних дел.

В настоящее время мы вместе с членами Общественных Советов уже работаем над текстом Концепции взаимодействия милиции с гражданским обществом.

Милиция должна быть максимально прозрачной для общественности, поскольку готовность раскрывать информацию, за исключением секретной и конфиденциальной, о деятельности милиции, важна для обеспечения общественного доверия.

Поэтому необходимо обеспечить культуру открытости милиции со средства массовой информации, проведение тренингов для офицеров по работе со средствами массовой

информации, а также четко определить роль представителей милиции по взаимодействию с общественностью.

В целях исключения дублирующих функций, совершенствования управленческой структуры органов внутренних дел, сокращения центрального аппарата МВД и укрепления его низовых подразделений на основе принципа независимости будет разработана новая **организационно-штатная структура** МВД в ходе которой будет создана Главная инспекция полиции в составе Департамент криминальной полиции, Полиция общественной безопасности и так далее.

На основе принципа разделения функций намечается сокращение численность личного состава центрального аппарата МВД и ее территориальных управлений, за счет которого будут укреплены низовые подразделения на местах.

Основой успеха профилактики преступлений и правонарушений является соответствие профилактических мер местным условиям, так как применение одинаковых профилактических мер на территории всей страны не дает желаемого результата. Милиция на местах должна обладать свободой выбора форм и методов работы наиболее эффективных для данной территории, равно так и возможностью выбирать оптимальные формы взаимодействия с гражданами, государственными и местными службами.

Будет создано специальное подразделение по регистрации сообщений о совершенных преступлениях, которое будет независимо от других подразделений и подчиняться только Министру внутренних дел.

В целях исключения **дублирующих функций и оптимизации управления** детские приемники–распределители и медвытрезвители будут переданы в ведение министерства образования и науки, и министерства здравоохранения и социальной защиты населения соответственно.

Для достижения **Принципа пошаговой доступности** запланировано в местностях с населением 35-40 тыс., открытие отдельных полицейских участков. Мы уже обратились в Бюро ОБСЕ в Таджикистане с просьбой поддержать эксперимент по созданию двух таких участков в одном из районов Республики Таджикистан и надеемся, что эта просьба будет услышана.

Одной из важных целей реформы милиции является обеспечения демократических принципов правопорядка т.е. профилактика нарушений прав и свобод граждан со стороны сотрудников милиции. Соответственно будут скорректированы те аспекты организации милицейской работы, которые наибольшим образом влияют на уровень соблюдения прав и свобод граждан, включая систему оценки работы милиции, систему оплаты труда, систему профессиональной подготовки и систему ответственности сотрудников.

В этих целях Программа реформы милиции обязывает нас официально опубликовать все подзаконные акты МВД, ограничивающие права человека.

Мы уже работаем совместно с ОБСЕ по обеспечению всех горрайорганов внутренних дел наглядными средствами и информационными ресурсами о правах и свободах граждан, а также правах задержанных.

Будут обеспечены прозрачность и доступность отчетной информации милиции всех уровней, путём проведения встреч с населением и выступлений на пресс-конференциях и в СМИ.

На улицах населенных пунктов будет создана инфраструктура указателей и объявлений о местонахождении ближайших отделов и отделений милиции;

В целях устранения условий и факторов совершения преступлений и возможности применения пыток, а также ограждения работников милиции и граждан от взаимных претензий уже вводится в практику система видеонаблюдения за деятельностью милиции,

прежде всего в дежурных частях, специальных помещениях, предусмотренных для размещения задержанных лиц, а также мобильными видеокамерами для сотрудников ГАИ.

Будет создана Главная инспекция полиции, в задачу которой входит проверка заявлений о совершении сотрудниками милиции серьезных дисциплинарных нарушений и представление рекомендаций Министру внутренних дел о применении дисциплинарных взысканий, если имеются соответствующие основания.

Будет создана специальная комиссия в составе Главного инспектора Министерства внутренних дел, назначаемого и подотчетного лично Министру внутренних дел и двух представителей гражданского общества, назначаемых членами Общественного совета по содействию гражданского общества реформе милиции. Комиссия имеет право по запросу Общественного совета проводить проверку заявлений о совершении сотрудниками милиции правонарушений, если заявитель выразил свое несогласие с выводами Главной инспекции милиции.

Достаточное **финансирование деятельности полиции** и право работников полиции на соответствующее вознаграждение и социальное обеспечение, а также специальные меры здравоохранения и меры безопасности, признаются особо важными из-за особого характера работы милиции и определены в отдельном разделе «О социально – правовой защите сотрудников милиции» Закона РТ «О полиции»

Для повышения авторитета сотрудника милиции среди населения материально-техническое и финансово-социальное обеспечения милиции будут приведены в соответствие с нормами требований, необходимых для решения возложенных на них задач.

При этом неоплачиваемая сверхурочная работа сотрудников милиции исключается. Сверхурочные работы не должны превышать в течение двух дней подряд четырех часов и подлежат обязательной оплате. Общее количество часов для сверхурочных работ не должно превышать 120 часов в год.

С нанимаемыми на службу сотрудниками милиции Министерством внутренних дел должны заключаться срочные и бессрочные контракты. Срок срочного контракта должен быть установлен до 5 лет, после которого контракт с обоюдного согласия может продлеваться каждые 5 лет. Контракты на службу должны полностью включать обязанности обеих сторон и гарантии обеспечения прав сотрудника.

Как указано в Стратегии, Правительство Республики Таджикистан считает, что сотрудники милиции должны пользоваться теми же гражданскими и политическими правами, что и другие граждане. И поэтому они имеют право на создание профессиональной организации полицейских Таджикистана.

В рамках реформирования милиции особое внимание уделяется **повышению уровня защиты и восстановления прав лиц, пострадавших от преступных посягательств** и этой задачей посвящена отдельный раздел в проекте Закона РТ «О полиции»

Первоочередность задачи защиты прав лиц, пострадавших от преступлений, предполагает усиление работы по обеспечению безопасности потерпевших и их близких в случае возникновения угроз, создание условий, располагающих потерпевших к сотрудничеству с правоохранительными органами, а также обеспечение реализации процессуальных прав потерпевших и их эффективного участия в юридических процедурах.

В этих целях **разрабатывается Закон РТ «О государственной системе выявления, регистрации и учета преступлений согласно которым**, будет кардинально изменено система выявления, регистрации и учета преступлений, путем внедрения современных информационных технологий, электронных носителей, автоматизированных систем обработки информации и уже сегодня МВД с ОБСЕ тесно работают над созданием единой информационно-коммуникационной системы учета и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях.».

Целями создания единой информационно-коммуникационной системы Министерства внутренних дел являются:

- обеспечение соблюдения прав и свобод, законных интересов граждан, повышение доверия населения к правоохранительным органам;
- создание единой государственной системы приёма, регистрации, учета, рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, выявления и раскрытия правонарушений;
- введение в действие порядка приема, регистрации заявлений сообщений о преступлениях и происшествиях в режиме реального времени (онлайн-режим), получения сведений о ходе и результатах их рассмотрения через электронный портал МВД;
- предупреждение фактов сокрытия преступлений и других правонарушений от учета;
- исключение личного контакта ответственного должностного лица с гражданином как предпосылки к коррупционным действиям;
- оценка деятельности правоохранительных органов по вопросам рассмотрения обращений граждан;
- создание информационных баз (банков) данных о лицах, привлеченных к уголовной ответственности, о паспортах граждан Республики Таджикистан, их прописки, об учете транспортных средств, выдаче водительских удостоверений, автоматизации лицензионно-разрешительных услуг, регистрации и учета служебного (ведомственного) и личного оружия.

Наряду с этими мероприятиями защита прав потерпевших будут обеспечиваться путем проведения социологических исследований уровня латентной преступности и доверия на этой основе к милиции со стороны населения.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ И РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ
СОСТАВОМ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ПОЛКОВНИКА МИЛИЦИИ
РАХИМЗОДА АБДУРАХИМА АБДУРАХМОНА

Уважаемый Министр!
Уважаемые гости и коллеги!

Прежде всего, я хотел бы лично поприветствовать всех присутствующих здесь гостей и коллег и пожелать всем плодотворной работы.

Реформа милиции в Таджикистане проводится в целях улучшения деятельности органов внутренних дел, совершенствования их структуры, приведения деятельности этих органов в соответствие с современными требованиями и нормами международного права, а также сближения деятельности правоохранительных органов с гражданским обществом.

Стратегия реформы милиции на период до 2020 года представляет собой принципиально новый подход к обеспечению развития милиции Таджикистана, учитывающий мировой опыт по разработке и реализации аналогичных стратегических документов, уроки и выводы прошлых этапов развития милиции, а также сложившиеся реалии и перспективы её развития.

Наши сотрудники выезжали для изучения передового опыта в такие страны как Соединенные Штаты Америки, Германию, Хорватию, Грузию, Турцию и Польшу. Изучали опыт коллег из Российской Федерации, Белоруссии, Молдовы, Азербайджана, а также обменивались опытом своих соседей по реформированию милиции в Казахстане и Кыргызстане.

Комплектование штатов, которое основывается на объективных и недискриминационных принципах обеспечивается за счет строгого отбора кандидатов для работы в органах внутренних дел. Кадровая политика Министерства направлена на привлечение мужчин и женщин из всех слоев общества, в том числе этнических меньшинств для достижения общей цели создания службы милиции соответствующей требованиям современного общества. Процедура приёма кандидатов на службу должна быть объективной и четко регламентированной. При принятии на службу кандидатов применяется «обязательный предварительный отбор», то есть гарантируется, что милиция активнее будет изучать информацию о кандидатах.

Во время комплектования штатов особое внимание уделяется кандидатам из числа женщин, так как женщины недостаточно представлены в милиции, особенно в руководящем составе милиции. Для более полного изучения соответствия кандидата для службы в милиции он стажировается сроком от 3 до 6 месяцев, в ходе которой он проходит первоначальные курсы профессионального обучения, адаптацию к службе в должности, сдает экзамены и по результатам стажировки аттестуется на прохождение службы по соответствующей должности.

Для достижения целей и решения задач, по кадровому вопросу определяемых Стратегией, требуется создание соответствующих нормативно правовых актов. В этой связи необходимо провести оценку действующих законов, положений, инструкций, приказов, регламентирующих деятельность кадрового аппарата органов внутренних дел, в соответствии с их требованиями проводимых реформ.

В целях реализации реформы милиции Руководством МВД Республики Таджикистан утверждён План мероприятия по реализации Программы реформы (развития) милиции на 2014-2020 годах.

На основании этого плана со стороны Управления кадров и работе с личным составом МВД Республики Таджикистан поэтапно разрабатываются приказы и инструкции.

Реформа направлена на формирование в общественном сознании совершенно нового социального облика, имиджа сотрудника милиции, свободного от коррупции, и нацеленного на оказание содействия гражданам.

Для достижения целей и решения задач, определяемых Стратегией, требуется соответствующий профессионализм в работе милиции.

Служба в органах внутренних дел будет основываться на введение системы поэтапного карьерного роста сотрудников.

В этих целях предусматривается комплекс мер, обеспечивающих взаимосвязь всех этапов карьерного продвижения: в том числе отбор, назначение на первую руководящую должность, поддержание служебного успеха и дальнейшее продвижение по службе.

Продвижение по службе основывается с учетом соблюдения служебной дисциплины, инициативы, преимущества моральных качеств, профессиональных знаний и навыков, результативности работы и здорового образа мысли.

Для внедрения такой системы в проекте Закона Республики Таджикистан «О полиции» будет введен специальный раздел «Продвижение по службе сотрудников полиции», в которой будут закреплены все важнейшие вопросы, связанные с реализацией данного института (назначение на должность, работа с резервом кадров, квалификационные требования, конкурсное назначение на должность и др.)

Ключевой задачей реформирования правоохранительной системы является восстановление доверия граждан к службам правопорядка. А это возможно только в результате понятных и работающих механизмов гражданского контроля сотрудников милиции со стороны общества.

В целях реализации принятых решений по реформированию милиции Министерством внутренних дел за этот период проделана определенная работа. Перестроена вся система работы с личным составом и порядок отбора кандидатов на службу. Приказом Министра внутренних дел введена практика поручительства при приеме на работу новых сотрудников. Такие же процедуры предусмотрены и при выдвижении, перемещении сотрудников с одной должности на другую – введена практика личного поручительства его непосредственного руководителя. Мы начали и конкурсный отбор на вакантные должности, когда для решения вопроса о назначении должны быть представлены как минимум три кандидатуры на это место. В будущем, когда будет принят закон о полиции, в конкурсной комиссии будут постоянно представлены члены созданных при МВД и территориальных управлениях Общественных Советов.

Кроме того, дано поручение о формировании в кадровых аппаратах МВД, УВД постоянного резерва кадров на выдвижение. Все кандидаты на работу и сотрудники при приеме на работу и перемещении проходят специальные тесты в Центре тестирования при Управлении кадров и работе с личным составом МВД и территориальных управлений. Особое внимание при этом мы уделяем гендерному вопросу. Введено в практику назначение в такие Управления, как ГАИ, охраны общественного порядка, которые всегда считались «мужскими» подразделениями, женщин-милиционеров.

В соответствии с Планом по реализации Программы реформы милиции мы уже внесли определенные изменения в организационно-штатную структуру МВД. У нас появилось Национальный координатор по реформе милиции, на которого в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между ОБСЕ и Правительством Республики Таджикистан возложена координация по реализации Программы реформы милиции и контроль за её выполнением, укрепление взаимодействия с институтами гражданского общества и населением. Недавно при МВД создан Научно-исследовательский центр, который будет заниматься всесторонним анализом, правовой экспертизой и совершенствованием нормативных правовых актов, проведением научных и социологических исследований, а также осуществлять научную деятельность и распространять передовой опыт.

Также образованы Научно-исследовательский центр, Управление международного сотрудничества, паспортно-визовое управление, Центр по противодействию торговли людьми, введены должности штатных помощников начальников милиции по взаимодействию с общественностью, на которых также возложено взаимодействие с вновь создаваемыми Общественными советами. Совместно с ОБСЕ мы реализуем проект по противодействию домашнего насилия, в соответствии с которым в штатное расписание введены должности инспекторов по противодействию домашнему насилию и оборудованы уже 10 кабинетов в городе Душанбе, Куляб, Хатлонской, Согдийской областных центрах и в ряде районов республиканского подчинения.

В дальнейшем Министерство внутренних дел планирует внедрит в деятельность милиции процедуру по комплектованию штатов за счет строгого отбора кандидатов. Более того, политика Министерства будет направлена на привлечение мужчин и женщин из всех слоев общества, в том числе этнических меньшинств, и на достижение общей цели создания службы милиции, соответствующей требованиям общества.

Министерство считает, что женщины недостаточно представлены в милиции, и что это еще более очевидно среди руководящего состава. Аналогичная ситуация в общем может быть характерна группам меньшинств, в том числе этническим меньшинствам. Министерство также считает, что отношения между милицией и населением принесут большую пользу, если представительство в составе милиции в большей степени будет соответствовать составу общества. Такая политика будет способствовать укреплению эффективности и результативности милиции, обеспечивая большую общественную поддержку.

Кандидаты на работу в милиции при поступлении на работу на любом уровне должны приниматься на работу на основании их личных качеств и опыта, в соответствии с целями службы в милиции. Министерство обеспечивает отбор только подходящих кандидатов, и, следовательно, данный процесс должен основываться только на объективных критериях. Личные данные должны быть согласованы с целями милиции, как это будет определено в Законе Республики Таджикистан «О полиции».

Министерство внутренних дел установит высокие стандарты для кандидатов на службу в милиции. Министерство будет требовать, чтобы сотрудники милиции имели возможность демонстрировать здравость суждений, справедливость, зрелость, хорошие коммуникативные навыки и, при необходимости, лидерство и управленческие навыки. Кроме того, сотрудники милиции должны продемонстрировать хорошее понимание культурных, социальных и общественных вопросов. Такие основные сопутствующие навыки и отношение к охране правопорядка имеют важное значение для сотрудников милиции.

Министерство признаёт, что лица, осужденные за совершение преступлений, в соответствии законодательством Республики Таджикистана, отстранялись от работы или не допускались на службу в милиции. Такая политика будет предусмотрена в законе и применяться в качестве минимальной нормы в отношении всех кандидатов, стажеров и интегрированного персонала милиции. Более того, хотя факт обвинения следует рассматривать как минимальную норму для отстранения кандидатов и персонала от работы в милиции, это не исключает возможности отстранения кандидатов или сотрудника при наличии обоснованных оснований полагать наличие в их биографии фактов, порочащих звание сотрудника милиции. Аналогичное устанавливается в отношении кандидатов, чьи близкие родственники признаны виновными в совершении умышленных преступлений, если это влияет на престиж и авторитет лица, который потом будет представлять милицию.

Министерство внутренних дел признаёт, что специальная подготовка для сотрудников милиции должна основываться на фундаментальных ценностях демократии, верховенства закона, права и защиты прав человека. Более того, обучение должно быть разработано в соответствии с законными целями милиции, как этого требует Закон Республики Таджикистан «О милиции». Министерство признает, что милиция играет ведущую роль в

качестве защитника общества, которому она служит и сотрудники милиции, следовательно, должны разделять те же основные ценности и принципы, что и демократическое государство, которому они служат. Министерство признаёт, что обучение способствует привитию демократических ценностей в милиции.

Министерство внутренних дел желает, чтобы общая подготовка сотрудников милиции была максимально открытой по отношению к обществу, за исключением дисциплин, требующих сохранения секретности. Так как служба в настоящее время направлена на выполнение задач при поддержке общества, она должна иметь свой персонал, прошедший обучение в среде, которая максимально приближена к социальным реалиям.

Министерство считает, что еще одним стимулом открытости милиции является то, что следует активно внедрять внешнее обучение с участием других учреждений в дополнение к внутренней подготовке милиции.

Приоритетными направлениями дальнейшего развития кадровой работы являются качественное обновление системы подготовки и воспитания кадров, совершенствование нормативно-правовой базы кадровой работы. Профессиональная подготовка сотрудников милиции основывается на фундаментальных ценностях демократии, верховенства закона, защиты прав человека и гражданина. Повысится эффективность системы служебной, боевой, физической и морально-психологической подготовки личного состава, путем укрепления её материально-технической базы.

Основное внимание будет уделено индивидуально-воспитательной работе, организации психолого-педагогической подготовки руководителей подразделений, укреплению служебной дисциплины, формированию здорового психологического климата в коллективе.

Этические нормы должны стать неотъемлемой частью профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. В этой связи путем широкого обсуждения среди личного состава принимается Этический кодекс сотрудника органов внутренних дел, отвечающий требованиям международным стандартам.

Будут совершенствоваться деятельность общественных организации, ветеранских организаций органов внутренних дел, судов чести и других формирований.

Будет разработано и утверждено директивы по критериям отбора кандидатов для учебы и работы для руководителей подразделений милиции, где будут предусмотрены все необходимые требования, предъявляемые кандидатам. Выпускники образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел во время учебы будут проходить стажировку по специальности в подразделениях Министерства внутренних дел, направившего его на учебу и будут аттестоваться его руководителем на замещение должности по специальности.

Уважаемые коллеги!

Мы предпринимаем и меры антикоррупционного характера. В МВД с 2012 года введено обязательное ежегодное декларирование доходов сотрудниками милиции. Эффективной мерой противодействия коррупции является и плановая ротация кадров, о которой я уже упоминал ранее. Мы проводим специальные мероприятия по очистке своих рядов и уже сегодня мы усилили ответственность непосредственных руководителей за неправомерные действия их подчиненных. В Программе реформы милиции предусмотрено создание Главной инспекции полиции, которая будет осуществлять всеобъемлющий контроль за деятельностью милиции.

В настоящее время разрабатывается Положение о порядке осуществления деятельности органов внутренних дел, а также о мониторинге оценки сотрудников органов внутренних дел, стиля и методов работы руководителей горрайорганов внутренних дел.

И еще, что я хотел бы отметить. Мы не замалчиваем факты преступлений, а делаем их достоянием общественности. И спрос с них за нарушения законности гораздо выше,

поскольку они по долгу службы должны стоять на страже закона. Мы запустили сайт МВД на трех языках, где имеется обратная связь. Кроме того, у нас есть телефоны доверия, и не только у министра, но и у всех начальников Управлений внутренних дел на местах, позвонив по которым, граждане могут внести свою лепту в дело укрепления законности и информировать о незаконных действиях сотрудников милиции, в том числе и о фактах укрытия преступлений. О всех телефонных звонках и принятых мерах ежедневно докладывается вместе с суточной сводкой. В случае совершения правонарушения со стороны сотрудников милиции, незамедлительно, будет проведено внутреннее расследование по данному факту.

Деятельность органов милиции в демократическом и правовом государстве приобретает иной смысл, а именно меры наказания во многих случаях уступают свое место задачам обеспечения общественного порядка и безопасности, пресечению преступности, а также оказанию социальных услуг населению. С учетом этого, органам милиции следует уделять постоянное внимание системе подготовки кадров, а именно вопросам повышения уровня компетентности, профессиональных навыков, умений, культуры, правовых знаний, а также профессиональной культуры своих сотрудников. Для повышения профессиональной подготовки, организуются специальные курсы в республике и за ее пределами.

В Учебном центре МВД Республики Таджикистан организованы двухмесячные курсы первоначальной подготовки для сотрудников, поступивших на службу в органы внутренних дел окончивших гражданские высшие учебные заведения.

В 2015 году 252 сотрудников органов внутренних дел прошли курсы повышения квалификации, которые были организованы на базе третьего факультета Академии МВД Республики Таджикистан.

Подготовка сотрудников МВД Республики Таджикистан осуществляется по таким специальностям, как Правовое обеспечение национальной безопасности, Судебная экспертиза и Психология служебной деятельности. Организуются курсы повышения квалификации руководящего состава специальных подразделений органов внутренних дел. За истекший период 2015 года 16 сотрудников МВД Республики Таджикистан прошли обучение на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, в том числе по тактико-специальной подготовке.

Активизирована работа по подготовке квалифицированных кадров для экспертно-криминалистических подразделений МВД Республики Таджикистан. В 2016 году на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя запланировано проведение курсов повышения квалификации по различным направлениям экспертной деятельности с участием специалистов ЭКЦ МВД Республики Таджикистан.

С 2013 года ежегодно организуются курсы повышения квалификации для сотрудников УБОП МВД Таджикистана.

По инициативе ГУТ МВД России в 2016 году запланировано проведение курсов повышения квалификации для 15 сотрудников Управления МВД на транспорте Республики Таджикистан.

В системе обучения и подготовки работников мы добиваемся введения в образовательные программы изучения международных и национальных норм, требующих соблюдения прав граждан при проведении рутинной работы органов внутренних дел и любых мероприятий. Так же повышение квалификации преподавателей, читающих подобные курсы, создание специальных учебных программ подготовки квалифицированных кадров, способных выполнять свои профессиональные обязанности, не нарушая права человека.

Благодарю за внимание!

**БАРОМАДИ САРДОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ПОЛКОВНИКИ МИЛИТСИЯ
ШАРИФЗОДА ФАЙЗАЛИ РАҲМОН
ДАР МАВЗЌИ:
«ИСЛОҲОТИ СИСТЕМАИ ТАЪЛИМ ДАР АКАДЕМИЯИ ВАЗОРАТИ
КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»**

Дар ҷаҳони муосир полисия, ҳамчун ҳадамоти хизматрасонии шабонарӯзӣ бо доираи имкониятҳои васеи хизматрасониҳои иҷтимоӣ баромад менамояд.

Новобаста аз форматсияи ҷамъиятӣ табиноти анъанавии полисия дигар намешавад. Ҳадафи асосии фаъолияти полисия ин ба ҳаёт тадбиқ намудани қонунҳо, пешгирӣ ва огоҳонии ҳуқуқвайронкунӣҳо, мубориза бо ҷинояткории муташаккилона, терроризм, коррупсия, муқовимат ба савдои одамон ва ташкили муҳоҷирати ғайриқонунӣ, пешгирии гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ва ғайра ба ҳисоб меравад.

Ақидаест, ки кормандони полисия бояд дорои донишу малакаҳои гуногун бошанд: қонунгузорино хуб донанд, силоҳи оташфишонро хуб истифода бурда тавонанд, воситаҳои гуногуни нақлиётро хуб идора намоянд, воситаҳои техникаро истифода бурда тавонанд, ҳангоми ғасби гаравгонҳо гуфтугу карда тавонад, забондон ва ғайра бошад.

Барои бунёд намудани ташкилоти касбии пурсамари фаъолият, полисия ба кормандоне, ки дорои касбиятнокӣ, шуурнокӣ, қобилияти эҷодӣ, поквичдон, мақсаднок, дорои қобилияти дар коллектив кор карда тавоништан доранд, эҳтиёҷ дорад. Қайд намудан мумкин аст, ки таъйиноти полисия дар ҷаҳони муосир, ҳамчун роҳнамо барои омода ва амалӣ намудани низоми таълимии касбии полисия баромад менамояд.

Таълимоти касбии мутахассисони соҳаи полисия яке аз шартҳои асосии самаранокӣ фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ дар мубориза ба таҳдиду хатарҳои муосир баромад менамояд.

Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020 тасдиқ гаштааст. Ин ҳуҷҷат ифодакунандаи муносибати комилан нав дар таъмини рушди милитсияи Тоҷикистон мебошад, ки таҷрибаи ҷаҳониро оид ба таҳия ва амалигардонии ҳамин гуна ҳуҷҷатҳои стратегӣ, сабақ ва ҳулосаҳои давраҳои гузаштаи милитсия, инчунин воқеияти ба вучудодада ва дурнамои пешрафти онро дар бар гирифтааст.

Баъдан дар асоси Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020 ҳуҷҷати дигар қабул карда шуд, ки ин Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия барои солҳои 2014-2020 мебошад. Ин ҳуҷҷати асосии барномавии миёнамуҳлат буда, мақсадҳои стратегӣ, вазифаҳо ва самтҳои асосии ислоҳоти (рушди) милитсияро муқаррар менамояд. Дар ин ҳуҷҷат чорабиниҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хусусан Вазорати корҳои дохилӣ доир ба ислоҳоти милитсияи тоҷик давра ба давра ба нақша гирифта шудаанд.

Дар ҳақиқат низоми омода намудани кадрҳо барои милитсия дар замони муосир ба дигаргунӣ ва навгониҳо эҳтиёҷ дорад, зеро рӯз аз рӯз ҷаҳони ҷиноятӣ барои содир намудани ҷиноятҳо шаклу усулҳои навро тавлид намуда, бо истифода аз дастовардҳои илму техника содир намудани ҷиноятҳоро осон намуда истодаанд. Қобили зикр аст, ки барои ҷаҳони ҷиноятӣ сарҳадҳои давлатҳо монеа шуда наметавонанд, технологияҳои содир намудани ҷиноятҳо аз як давлат ба давлати дигар гузашта истодааст ва ҷинояткорӣ характери трансмиллӣ гирифта истодааст. Барои нишон додани муқовимати зарӯрӣ ба ҷунин хатару таҳдидҳои муосир ба милитсия кадрҳои пуртаҷрибаю баландпоя зарӯр мебошанд. Омода намудани кадрҳои ҷавобгӯ ба талаботи замони муосир тағйироти зарӯриро дар низоми таҳсили кадрҳои мақомоти корҳои дохилӣ талаб менамояд. То ин ки кормандони милитсия тавонанд, бо

хамкасбонӣ худ аз давлатҳои хориҷӣ дар якҷоягӣ ва баробар самаранок фаъолият намоянд.

Расидан ба чунин ҳадафҳо танҳо бо роҳи баланд бардоштани касбиятноки, тақмили ихтисос ва маҳорату малакаи касбии ҳайати шахсии мақомоти корҳои дохилӣ бо роҳи ҷорӣ намудани низоми пешрафтаи таълим, тайёркунӣ ва азнавтайёркунии кормандон имконпазир аст.

Дар ҳақиқат аз оғози чараёни ислоҳоти милитсия дар самти таълим корҳои назаррас анҷом дода шуда истодааст ва баъзе корҳо натиҷаҳои мусбӣ, низ додаанд.

- Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2014 соҳтмони бинои нави Академияи ВКД оғоз гардид, ки бевосита Президенти кишвар Ҷаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хишти аввали онро гузошт.

- Соли 2014 дар соҳтори ВКД Коллеҷи милитсия таъсис дода шуд, ки дар қатори дигар муассисаҳои таълимии ВКД ба омода намудани мутахассисон барои қонеъ намудани эҳтиёҷоти ВКД бо кадрҳо машғул гардидааст.

- Дар соҳтори Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон Маркази илмӣ-тадқиқотӣ таъсис дода шуд, ки ба таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, таҳлилҳои ҳамаҷониба, коркард ва таҳияи ташҳиси ҳуқуқии санадҳои меъёрий, тадқиқотҳои илмӣ ва иҷтимоӣ, инчунин таъмини илмии фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ ва тарғибу ташфиқи таҷрибаи пешқадам, муайян намудани камбудихою норасоииҳои ҷойдошта дар қонунгузорӣ машғул мебошад.

- Тақмили ихтисос ва баланд бардоштани маҳорату малакаи касбии ҳайати шахсии мақомоти корҳои дохилӣ бо роҳи ҷорӣ намудани низоми пешрафтаи таълим ба роҳ монда шудааст.

- Бо мақсади ҷалби бештари ҷавонон ба муассисаҳои таълимии ВКД дар Академияи ВКД рӯзҳои «Дарҳои кушод» ва «Дарсҳои кушод» ба роҳ монда шудааст.

- Аз ҷор фарми таҳассуси (назарияи давлат ва ҳуқуқ, фаъолияти оперативӣ – ҷустуҷӯӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муҳофизаи ҷиноятӣ) китобҳои саволу ҷавобҳо аз ҷоп бароварда шуда, ба шунавандагону курсантон дастрас гардидаанд.

- Дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Шӯрои падару модарон» фаъолият мекунад, ки ҳар моҳ ду ва ё се маротиба ҷамъ шуда, дар ҷаласаҳои он масъалаҳои таълиму тарбия ва дигар масъалаҳои муҳими Академияи Вазорати корҳои дохилӣ баррасӣ карда мешаванд.

- Соли ҷорӣ дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷлаи «Набзи милитсия» таъсис дода шуд, ки он ба хонандагон аз фаъолияти Академия маълумот пешниҳод менамояд.

- Дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамаи санҷишу имтиҳонот бо тариқи тестӣ қабул карда мешаванд.

- Курсҳои яқум ва дуюм пурра бо тариқи низоми кредитӣ таҳсил намуда истодаанд.

- Мунтазам роҳбарият, профессорону омӯзгорони Академия ба ҷойҳои зисти курсантон ташриф оварда, аз аҳволи зиндагии онҳо ва тартиби тайёрии дидан ба дарсҳо хабардор мегарданд.

- Бо ташаббуси роҳбарият дар Академияи ВКД қутии арзу шикоятҳо гузошта шудааст, ки курсантон бе мамоният метавонанд, арзу шикояту пешниҳодоти худро ба саҳми роҳбарият расонанд.

- Дар Академияи ВКД истифодаи телефонҳои мобилӣ дар раванди таълим ба пурраги манъ карда шудааст.

- Рӯзи қабули шахрвандон аз ҷониби сардори Академияи ВКД аз як рӯз ба ду рӯз гузаронида шудааст.

- Речаи рӯз дар Академияи ВКД дигаргун карда шудааст, ки имконият медиҳад, то падару модар аз аҳволи фарзандонашон ҳамарӯза хабардор бошанд.

- Дар ҳудуди Академияи ВКД радиои дохилӣ ба кор шуруъ намудааст, ки ҳайати омӯзгорону курсантонро аз ҳаёти ҷумҳури ва Академия хабардор менамояд.

- Дар Академияи ВКД рӯзҳои чоршанбе, ҳамаҷун рӯзи забони русӣ ва рӯзи панҷшанбе, ҳамаҷун руси забони англисӣ эълон гаштааст, ки дар ҳудуди Академия тамоми ҳаёти шахси аз рӯи имконият бо ин забонҳо ҳарф мезананд.

- Дар Академияи ВКД фаъолияти судҳои шараф ҷоннок карда шудааст, ки мунтазам рафтори вайронкунандагони интизоми хизмати дар ҷаласаҳои ин созмонҳо мавриди баррасӣ қарор дода мешаванд.

- Бо ташаббуси бевоситаи роҳбари Академия дар курсҳои телефонӣ боварии сардори Академия насб карда шудааст, ки курсантон имконият пайдо намудаанд, то дилхоҳ вақт вобаста ба масъалаҳои муҳими Академия дар тамос бошанд.

- Роҳбарияти Академия мунтазам бо курсантон ва кормандони амалӣ вобаста ба фаъолияти Академияи ВКД пурсишҳои анкетӣ мегузаронад.

Дар Академияи ВКД мубодилаи таҷриба ба роҳ монда шудааст, ки курсантони факултетҳо ба муддати 10-15 рӯзи ба факултетҳои дигар ташриф оварда аз ҷараёни таълим ва ҳаёти ҷамъиятии якдигар огоҳӣ пайдо менамоянд.

Яке аз нишондодҳои муҳими самаранокии корҳои илмӣ-тадқиқотӣ, ин нашр намудани маводи илмӣ таълимӣ ба шумор меравад. Бо қувваи ҳаёти профессорону муаллимони Академия шумораи зиёди китобҳои дарсӣ, монография, маҷмӯаи осори илмӣ, брошюраҳо, мақолаҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ, маводи таълимӣ-методи таҳия шуда, дахҳо пешниҳоду тақлифҳо оид ба тақмили қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудаанд.

Танҳо дар 3-соли охир аз тарафи олимони Академияи ВКД зиёда аз 20 монография, 6-китоби дарсӣ, 25 нашрҳои илмӣ-амалӣ, 60 васоиту дастурҳои таълимӣ, зиёда аз 400 мақолаҳои илмӣ, зиёда аз 350 коркард ва пешниҳодҳо оиди тақмил додани қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии идоравӣ ва фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ғайра таълиф шудаанд, ки натиҷаҳои он дар фаъолияти таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии ҷумҳурӣ ва фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ тадбиқ гардидааст.

Дастоварди дигари бузурги олимони Академия дар соли ҷорӣ – ин бо ташаббуси вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон Раҳимзода Р.Ҳ. наشري сеюми китоби дарсии “Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” мебошад. Шоёни диққат аст, ки аввалин бор чунин китоб ба забони давлатӣ (тоҷикӣ) иншо шудааст. Чи барои Тоҷикистони имрӯзаи мустақилу ҳуқуқбунёд ва, чи барои гузаштаи он, омода сохтани чунин китоб дар илми ҳуқуқи ватанӣ воқеаи фараҳбахш ба шумор меравад.

Инчунин таъсис ва фаъолияти Шӯбаи адъюнктура дар Академияи ВКД бо Фармоиши Вазири маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таъсис додани аспирантура” аз 11 апрели соли 2014 таҳти № 696 пешбинӣ шуда, барои тайёр намудани кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогӣ аз рӯи ихтисосҳои зерин (дар 7 самтҳо) дар шакли рӯзона (то 21 нафар) ва ғоибона (то 35 нафар) иҷозат дода шудааст:

12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – ҳуқуқи конституционӣ; мувофиқаи судии конституционӣ; ҳуқуқи мунитсипалӣ; 12.00.03 – ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ; 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – мувофиқаи ҷиноятӣ; 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамӣ; 12.00.12 – криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Ҳамаҷамон, тибқи Фармоиши мазкур, аз ҷониби Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маорифи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон 5 майи соли 2014 таҳти № 1934 Замима ба иҷозатномаи АУ № 0001040 бо нишон додани ихтисосҳои аспирантура тайёр карда шуд, ки он аз ҷониби Вазири маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон 8 майи соли 2014 тасдиқ шудааст.

Вобаста ба амалӣ намудани ин самти фаъолият тибқи Фармони Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 2014 таҳти № 0158 бо замима, дар

Академияи ВКД Шуъбаи тайёр намудани кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогӣ (адъюнктура) таъсис дода шуда, воҳидҳои штатӣ ҷудо карда шуданд. Барои дар сатҳи функционалӣ таъмин намудани фаъолияти дурусти Шуъбаи адъюнктура аз ҷониби Шӯрои олимони Академияи ВКД санадҳои меъёрии ҳуқуқии идоравии дахлдор, ки фаъолияти ин сохторро ба танзим мебароранд, қабул карда шуданд.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА
УООП МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ
РУСТАМЗОДА МУСТАФО КЕНДЖА**

**«ПАРТНЁРСТВО МИЛИЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ, ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ,
ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И СРЕДСТВАМИ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»**

Уважаемые присутствующие!

Вклад правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел в поддержании общественного порядка, законности и мира в стране, борьбы против криминального мира, для предотвращения нарушений, защиты прав и свобод граждан, обеспечения достойного верховенства закона и справедливости непосредственно Президентом, его Превосходительство Эмомали Рахмон, была дана положительная оценка.

В частности, из-за ежедневного усилия органов внутренних дел, по обеспечению безопасности и стабильности в стране и граждан, профилактики преступлений, преступники были задержаны должным образом.

Таким образом, на основе лучших мировых практик и расширений, Министерство внутренних дел, также старались вместе обеспечивать общественный покой. Такое было отмечено в программе реформ милиции, который был одобрен правительством Республики Таджикистан и является одним из основных принципов милиции Таджикистана, который в будущем переименуется в полицию.

В связи с этим, для восстановления сотрудничества с общественностью и непосредственном участии граждан в охране общественного порядка, Закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» было принято 03 декабря 2009 года.

Конечно, принят закон для дальнейшего повышения уровня двустороннего сотрудничества с общественностью и общественных организаций, в целях содействия и участию граждан в охране общественного порядка и совершенствование правовой системы.

Укрепление общественного порядка, защиты прав и свобод граждан, обеспечение здоровой окружающей среды, этики и стабильной политической ситуации, в любой момент времени остается в центре внимания правительства и его социально-правовой политики.

Несмотря на неоднократные переименования Управлении охраны общественного порядка, цель и задачи данного управления, по обеспечению правопорядка, безопасности граждан, привлечение и участие граждан в охране общественного порядка, законности и социальной справедливости, не изменились.

Правительство для решения этих проблем с уделением особого внимания, издал ряд завершённых законов и программ, принятых в разных направлениях, которые реализуются.

В частности, после принятия Закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», восстановление взаимоотношений с населением и общественностью, в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений, укрепления доверия между полицией и граждан, двустороннее сотрудничество были восстановлены, и работа в этом направлении в соответствии с программами продолжаются.

Для взаимовыгодного сотрудничества с общественностью в соответствии с требованиями Закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», Приказом министра внутренних дел, от 9 января 2013 года была утверждена Положения «Об организации и сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан, с внештатными сотрудниками милиции», который состоит из 8 глав и 60 статей.

В соответствии с данным Приказом и конкретных указаний руководства Министерства внутренних дел, сотрудниками органов внутренних дел, для предотвращения

преступлений и обеспечения устойчивого общественного порядка, безопасности граждан, привлекают граждан к сотрудничеству в качестве внештатного сотрудника милиции на добровольной основе, с нормами настоящей Инструкции.

Следует отметить, что в настоящее время подбор и привлечение граждан в качестве внештатного сотрудника продолжается органами внутренних дел, так как число граждан желающих приложить свои усилия, в деле борьбы с правонарушениями день за днём возрастает. Это подтверждение тому, что судьба, благополучие и процветание нашей Родины, небезразличен нашим гражданам.

В сотрудничестве с Управлением по охране общественного порядка и его подразделениями на местах, за 10 месяцев 2015 года, привлечены к сотрудничеству в качестве внештатных сотрудников милиции **4919** граждан, с помощью которых было раскрыто **444** преступлений и в отношении **1058** правонарушителей были составлены административные протокола. Кроме того, были выявлены и поставлены на профилактический учёт в органах внутренних дел, **59** граждан освободившиеся из мест лишения свободы, Исправительных Колоний Министерство Юстиции Республики Таджикистан.

А также с начала 2015 года, внештатные сотрудники милиции были привлечены к охране общественного порядка и защиты законных интересов граждан в количестве **4024** часов, которые равны **167** календарных дней.

Участие граждан в процессе реформы милиции, является как одна из приоритетных линий политики государства. В связи с этим, в соответствии с Министерством внутренних дел и его региональных управлений, с привлечением активистов гражданского общества и ученых в области права, организованны «Общественные советы» по поддержке населения и содействие в реформе милиции.

В соответствии с требованиями Стратегии, до 2020 года запланирована три этапа реализации программы реформы милиции. В связи с этим на первом этапе реформы, кроме проекта Закона «О полиции», нормативно-правовые акты, в том числе Устав «Общественного совета по взаимодействию с гражданским населением по реформе милиции при МВД РТ и региональных Управлений», а также Устав «Центральной аттестационной комиссии МВД РТ», проект «Единой концепции развития информации и коммуникации органов внутренних дел за 2014-2020 годов», а также разработана «Концепция содействие милиции с гражданским сообществом». В рамках реформы милиции, финансируемой посольством США в региональных отделениях Министерства внутренних дел, были созданы **36** центров взаимодействия милиции с общественностью, для расширения деятельности в этом направлении.

Кроме того, был создан официальный сайт Министерства внутренних дел, который ежедневно пользуются более **3-4 тысяч** интернет-пользователей и знакомятся с отчетами, статьями и материалами о преступлениях и происшествиях по республике. На сегодняшний день, более **1 млн. 800** граждан, используют этот сайт внутри и за пределами страны. Кроме того, каждую неделю по средам и четвергам выходят в эфир телепрограммы «Сипар» и «Набз», которые информируют население с криминогенной обстановке в стране.

С целью оперативного реагирования на жалоб и заявлений граждан, в МВД РТ круглосуточно работает телефон доверия Министра внутренних дел, который своевременно принимает необходимые меры и решения по поступающим информациям и постоянно находится под контролем руководство МВД.

А также телефоны доверия организованны в Управлениях внутренних дел города Душанбе, Хатлонской и Согдийской областях, РРП, регионы и районы Раштской долины. Только в течение 10 месяцев 2015 года, поступило **2070** жалоб, которые **1114** жалоб и заявлений поступило по телефону доверия Министра внутренних дел, **573** по телефону доверия УМВД по Согдийской области, **300** по телефону доверия УМВД по Хатлонской области, **33** по телефону доверия УМВД по Раштской долине, **30** по телефону доверия

УМВД по ГБАО, **20** по телефону доверия УМВД по городу Душанбе. Изучение жалоб и заявлений граждан показало, что **709** из них были полностью подтверждены, **225** рассматриваются и **1076** не подтвердились.

2 сентября 2013 года начал свою деятельность, Центр автоматизированного управления в области транспорта «Безопасный город». На базе Дежурной части МВД и данного Центра, находится на стадии эксплуатации «Центр оперативно-автоматизационного наблюдения».

В целях укрепления сотрудничества с населением, повышение роли гражданского общества по предотвращении и выявлении преступлений, повышение правовых знаний граждан, были восстановлены институты «Добровольных дружин», в рядах которых насчитывается более **16928** граждан страны.

**ДОКЛАД ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ГИАЦ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН,
ПОДПОЛКОВНИКА МИЛИЦИИ
АКБАРЗОДА АЛИШЕРА АКБАРА
НА ТЕМУ:
«ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЦЕНТРА ПО
РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»**

Уважаемые гости и участники конференции,

В начале хотел бы ознакомить присутствующих предысторией создания системы единого учёта преступлений в Республике Таджикистан.

В целях реализации, Указа Президента Республики Таджикистан №1430 от 05.01.2005 г., Указанием генерального прокурора Республики Таджикистан за №11-29-05 от 23 июня 2005 была утверждена Инструкция «О едином учёте преступлений», но в связи с отсутствием подходящей материально-технической и программной составляющей реализация требований данной инструкции осталась только за Министерством внутренних дел и Генеральной прокуратурой.

Государственной Программой «По борьбе с преступностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 гг.» утверждённого Постановлением Правительства Республики Таджикистан №543 от 02.11.2007 г., на базе Информационного управления МВД Республики Таджикистан было предусмотрено создание Единого республиканского информационного центра для реализации задач по единому учёту и регистрации преступлений, в результате постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2011 года, в структуре МВД Республики Таджикистан был создан Главный информационно-аналитический центр.

В течение пяти лет функционирования ГИАЦ представляет собой сложившуюся структуру. В первую очередь, организован четкий режим формирования статистики о состоянии преступности, деятельности правоохранительных органов, судов и информационное обеспечение этой работы. На должном уровне осуществляется ведение специальных учетов, справочная и архивная работа.

В 2009-2010 году был принят ряд нормативных правовых актов, определяющих основные принципы функционирования правовой информационной статистической системы. К их числу относится утверждённый постановлением Правительства Республики Таджикистан «Порядок ведения единого учёта, регистрации преступлений и лиц их совершивших» за №676 от 22 декабря 2009 года и Совместное указание «О едином учёте преступлений» от 25 февраля 2010 года.

Как видно, на протяжении всего периода своего существования, сфера правовой статистики и специальных учетов законодательным образом не была отрегулирована и регламентировалась на уровне инструктивных актов для служебного пользования.

Закон Республики Таджикистан "О единой государственной системе выявления, регистрации и учёта преступлений", должен определить правовые основы и принципы осуществления государственной правовой статистики, полномочия и функции уполномоченного органа и иных государственных органов, осуществляющих статистическую деятельность в области правовой статистики.

Необходимо за уполномоченным органом законодательно закрепить контрольные и надзорные функции по выявлению и устранению нарушений законодательства Республики Таджикистан в области правовой статистики.

В настоящее время определены направления на повышение взаимодействия ГИАЦ на международном уровне. Так, активно проводится взаимообмен информацией и опытом работы с Российской Федерацией и другими странами участниками Содружества независимых государств, что позволяет осуществлять оперативный обмен информацией

между правоохранительными органами в рамках государств - участников СНГ.

ГИАЦ осуществляет тесное сотрудничество с Главным информационно-аналитическим центром МВД Российской Федерации в рамках соглашения по созданию межгосударственного информационного банка (МИБ), в соответствии с которым, все данные о субъектах специальных учетов в Таджикистане направляются в МИБ.

За счет внедрения Единого учета преступлений ГИАЦ переходит на "безбумажные" технологии формирования правовой статистики, повысится эффективность надзора за соблюдением конституционных прав граждан при осуществлении уголовного процесса, обеспечивается прозрачность деятельности правоохранительных органов.

Перечисленные меры направлены на обеспечение защиты конституционных прав граждан, повышение эффективности деятельности государственных органов по борьбе с преступностью, коррупцией и другими современными угрозами национальной безопасности.

В соответствии с реализацией Программы реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы, утверждённого Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 года за №296, разработан проект «Концепции информатизации органов внутренних дел».

За последние годы в своем развитии органы правовой статистики вышли на качественно новый этап. Сформирована и отвечает требованиям времени нормативная правовая база, посредством которой осуществляется реализация поставленных задач. Информационно-аналитическая деятельность ГИАЦ принимает более предметный и завершённый характер, что позволяет вносить конструктивные предложения по совершенствованию системы.

Таким образом, деятельность органов правовой статистики и специальных учетов имеет важное значение в рамках осуществляемых в республике правовых реформ.

Современное состояние научно технической проблемы

На протяжении последних 20 лет в Республике Таджикистан произошли серьёзные экономические, социальные и политические изменения. По сути своей эти изменения означают возникновение качественно нового государственного и общественного строя. Существенно меняется правовая система, соответственно меняется и правоприменительная практика. В настоящее время в Таджикистане осуществляется второй этап судебно-правовой реформы, направленной на обеспечение верховенства закона и укрепление законности, последовательную демократизацию и либерализацию судебно-правовой сферы, укрепление судебной власти в целях надежной защиты прав и свобод человека.

Реформа милиции должна стать первым шагом, который будет дополнен и усовершенствован соразмерными изменениями в работе других правоохранительных и судебных органов.

В настоящее время, процесс принятия и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется вручную, при этом отсутствует возможность осуществления полноценного учета, стыковки и контроля данных о принятых и зарегистрированных заявлениях и сообщениях о преступлениях и возбужденных уголовных делах, у граждан отсутствует возможность получить в любое время информацию о том, в каком состоянии находится их заявление, или на какой стадии рассмотрения находится уголовное дело, если оно возбуждено по данному заявлению или сообщению.

В результате граждане оказываются ограниченными в своих конституционных правах, в доступе к правосудию. Ведь отсутствие полноценных механизмов контроля (включая общественный контроль) создает возможности для укрытия преступлений от учета, что, в свою очередь, повышает коррупционное воздействие на правоохранительные органы, негативно влияет на эффективность и добросовестность выполнения своих обязанностей сотрудниками милиции и влечет за собой такие общественно опасные последствия как

существенное нарушение прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Основание для разработки темы

Национальными экспертами во взаимодействии с Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Таджикистане была разработана стратегия реформы милиции в Республике Таджикистан до 2020 года.

Стратегия разработана на основании совместной оценки потребностей Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, проведенной оценочной командой ОБСЕ в 2008 году, а также на основании Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Таджикистан и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе от 8 апреля 2011 года.

Регистрация преступления, является одним из вопросов, рассматриваемых в Стратегии, и включает в себя как создание единой государственной системы регистрации и учета преступлений, так и разработку, в качестве нормативно-правовой базы процесса регистрации преступлений, Закона «О единой государственной системе расследования, регистрации и учета преступлений». Данное усилие будет являться одним из шагов для улучшения обеспечения конституционных прав граждан на доступ к правосудию, обеспечение их прав и законных интересов либо охраняемых законом интересов общества или государства.

По проекту «Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях»

Ранее было отмечено о работах выполняемых в рамках Стратегии реформы милиции в Республике Таджикистан до 2020 года.

В соответствии с задачами, поставленными в Стратегии реформы милиции на 2013-2020 годы, в Таджикистане будет разработан Закон «О единой государственной системе выявления, регистрации и учета преступлений», в рамках которого будет обеспечен полноценный единый учет заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, своевременное реагирование на сообщения, а также информирование граждан о ходе рассмотрения их заявлений и сообщений. В соответствии со Стратегией, будет осуществлен комплекс организационных и управленческих мер, связанных с изменением критериев оценки деятельности, повышением доступности органов милиции гражданам, а также кардинальным совершенствованием системы выявления, регистрации и учета преступлений. Государственная система выявления, регистрации и учета преступлений должна быть основана на современных информационных технологиях, а вся информация о криминальных проявлениях (от первичных сообщений до уголовно-процессуальных документов) должна фиксироваться на электронных носителях и накапливаться в автоматизированных системах обработки информации.

Система будет содействовать полноте регистрации и учета преступлений, принятию своевременных мер по их расследованию. С другой стороны, своевременная и полная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях будет способствовать оперативному реагированию на них и объективному принятию решений, что имеет огромное значение для обеспечения безопасности и стабильной обстановки в Республике Таджикистан, а также созданию гражданского общества.

Министерство внутренних дел Республики Таджикистан планирует создание электронной системы регистрации преступлений, которое будет способствовать: дальнейшему укреплению эффективности процесса регистрации жалоб и заявлений о преступлениях; обеспечению автоматизированного взаимодействия системы с системой обработки данных уголовной статистики МВД РТ; предоставлению гарантии и соблюдению

(уважению и соблюдению) прав человека и законных интересов граждан; а также повышению их доверия к правоохранительным органам. Электронная Система регистрации преступлений должна предоставлять гражданам облегченную процедуру подачи исков и заявлений о преступлениях, а также возможность контроля над процессом приема и регистрации жалоб, и процесса принятия решений.

Настоящий проект является первым шагом для обеспечения конституционных прав граждан на доступ к правосудию, обеспечение их прав и законных интересов либо охраняемых законом интересов общества или государства. В рамках проекта будет разработана и внедрена система по приему, регистрации, учету, в том числе в электронном формате, и рассмотрении заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях и происшествиях - "Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях".

Данный проект направлен на обеспечение единого порядка приема, учета, в том числе в электронном формате, и рассмотрения заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях и происшествиях. Электронная регистрация и учет заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях минимизирует укрытие от регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, то есть искусственную латентность, со стороны сотрудников милиции. С другой стороны, проект обеспечит возможность подачи сообщений и заявлений от граждан при минимизации требующихся для этого усилий, т.е. снизит естественную латентность. При этом будет существенно сокращена возможность непроцессуального контакта должностных лиц с заявителями и правонарушителями, что является одним из условий предупреждения коррупционных правонарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов. В рамках проекта будет разработан web-портал, обеспечивающий поддержку электронной подачи заявления и возможность контроля гражданами над результатами рассмотрения заявлений и ходом расследования, а также модернизировано программное обеспечение по учету данных уголовной статистики, для обеспечения их интеграции в рамках единой базы данных Интегрированного банка данных (ИБД) МВД Республики Таджикистан. Портал будет иметь программную связь и технологию взаимодействия с рабочими местами сотрудников дежурных частей ОМВД Республики Таджикистан, а также с единой базой данных зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях.

"Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях" – это социально-значимый проект, так как эффект от внедрения системы будет замечен не только сотрудникам МВД Республики Таджикистан, **но, в первую очередь, обычным гражданам.**

Реализация проекта в первую очередь планируется в пилотном регионе городе Душанбе. После приемки и опытной эксплуатации системы "Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях", тщательной оценки и анализа результатов и хода выполнения целей проекта в пилотном регионе, включая широкое информирование населения, а также рассмотрение изменения и /или подтверждения проектной деятельности, сопоставимой относительно ожидаемых результатов на каждом этапе, внедрение будет продолжено в областных центрах и затем во всех регионах Республики Таджикистан.

В перспективе в единой базе данных должна быть обеспечена электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, поступающих в подразделения других силовых ведомств (по линии Таможни, АКН, АГФКБК, пограничных войск и ГКНБ, Прокуратуры). В то же время сотрудники этих ведомств в рамках своих полномочий и в соответствии с регламентом работы и взаимодействия между ведомствами будут иметь возможность работы с единой базой данных заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях.

Этап первый предусматривает создание и разработку автоматизированной информационно-поисковой системы электронной регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях (АИПС Электронный КУП).

Этап второй предусматривает представление нового нормативного правового документа о едином порядке регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях. В рамках этого этапа будет создана межведомственная Рабочая группа из числа специалистов Верховного суда, Генеральной прокуратуры, Агентства по государственной статистике, правоохранительных органов и Министерства юстиции Республики Таджикистан, которая приступит в перспективе к разработке проекта Закона Республики Таджикистан «О единой государственной системе выявления, регистрации и учета преступлений». Однако ее первой задачей в рамках проекта будет создание Временной Инструкции о порядке электронного учета заявлений и сообщений о преступлениях и других правонарушениях», которая будет введена в действие совместным приказом МВД, Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции.

Этап третий предусматривает создание веб-портала подачи заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, а также иной информации через вебсайт МВД. Кроме того, будет организован удаленный доступ к АИПС Электронный КУП руководству МВД и соответствующим контролирующим структурам Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан.

Проект «Электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях»

Главными приоритетами правоохранительной деятельности должны быть борьба с преступностью, обеспечение законности и общественной безопасности, защита прав и свобод граждан.

Требуется усовершенствовать систему отчетности и оценки деятельности каждого правоохранительного органа. Критерием результативности должны стать не количественные показатели а качество работы, индикатором которого будет рост доверия граждан, юридических лиц и иностранных инвесторов.

Министерству внутренних дел совместно с соответствующими органами необходимо обеспечить введение электронной регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях во всех органах внутренних дел.

Цели

* Переход правоохранительных органов на новые информационные технологии по сбору и обмену правовой статистической информацией в режиме on-line

*Прозрачность деятельности на стадиях приема, регистрации и рассмотрения заявлений (сообщений)

* On-line доступ к данным стадиям органов, осуществляющих надзор и ведомственный контроль

Задачи

*Обеспечение законности на стадиях приёма, регистрации и рассмотрения заявлений (сообщений)

*Обеспечение оперативности рассмотрения заявлений (сообщений) и стимулирование соблюдения задач уголовного процесса о быстром и полном раскрытии преступлений

* Обеспечение соблюдения прав и свобод граждан на стадиях приема, регистрации и рассмотрения заявлений (сообщений)

Схема электронной регистрации заявлений (сообщений)

Сотрудник дежурной части, приняв заявление либо сообщение о преступлении или происшествии, вносит в Автоматизированную базу данных «Единая унифицированная статистическая система» (далее ЕУСС) Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (далее Министерство внутренних дел) электронные сведения по обращению

В момент введения эти данные в режиме реального времени становятся доступными на автоматизированных рабочих местах (далее АРМ), установленных Министерством внутренних дел надзирающим прокурорам и должностным лицам, осуществляющим ведомственный контроль.

Электронная регистрация

Обеспечит прозрачность стадии рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлениях (происшествиях);

Исключит на данной стадии человеческий фактор;

Повысит оперативность рассмотрения заявлений в дежурные сутки («по горячим следам»);

Усилит ведомственный контроль и прокурорский надзор за своевременностью разрешения заявлений (сообщений), в результате чего снизилась волокита рассмотрения и остаток не рассмотренных заявлений;

Минимизирует непроцессуальный контакт должностных лиц с участниками процесса, что является одной из предпосылок предупреждения коррупции;

Предоставит дополнительные возможности по проведению точечной профилактики преступности и правонарушений;

Учитывая, что применение новых информационных технологий в правоохранительных органах покажет высокую результативность и перспективность, необходимо продолжить работу по внедрению электронной регистрации во всех органах уголовного преследования.

*Александрова Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент
(Уральский государственный
юридический университет)*

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ОТРАЖЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Существует устоявшаяся точка зрения на отсутствие состязательности в стадии предварительного расследования.

К этому выводу исследователи пришли через некоторое время после провозглашения состязательности как цели реформирования уголовного судопроизводства. Безоговорочно воспринимая идею состязательного судопроизводства, сложившуюся в рамках англо-американской правовой системы, законодатель причислил прокурора, следователя, дознавателя к числу участников стороны обвинения. Тем самым он сделал глубокую, концептуальную ошибку, от которой были идеологически защищены законодатели Советского Союза, а также Российской Империи. Предшественники следовали установке обеспечения единства и процветания государства.

Говорить, что при этом не учитываются интересы отдельных лиц в настоящее время, по меньшей мере, недальновидно. Это можно увидеть на примере Украины и других государств, ослабленных многолетней политикой разделения интересов и попавших под внешнее управление.

Разделение и ослабление государственных органов стало присуще уголовной политике государства с девяностых годов прошлого столетия. Ранее преобладала система участников уголовного судопроизводства, хотя и не закреплённая в Уголовно-процессуальном кодексе, но принимаемая большинством – государственные органы составляли единую группу субъектов. Сторонами могли признаваться участники, заинтересованные в обвинении или защите от него. Государственные органы должны были быть заинтересованы в восстановлении законности, а их разнообразие обеспечивало внутренний баланс, не позволяющий заранее, до вынесения окончательного решения по делу, занимать позицию той или иной стороны и обеспечивающий режим законности действий и решений правоприменителя.

Следуя идее состязательности, доведённой до абсурда, изменили и систему участников. Разделили государственные органы: суд, как орган правосудия, исключительно рассматривается отдельно, а прокуратура и органы предварительного расследования приняли сторону обвинения.

Думается, человеческое общество, какую бы исключительность оно для себя не придумывало, является частью природы, а, значит, на него также неизбежно действуют законы физики и логики. Подобное нельзя разделить в одном процессе – обвинение, уголовное преследование всегда будет лишь следствием полного и всестороннего расследования, так же, как и приговор по уголовному делу, который суд выносит в результате объективного рассмотрения дела по существу. Прокуратура, следствие, суд всегда будут взаимосвязаны. Это закон тождества вещества: подобное притягивается подобным.

Возможно, ранее законодатель чувствовал это интуитивно – до девяностых годов, времени разрушения и ослабления государства. Отражение этого процесса можно найти в Концепции судебной реформы 1991 года, в рамках которой была сформулирована задача исключить обвинительный уклон из уголовного судопроизводства.¹ Интересно то, что было стремление не уравновесить механизмы обвинения и защиты, а ослабить обвинительный

¹ О концепции судебной реформы в РСФСР. – Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1// "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 31.10.1991, N 44. Ст. 1435

уклон, а он неизбежно должен был появиться тогда, когда государственные органы были признаны, в первую очередь, обвинителями. Таким образом, идеологией государственные органы были разделены на органы судебной и обвинительной власти. Идея, в которой заинтересовано и государство, и общество – восстановление и сохранение законности, справедливости – была утрачена. Это произошло после того, как она была противопоставлена идее состязательности

Из пореформенного законодательства должны были быть удалены все «рудименты обвинительной роли суда»: право возбуждать уголовные дела, обязанность суда направлять подсудимому копию обвинительного заключения и тому подобное.

За провозглашением концепции, в 2000 году последовало постановление Конституционного Суда по делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации

Оспариваемые нормы были признаны не соответствующими Конституции, а также сделаны выводы, что возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов - дознания, предварительного следствия и прокуратуры, тогда как суд обязан объективно проверять результаты их деятельности, а также рассматривать жалобы на их действия и решения.¹

Возбуждение уголовного дела в данном случае рассматривается как понятие, равнозначное возбуждению уголовного преследования, оно принимает только обвинительное значение, как и поддержание обвинения перед судом.

В то же время, возбуждение уголовного дела может рассматриваться как начало расследования – установления обстоятельств преступления. Обвинения на данный момент ещё нет, есть только обозначенная возможность его формирования – квалификация деяния, в связи с совершением которого было принято решение. В процессе рассмотрения уголовного дела по существу судья также устанавливает обстоятельства деяния, исходя из представленных доказательств, однако обвинение уже полностью сформулировано и обосновано в обвинительном заключении.

В связи с этим нельзя не согласиться с особым мнением судьи Конституционного Суда Н.В. Витруком: «Возбуждение уголовного дела - начальная, самостоятельная стадия уголовного процесса, которая не связана с формулированием и предъявлением обвинения. На этой стадии уголовного процесса компетентным органом, включая суд, фиксируется лишь факт обнаружения признаков преступления, что является законным основанием для проведения предварительного расследования».²

Думается, ничего не может помешать судье объективно принять решение о необходимости, как того предусматривает закон, возбуждения уголовного дела. Это может помешать его объективности только в одном случае – если уголовное дело в дальнейшем он же будет рассматривать по существу. Нельзя не учитывать правило – судья не должен оценивать своё же решение, принятое ранее.

Ранее, возбуждая уголовное дело, судья реагировал на очевидное преступление, возбуждая производство для его расследования. Практически то же самое он делает сейчас, направляя материалы для проведения расследования при обнаружении признаков преступления. Конституционный Суд допускает противоречие в своих суждениях, пытаясь на этом этапе определить функцию обвинения. Следуя его логике, суд, придя к выводу о

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно- процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. N 1-П//Российская Газета, 2000, 2 февраля.

² Там же.

наличии фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления в рассматриваемом деле, должен воздержаться от утверждения о достаточности оснований для подозрения лица, его совершившего. В то же время, он должен направить материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование, которые обязаны в этих случаях немедленно реагировать на факты и обстоятельства, установленные судом.

Как известно, судья составляет при этом постановление и мотивирует его обнаружением фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления. Материалы, подтверждающие эти факты, он также направляет следователю. Если бы судья не сделал выводы о совершённом преступлении, вряд ли он бы смог отправить ему эти материалы. Фактически судья отмечает необходимость возбуждения уголовного дела, следователю остаётся только составить постановление о возбуждении уголовного дела. Невозможно здесь разграничить функции обвинения и правосудия. Это, действительно, очень формальное отличие, которое можно назвать фиктивным.

Законодатель попытался решить проблему, созданную им самим, применив формальный признак – судья направляет материалы для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела. Конечно, при этом он выносит постановление, так как это решение надо оформить процессуально. Но практически то же самое теперь делает и прокурор, причисленный законодателем к стороне обвинения (ст.37 УПК).

Абсурдность ситуации повторяется, когда судья оценивает законность и обоснованность принятого следователем решения о возбуждении уголовного дела по жалобе заинтересованного лица. Пытаясь точно, по отдельным действиям, отделить функцию обвинения от правосудия и при этом допуская участие судьи в производстве по уголовному делу на досудебных стадиях, Конституционный Суд в определении № 300-О от 27.12.2002 привёл интересную формулу, которая потом ещё не раз будет встречаться в его постановлениях и определениях.¹ Согласно этой формуле лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, вправе обжаловать его в суд, который в таком случае проверяет его законность. При этом суд не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. То есть, то, что судья рассматривал в стадии предварительного расследования, не должно им рассматриваться на стадии судебного разбирательства.

Ещё точнее определил вопросы рассмотрения судом жалобы на решение о возбуждении уголовного дела Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 1 от 10.02.2009 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ». В силу п.16 постановления при рассмотрении доводов жалобы на решение о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.²

Представляется, нельзя сделать однозначный вывод о том, что законные повод и основание к возбуждению уголовного дела никак не связаны с основным вопросом правосудия – виновно ли лицо в совершении преступления. Как известно, сейчас в соответствии с ч.1.2 ст.144 УПК РФ сведения, полученные при проверке сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе, и причастности лица к преступлению. Можно, конечно, утверждать, что судья, рассматривая

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст.116, 211, 218, 219, 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан: Определение Конституционного Суда от 27 декабря 2002г. № 300-О //Российская газета, 2003, 15 января.

² О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009г. № 1 //Российская Газета, 2009, 18 февраля.

законность и обоснованность возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела, не предпрещает выводов о виновности лица, которые являются предметом рассмотрения дела по существу. Однако это позволит признать, что само по себе решение о возбуждении уголовного дела не носит обвинительного характера, а представляет собой начало объективного расследования, и у судьи должно быть право принимать это решение в некоторых случаях.

Функции суда, такие, как правосудие и контроль за законностью принимаемых решений, законодатель разграничивает по цели, по включённости судьи в вопрос о вине лица в совершении преступления. Для рассмотрения дела по существу необходимо сформулированное обвинение, а решения по уголовному делу, оспариваемые в суде, как раз могут касаться формирования обвинения. Как можно разделить правосудие и уголовное преследование? Только через понятие расследования. В процессе расследования происходит формирование обвинения, вследствие чего и начинается уголовное преследование конкретного лица. Если судья каким-то образом касается вопросов формирования обвинения – он неминуемо принимает одну из сторон процесса. Это происходит при осуществлении судебного контроля за законностью принимаемых следователем, дознавателем решений по уголовному делу. Судья не возбуждает уголовного дела, но решает вопрос о законности его возбуждения. По существу, соглашается с тем, что его надо возбудить. Принимает это решение самостоятельно, констатируя наличие повода и основания, которые являются признаками законности вынесенного постановления о возбуждении уголовного дела.

Не так давно судебной властью Российской Федерации была инициирована разработка федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы». Её концепция была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 20 сентября 2012 года.¹ Непосредственным разработчиком этой программы стало Минэкономразвития России. Никаких существенных изменений в Концепцию судебной реформы 1991 года внесено не было, основные вопросы, рассмотренные программой, касались обеспечения судебной власти различным имуществом, средствами коммуникации, финансирования. Насторожили задачи, поставленные в этом, по сути, бизнес-плане:

- защита частной собственности, формирование в обществе понимания того, что способность обеспечивать защиту собственности является одним из критериев благоприятного инвестиционного климата и эффективности государственной власти;

- проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений;

- создание условий, при которых российским компаниям было бы выгодно оставаться в российской юрисдикции (а не регистрироваться в офшорах) и использовать для разрешения споров, в том числе споров по вопросам собственности, российскую судебную систему;

- борьба с коррупцией;

- существенное улучшение доступа к информации о деятельности государственных органов;

- кадровое обеспечение эффективного выполнения государственных функций и реализации государственных социальных гарантий.

Перечисленные задачи должны были, очевидно, придать концептуальность программе финансирования судебной системы государства. В то же время, очевидно, что перечень содержит цели инвестирования. Прежде всего – защита частной собственности, и только потом – справедливость судебных решений.

Думается, путь к справедливости процессуальных решений лежит через реформирование основных систем уголовного процесса – изменение положения органов государственной власти в системе участников судопроизводства, пересмотр системы

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. N 1735-р г. Москва//Российская Газета, "РГ-Бизнес" №866, 2012, 2 октября.

функций и принципов на научной основе. Должна быть принята новая концепция, отражающая роль сильного государства в обеспечении законности производства по уголовному делу и справедливости принимаемого по нему решения интересов. Это соответствует интересам и общества, и личности.

*Татьянин Дмитрий Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный
университет, г. Ижевск, Россия*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В современном мире с его глобализацией значительно упрощающей перемещение между разными государствами актуальными все больше становятся вопросы международного взаимодействия правоохранительных органов разных стран в борьбе с преступностью. Для Российской Федерации и Республики Таджикистан в связи с большими миграционными потоками граждан вопросы сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства приобретают все большее значение. Кроме того оба государства входят в содружество независимых государств и соответственно в его наднациональные правоохранительные организации такие как Антитеррористический Центр государств-участников СНГ и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ. Кроме того территории обоих государств используются международными преступными организациями для организации перевозок наркотиков из Афганистана и т.д.

В большинстве случаев положения, касающиеся международного сотрудничества схожи, как структурно, так и по содержанию. В частности, в УПК Республики Таджикистан и УПК Российской Федерации международному сотрудничеству посвящен отдельный раздел, состоящий из нескольких глав. Практически полностью совпадают названия статей, а в некоторых случаях содержание норм. Одновременно в некоторых нормах имеются существенные различия. Следует отметить, что положения УПК РФ более детализированы, что позволяет исключить возникновение разночтений в процессе международного сотрудничества. В частности, УПК Республики Таджикистан предусматривает взаимодействие по уголовным делам с другими странами только на основе договора или международного соглашения об оказании взаимной правовой помощи. В то же время УПК Российской Федерации, кроме указанных оснований, предусматривает ещё и применение принципа взаимности в случае отсутствия соответствующего договора или соглашения.

Следует обратить внимание и на спорность изложения некоторых норм. Например, статья 470 УПК Республики Таджикистан предусматривает, что соответствующее должностное лицо поручает производство следственных действий соответствующим органам иностранного государства. Возникает вопрос о праве представителей правоохранительных органов другого государства поручать выполнение производства следственных действий по уголовным делам, которые расследуются в ином государстве. В этой части статья 453 УПК РФ представляется более корректной, в ней предусматривается право соответствующего должностного лица вносить запрос о производстве соответствующих процессуальных действий. Таким образом, по УПК РФ правоприменитель может только просить представителей правоохранительных органов другого государства о выполнении процессуальных действий в порядке оказания помощи.

Определенные различия имеются и в составе органов, которые контролируют направляемые запросы об оказании правовой помощи. Согласно части 2 статьи 470 УПК Республики Таджикистан запросы на судебные действия направляются через руководящих лиц Совета юстиции, а на следственные через Генерального прокурора. По УПК РФ используется более дифференцированный подход. Российский законодатель указывает только органы, через которые отправляются запросы об оказании помощи в рамках международного сотрудничества: через министерство юстиции направляют запросы

относительно всех судебных решений, не касающихся деятельности Верховного суда, который имеет право направлять запросы самостоятельно; Генеральная прокуратура направляет запросы, которые не касаются расследования уголовных дел находящихся в производстве следственного комитета, министерства внутренних дел, федеральной службы безопасности, федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Законодатель счёл целесообразным предоставление права указанным органам направлять запросы в рамках международного сотрудничества самостоятельно.

Интересен подход к определению языка, на котором направляется запрос. В этой части следует заимствовать положение УПК РТ, предусматривающее возможность направления запроса не только на языке государства, в которое он направляется, но и на другом языке, если это определено международным договором.

Следует обратить внимание, что при решении вопроса о вызове для проведения процессуальных действий лица, находящегося за пределами страны в обоих кодексах решается одинаково, но в УПК РФ предусмотрено положение, что в случаях, когда лицо, интересующее правоохранительные органы, находится под стражей, то и на время пребывания в России будет применяться указанная мера пресечения. Вопрос уголовной ответственности лица выданного другим государством для привлечения к уголовной ответственности в российском УПК урегулирован более подробно.

В кодексах обеих стран запрещено подвергать выданное лицо уголовному преследованию в любой форме за преступления совершённые им до выдачи, но в России данное лицо можно подвергнуть уголовному преследованию если оно не покинуло пределы Российской Федерации в течении 44 суток после того как отбыло наказание. Подобная норма несомненно будет уместна и в законодательстве Таджикистана, так как без неё выданный преступник может находиться в стране сколько угодно, не опасаясь уголовного преследования за совершённые им до выдачи преступления.

Существенные различия существуют в институте выдачи иностранного гражданина совершившего преступление на территории другой страны. Российский законодатель предусматривает выдачу лица только в случае, если деяние, за совершение которого оно преследуется или осуждено, предусмотрено в УК РФ. Это позволяет не выдавать обвиняемых в деяниях, не являющихся на территории РФ уголовно-наказуемыми. Однако Россия в отличие от Таджикистана наложила на себя в данном вопросе дополнительные ограничения, поставив условия при которых лицо может быть выдано. Первое ограничение это минимальный срок наказания, который лицу надлежит отбывать в случае выдачи, и второе ограничение – лицо не должно привлекаться к ответственности за преступление совершённое до выдачи на территории государства, куда его выдают кроме преступления указанного в запросе о выдаче.

Существенным отличием в институте выдачи иностранного лица иностранному государству является отсутствие в УПК РТ возможности для данного лица возможности обжалования принятого решения. Российский законодатель не только предусмотрел такую возможность, но и подробно описал процедуру обжалования, а также предусмотрел предоставление отсрочки в выдаче. Полагаю, что право на обжалование должно быть предоставлено лицу, в отношении которого решается вопрос о выдаче.

Российский законодатель предусмотрел право прокурора применять в отношении выдаваемого лица домашний арест вместо заключения под стражу, даже если имеется судебное решение иностранного государства, о применении именно этой меры пресечения. Следует обратить внимание на то, что в УПК РФ регламентированы вопросы транзитной перевозки выданных лиц через свою территорию. УПК Республики Таджикистан, в котором данный вопрос не рассмотрен, одновременно содержит статью, регулиующую выдачу лиц с двойным гражданством и лиц без гражданства. Целесообразно провести взаимную юридическую рецепцию данных норм.

Вопросы международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции кроме УПК РФ регулируются Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». Верховный суд РФ разъясняет применение ряда норм УПК РФ при решении вопросов, связанных с международным сотрудничеством.

К примеру, в пункте 5 постановления сказано, что: «несовпадение в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния не является основанием для отказа в выдаче». Также пункт 9 данного постановления вводит дополнительное основание для отказа от выдачи лица помимо предусмотренных в УПК, а именно принятие в стране запрашивающей выдачу или в России акта амнистии который распространяется на преступление лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче. Согласно пункта 11 указанного постановления запрещено выдавать лицо если ему может грозить смертная казнь. В свою очередь пункт 12 разъясняет о недопустимости выдачи лица, если ему грозят пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

В целом УПК РФ более четко регулирует процедурные вопросы, связанные с международным сотрудничеством в сфере уголовной юстиции, больше внимания уделяет обеспечению прав и свобод. Одновременно УПК РТ регулирует и те вопросы, которые отсутствуют в УПК РФ, на что следует обратить внимание законодателем обеих государств.

*Абдусаттаров Акмал Мирзаакбарович,
Ташкентский государственный юридический
университет, старший научный сотрудник-
исследователь*

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ – ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Сегодня гражданские институты, негосударственные некоммерческие организации становятся важным фактором защиты демократических ценностей, прав, свобод и законных интересов людей, создают условия для реализации гражданами своего потенциала, повышения их общественной, социально-экономической активности и правовой культуры, способствуют поддержанию баланса интересов в обществе [1].

Значение участия институтов гражданского общества в решение экологических проблем не ограничивается его функцией по отношению к правам человека, а состоит в его способности опосредованно влиять на качество окружающей среды. Так как общественная активность является важным стимулом совершенствования права и управления в сфере охраны окружающей среды.

Участия институтов гражданского общества в решение экологических проблем осуществляется через взаимодействие между органами публичной власти, юридическими лицами и институтами гражданского общества; взаимное содействие институтов гражданского общества и органов публичной власти в развитии гражданского общества с целью охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности.

Говоря об отражении в экологическом праве и о реализации на практике участия институтов гражданского общества, необходимо проанализировать формы и методы такого участия. Большинство ученых сходятся во мнении, что основной формой такого участия является общественный экологический контроль.

В частности, по мнению В.Ф. Петренко, «Общественный экологический контроль является понятием, включающим в себя все виды деятельности граждан и общественных экологических организаций по реализации конституционных и иных законных прав на благоприятную окружающую среду и возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу» [2, с.6].

Б.Х. Калонов отмечает, что экологический контроль осуществляется и по непосредственной инициативе общественных организаций и по взаимному соглашению между специальными уполномоченными органами в сфере охраны окружающей среды и природопользователями [3, с.34].

В систему общественного экологического контроля Р.Э.Турдибоева включает таких мероприятий как «повышение эколого-правовой сознание и культуры население, сохранение природы для будущих поколений» [4, с. 89], а О.Х.Нарзуллаев таких как «формирование экологического мышление и активное сотрудничества с государственными учреждениями в сфере охраны природы» [5, с.135] и др.

Представляется, что общественный экологический контроль также включает в себе меры по обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду; на возмещение вреда причиненных здоровью и собственности граждан; на получение экологической информации и других экологических прав граждан, установленных экологическим законодательством. Вместе с тем общественный экологический контроль осуществляется такими методами как оповещение общественности о выявленных экологических правонарушений; требования и обращение в правоохранительных органов и в суд граждан о принятие меры по предотвращению нарушений экологического законодательства [6, с.6].

Необходимо отметить, что общественный экологический контроль – это четко регламентированный экологическим законодательством вид деятельности, проявляющийся в предупредительной форме (при проведении общественных экологических экспертиз по проектам намечаемой деятельности) или в форме текущего контроля (за состоянием окружающей среды, включая выявление мест размещения отходов производства и потребления, соблюдения экологических требований при строительстве и т.д.).

Важное значения в правовой регулирование общественных отношений в области экологического контроля имеет Закон Республики Узбекистан «Об экологическом контроле» от 2013 года 27 декабря [7]. Нововведением данного Закона является то, что институты гражданского общества и граждане наряду с государственными органами закрепляются в качестве субъектов экологического контроля, осуществляющих общественный экологический контроль. При этом общественный экологический контроль может осуществляться совместно со специально уполномоченными государственными органами в области экологического контроля, а также с органами государственного и хозяйственного управления при осуществлении ими ведомственного экологического контроля и юридическими лицами при осуществлении ими производственного экологического контроля [8].

Как важнейший институт гражданского общества негосударственные некоммерческие организации в соответствии с их уставами имеют право:

- участвовать в подготовке решений по вопросам обеспечения охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, а также в разработке и реализации государственных и иных экологических программ;

- осуществлять общественный экологический контроль;

- участвовать в наблюдении за состоянием окружающей среды и ситуациями, которые могут привести к загрязнению окружающей среды и нерациональному использованию природных ресурсов, создавать угрозу жизни и здоровью граждан;

- участвовать в разработке нормативно-правовых актов в области экологического контроля;

- вносить специально уполномоченным государственным органам, органам государственной власти на местах, органам государственного и хозяйственного управления, хозяйствующим субъектам предложения об участии своего представителя в качестве наблюдателя при осуществлении государственного, ведомственного и производственного экологического контроля;

- информировать специально уполномоченные государственные органы, органы государственной власти на местах, органы государственного и хозяйственного управления, хозяйствующие субъекты о выявленном ими факте нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

- вносить в соответствующие государственные органы предложения о принятии мер по выявленному факту нарушения требований законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

- обращаться в соответствующие государственные органы и получать информацию о состоянии окружающей среды, рациональном использовании природных ресурсов, принимаемых мерах по устранению выявленного факта нарушения законодательства в данной сфере;

- проводить изучение общественного мнения по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, общественную экологическую экспертизу;

- участвовать в заслушивании информации и отчетов руководителей соответствующих органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций по вопросам охраны окружающей среды, санитарного состояния, благоустройства и озеленения территории;

взаимодействовать с другими субъектами экологического контроля и средствами массовой информации по вопросам общественного экологического контроля, в том числе в формировании системы общественных инспекторов экологического контроля;

оказывать содействие в работе по повышению экологической культуры населения, развитию экологического образования и воспитания (ст. 16).

Также Экологическое движение Узбекистана, наряду с указанными правами, в соответствии со своими уставными задачами разрабатывает рекомендации, направленные на дальнейшую активизацию участия негосударственных некоммерческих организаций в осуществлении экологического контроля.

Более того, в целях осуществления общественного экологического контроля органы самоуправления граждан и негосударственные некоммерческие организации могут формировать систему общественных инспекторов экологического контроля и координировать их деятельность. Общественным инспектором экологического контроля может стать гражданин Республики Узбекистан, прошедший в установленном порядке специальную подготовку и имеющий право на участие в экологическом контроле.

Общественный инспектор экологического контроля имеет право:

осуществлять наблюдение за соблюдением юридическими и физическими лицами законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

принимать участие в качестве наблюдателя при осуществлении государственного, ведомственного и производственного экологического контроля;

принимать участие в подготовке обращения органа самоуправления граждан и (или) негосударственной некоммерческой организации в соответствующие государственные органы для получения информации о состоянии окружающей среды, рациональном использовании природных ресурсов, принимаемых мерах по устранению выявленного факта нарушения законодательства в данной сфере;

получать от юридических и физических лиц необходимые документы и информацию для осуществления общественного экологического контроля;

участвовать в проведении изучения общественного мнения по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, общественной экологической экспертизы;

участвовать в заслушивании информации и отчетов руководителей соответствующих органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций по вопросам охраны окружающей среды, санитарного состояния, благоустройства и озеленения территории;

участвовать в работе по повышению экологической культуры населения, развитию экологического образования и воспитания.

Кроме того, Законом определено четыре формы общественного экологического контроля, которыми являются:

наблюдение за состоянием окружающей среды и ее изменениями под влиянием хозяйственной и иной деятельности, соблюдением юридическими и физическими лицами требований законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, реализацией государственных и иных экологических программ;

участие в качестве наблюдателя при осуществлении государственного, ведомственного и производственного экологического контроля;

заслушивание информации и отчетов руководителей соответствующих органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций по вопросам охраны окружающей среды, санитарного состояния, благоустройства и озеленения территории;

проведение общественной экологической экспертизы.

Общественный экологический контроль может осуществляться путем анализа и оценки состояния окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также изучения общественного мнения. Отсюда следует, результаты общественного экологического контроля могут быть оформлены путем составления в установленном порядке справки или информации. Формами реализации результатов общественного экологического контроля являются: 1) информирование специально уполномоченных государственных органов, органов государственной власти на местах и граждан о результатах общественного экологического контроля; 2) внесение предложений в соответствующие государственные органы для принятия мер по выявленному факту нарушения требований законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

В заключении хотелось бы отметить, что общественный экологический контроль является наиболее эффективной и важнейшей формой участия институтов гражданского общества в решение экологических проблем. И с целью наиболее полной реализации общественного контроля и общественного участия считаем целесообразным принятия следующих необходимых мер: ратификация международной конвенции «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» (Конвенция Эспо); присоединение к международной конвенции «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Орхусская Конвенция); внесение соответствующих изменений в законодательство, в связи с участием Республики Узбекистан в вышеназванных международных конвенциях; принятие подзаконных актов по реализации норм Закона Республики Узбекистан «Об экологическом контроле», связанных с осуществлением общественного экологического контроля; наделяет граждан и институтов гражданского общества полноценными полномочиями общественного экологического контроля и обязывает учитывать мнение заинтересованной общественности при реализации проектных решений в соответствующих территориях; улучшение доступа общественности к экологической информации, в частности, в части возможности получения объективных данных мониторинга атмосферного воздуха, водных объектов, статистики проведенных надзорными ведомствами проверок хозяйствующих субъектов и получения их результатов; возможность ознакомления граждан с экспертными заключениями результатов государственных экологических экспертиз и общественных экспертиз и др.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПЕРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В связи с принимаемыми мерами в Республике Таджикистан по усилению борьбы с преступными проявлениями, в частности с экстремизмом, коррупцией и преступлениями в сфере экономики, по созданию атмосферы, почвы, психологического климата, позволяющих вести эффективную работу в направлении противодействия преступности возникает необходимость в качественном изменении работы по взаимодействию оперативно-следственных и судебных органов. Сегодня становится все более очевидным, что содержание и форма выявления и своевременное раскрытие преступлений уголовно-процессуальными средствами в совокупности являются формами обеспечения прав и свобод человека и гражданина в стране. Исходя из этого, считаем целесообразным обратить внимание на некоторые аспекты работы следственных органов по пересечению возможных преступлений до судебного разбирательства уголовного дела. Так как, создание своевременных благоприятных условий в жизни общества, во многом связано с деятельностью судебно-следственных органов.

Следует отметить, что на вопрос: «Какую функцию в уголовном процессе осуществляет следователь?» - более 80-85 % нами опрошенных наделяют следователя единственной функцией - расследование преступлений.

Р.Д. Рахунов, В.Н. Шпилев, В.В. Шимановский, Н.С. Алексеев, В.З. Лукашевич, А.Р. Ратинов наделяют следователя единственной функцией – расследованием преступлений. Отмечая такие виды деятельности на предварительном следствии, как: рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении; установление обстоятельств дела; обвинение в совершении преступления; ограждение от необоснованного обвинения в совершении преступления; обеспечение возмещения материального ущерба; пресечение преступлений и принятия мер к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления; розыск скрывающихся обвиняемых; разрешение уголовного дела и других – они считают, что все это входит в составные части функции расследования. Другие процессуалисты, в частности Л.В. Павлухина, приписывают следователю единственную функцию раскрытия преступления¹. Близка к данной точка зрения позиция В.Н. Григорьева и А.А. Шишкова, которые утверждают, что основным направлением уголовно-процессуальной деятельности для следователя является раскрытие преступления². Такой же точки зрения придерживается и Е.И. Тишковец, отмечая, что процессуальная фигура следователя возникла вследствие необходимости выделения субъектов, которые в уголовно-процессуальном режиме изобличают лиц, совершивших преступление. Именно для решения этой задачи сложился на протяжении нескольких столетий, и существует институт следователей, независимо от их ведомственной принадлежности. Иными словами, формирование следственных подразделений было в первую очередь обусловлено необходимостью раскрытия преступления³.

¹ Павлухин Л.Д. Задача и функция раскрытия преступления // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. - Томск, 1998. - С.102-108.

² Григорьев В.Н., Шишков А.А. Уголовно-процессуальная деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью. - М.: Норма, 2001. -С.64-65.

³ Мухиддинов А.А., Косимов О.А. Роль начальника следственного подразделения в обеспечении законности деятельности следователей органов внутренних дел // Вестник ТГУПБП. № 4 (40). 2009. -С.27-40.

Тишковец Е.И. Следователь как субъект уголовного преследования. Дисс.....канд. юрид. наук. - Воронеж, 2003. - С.34.

На наш взгляд, вышеуказанные точки зрения не в полном объеме раскрывают уголовно-процессуальные функции следователя до судебного разбирательства, так как утверждение, что перед следователем стоит задача только раскрытия преступления, отрицает существование других функций. Следовательно, задачи следователя в каждом конкретном деле не исчерпываются раскрытием преступления и изобличением виновного, в связи с чем, ст.ст. 2, 9, 21, 39, 85, 178 УПК РТ¹ обязывает следователя выявлять причины и принимать меры по устранению условий, способствующих совершению преступления. Для этого необходимо, чтобы по каждому уголовному делу в ходе расследования были выявлены те конкретные причины и условия, которыми было вызвано преступление или которые способствовали его совершению. Это необходимо для того, чтобы, выявив указанные причины и условия, следователь мог потребовать принятия необходимых профилактических мер для предупреждения других преступлений от учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц.

На протяжении долгого времени в теории уголовного процесса выдвигалась и отстаивалась концепция трёх основных процессуальных функций: уголовное преследование, обвинение, и разрешения уголовного дела². Но она так и не получила всеобщего признания, хотя имеет своих сторонников и в настоящее время. На наш взгляд, данная точка зрения не отражает в полном объёме процессуальные функции следователя, не выделяя, например, такую процессуальную функцию, как предупреждение и пересечение преступлений.

Работу следователя по предупреждению и пересечению преступлений, по устранению причин и условий, способствующих преступным проявлениям, следует считать как один из основных элементов следственной работы. К сожалению, работа следователя по предупреждению преступлений, как важная и нужная деятельность следователя по существу не учитывается и прокурором, осуществляющий надзор за законностью и обоснованностью предварительного расследования. Так как, до сих пор прокурора нередко интересует лишь количество оконченных следователем уголовных дел и направленных в суд. Однако, оценка уровня и качества следственной работы не следует ограничивать только количественными, нормативно-плановыми показателями.

Согласно действующего уголовно-процессуального законодательства РТ предупреждений, и профилактика преступлений перечислена среди основных задач уголовного процесса (ст.2 УПК РТ). Кроме того, установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, является обязанностью уполномоченных органов, в производстве которых находится уголовное дело.

Согласно УПК РТ (ст.ст.85, 90, 178), при производстве дознания, предварительного следствия, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, в установленной законом форме должны быть доказаны и соответственно должны быть приняты меры, по их устранению.

К числу наиболее целесообразных и эффективных мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, следует относить вносимое следователем на основе материалов конкретного уголовного дела представление. Но, как показывает практика следственных органов, большинство следователи установив при расследовании уголовного дела обстоятельства, способствующие совершению преступления, не считают нужным вынесения представления по устранению выявленных причин или направленные представления носят лишь формальный характер. В результате остаются не устраненными причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что конечно, противоречит интересам усиления работы по предупреждению преступлений. С другой стороны, не устраненные причины и условия по одному уголовному делу,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: Матн, 2010.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Юриздат., 1958. -С.99; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. - М.: Юр.лит., 1975. -С. 33-34

обязательно способствуют совершению других преступлений в различных, более тяжких формах. Примером, может служить уголовные дела в отношении лиц привлеченных к уголовной ответственности за участие в деятельности группировок экстремистского направления на территории Таджикистана¹. А также, наблюдается случаи когда, причиной и условием совершения преступлений становятся искаженные, целенаправленные распространения информации через СМИ. Характерными из них, например, распространение информационных сообщений через сети Интернет, а также через центральных телеканалов РФ (в 2011г.) в виде «... совершено убийство **русского** студента А ...», «... **болельщик футбольной команды** Спартак . С. убить... **выходцами** из ...», хотя преступления совершены, **не зависимо** от национальности, социального положения и происхождения личности, распространенные таких сведений через СМИ воспринято, как скрытый призыв болельщиков спортивно-футбольных команд и студентов ВУЗов, к определенным действиям противоправного характера, к разжиганию межнационального конфликта, к ненависти и т.д., последствия которых (и в будущем) могут быть более опасными и разрушительными для основ социального строя.

Относительно данного вопроса, некоторые авторы считают, одной из причин неудовлетворительной работы по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и их устранению нередко являются «многочисленные факты незаконного и некомпетентного вмешательства руководства в работу следователя», «фактическая административная зависимость следователя от органов дознания»², загрузка следователя большим количеством уголовных дел, находящихся в его производстве и т.д. Поэтому основное внимание следователь уделяет работе, которую он считает наиболее важной, - работе по доказыванию обстоятельств совершения преступления и виновности обвиняемого, а на профилактику преступлений у него иногда просто не остается времени³. Нельзя соглашаться с такими высказываниями, ибо «многочисленные факты незаконного и некомпетентного вмешательства руководства в работу следователя», «фактическая административная зависимость следователя от органов дознания» менее убедительны и противоречащие закону, принципу самостоятельности следователя, организационные моменты, а установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, не отдельный, или дополнительный элемент, а обязанностью в деятельности следователя. Она органически связана со всем процессом расследования преступлений, а обстоятельства совершения преступлений является предметом доказывания по каждому уголовному делу (ст.85 УПК РТ), начиная с момента возбуждения уголовного дела до судебного разбирательства. В процессе производства следственных действий, допрашивая свидетелей, потерпевшего, обвиняемого, ставя соответствующие вопросы в постановлении о назначении экспертиз и т.д., следователь обязан вскрыть причины и условия, способствующие совершению преступления⁴. Успешное применение эффективных форм и тактических методов в ходе производства следственных действий способствует на установление, не только обстоятельств совершения преступлений, но и причин и условий совершения преступлений.

¹ См.: Мухаббатов К. Экстремизм в Таджикистане // Жизнь и закон. - Душанбе, №5. - 2003. - С.88-101.; ХНИТ ташкилоти ифродгарою террористӣ эълон ва ғайриқонунӣ манъ карда шуд // Садои мардум, № 130 (3431) от 30 сентября 2015г.

² Артыков З.М., Косимов О.А.К вопросу о месте органов предварительного следствия в системе органов внутренних дел Республики Таджикистан // В сб. «Верховенство закона основа государственной независимости». Вып.:5.-Худжанд. 2011.- С.46-52.

³ См.: Мухиддинов А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе» (на материалах Республики Таджикистан) // Автореф.дисс...на соискание уч.ст.к.ю.н. - Ташкент. 2009. 24с.

⁴ О методах собирания, исследования и использование результатов отдельных следственных действий см. подробно: Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. - М.: Изд. Наука.1966. –С. 96, 258; Уголовно-процессуальное право // Под ред. Смирнова А.В. - СПб., 2004.

Поэтому возникает необходимость в определении объема работы следователя, с тем, чтобы он получил возможность для всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела, своевременно устанавливая причины и условия, способствующих совершению преступления, и принимать действенные меры к тому, чтобы тому подобных преступлений в будущем не совершалось и своевременно предотвращено.

Представление (ст.178 УПК РТ) является эффективным средством предупреждения преступлений, если он вносится своевременно, без опоздания, ибо в противном случае он теряет свое значение и актуальность.

Своевременность внесения представления заключается в том, что следователь, достаточно полно установив обстоятельства совершения преступления, в том числе выявив причины и условия, способствовавшие совершению преступления, сразу же по окончании расследования, вносить представление, направленные на их устранение. Но когда в ходе следствия выявляются обстоятельства, требующие немедленного их устранения, то целесообразно войти с представлением еще в ходе расследования, не ожидая его окончания. С другой стороны, более эффективным вариантом может быть, в рамках взаимодействия органов уголовного преследования, если представление направляется в соответствующие организации или должностные лица, прокурором осуществляющий надзор за предварительным расследованием уголовного дела.

Следует иметь в виду, что в отдельных случаях выполнение мер, должностными лицами организаций, предприятий, учреждений, рекомендованных следователем в представлении необходимо проверять методами и средствами прокурорского надзора. Так как, форма и методы прокурорского реагирования в данном случае становятся более эффективными для своевременного и полного устранения обстоятельств, способствовавших совершению общественно опасных деяний.

Представление только тогда достигает цели, когда в нем будут глубоко, обоснованно проанализированы причины совершения преступления и будут содержаться конкретные меры, предложения и рекомендации, направленные на устранение выявленных причин. Например, на устранение нарушений, отступление от действующих законов, правил, положений, инструкции, а также приказов и распоряжений административно-ведомственного характера. Здесь же следует отметить, что уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан не предусматривает процессуальную форму представления, как процессуальный акт, что является пробелом в законе.

Исходя из практики следственных органов, следует предусмотреть в УПК РТ единую форму представления, как процессуальный документ, который должен быть приобщен к материалам уголовного дела. В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые требования, которым оно должно соответствовать.

Представление должно ориентировать должностных лиц и общественные организации, а также отдельных граждан, которым оно адресовано в существе дела и, следовательно, содержать конкретное изложение события преступления и роли лиц, о которых идет речь. В нем должно быть дана подробная характеристика причин и условий, способствовавших совершению преступления. В представлении, также, указываются ответственные лица за создание (или не устранение) обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также факты, оказывающие на неправильное поведение конкретных лиц, способствовавших совершению преступления.

Сообщаемые в представлении сведения должны базироваться на достоверных данных.

Представление заканчивается изложением конкретных рекомендаций о проведении мероприятий или указанием направлений, в которых должна осуществляться работа по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Рекомендации, предложения не должны ограничивать полномочия должностных лиц инициативу общественных организаций и подменять функцию самих должностных лиц.

Представление, вносимое в связи с расследованием уголовного дела, подписывается следователем копию, которого следует направить прокурору.

Необходимость такого решения диктуется тем, что представление может быть приобщено прокурором и материалам проверок в порядке общего надзора и к материалам по разработке мероприятий по координации деятельности правоохранительных органов.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным изложить ст.178 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Установив при производстве по делу обстоятельства, способствующие совершению преступления, следователь обязан внести в соответствующие организации, учреждения не зависимо от организационно-правовых форм или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона, копия которого направляется прокурору».

Таким образом, своевременное выявление и принятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, способствует:

1. Обобщению и анализу эффективности деятельности следственных органов по профилактике и предупреждению преступлений;

2. Разработке конкретных мер по обеспечению законности и правопорядка; по предотвращению преступлений, борьбе с коррупцией, терроризмом, экстремизмом и иными правонарушениями совместно с другими государственными органами;

3. Своевременному реагированию на выявленные нарушения законов и подзаконных актов; соблюдению прав и свобод человека и гражданина, признанными высшей ценностью, всеми структурами и должностными лицами;

4. Своевременному обнаружению и устранению социально-отрицательных факторов, налагающее отпечаток и крайнее негативное влияние на нравственные основы формирование личности, особенно молодежи;

5. Координацию деятельности правоохранительных органов и взаимодействию с общественностью;

6. Повышению ответственности должностных лиц предприятий, организаций и учреждений, а также граждан по соблюдению и исполнению действующих законов;

7. Непосредственному участию граждан в правосудии, в работе по совершенствованию и разъяснению законов, как форма взаимоотношения общества и государства.

Споры, разногласия и расхождения в решении проблем установления и устранения причин и условий совершения преступлений органами уголовного преследования, возможны и впредь и сейчас, они даже необходимы в плане отражения определенного уровня реализации и эффективности применения на практике уголовно процессуальных норм в обеспечение правосудия.

*Александренко Елена Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент
Национальная академия внутренних дел*

*Пустовая Оксана Васильевна,
Главное следственное управление
МВД Украины*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙСТВ

Серийные сексуальные убийства представляют наибольшую опасность среди других видов умышленных убийств, отличаясь большим количеством жертв, особо жестокими способами совершения, истязаниями и длительными сроками преступной деятельности протяжении многих лет. Опыт их расследования показывает, что эти преступления совершаются на протяжении длительного времени, иногда десятков лет, и, в основном, раскрываются не вследствие правильно организованной деятельности правоохранительных органов, а случайно, вследствие просчетов и ошибок преступников или иного благоприятного стечения обстоятельств.

Трудности раскрытия данных преступлений, в частности, обусловлены следующими обстоятельствами:

а) серийные убийцы обычно совершают преступления в одиночку, нападению часто предшествует выслеживание и заманивание жертвы в безопасное для совершения преступления место;

б) серийные сексуальные убийцы часто совершают преступления в разных районах, областях, странах, что объективно затрудняет установление признаков серийности в совершенных убийствах;

в) серия убийств прерывается периодом «эмоционального остывания (покоя)» преступника разной продолжительности (дни, недели, месяцы, годы), после чего преступления возобновляются;

г) серийные убийцы выбирают жертвы по только им ведомым признакам, из числа ранее неизвестных им людей, поэтому проверка и изучение окружения преступников не продвигает расследование вперед;

д) в повседневной жизни серийники ведут нормальный, не вызывающий подозрений у окружающих, образ жизни, иногда занимают в обществе определенное положение, имеют достижения в профессиональной деятельности.

Эти и некоторые другие особенности серийных сексуальных убийств отличают их от других убийств, в том числе совершенных по сексуальным мотивам. Поэтому особыми должны быть и подходы к организации их раскрытия и расследования. Первостепенной и основной проблемой при этом является как можно быстрое установление признаков серийности убийств. Содержание указанной деятельности составляют:

- распознавание, выделение, систематизированное накопление, анализ и оценка сведений, подтверждающих наличие определенного сходства мест, времени, способов совершения и других обстоятельств исследуемых преступлений;

- целенаправленный отбор и группирование уголовных дел о них с целью последующего решения вопроса о соединении в одном производстве¹.

¹ Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми): научно-методическое пособие / Под ред. А.И.Дворкина, А.Б. Соловьева. – М., 2007. С. 241-242.

Основу указанной деятельности составляет анализ имеющейся и другой информации, источниками которой являются:

- 1) материалы уголовных дел о фактах обнаружения трупов с признаками насильственной смерти и действий сексуального характера;
- 2) заявления и сообщения о совершении противоправных действий сексуального характера в отношении детей, подростков, девушек, женщин;
- 3) т.н. «отказные» материалы по указанным заявлениям и сообщениям;
- 4) уголовные дела об изнасилованиях и покушениях на них, о развратных действиях в отношении детей, прекращенные за недоказанностью участия в них подозреваемых (обвиняемых) и т.д.

Предположение о совершении ряда убийств одним лицом (установление единого «почерка») может быть сделано только на основании тщательного сопоставления и обнаружения совпадения следующих основных элементов:

- места и времени совершения преступления;
- внешних признаков потерпевших (определенного их типа: пол, возраст, сходство во внешности, в одежде и др.);
- способа вступления в контакт, заманивания;
- способа совершения преступления (в том числе «автографа» преступника);
- характера причиненных повреждений (их последовательность, вид, характер, использовавшиеся орудия);
- способы сокрытия преступления (перемещение тел, расчленение и др.);
- изъятых при осмотре мест происшествий следов (в том числе биологических).

Такой анализ обязательно должен быть тщательным, сопоставлению следует подвергать даже кажущиеся незначительными на первый взгляд детали, поскольку неизвестны критерии выбора преступником определенного типа жертвы. Место и время совершения преступления также зависят от многих, в том числе, объективных, обстоятельств, которые могут влиять на поведение убийцы. При этом следует руководствоваться правилом: «должным образом, полно использовать все, что имеется, что может указать на преступника».

Установлению серийного сексуального убийцы может способствовать также проверка отказных материалов по заявлениям о нападениях и действиях сексуального характера; выявление лиц, подвергшихся таким нападениям и избежавшим тяжких последствий, но не обращавшихся с заявлениями в милицию. Первое даст дополнительный материал для анализа обстоятельств нападения; второе может дополнить имеющуюся информацию важными сведениями об обстановке и обстоятельствах нападения (что этому предшествовало, как и где это произошло, были ли свидетели этого, внешность преступника, почему он отпустил потерпевших или как им удалось вырваться, и т.д.).

На основании полученных показаний возможно составление субъективного портрета предполагаемого преступника и использование его в дальнейшей работе по раскрытию серии преступлений. По делу «пологовского маньяка» С.Ткача такой портрет составлен был очень удачно, точно отображал его внешность, на что обратила внимание соседка и сообщила преступнику. Однако, данное обстоятельство не было использовано для установления и изобличения маньяка.

Важно также, чтобы деятельность по накоплению, систематизации и анализу проводилась на всех уровнях: от местных органов внутренних дел, на территории которых были совершены убийства, выявлены трупы жертв; на уровне городского (областного) управлений внутренних дел; до Министерства внутренних дел (Главное следственное управление и Департамент уголовного розыска), где бы систематизировались полученные от территориальных органов сведения, проводился их анализ и оценка. При установлении сходства места, времени, способа совершения преступления, сведений о потерпевших и т.п., следует решить вопрос о создании специализированной следственно-оперативной группы,

объединении уголовных дел в одно производство, составлении согласованного плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию серии сексуальных убийств.

При этом следует иметь в виду, что преждевременное, необоснованное объединение уголовных дел в одно производство может серьезно затруднить работу по раскрытию преступлений, поскольку будет отнимать драгоценное время на проверку выдвинутых версий, назначение экспертиз и получение их результатов, принятие по ним соответствующих процессуальных решений и т.д.

Важная роль в раскрытии и расследовании данных преступлений принадлежит следственно-оперативной группе (далее - СОГ), которая является положительно апробированной формой организации расследования серийных убийств.

Одним из основных вопросов, возникающих при формировании состава СОГ, является профессионализм сотрудников, прежде всего, следователей и их практический опыт раскрытия и расследования преступлений данного вида. Это очень важно, поскольку именно следователь определяет стратегию расследования, его направления, непосредственно использует возможности тактического арсенала при проведении следственных действий, назначении экспертиз и ознакомлении с их результатами, а также осуществляет многое другое, что в итоге приводит к полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств совершенных преступлений.

Поэтому в состав СОГ должен входить хотя бы один опытный следователь, который будет руководить группой и определять задачи каждого из ее членов. В состав группы также должны быть включены следователи и оперативные сотрудники уголовного розыска тех районов, городов и регионов, в которых были совершены составляющие серию убийства. Их участие в работе группы обусловлено знанием ими населения, лиц, представляющих интерес для расследования, местных условий и иных обстоятельств, имеющих значение для расследования. Благодаря их привлечению к работе более эффективно будет осуществляться взаимодействие с другими оперативными службами местных правоохранительных органов, поскольку в интересах расследования нередко необходимо использование их информационных массивов¹. Кроме этого, включение сотрудников территориальных органов внутренних дел позволяет использовать их возможности для быстрого (своевременного) получения интересующей следствие информации из других органов, организаций, ведомств (лечебных учреждений, социальных служб, военкоматов и др.). Помимо этого, эти работники приобретают ценный опыт работы по раскрытию серийных преступлений, чем расширяется потенциал правоохранительных органов.

Для своевременного раскрытия данных преступлений следует также учитывать допускаемые при их расследовании типичные (т.е. повторяющиеся практически во всех уголовных делах данной категории) ошибки. К таковым, в частности, относится ненадлежащая проверка заподозренных в причастности к совершению серийных сексуальных убийств лиц. Зачастую такие проверки проводятся неполно, тщательно не проверяются все факты и обстоятельства, изложенные в показаниях заподозренных, показаниях их родных, близких. Зачастую дело ограничивается проверкой заподозренных по учетам ранее судимых, получением характеристик на них с места работы, жительства, от участкового инспектора милиции. На основании таких «проверенных» и «установленных» данных делаются преждевременные выводы о непричастности проверяемого к совершению серии убийств (уголовные дела о преступлениях Г.Михасевича, А.Чикатило, С.Головкина, С.Ткача и др.).

¹ Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми): научно-методическое пособие / Под ред. А.И.Дворкина, А.Б. Соловьева. – М., 2007. С. 276.

При проверке необходимо также учитывать важное обстоятельство – возможную принадлежность подозреваемого к правоохранительным органам в любой форме (дружинник, внештатный или негласный сотрудник)¹. Игнорирование этого может привести к тому, что даже при наличии веских доказательств причастности подозреваемый может избежать ответственности. (В отношении Чикатило был составлен точный субъективный портрет, по которому он был опознан своим работодателем. Однако, подозреваемым стал иной, невиновный, человек, а Чикатило еще 12 лет оставался на свободе и продолжал совершать преступления. Михасевич был внештатным сотрудником милиции. Ткач ранее работал экспертом-криминалистом в органах внутренних дел и использовал полученный опыт для уничтожения следов на местах преступлений).

Для установления серийных сексуальных убийц следует тщательно проверять всех лиц, независимо от их социального статуса, положения в обществе, положительных характеристик и отношения к правоохранительным органам. Проверка должна проводиться тщательно, с использованием всех имеющихся возможностей, средств и методов. Решение о прекращении проверки должно приниматься только тогда, когда полностью установлена непричастность лица к совершению преступлений. Если же преступнику каким-то образом удастся пройти эту проверку, его изобличение будет усложнено и может стать делом случая².

Для успешного раскрытия серийных сексуальных убийств необходимо также активно использовать имеющийся положительный зарубежный и отечественный опыт расследования таких преступлений, в том числе использование метода «психологического портрета». Для использования в раскрытии преступления возможностей этого метода следует надлежащим образом зафиксировать обстановку места происшествия, в том числе особое внимание следует уделить фотофиксации осмотра места происшествия, придерживаясь определенных рекомендаций. Фотодокументирование места преступления и его окрестностей – необходимое условие для создания психологического профиля преступника. При проведении вскрытия трупов жертв следует также фиксировать на пленку локализацию повреждений, размеры и форму ран, повреждения на одежде и т.д.³. На основании всего указанного специалист может сделать вывод о мотиве, особенностях поведения, физических и других данных преступника, в том числе находящихся отражение в его внешнем облике.

Успешная работа по раскрытию и расследованию серийных сексуальных убийств требует профессиональной, упорной, целенаправленной и согласованной работы многих сотрудников правоохранительных органов, четкого и оперативного обмена полученной информацией и правильного оперирования ею. Следует также активно использовать имеющийся положительный отечественный и зарубежный опыт работы по раскрытию таких преступлений. Только соединение всего указанного (организации работы, надлежащих подходов, использование передового опыта) может привести к раскрытию и расследованию серийных сексуальных убийств.

Именно об этом же шла речь на одном «круглом столе» с участием заместителя министра МВД, который с сожалением отметил, что «...много научных разработок не внедрено и ими мало интересуются, практики, которые должны раскрывать преступления, неохотно пополняют багаж специальных знаний, не все знают, каких специалистов можно привлечь к совместной работе»⁴.

¹ Китаев Н.Н. Казуистика особо опасных преступлений, совершенных конфиденнтами правоохранительных органов // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. – Минск, 2008. Вып. 6. С. 101-104.

² Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: научно-методическое пособие / Под ред. А.И.Дворкина. – М., 2003. С. 48.

³ Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. – М., 2003. С. 116-117.

⁴ Стоп маніяк: "круглий стіл" у ДНДЕКЦ МВС України // Іменем закону. 14 січня 2011. - № 1-2. С. 8-9.

Все вышеизложенное приводит к выводу о необходимости создания специального подразделения по раскрытию серийных сексуальных убийств, которое было бы укомплектовано в том числе специалистами по анализу оперативных материалов, оперативной обстановки, оснащено современными средствами коммуникации (мобильная связь, Интернет, автоматизированные информационно-поисковые системы, базы данных и т.д.), имело бы доступ к информационным массивам других ведомств (Минздрава, Минтруда и социальной политики, Минобороны, налоговой инспекции и др.), которые могли бы дать полезную информацию для анализа, проверки и использования в раскрытии преступлений данной категории. Только в рамках этого подразделения возможна эффективная работа по быстрому раскрытию указанных преступлений. Подобные подразделения существуют и успешно действуют уже много лет в других странах (США, Германия и др.).

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Четырехлетний рубеж после реформирования системы МВД России пройден. Произошло ли становление качественно нового правоохранительного органа? Вопрос остается открытым. На этот счет немало было написано¹, и немало было сказано². Критики придерживались того, что сменилось лишь название³, а идейные вдохновители и приверженцы реформирования глубоко верили, что наступила новая эпоха российской полиции⁴. Четыре года на самом деле это не тот промежуток времени, за который можно судить об успешности такого рода инициативы. Так называемый «контрольный срез» необходимо проводить через десятилетия, и то однозначного ответа наверно не существует.

Основная идея новой полиции – это полиция для общества. Именно такой замысел кроется в положениях ФЗ «О полиции». Законодатель возложил на общество не только контрольные полномочия за деятельностью полиции⁵, но и закрепил общественную поддержку и взаимодействие с гражданами как основной принцип ее деятельности. Более того мнение общества стало основным критерием для оценки деятельности полиции.

Смена ориентиров в таком направлении привела к не совсем однозначным последствиям. Пожалуй, представляется уместным сказать даже о некоторых проблемах такой трансформации. Поставив во главу угла в деятельности полиции общество и общественный контроль, необходимо четко представлять к чему это может привести. На первый взгляд это приведет к зависимости полиции от общества, от его зачастую субъективного мнения. Как известно, такая тенденция не может не сказаться на складывающейся обстановке в полицейской системе. Потому и внимание ко всем изменениям в полиции в этой связи должно быть пристальное.

В рамках данной статьи мы собираемся осветить некоторые аспекты этой проблемы, а именно вопросы организации общественного контроля в системе МВД России. На сегодняшний день за деятельностью полиции осуществляется государственный⁶, судебный и общественный контроль. Затрагивая более подробно институт общественного контроля, стоит оговориться, что он представлен следующим образом: во-первых, общественный контроль осуществляют граждане РФ и общественные объединения; во-вторых, это общественная палата РФ, субъектов РФ, муниципальных образований; в-третьих, общественные советы, образуемые при МВД России и его территориальных органах; и

¹ См. об этом, например: Савченко И.А. Реформа МВД: взгляд изнутри // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 2. С. 38–46; Параносенков П.М. Общественно-социальная сущность полиции Российской Федерации в период реформирования МВД России // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 85–86.

² Выступления на международной конференции «Права человека и правоохранительные органы: опыт реформ современного периода». URL: http://publicverdict.ru/articles_images/12001_60506_reform_police.pdf

³ Такая формулировка периодически применялась на новостных лентах. URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949985705945>

⁴ См. например: URL: <http://www.corrupcia.net/aboutnews/item-238.html>

⁵ См. ст. 50 Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. 8 февраля.

⁶ См. об этом подробнее: Афанасьев А.Ю. Особенности и принципы президентского контроля за деятельностью органов внутренних дел // Юридическая наука и практика (трибуна молодых ученых): сборник статей. - Нижний Новгород. 2011. Вып. 11. Т. 1. С. 14–18.

наконец, в-четвертых, общественные наблюдательные комиссии и общественные инспекции, а также группы общественного контроля¹.

Возможность осуществления общественного контроля за деятельностью полиции со стороны граждан и общественных объединений закреплена в статье 33 Конституции РФ, где им дается право обращаться лично, а также направлять обращения, как индивидуальные, так коллективные, в государственные органы.

Следующим субъектом общественного контроля за деятельностью полиции является Общественная палата РФ, которая осуществляет свою деятельность на основании ФЗ от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»². Основными формами контроля выступают: проведение гражданских форумов, слушаний и иных мероприятий; выдачу заключений о нарушениях законодательства Российской Федерации; проведение экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов; приглашение руководителей МВД России на пленарные заседания Общественной палаты; направление членов Общественной палаты для участия в заседаниях коллегии МВД России; направление запросов Общественной палаты в МВД России по вопросам деятельности полиции.

Контрольная деятельность общественных наблюдательных комиссий и их членов за деятельностью полиции направлена на проверку обеспечения прав граждан в местах их принудительного содержания и регулируется ФЗ от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»³.

Перечисленные органы контроля существовали и ранее, до реформирования в системе МВД России. Реформа внесла в систему общественного контроля за деятельностью полиции новую группу субъектов, наделенных правом осуществления такого контроля. Ими выступают общественные советы при МВД России и его территориальных органах.

Согласно части 7 статьи 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» общественные советы в системе МВД России призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции⁴.

Более подробно деятельность общественных советов в системе МВД России раскрываются в Указах Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» и от 28 июля 2011 г. № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации».

На первый взгляд существует легитимный механизм осуществления контроля обществом за деятельностью полиции, который должен работать без сбоев. Однако не все так просто. На сегодняшний день в организации общественного контроля над деятельностью полиции существуют некоторые проблемы. Действительно ли полиция для общества открыта? Так, на практике членов общественного совета зачастую не допускают в отделы полиции для проверки. Такие случаи наблюдались при проверке нескольких отделов

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 июля.

² Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 7 апреля.

³ Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Российская газета. 2008. 18 июня.

⁴ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. 8 февраля.

полиции в Воронеже и в Карачаево-Черкесской Республике¹. Как отмечают члены общественных советов, основные проблемы при организации контроля состояли в отсутствии уличных указателей отделов полиции и единого подхода в размещении информационных материалов в отделе полиции, а также в доступности ОВД для граждан, в том числе для лиц, с ограниченными возможностями².

Существуют проблемы и в материально-техническом оснащении территориальных ОВД. Много вопросов возникают к официальным интернет-сайтам региональных ОВД, в которых зачастую информация не обновляется. К примеру, сведения об участковых уполномоченных полиции, обслуживающих конкретный административный участок порою не соответствует действительности. Здесь в первую очередь речь идет об информационной открытости органов внутренних дел. П.В. Десятых данное обстоятельство считал одним из основных условий эффективности общественного контроля³.

Одним из недостатков организации общественного контроля выступает правовая неграмотность членов общественных советов при ОВД. Зачастую сфера деятельности членов данных органов не соприкасается с правовой сферой. Это вызывает некоторые трудности. Как известно, для полноценного и объективного контроля необходимо иметь представление о контролируемой деятельности, о ее специфике. Специфичность полицейской службы не вызывает никаких сомнений. Даже в самой полиции свои особенности у каждого отдельного подразделения или службы. Тем более недоступная для посторонних глаз оперативная работа. Пожалуй, получение соответствующих знаний происходит в ходе осуществления самих контрольных мероприятий.

Представляется недопустимым осуществление контроля «негодным» субъектом. Применительно к деятельности полиции, контролирующие лица должны иметь безупречную репутацию. Имеется в виду, что проверяющие лица не должны быть ранее привлеченными к какой-либо юридической ответственности, не говоря уже о судимости. Зачастую члены общественных советов при районных отделах полиции совершают не только административные правонарушения, но и преступления.

Общественные советы, созданные при подразделениях МВД, должны уйти от формальности и способствовать сохранению доверительных отношений граждан к полицейским, к системе правоохранительных органов в целом, а также повысить взаимодействие между гражданами и полицией. Прикрывая истинные недостатки полицейской службы, коррумпированные члены общественных советов сознательно относятся к контролю формально. Что является недопустимым. По мнению С.С. Купреева, «повышение общественного контроля над деятельностью администрации - залог эффективной государственной политики, прозрачности принимаемых решений и в конечном счете успешной борьбы с коррупцией»⁴. А как же быть если сам орган контроля является коррумпированным?

Большой вопрос возникает на счет независимости органов общественного контроля. Эта проблема особенно актуальна для региональных общественных палат, а также общественных советов. Государство делегирует обществу контрольные полномочия не только относительно МВД России, но и других государственных органов. Однако при этом не уделяется должное внимание их независимости при проверке и принятии решений. Зачастую членами общественных советов становятся лица лично заинтересованные в получении каких-либо привилегий от выполняемой деятельности.

¹ Мещеряков Д. Практики общественного контроля за деятельностью полиции: Методич. пособие. — М., 2014. С. 17.

² Там же. С. 18–24.

³ Десятых П.В. Организация и правовое обеспечение общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁴ Купреев С.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 10 - 12.

Ранее было замечено, что необходимо отходить от формальности при организации общественного контроля за деятельностью полиции. Иное содержание придается такому институту при придании ему признака общеобязательности. Такой подход позволит избежать не только формального отношения, но и приведет к законодательному закреплению процедуры осуществления данной деятельности и ответственности за ее нарушение.

Особое внимание необходимо уделить основам демократизма и гласности при осуществлении общественного контроля. Повышение статуса органов общественного контроля порождает попытки придать им замкнутый и непрозрачный характер, кроме того, существуют случаи замалчивания итогов контрольных действий. В связи с этим есть необходимость в законодательном обеспечении максимальной открытости структур общественного контроля, их регулярной публичной отчетности. Кроме того, актуальна выработка механизмов обнародования итогов общественного контроля, прежде всего, посредством СМИ, финансируемых за счет средств налогоплательщиков.

Целостность системы общественного контроля вызывает некоторые сомнения. Это связано с тем, что взаимодействие между различными структурами общественного контроля пока недостаточно активно, это приводит к тому, что их ресурсы (информационные, организационные, кадровые) используются недостаточно эффективно. Тем самым нарастает необходимость выработки общих принципов и стандартов осуществления общественного контроля в различных отраслях и на различных территориях, формирования единой информационной и методической базы. Федеральный закон «Об общественном контроле в Российской Федерации» призван улучшить обстановку в этой сфере.

Эти и другие проблемы общественного контроля за деятельностью полиции сказываются на успешности функционирования правоохранительного механизма и перспективах развития данного института. Одно понятно однозначно – общественному контролю в системе МВД быть. Но в каком ее состоянии результаты будут более благоприятны неизвестно. Основной критерий: соблюсти баланс между контролем и нормальным функционированием МВД России. Чтобы общественные формирования не мешали полиции, а полиция была открыта для общества. При этом эффективность деятельности полиции не должна пострадать. Следуя мировым тенденциям общественной активности в управлении государственными процессами, нельзя забывать истинные предназначения таких изменений. Если считать, что от наличия общественного контроля, уменьшаются показатели раскрываемости, то это не значит, что надо избавляться от такого элемента. Нельзя запутывать саму цель деятельности полиции: она не для показателей, а для порядка. Показатели это искусственно созданные рычаги воздействия на сотрудников полиции, ничем не аргументированные и в большинстве случаев приносящие отрицательные последствия. Потому что основной показатель деятельности полиции это общественное доверие и поддержка. Перспективное направление общественного участия в контроле над деятельностью полиции заключается в оптимизации вмешательства и невмешательства. Если контроль во благо, а не во вред, то не может быть предполагаться исключение института общественного контроля.

*Ашурова Наргиса,
кандидат юридических наук,
соискатель Ташкентского государственного
юридического университета.
Республика Узбекистан, Ташкент*

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИХ ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В связи с переходом рыночную экономику Республики Узбекистан особое внимание было уделено на создании правовых основ данной системы, где важнейшим приоритетом продолжает оставаться субъекты предпринимательства. Экономический рост и перспективы нашей страны, уровень и качество жизни населения, - это предоставление полной свободы на пути развития предпринимательства.

Следует отметить, много сделано для создания надежной нормативно-правовой основы и защиты субъектов предпринимательства и инвестиций, предоставления частным собственникам необходимых условий и гарантий.

При определении правовой основы предпринимательской деятельности сыграло важнейшую роль указы и постановления Президента Республики Узбекистан «О совершенствовании механизма финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства», «о мерах по дальнейшему совершенствованию системы правовой защиты субъектов предпринимательства», «О дополнительных мерах по вовлечению выпускников образовательных учреждений в предпринимательскую деятельность», «О дополнительных мерах по формированию максимально благоприятной деловой среды для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства», «О мерах по дальнейшему сокращению и совершенствованию системы проверок субъектов предпринимательства», «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка организации и государственной регистрации субъектов предпринимательства», «О мерах по устранению бюрократических барьеров и дальнейшему повышению свободы предпринимательской деятельности».

В целях дальнейшего кардинального улучшения делового климата, либерализации и ускоренного продвижения по пути углубления рыночных реформ и предоставления большей свободы предпринимательству, ликвидации барьеров и препон для развития малого бизнеса и частного предпринимательства, повышения их роли и доли в экономике страны, развитии экспортного потенциала, обеспечении занятости и доходов населения 24 августа 2011 года со стороны Президента Республики Узбекистан была принята постановления «о мерах по дальнейшему кардинальному улучшению деловой среды и предоставлению большей свободы предпринимательству». Также в целях устранения излишних бюрократических барьеров на пути развития частной собственности, создания благоприятных условий для расширения масштабов предпринимательской деятельности, активного участия субъектов малого бизнеса в наращивании экспортного потенциала страны и увеличении поставок продукции на экспорт 25 августа 2011 года принята постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по устранению бюрократических барьеров и дальнейшему повышению свободы предпринимательской деятельности».

Выше указанные нормативно-правовые акты обеспечивает всестороннюю государственную поддержку деятельности субъектов предпринимательства.

Как отмечено «Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране предоставленной Президентом Республики Узбекистан на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан 12 ноября 2010 года, «Продолжает оставаться актуальным вопрос о

принятии законов, которые бы обеспечили дальнейшее расширение масштабов роли и доли в экономике страны малого бизнеса и, в первую очередь, частного предпринимательства.»

На сегодняшний день принятые в рамках Концепции законов, сама процедура их широкого обсуждения и принятия явились важным фактором и действенным вкладом в дальнейшему углублению демократических и рыночных реформ. На основании Концепции например, были приняты следующие законы: "О защите частной собственности и гарантиях прав собственников", который закрепил основные гарантии государства по отношению к частной собственности, являющейся основой рыночной экономики, в целях совершенствования системы управления, устранения излишних бюрократических барьеров "О разрешительных процедурах в сфере предпринимательской деятельности", для создания условия быстрого и широкого развития семейного бизнеса в различных сферах экономики и открытия новых рабочих мест «О семейном предпринимательстве», чтобы акционерные компании работали в соответствии со своим рыночным статусом и создании необходимых механизмов "Об акционерных обществах и защите прав акционеров", для упрощения схемы доступа для создания субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности", в развитие указанных основополагающих законов, были приняты законы как, например, "О деятельности кредитных бюро и обмене кредитной информацией", "О залоговом реестре", "О риэлтерской деятельности" и т.д.

Принятие Закона Республики Узбекистан "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности" в новой редакции от 2 мая 2012 года является новым этапом предоставления большей свободы для предпринимательской деятельности, стимулирование этого сектора за счет таких механизмов, как кредитование, доступ к ресурсам, получение государственных заказов, предоставление новых льгот для реализации производимой ими продукции, поэтапного перехода в соответствии с международной практикой на форму ежегодного декларирования доходов, дальнейшего упрощения системы финансовой и статистической отчетности, в том числе представление ее в уполномоченные государственные органы в электронной форме. В частности, согласно ст. 11-12 указанного Закона во взаимоотношениях субъектов предпринимательской деятельности с государственными, в том числе правоохранительными и контролирующими органами, а также банками действует принцип приоритета прав субъекта предпринимательской деятельности, в соответствии с которым все неустраняемые противоречия и неясности законодательства, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, толкуются в пользу субъекта предпринимательской деятельности.

Не допускаются действия субъектов предпринимательства, направленные на приобретение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, которые противоречат законодательству, обычаям делового оборота и причиняют или могут причинить убытки другим субъектам предпринимательства - конкурентам, либо наносят или могут нанести ущерб их деловой репутации.

Согласно указанного Закона субъектам предпринимательской деятельности были предоставлены гарантии прав например как,

- гарантии свободы распоряжения субъектами предпринимательства собственными товарами (работами, услугами) и доходами (прибылью),
- гарантии распоряжения денежными средствами
- гарантии распоряжения денежными средствами, свободы внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности,
- гарантии права собственности и других вещных прав субъектов предпринимательской деятельности
- гарантии доступа субъектов предпринимательства к кредитным ресурсам
- гарантии от национализации, конфискации и реквизиции имущества субъектов предпринимательской деятельности.

1. Гарантии свободы распоряжения субъектами предпринимательства собственными товарами (работами, услугами) и доходами (прибылью).

Не направляя на получение дохода (прибыли) на свой риск и под свою имущественную ответственность инициативную деятельность, осуществляемую субъектами предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством не возможно осуществлять предпринимательскую деятельность. В связи с тем, в действующем Законе указанная гарантия предусмотрена в отдельной статье. Согласно ст.20 вышеуказанного Закона, субъекты предпринимательской деятельности являются собственниками производимых ими товаров (работ, услуг) и полученных от их реализации доходов (прибыли).

Субъекты предпринимательской деятельности по своему усмотрению распоряжаются доходом (прибылью), остающимся после покрытия всех производственных издержек, уплаты налогов и других обязательных платежей, за исключением случаев принудительного взыскания в судебном порядке.

Для укрепления прав и защиту частной собственности, создании систему надежных гарантий, в которой каждый предприниматель должен знать, что он может без боязни инвестировать в свой бизнес, расширять производственную деятельность, увеличивать объемы производства и получаемые доходы, владеть, использовать, распоряжаться своим имуществом, имея в виду, что государство стоит на страже законных прав частного собственника. В этих целях был принят Закон "О защите частной собственности и гарантиях прав собственников", который закрепил основные гарантии государства по отношению к частной собственности, являющейся основой рыночной экономики.

Согласно Закона "О защите частной собственности и гарантиях прав собственников" количество и стоимость имущества, находящегося в частной собственности, не ограничивается, это правила непосредственно связана с гарантией свободы распоряжения субъектами предпринимательства собственными товарами(работами, услугами) и доходами (прибылью).

2. Гарантии распоряжения денежными средствами. Надо отметить, что Согласно ст.773 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, клиент самостоятельно распоряжается своими денежными средствами, находящимися на счете в банке.

Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета, ограничения его прав распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Денежные средства клиента, находящиеся на счете в банке, могут быть получены в виде наличных денег в порядке, установленном законодательством.

В соответствии Постановление Президента Республики Узбекистан от 05.08.2005 г. зза № ПП-147 «О гарантиях бесперебойного обеспечения наличных выплат с депозитных счетов в банках» Центральному банку Республики Узбекистан предоставлена права при наличии систематических задержек в выдаче наличных средств применять к коммерческим банкам строгие меры ответственности, вплоть до отзыва лицензии на право совершения банковских операций. Для обеспечения бесперебойных выплат наличных денег коммерческие банки создают в своих подразделениях резервы наличности, обеспечивающие оперативное восполнение потребности в наличных средствах и удовлетворение заявок клиентов.

Согласно Инструкции «По организации работы по денежному обращению банками Республики Узбекистан (зарегистрированным МЮ 26.10.2005 г. № 1518), выдача наличных денег населению и хозяйствующим субъектам, независимо от форм собственности, производится в пределах средств на их депозитных счетах на цели, указанные в платежных документах. Банки обеспечивают бесперебойную выдачу наличных денег населению и хозяйствующим субъектам по их первому требованию. При этом выдача наличных денег производится в первую очередь на заработную плату и приравненные к ней платежи, на

выплату пенсий, пособий, стипендий, командировочных расходов, а также вкладов населения. Наличные деньги, подлежащие выдаче физическим лицам за деятельность, не связанную с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут быть перечислены на их вкладные счета в банках Республики Узбекистан¹.

Как гарантии распоряжения денежными средствами в Законе Республики Узбекистан "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности" предусмотрены особые правила. Согласно ст.21 указанного Закона субъекты предпринимательской деятельности самостоятельно распоряжаются своими денежными средствами.

Банк или иная кредитная организация может использовать денежные средства, имеющиеся на банковском счете (счете) субъектов предпринимательской деятельности, гарантируя их наличие при предъявлении требований к счету и право субъектов предпринимательской деятельности беспрепятственно распоряжаться этими средствами в пределах находящихся на счете сумм.

Банк или иная кредитная организация обязана зачислять поступившие на счет субъекта предпринимательской деятельности денежные средства, выдавать или перечислять их со счета по распоряжению субъекта предпринимательской деятельности не позже дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа, если иные сроки не предусмотрены законом или договором. В случае нарушения установленных сроков операций по счету банк или иная кредитная организация уплачивает субъекту предпринимательской деятельности проценты в порядке и сроки, предусмотренные законодательством.

Если иное не предусмотрено договором, за пользование денежными средствами, находящимися на счете, банк или иная кредитная организация уплачивает субъекту предпринимательской деятельности проценты, сумма которых зачисляется на его счет.

Данные нормы укрепляют права субъектов предпринимательства при осуществлении предпринимательской деятельности беспрепятственно распоряжаться этими средствами в пределах находящихся на счете суммы обязанности банка.

Кроме этого, в Законе не только предусмотрена взаимоотношения между банком и клиентом, а также пределы полномочий государственных и иных органов при предоставлении гарантии распоряжения денежными средствами субъектам предпринимательства. Согласно ч.5 ст.21 вышеуказанного Закона государственные органы, банки или иные кредитные организации не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств субъектов предпринимательской деятельности и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором, ограничения их прав распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Запрещается истребование информации о наличии денежных средств на банковских счетах субъектов предпринимательской деятельности, а также ее предоставление банками, за исключением случаев, предусмотренных законом.

3. Гарантии распоряжения денежными средствами, свободы внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности. Надо отметить, что субъекты предпринимательства не только осуществляют свою деятельность внутри государства, в связи с тем предоставления гарантии внешнеэкономической деятельности имеет особое значение. В соответствии ч.1 ст.22 Закона субъекты предпринимательской деятельности самостоятельно осуществляют внешнеэкономическую деятельность в соответствии с законодательством.

Согласно ст.5 Закона Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» субъектами внешнеэкономической деятельности являются юридические и

¹Ўзбекистон Республикасининг Фукаролик кодексига шарх. 2-жилд. – Тошкент: Baktria press, 2013. – Б. 732-733.

физические лица Республики Узбекистан, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность.

Субъекты внешнеэкономической деятельности имеют равные права по ее осуществлению.

Субъекты внешнеэкономической деятельности вправе:

самостоятельно в рамках законодательства определять формы участия во внешнеэкономической деятельности, привлекать по своему усмотрению в установленном порядке на договорной основе другие юридические и физические лица для осуществления внешнеэкономической деятельности;

в соответствии с законодательством самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться результатами внешнеэкономической деятельности, включая доход в национальной и иностранной валюте.

Субъекты внешнеэкономической деятельности могут иметь и иные права в соответствии с законодательством.

В соответствии ч.2 ст.22 Закона Республики Узбекистан "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности", государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности является основанием для открытия валютных счетов и осуществления внешнеэкономической деятельности. Для индивидуальных предпринимателей, импортирующих товары, основанием для осуществления внешнеэкономической деятельности является также их регистрация в качестве участников внешнеэкономических связей.

Согласно ст.20 Закона Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» в Республике Узбекистан законодательством могут устанавливаться запреты и ограничения экспорта, импорта товаров в целях:

обеспечения национальной безопасности;

охраны жизни и здоровья граждан, охраны животного и растительного мира и окружающей среды;

соблюдения общественной морали и правопорядка;

сохранения культурного наследия народа Республики Узбекистан;

защиты культурных ценностей от незаконного вывоза, ввоза и передачи прав собственности на них;

поддержания платежного баланса Республики Узбекистан;

выполнения международных обязательств Республики Узбекистан;

предотвращения истощения невозполнимых природных ресурсов;

защиты других интересов Республики Узбекистан.

4. Гарантии права собственности и других вещных прав субъектов предпринимательской деятельности

Собственность субъектов предпринимательской деятельности неприкосновенна и охраняется законом.

Субъект предпринимательской деятельности вправе совершать в отношении имущества, принадлежащего ему на праве собственности, любые действия, не противоречащие закону. При этом осуществление субъектом предпринимательской деятельности своих правомочий собственника не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц. В случаях, на условиях и в пределах, предусмотренных законом, субъект предпринимательской деятельности обязан допустить ограниченное пользование его имуществом другими лицами.

Не допускаются изъятие собственности, прекращение других вещных прав субъекта предпринимательской деятельности, а также их ограничение, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Субъект предпринимательской деятельности вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения, а также требовать устранения всяких нарушений его права собственности, хотя эти нарушения и не были связаны с лишением владения.

В случае принятия акта законодательства, прекращающего право собственности, убытки, причиненные субъекту предпринимательства - собственнику имущества в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством. Споры о возмещении убытков разрешаются судом. Стоимость имущества, изымаемого при прекращении права собственности, определяется оценочной организацией на момент прекращения права собственности, если иное не установлено законодательством.

Вещные права субъектов предпринимательской деятельности защищаются в порядке, предусмотренном законом. (ст.23 Закона Республики Узбекистан "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности").

5. Гарантии доступа субъектов предпринимательства к кредитным ресурсам

Субъекты предпринимательской деятельности имеют равные права доступа к кредитным ресурсам. Государством могут определяться льготные процентные ставки за пользование кредитами, выделяемыми из средств внебюджетных фондов на развитие приоритетных направлений предпринимательской деятельности, в том числе на формирование первоначального (стартового) капитала субъектов малого предпринимательства, фермерских и дехканских хозяйств. (ч.1-2 ст.29 Закона Республики Узбекистан "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности").

В соответствии Положение «О порядке кредитования коммерческими банками субъектов малого предпринимательства, дехканских и фермерских хозяйств за счет специального Фонда льготного кредитования» утвержденного на основании Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 19.05.2000 г. за №195 коммерческие банки осуществляют выдачу кредитов за счет средств Фонда заемщикам на договорной основе.

Сроки предоставления кредитов за счет средств Фонда зависят от окупаемости кредитуемого мероприятия, в частности:

кредиты на пополнение оборотных средств, необходимые для покупки сырья и материалов, полуфабрикатов и других производственных запасов, субъектам малого и среднего предпринимательства, как правило, выдаются на срок до 1 года;

кредиты на пополнение оборотных средств на организацию сельскохозяйственного производства фермерским хозяйствам, а также дехканским хозяйствам с образованием юридического лица выдаются, как правило, на срок не менее 2 лет;

кредиты на финансирование инвестиционных проектов всем субъектам малого предпринимательства, в том числе фермерским и дехканским хозяйствам с образованием юридического лица могут быть выданы на срок до 5 лет без права отсрочки.

Максимальный срок погашения кредитов на пополнение оборотных средств субъектам малого и среднего предпринимательства, с учетом пролонгации, не может превышать 12 месяцев, за исключением форс-мажорных обстоятельств.

Согласно ч.3,4 ст.29 Закона Республики Узбекистан "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности" государство может создавать благоприятные условия банкам и иным кредитным организациям, оказывающим услуги по льготному кредитованию субъектов предпринимательской деятельности.

Банки имеют право при выдаче кредитов субъектам малого предпринимательства учитывать в общей сумме кредита расходы, связанные с оформлением залогового обеспечения заемщика.

6. Гарантии от национализации, конфискации и реквизиции имущества субъектов предпринимательской деятельности.

В соответствии ст.32 Закона Республики Узбекистан "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности" имущество субъектов предпринимательской

деятельности не подлежит национализации и конфискации, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Имущество субъектов предпринимательской деятельности не подлежит реквизиции, за исключением случаев стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотии и иных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, с выплатой собственнику стоимости реквизируемого имущества. Решение о реквизиции принимается государственными органами в порядке и на условиях, установленных законодательством.

Согласно ст.17 Закона Республики Узбекистан "О защите частной собственности и гарантиях прав собственников" имущество, находящееся в частной собственности, не подлежит национализации, конфискации и реквизиции, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Изъятие имущества, в том числе земельного участка, находящегося в частной собственности, в случаях национализации и реквизиции осуществляется только при условии полного возмещения собственнику его рыночной стоимости, а также убытков, причиненных собственнику в связи с таким изъятием, если иное не предусмотрено законом.

Собственник вправе обжаловать в судебном порядке решение о национализации, конфискации и реквизиции имущества, находящегося в частной собственности.

Создания гарантии экономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности, а также обеспечения их имущественных прав и интересов является основой экономического роста и перспективы Республики Узбекистан. На наш взгляд, для осуществления указанных целей требуется постоянное, дальнейшее совершенствование правовых механизмов.

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

По поводу содержания уголовно-процессуальных гарантий как средства обеспечения прав участников процесса высказаны различные взгляды. Уголовно-процессуальные гарантии понимаются как "конкретные права и обязанности участников процесса", "принципы уголовного процесса", "правовые нормы", "процессуальные формы".

Признавая приоритет прав личности по отношению к интересам государства, следует ясно понимать, что без государства, без устанавливаемых государством и обеспечиваемых государством юридических процедур эти права не могут быть реализованы¹. Пределы государственной власти, опирающейся на возможность принуждения и возможность правомерного вмешательства в личную жизнь граждан для выполнения назначения уголовно-процессуального законодательства, в отношении свидетеля должны быть строго и определенно ограничены.

Разработанная В.С. Шадриним форма обеспечения прав участников уголовного процесса более соответствует правовому положению свидетеля. Обеспечение прав, свобод и законных интересов свидетеля охватывает все формы благоприятствования в осуществлении прав, свобод и законных интересов, включая:

- информирование лица об обладании правами и их разъяснение;
- создание необходимых условий для полноценной реализации прав;
- охрану прав и законных интересов от нарушений;
- защиту прав;
- восстановление нарушенных прав².

Полагаем необходимым последний пункт дополнить возмещением или компенсацией причиненного вреда, а также пунктом, имеющим значение для обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса: установление ответственности за нарушение прав, свобод и законных интересов свидетеля.

Для обеспечения и реализации прав и законных интересов свидетеля уголовно-процессуальным законом предусмотрены соответствующие процессуальные гарантии. Законом на прокурора, следователя, дознавателя и суд возложена обязанность разъяснять свидетелю его права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Одним из необходимых условий для реализации прав свидетеля является возможность заявлять ходатайства, а должностные лица обязаны рассмотреть заявленные ходатайства и по ним принять решение. Установленные правила проведения допроса свидетеля также способствуют обеспечению прав и законных интересов свидетеля.

Осуществление прав выражается в общерегулятивных отношениях и носит позитивный характер. Участие адвоката при допросе свидетеля способствует соблюдению его прав и законных интересов. При нарушениях прав и законных интересов свидетеля по окончании допроса адвокат имеет право делать заявления об этом. Указанные заявления подлежат обязательному занесению в протокол допроса. Проведение закрытого судебного разбирательства также способствует соблюдению прав и законных интересов свидетеля.

Защита и восстановление нарушенных прав и законных интересов свидетеля обеспечиваются путем обжалования действия (бездействия) должностных лиц прокурору и в

¹ Лукашева Е.А. Правовое государство и обеспечение прав человека и гражданина. - М., 1995. - С. 268.

² Шадрин В.С. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М., 2002. - С. 78.

суд.

На наш взгляд, для обеспечения прав, свобод и законных интересов свидетеля в уголовном процессе необходимо: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для полноценной реализации прав, свобод и законных интересов; охрана прав, свобод и законных интересов от нарушений; защита прав; восстановление нарушенных прав, возмещение и компенсация причиненного вреда; установление ответственности за нарушение прав, свобод и законных интересов свидетеля.

С учетом вышеизложенного, с нашей точки зрения, процессуально-правовой статус свидетеля в уголовном процессе имеет следующие элементы: правовые нормы, устанавливающие процессуально-правовой статус свидетеля; правоспособность и дееспособность; права и обязанности; законные интересы; юридическая ответственность и гарантии прав, свобод и законных интересов.

В системе гарантий, представленных свидетелю, важное значение имеет свидетельский иммунитет, который «является процессуальным статусом, на основе которого свидетель освобождается полностью или частично от обязанности дачи показаний в установленном законом порядке и основаниях»¹.

В тексте статьи 115 УПК содержатся 3 группы лиц, на которых распространяется свидетельский иммунитет, т.е. невозможность привлечения к уголовной ответственности за отказ от дачи свидетельских показаний. Закон запрещает допрашивать их в качестве свидетелей. Такое освобождение связано со спецификой их деятельности или особым родом занятий.

Свидетель как субъект уголовного процесса, имеющий определенные права и обязанности, в случаях нарушения его интересов вправе заявлять об этом соответствующие ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора и суда. При этом ходатайства и жалобы могут быть принесены как лицу, которое нарушило права свидетеля, так и прокурору (вышестоящему прокурору) либо в суд (вышестоящий суд).

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает право свидетеля в случае, если ему необходима юридическая помощь, являться на допрос со своим адвокатом. Участие адвоката на стороне свидетеля ограничивается его присутствием и наблюдением за соблюдением прав и законных интересов свидетеля при его допросе.

При наличии достаточных данных об угрозе причинения вреда правам и законным интересам свидетеля, а также его родственникам или близким он имеет право ходатайствовать о применении мер безопасности, перечисленных в уголовно-процессуальном законодательстве (изъятие сведений о защищаемом лице из материалов уголовного дела с указанием псевдонима; контроль и запись телефонных переговоров этих лиц; опознание в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым; рассмотрение дела в закрытом судебном заседании; допрос в суде при условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства). Основанием для применения дополнительных мер безопасности является наличие сведений о возможности угрозы свидетелю или иным участникам процесса со стороны лица, в отношении которого решается вопрос о применении меры пресечения.

На основании ст.318 УПК свидетель имеет право: на возмещение расходов, понесенных в связи с явкой к месту проведения процессуальных действий и обратно, по найму жилого помещения, а также в качестве суточных; выплаты вознаграждения за отвлечение от обычных занятий в случае, если свидетель не работает.

Необходимо отметить, что одно из основных предназначений уголовного

¹ Зайцев О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе. Дис. ...канд.юрид.наук. – М., 1993. – С. 48. (См. об этом: Маткаримов К. Губоходик иммунитета жиноят процессининг мухум институти сифатида. Рисола. – Т.: ТДЮИ нашриёти, 2009. - С. 12.)

судопроизводства заключается в быстром и полном раскрытии преступления, изобличении виновных и обеспечения правильного применения закона. Однако неперемнное основание быстрого и полного раскрытия преступления - это совокупность доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления. Среди этих доказательств важное место занимают, в частности, показания свидетеля и потерпевшего, без участия которых практически не обходится ни одно судебное разбирательство. Поэтому противоправное воздействие на свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства способно самым серьезным образом повлиять на достижение задач уголовного преследования и уголовного судопроизводства в целом. В этой связи уголовно-процессуальное законодательство регламентирует вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса, в том числе и свидетелей (глава 32 УПК).

Наряду с расширением пределов участия свидетеля в уголовном судопроизводстве, предоставлением ему новых процессуальных прав, важное значение имеет совершенствование другой стороны правового положения свидетеля - его процессуальных обязанностей. Как справедливо отмечает Е.А. Лукашева, "четкое правовое регулирование возможно лишь в результате тесного взаимодействия прав и обязанностей, их своевременного осуществления. Поэтому свобода распространяется не только на сферу прав, но и на сферу обязанностей. Выполнение обязанностей - это тоже сфера свободы, которая детерминирована объективными условиями и сопряжена с социальной ответственностью"¹. Уголовно-процессуальный закон, не только закрепляя права, но и устанавливая обязанности участников процесса, нормирует границы свободы. Прочность и стабильность положения личности в демократическом правовом государстве достигается не только с помощью провозглашения и гарантирования соответствующих субъективных прав и свобод, но и посредством установления четких юридических обязанностей гражданина перед обществом, государством, другими людьми. В соответствии с разработанными положениями в теории права юридическая обязанность считается видом и мерой должного, возможного, необходимого поведения человека.

¹ Лукашева Е.А. Правовое государство и обеспечение прав человека и гражданина. - М., 1985. - С.68.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗБОЕВ, СОВЕРШЕННЫХ НА АВТОТРАНСПОРТЕ

Криминалистическое содержание деятельности по выявлению и расследованию преступлений определяется объемом использования следователями и сотрудниками оперативных подразделений криминалистических рекомендаций, направленных на ее совершенствование и оптимизацию, а также их профессиональными умениями и навыками познания расследуемой противоправной деятельности.

Криминалистическая характеристика преступлений – это система данных о криминалистически значимых признаках определенного вида или группы преступлений, содержащая закономерные связи между ними и служащая для построения и проверки криминалистических версий.

Ниже мы рассмотрим особенности криминалистической характеристики разбойных нападений, совершаемых на автомобильном транспорте.

Говоря о способе совершения разбоев на автотранспорте в системе преступной деятельности необходимо выделить такие компоненты последней: действия по подготовке, совершению и сокрытию.

Подготовка к совершению разбойного нападения может выражаться в подборе (вербовке) соучастников преступления, подборе, изготовлении соответствующих орудий и средств, выборе объекта нападения, выбора подходящих места и времени нападения, подыскании транспортных средств, маскировке внешности, а также покупке, хищении или изготовлении оружия¹.

Нам представляется, что нападение при разбое включает в себя способы, при помощи которых осуществляется: 1) проникновение в автомобиль; 2) пресечение сопротивления жертвы и 3) завладение имуществом, если разбой совершен с корыстной целью.

Способы проникновения в автомобиль прямо связаны с дерзким характером преступления. Поэтому они могут характеризоваться внезапностью, неожиданностью, применением оружия уже в процессе проникновения в автомобиль. Это может выражаться в выбивании окон, резком открывании дверей с мгновенным последующим нападением на потерпевшего, а также проникновением в транспортное средство путем обмана (путем «голосования» на дороге, с использованием формы и документов работников полиции, женщин-«приманок» и т.п.).

Анализ следственной практики позволил нам выделить три основных способа, которыми совершаются нападения на автотранспорте.

1. Преступники, как правило, используют свой автомобиль, с помощью которого останавливают транспорт потерпевшего, или проследуют на нем до случайной остановки жертвы. Остановка транспорта может быть произведена: а) насильственным путем (производством выстрелов, маневрирование, с целью блокирования свободного проезда); б) с помощью обмана (остановка транспорта под видом сотрудников дорожной полиции). После остановки транспорта: а) водителя принудительно выводят из автомобиля, оказывая на него психическое или физическое воздействие, предъявляют требования о передаче управления автомобилем, ценностей, груза; б) не выводя водителя из автомобиля, оказывают на него психическое воздействие, предлагают ему «добровольно» выполнить требования по передаче имущества.

¹ Баркар О.А. Способи здійснення розбійних нападів на автотранспорті \\\ Актуальні проблеми держави і права. Збірник наукових праць. 2007. Вип. 32. – С. 61.

2. Второй способ отличается от первого тем, что преступники под видом пассажиров находятся в салоне автомобиля и совершают нападение на водителя.

3. Третий способ нападения на водителей можно определить как комбинированный, который сочетает в себе признаки двух первых способов. Для него характерно то, что преступная группа состоит из двух подгрупп: первая находится в салоне автомобиля под видом пассажиров, а другая – вне салона: может сопровождать транспорт жертвы на своем автомобиле или поджидать в условленном месте. Задача находящихся в салоне автомобиля жертвы – не вызывая подозрение у водителя, заставить его остановиться в безлюдном месте, где поджидает другая группа преступников, после чего совершается нападение.

Специфика разбоев заключается в том, что в результате совершения преступления всегда есть личность потерпевшего – конкретного физического лица. Половая, возрастная, психологическая, социальная характеристика потерпевших, их виктимологические качества – разные. И все же можно выделить, опираясь на судебно-следственную практику, следующие группы потерпевших в рассматриваемом виде преступлений:

- а) таксисты и лица, занимающиеся частным извозом;
- б) водители-«дальнобойщики»;
- в) владельцы дорогих автомобилей «премиум» класса;
- г) инкассаторы, кассиры, перевозящие ценное имущество на автомобильном транспорте.

Изучение практики расследования разбоев, совершенных на автомобильном транспорте дает основания утверждать, что чаще всего подобные нападения совершаются организованными преступными группами, поэтому мы считаем, что в исследуемой нами категории преступлений особое значение в структуре криминалистической характеристики приобретают сведения об организованной преступной группе. И хотя А.И. Дворкин и Р.М. Сафин рассматривают подобную информацию как побочную криминалистическую характеристику¹, мы разделяем точку зрения авторов, которые рассматривают такие сведения как один из ключевых элементов криминалистической характеристики².

При изучении материалов уголовных производств по исследуемой категории можно выявить следующие закономерности.

Участниками преступных групп были в основном мужчины. В некоторые группы входили и женщины, которые чаще всего исполняли второстепенные роли: обманным путем проникали в автомобиль (просили подвезти, предлагали интимные услуги), следили за окружающей обстановкой, укрывали похищенное. Большинство членов групп были ранее судимы за кражи, грабежи, изнасилования, разбои, угоны транспортных средств.

Организатор создания преступной группы, он же, как правило, лидер планировал совершение конкретных нападений, занимался распределением доходов, регулировал взаимоотношения в группе, устанавливал коррумпированные связи с сотрудниками правоохранительных органов.

Лидер группы строго следил за образом жизни других членов и требовал, чтобы они были законопослушными, не злоупотребляли алкоголем, не допускали легкомысленных поступков, не привлекали внимание правоохранительных органов.

Помимо лидера (организатора) ОПГ в структурах таких групп могут выделяться непосредственные исполнители разбойных нападений, а в группах со сложной структурой также наводчики, лица, отвечающие за безопасность группы, пособники, осуществляющие сбыт похищенного имущества.

¹ Дворкин А.И., Сафин Р.М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях. – М.: «Экзамен», 2003. – С. 31.

² Тищенко В.В. Корыстно-насильственные преступления: криминалистический анализ. Монография. – Одесса: Юридическая литература, 2002. – С. 61-63.

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛЬ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Понятие “уголовное преследование” в уголовно-процессуальном праве подлежит очень большой дискуссии. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан этот термин не используется. Но в международно-правовых нормах, также в международных договорах [1] в области уголовно-правового законодательства Республики Узбекистан и в некоторых научных статьях, публикуемых в нашем государстве, термин “уголовное преследование” используется.

В науке термин “уголовное преследование” рассматривается как функция уголовного процесса или вид уголовно-процессуальной деятельности [2]. Прежде чем остановиться на функции уголовного преследования, рассмотрим взгляды о функции. Мнения о функции можно разделить на четыре вида:

Представители первой группы характеризуют функцию как отдельное направление деятельности при расследовании и разрешении уголовных дел и указывают три вида функции: уголовное преследование (обвинение), защита, разрешение дела [3]. Мухитдинов Ф. определяет функцию как основное направление уголовно-процессуальной деятельности. Согласно его мнению, “функция уголовно-процессуального права - это направление, влияющее на уголовно-правовые отношения, указывающее особенности этого права и направленное на выполнение перед ним поставленных задач. Функция уголовно-процессуального права отличается постоянностью и движением в течение длительного времени [4]. З.Ф. Иногомжонова и Е.Л. Никитин уголовно-процессуальную функцию определяют как самостоятельное направление уголовно-процессуальной деятельности и осуществляемое участниками процесса при ведении уголовно-судебных дел исходя из процессуального положения [5].

Представители второй группы считают, что каждый участник процесса осуществляет только надлежащую для себя уголовно-процессуальную функцию, и уголовно-процессуальная функция - это основная процессуальная обязанность, определяющая процессуальную роль каждого участника процесса [6].

Представители третьей группы разъясняют, что функция - это цепь, связывающая задачи уголовно - судебных дел с правовым положением участника процесса [7]. У.А. Тухташева считает, что процессуальная функция - это основные направления процессуальной деятельности, которая выражается в специальной роли и задачах участников судебного делопроизводства. Также, автор распределяет участников процесса исходя из уголовно-процессуальных функций, именно из судебной, обвинения (уголовного преследования) и защиты [8].

Представители четвёртой группы считают, что функция - это процессуальная деятельность одного или нескольких участников процесса [9].

Из вышеизложенного видно, что в основном учёные характеризуют функцию как направление (вид) уголовно-процессуальной деятельности.

По нашему мнению, функция в уголовном процессе - это направление деятельности участников уголовно-судебных дел, содержание и особенность которой выражается в расследовании и разрешении уголовных дел исходя из процессуального положения соответствующего участника”.

Со стороны учёных выдвинуты различные виды уголовно-процессуальных функций. Мухитдинов Ф.М. выдвинул 3 [10] вида функций, Р.Д. Рахунов - 6 [11], Б.А. Миренский - 7 [12], З.Ф. Иногомжонова и А.П. Гуляев - 8 [13], А.Г. Халиулин - 12 [14].

По нашему мнению, в уголовном процессе можно определить семь функций: а) судебная; б) следственная; в) уголовное преследование (обвинение); г) защита; д) участие общественности; е) вспомогательная (дополнительная); ж) судебный надзор.

Среди этих функций уголовное преследование занимает центральное место. В национальном уголовно-процессуальном законодательстве этот термин не используется. Но в законодательстве некоторых иностранных государств вместо возбуждения и прекращения уголовного дела существует институт возбуждения и прекращения уголовного преследования. Обычно уголовное преследование осуществляется только после возбуждения уголовного дела. Чтобы следственные органы без оснований не привлекали лиц к уголовной ответственности, чтобы без оснований не велись следственные действия, было установлено, чтобы следственные действия велись только по возбужденному уголовному делу. Таким образом, уголовное дело присвоило основные свойства уголовного преследования. В результате, являясь основным институтом уголовного процесса, уголовное преследование не признавалось учёными как самостоятельное понятие и приравнивалось к обвинению. Уголовное преследование как уголовно-процессуальный правовой институт захватывает нормы с момента возбуждения уголовного дела до последних стадий уголовного процесса, даже после исполнения наказания [15].

Уголовное преследование, являясь самостоятельным правовым институтом, тесно связано с другими уголовно-процессуальными институтами. Поэтому его правовыми основами можно показать все правовые акты, касающиеся уголовного процесса.

У.А. Тухташева считает, что функция уголовного преследования также осуществляется прокурором в привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление [16].

Так как в нашем законодательстве термин “уголовное преследование” не используется, обратимся к уголовно-процессуальному законодательству иностранных государств. В результате анализа теоретических, практических, доктринальных основ, взгляды процессуалистов можно разделить на три группы:

Процессуалисты первой группы уголовное преследование характеризуют как обвинительную деятельность, осуществляемую компетентными органами уголовного процесса. К ним относятся Ф.М. Мухитдинов [17], В. Асанов [18], А.В. Синельников [19], Е.Г. Васильева [20], В.В. Вандышев [21], А.Г. Халиулин [22] и др.

Представители второй группы уголовное преследование характеризуют как уголовно-процессуальную деятельность. К этим представителям относятся А.Б. Соловьев [23], З.Д. Еникеев [24], А.М. Ларин [25], и др.

Учёные третьей группы уголовное преследование рассматривают как уголовно-процессуальную функцию. Как уголовно-процессуальная функция уголовное преследование имеет большое значение. К сторонникам третьей группы относятся Г.П. Химичева [26], Р.В. Мазюк [27], Т.З. Зинатуллин [28] и др. Мы согласно мнениями учёных третьей группы. Рассмотрение уголовного преследования как уголовно-процессуальная функция помогает больше раскрыть его природу и особенности.

В толковом словаре узбекского языка преследовать – это “догонять кого-то, наказывать, наблюдать, не допускать свободно двигаться, кого-то следить, держать под контролем” [29].

З.Д. Еникеев приводит несколько этимологических значений термина “преследование”: “кого-то наблюдать, чтобы поймать”, “ставить в неловкое положение”, “к чему-то стремиться”. По мнению автора, эти понятия можно использовать для преследования преступления [30].

Уголовное преследование – состоящее из очень многих стадий, сложное, тесно связанное с уголовной ответственностью понятие. Оно не кончается с вынесением обвинительного приговора и вступления его в законную силу, с отбытием наказания, а продолжается в виде отрицательных последствий судимости в последующих этапах уголовного процесса.

Тут нас интересует соотношение уголовного преследования и обвинения. Они оба рассматриваются в уголовно-процессуальном праве как самостоятельные функции.

Теоретически, эти два понятия используются отдельно. Обвинение- это обвинять лица в совершении преступления, которое преследуется уголовным законом. Обвинение постоянно связано с двумя обстоятельствами- фактическими (утверждение фактических обстоятельств совершенного деяния) и юридическими (квалификация совершенного деяния).

По мнению В.Д.Холоденко, обвинение предъявляется лицам, установленным следственными органами. Тут, функцией обвинения не раскрываются те действия, которые до предъявления обвинения велись для установления лица в совершении преступления. Деятельность, связанная с собиранием, проверкой, оценкой доказательств не входит в содержание понятие обвинения. Именно функцией уголовного преследования устанавливается лицо, совершившее преступление, ведутся все действия, чтобы уточнить, это ли лицо совершило преступление.

Следует отметить, что функцией обвинения изобличается лицо, совершившее преступление и оно привлекается к уголовной ответственности.

По нашему мнению, содержание уголовного преследования шире, чем обвинение. Обвинение связано подозревать или обвинять кого-то в совершении преступления, в центре обвинения всегда стоит лицо; уголовное преследование не только связано подозревать или обвинять кого-то в совершении преступления, но также раскрыть общественно-опасное деяние и лицо, совершившее его. Для ведения уголовного преследования не требуется присутствие подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование осуществляется по возбужденным делам, когда подозреваемые или обвиняемые неизвестны.

Обвинение осуществляется лицам, имеющим статус обвиняемого. Уголовное преследование осуществляется лицам, которые ещё не привлечены в качестве подозреваемого или обвиняемого. Уголовное преследование осуществляется стороной обвинения для раскрытия подозреваемого, обвиняемого. Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что уголовное преследование и обвинение в ведении уголовно-судебных дел имеют свои особенности, задачи и их приравнивать друг-другу нельзя.

При определении соотношений обвинения и уголовного преследования нужно обратить внимание на их словарный смысл. “Уголовное” - это связанное с преступлением, рассматриваемый как преступление, состоящий из преступления [31]; “преследование” - догонять, следить, выгнать, наказать [32]; “обвинение”- обвинять, признать виновным, объявить обвинение [33].

Значит, обвинение - слово с корнем “вина”, связано с обвинением, в качестве процессуального явления связано с привлечением лица в качестве обвиняемого. Уголовное преследование - по смыслу понятие шире, чем обвинение.

По мнению А.Г. Халиулина, в смысл уголовного преследования входит следующее: 1) возбуждение уголовного дела конкретному лицу; 2) ведение следственных действий для собирания обвинительных доказательств; 3) признание конкретного лица в качестве подозреваемого; 4) составление обвинения в совершении преступления и его объявление; 5) ведение следственных действий для доказывания обвинения; 6) направление дела вместе с обвинительным заключением в суд; 7) поддержание обвинения в суде [34].

Уголовное преследование, как указывается в литературе, осуществляется конкретному обвиняемому или неизвестному лицу, когда было возбуждено уголовное дело против него. Иначе говоря, уголовное преследование необязательно вести против конкретного лица, оно ведётся против события преступления и факта, когда лицо, совершившее преступление, неизвестно и не установлено правоохранительными органами [35].

По нашему мнению, содержание уголовного преследования связано с возбуждением уголовного дела, ограничением конституционных прав, применением процессуально-

принудительных мер. Тут существует лицо, имеющее уголовно-процессуальные права и признанное в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Цель уголовного преследования - в установленном уголовно-процессуальном законодательстве доказыванием и собиранием доказательств изобличать виновных, установить истину по уголовному делу и решить задачи уголовно-процессуального законодательства. Это не означает, что не учитывая конкретные обстоятельства дела, различными способами достичь осуществления уголовного преследования конкретному лицу.

Наоборот, уголовное преследование имеет строгие процессуальные особенности, только в установленном законом порядке, соблюдая принципы уголовного процесса, можно изобличить вину лица в совершении преступления.

На основании вышеизложенного, уголовное преследование можно охарактеризовать так: “Уголовное преследование – это уголовно-процессуальная функция, направленная в установленном уголовно-процессуальном законодательстве дознавателем, следователем, прокурором и потерпевшим на изобличение общественно-опасного деяния и лица, его совершившего”.

Богомолова Ксения Игоревна, кандидат юридических наук, майор полиции, доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г.В. Плеханова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИНОСТРАНЦАМИ

Специальное или специально-криминологическое предупреждение преступности включает в себя деятельность тех органов, в задачу которых входит осуществление превентивной работы и координация их деятельности. Объектом специального предупреждения преступности являются общественные отношения по поводу: предупреждения определенных видов преступлений (корыстных, насильственных, должностных; рецидивной преступности и др.), определенного субъективного состава профилактики (осуществляемой правоохранительными органами, общественными формированиями и др.). Предметом являются факторы, обуславливающие тот или иной вид преступности; формы и методы их устранения или нейтрализации¹.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений можно представить как специализированную деятельность, направленную на устранение непосредственно криминогенных факторов и обеспечение антикриминогенных условий как в сфере формирования личности, мотивов ее деятельности, так и в сфере обстоятельств, непосредственно влияющих на совершение конкретных преступлений². Основной ее формой является профилактика преступности.

Меры специальной профилактики должны ограниченно дополнять и конкретизировать меры общесоциального предупреждения, но в, то, же время осуществляться применительно к отдельным видам преступлений и конкретному преступлению.

Работа по специальной профилактике преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации является комплексной, решаемой целым рядом министерств и ведомств, но, в первую очередь, органами внутренних дел, которые призваны быстрее других реагировать на нарушения законов, т. к. имеют для этого развернутую систему различных служб, средств и возможностей.

Предупреждение преступности органами внутренних дел – это осуществление их подразделениями, службами и отдельными работниками в пределах своей компетенции мер по предотвращению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению и устранению их причин и условий, а также активному воздействию на лиц с устойчивой антиобщественной, противоправной ориентацией в целях недопущения совершения ими преступлений и иных правонарушений³.

Особая роль органов внутренних дел определяется разнообразием компетенции, широким спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с правонарушениями и основной массой преступлений, наличием в структуре разных служб и

¹ См.: Портнов И.П. Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам органов внутренних дел. – М., 1996. С. 27.

² См.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 31-32; Кудрявцев В. Н. Право и поведение. – М., 1978. С. 45-47; Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. – М., 1976. С. 152-159.

³ Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. Кикотя В. Я., Лебедева С. Я. – М., 2009. С. 59.

подразделений, включая такие, которые специализируются на криминологической профилактике.

Вопросы предупреждения преступлений, в первую очередь, решаются через специализацию и профессионализацию сотрудников органов внутренних дел. Немаловажное значение имеет техническая оснащенность органов внутренних дел. Для дальнейшего совершенствования работы по предупреждению преступлений органами внутренних дел, повышения их мобильности и оперативности необходимо продолжать вводить в повседневную практику новые современные средства связи, а также обеспечивать сотрудников транспортом, отсутствие которого существенно снижает эффективность работы, не позволяет в полной мере проявлять профессионализм.

Изучение деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства, а также опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что одной из проблем является отсутствие специализации в их подразделениях (на это указали 90,7 % опрошенных сотрудников). Отсюда эпизодичность, некомпетентность, отсутствие методики, преемственности в данной работе. Существующий положительный опыт не концентрируется и не развивается. Для осуществления целенаправленности в данной работе одним из важных моментов является знание непосредственного объекта предупредительного воздействия, то есть знание лиц, совершающих преступления в Российской Федерации, жертв, в отношении которых совершаются эти преступления, местной специфики данных видов преступных посягательств. В этих целях необходимо учитывать передовой опыт зарубежных стран (например, Испании, Франции, Германии, Великобритании), где вопросу специализации сотрудников правоохранительных органов по работе с иностранными мигрантами уделяется немаловажное значение. Сотрудникам внутренних дел в деятельности по предупреждению преступности иностранцев, необходимо разбираться в вопросах международного права, владеть иностранными языками, знать особенности контактов с представителями определенной национальности, о недостатках в этих знаниях заявили 97,3 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов. Для этого, мы предлагаем проводить в системе МВД курсы по повышению профессионального мастерства и своевременной переквалификации кадров.

Другая проблема - это отсутствие необходимого взаимодействия между правоохранительными органами и внутри системы МВД. Эта проблема тесно переплетается с первой, т. е. отсутствием специализации сотрудников ОВД.

Это объясняется рядом субъективных и объективных причин. В настоящее время отсутствует или носит эпизодический характер налаженный обмен информацией между различными службами и подразделениями, о чем свидетельствует опрос практических работников правоохранительных органов (76,9 %). Тем самым отсутствие необходимых контактов и взаимодействия между сотрудниками уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями и следствия, миграционной службы позволяет преступникам-иностранцам вести свою преступную деятельность на территории нашей страны и уклоняться от ответственности.

В сложившихся условиях только комплексное разрешение этих и многих других проблем может способствовать улучшению деятельности по предупреждению данного вида преступности. Мы полагаем, что взаимодействие по данному направлению между службами органов внутренних дел и другими органами правоохранительной системы должно быть законодательно регламентировано. В связи, с чем целесообразно издавать между названными ведомствами приказы о взаимодействии, в соответствии с которым осуществлялось бы содействие оперативно-техническими средствами в предупреждении преступлений, связанных с иностранцами, передача имеющейся у них оперативной информации по данному направлению, что позволило бы упорядочить сотрудничество подразделений и ведомств правоохранительной системы, объединить их усилия, исключить

дублирование на определенных этапах их деятельности.

Успех специально-профилактических мер, осуществляемых органами внутренних дел и их специализированными подразделениями, достигается при условии глубокого изучения потенциальных местных возможностей¹. Поэтому, на наш взгляд, предупредительная деятельность органов внутренних дел по линии борьбы с преступностью иностранцев должна постоянно совершенствоваться с учетом складывающейся социально-демографической и криминогенной обстановки в Российской Федерации, основываться на принципах более тесного взаимодействия с иными государственными структурами, деятельность которых направлена на регулирование и учет потоков из иностранных государств. В связи с этим мы выделяем формы взаимодействия, это: разработка планов взаимосогласованных мероприятий с фиксацией задач каждого органа, способов действия с учетом их компетенции; издание совместных инструкций; обмен необходимой информацией; обсуждение итогов и задач работы по предупреждению преступности, связанной с иностранцами. С учетом местных особенностей и территориальной расположенности субъектов РФ, сотрудники органов внутренних дел, специализирующиеся на работе с иностранцами должны проходить курсы обучения иностранным языкам, тех государств, которые граничат с подведомственной им территорией. Данные курсы должны проводиться в высших учебных заведениях МВД России во взаимодействии с правоохранительными органами соседних государств для решения лингвистических, правовых и тактических проблем.

С граничащими с РФ странами следует заключать договора о совместной работе правоохранительных органов по предупреждению преступности, связанной с иностранцами. На примере приграничного сотрудничества между Францией и Германией, где успешно действует француско-немецкий центр полиции и таможенного сотрудничества. Персонал работает в большом офисе. Французские сотрудники могут связаться с немецкими и имеют доступ к таможенной базе данных. Сообщения о преступлениях направляются сотрудникам объединенного центра другой страны, которые проверяют сведения или осуществляют запросы к властям страны. Сообщения о преступлениях связаны со сбытом наркотиков, кражами, разбоями, мошенничеством, а также содержат информацию о преступлениях сексуального характера и убийствах².

Особое место в работе по профилактике преступности иностранцев занимает ФМС России, которая также входит в структуру органов внутренних дел. Большинство сотрудников данной службы это выпускники высших учебных заведений системы МВД или бывшие сотрудники органов внутренних дел. Однако, следует отметить, что в настоящее время в указанных вузах не готовят специалистов в области миграционного права. В связи с чем, нам представляется необходимым включить в программу обучения в вузах МВД такое направление, как подготовку кадров по линии миграционной службы.

Важным специфическим направлением организационной деятельности органов внутренних дел является выдворение иностранных граждан из страны. Эта деятельность осуществляется органами внутренних дел в соответствии с Законом РФ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» (ст. 31) и на основании принятых в установленном порядке решений. Причем все расходы по депортации должны нести сами выдворяемые иностранцы согласно п. 5 правил пребывания иностранных граждан в РФ. В современных условиях существует потребность внесения некоторых изменений и уточнений в этот порядок. Речь идет о необходимости точного определения компетенции отраслевых служб и подразделений органов внутренних дел в реализации решений о выдворении иностранцев из страны, а также о передаче этой функции МВД в УФМС России и определения специальной

¹ См.: Преступность в городах и меры ее профилактики. Под ред. Афанасьева Д. Я. – М., 1978. С. 112.

² Белле Б. Сотрудничество и международные средства борьбы с миграцией. Борьба с незаконной иммиграцией и статус иностранных граждан. Материалы международного семинара. – М., 2006. С. 24.

статьи расходов, средства которой должны использоваться на выдворение иностранцев, в случаях, когда они не могут оплатить обратный проезд. В эту группу могут попасть иностранцы, освобождающиеся из исправительных учреждений, незаконные мигранты и некоторые другие категории лиц. Данное положение должно быть законодательно закреплено в международных нормативных актах с другими странами, предусмотрен на основе взаимности механизм последующего возмещения российской стороне этих расходов.

В Великобритании по мере необходимости увеличивается число центров размещения задержанных иностранных мигрантов на период решения вопросов об их дальнейшей депортации. Участие в содержании нелегальных мигрантов принимают и частные службы безопасности. Ряд компаний управляют местами содержания иммигрантов в соответствии с контрактом, заключенным с иммиграционным директором. С данными компаниями заключаются договоры о сопровождении мигрантов за государственный счет¹. Кроме этого, в реализации миграционной политики немалую роль играют органы местного самоуправления². Мы предлагаем, при каждом таком Центре в российских регионах закрепить оперативного сотрудника органов внутренних дел, для осуществления проверки содержащихся в нем лиц на предмет причастности к совершению преступлений на территории России.

В противодействии преступности, связанной с иностранцами, наряду с МВД РФ, в той или иной степени участвуют различные министерства и ведомства Российской Федерации (ФСИН, ФТС, ФСБ). Правоохранительные органы проводят совместные операции, оперативно-разыскные мероприятия по выявлению, пресечению и предотвращению деятельности на территории России лиц и преступных групп, связанных с организацией незаконной миграции, торговлей людьми и незаконным использованием иностранной рабочей силы, а также занимающихся незаконным оформлением российского гражданства, миграционных карт. Однако эффективному противодействию преступным проявлениям в сфере миграционных отношений правоохранительным органам мешают ведомственная разобщенность и отсутствие надлежащего взаимодействия.

Как показывает практика, координация борьбы с общеуголовной преступностью иностранцев не выделяется в самостоятельный предмет, а осуществляется в ходе деятельности правоохранительных органов по координации борьбы с определенными видами преступлений. Также, например, как и координация противодействия транснациональной преступности в большинстве случаев осуществляется в рамках совершенствования борьбы со специфическими видами организованной преступной деятельности (терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой и т.д.). Данное обстоятельство, на наш взгляд, является также одним из существенных недостатков в предупредительной и профилактической деятельности правоохранительных органов. Мы полагаем, что для эффективной и успешной работы в данном направлении необходимо рассматривать преступность, связанную с иностранцами, как отдельный самостоятельный вид. Активная и последовательная работа всех правоохранительных органов в этом направлении позволит своевременно выявлять и предупреждать совершение преступлений, связанных с иностранцами, отслеживать намечающиеся негативные тенденции в развитии миграционной ситуации и тем самым будет способствовать укреплению законности в сфере миграционных правоотношений.

Недостаточно, на наш взгляд, осуществляется взаимодействие органов внутренних дел с подразделениями таможенного контроля. От эффективности этого взаимодействия

¹ Буланов М. И. Опыт управления миграционными процессами в зарубежных странах. Борьба с незаконной иммиграцией и статус иностранных граждан. Материалы международного семинара. – М., 2006. С. 44.

²Ежевский Д. О. Местное самоуправление в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии: Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2005. С.12.

зависит во многом соблюдение иностранцами установленных правил пребывания, въезда и выезда из России, а также успех борьбы с широко практикуемой подделкой паспортов и виз. При взаимодействии с Государственным таможенным комитетом и его подразделениями должен быть налажен обмен информацией о наиболее злостных нарушениях таможенных правил со стороны иностранцев, необходимо планировать и проводить целевые совместные мероприятия (например, контролируемые поставки наркотиков).

Важным направлением в профилактике преступлений, связанных с иностранцами, должна стать работа по трудовой и социальной адаптации иностранных мигрантов в новой для них среде. При этом речь идет не о профилактической работе органов МВД и других ведомств в структуре правоохранительных органов, а о социальной профилактике, которая осуществляется, открыто государственными, муниципальными органами и общественными объединениями. Для этого необходимо включать в разрабатываемые в регионах комплексные целевые программы и планы социального развития территорий мероприятия по социальной и трудовой адаптации мигрантов, созданию национальных культурно-просветительских центров, курсов по обучению русскому языку, российскому законодательству и т.д. Проведение таких мероприятий не является предметом деятельности правоохранительных органов. Но, исходя из потребностей профилактики преступности, связанной с иностранцами, правоохранительным органам необходимо обращать внимание соответствующих специалистов государственных, муниципальных органов и общественных объединений на необходимость осуществления таких мероприятий.

На наш взгляд, в целях повышения деятельности органов внутренних дел в работе по предупреждению преступлений, связанных с иностранцами необходимо также на базе существующей и развивающейся единой информационной технической службы (ЕИТКС) совместно с отделами правового обеспечения и возможно, с информационными поисковыми системами (ИПС) правового характера, разработать внутриведомственный сборник по различным вопросам, связанным с деятельностью органов внутренних дел по предупреждению преступности, связанной с иностранцами.

Для осуществления качественной работы по предупреждению преступности иностранцев, одним из основных направлений должно быть совершенствование материально-технической и информационной базы органов внутренних дел и всей правоохранительной системы. На это обстоятельство указали 67,3 % опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов.

Особого внимания, заслуживает статистический учет преступности иностранцев. Органы внутренних дел должны обладать большой частью криминологически значимой информацией об иностранных гражданах и лицах без гражданства. К сожалению, проблема сбора статистической информации по преступности, связанной с иностранцами остается до конца неразрешенной. Для этого необходимо создать массивы статистической информации по данному вопросу, с возможностью использования общероссийских банков данных о преступлениях и лицах, их совершивших, а также наладить взаимодействие с информационными службами правоохранительных органов иностранных государств. Систематизированная криминологически значимая информация об иностранных гражданах и лицах без гражданства, проживающих в России, регулярно должна представляться в низовые подразделения органов внутренних дел МВД России. В первую очередь, это необходимо с целью выявления иностранных граждан и лиц без гражданства, которые не регистрируются в России, а пребывают с различными целями, в том числе, криминальными. О необходимости создания такой системы заявили 98,2 % опрошенных нами сотрудника правоохранительных органов.

Проведение должной профилактической работы с иностранцами осложняется отсутствием сведений о фактических местах их проживания и о численности. В ходе проведенного нами исследования нами установлено, что большинство преступлений (96,3 % изученных материалов уголовных дел) совершается иностранцами, которые находятся на

территории России нелегально, и на момент совершения преступлений не были зарегистрированы в ОВД. В большинстве развитых стран регистрация иностранцев осуществляется с помощью единой компьютерной системы, в которой сосредоточена вся информация об их въезде, передвижении по стране, месте проживания. Этот опыт целесообразно внедрить и развить в нашей стране, дополнив информационную базу сведениями о цели приезда, о сфере его деятельности, профессии, семейном положении, что дало бы возможность предпринять меры профилактического воздействия к нему уполномоченных на то органов и должностных лиц.

Указанные специальные меры неизбежно дадут положительные результаты только при условии, если они будут дополнять общие меры по оздоровлению общественных отношений.

В этой связи, особое внимание, на наш взгляд, в деятельности по предупреждению преступности иностранцев необходимо уделить взаимодействию органов внутренних дел со средствами массовой информации. В каждом региональном управлении или отделе внутренних дел службе информации или штабным подразделениям целесообразно ежеквартально разрабатывать графики проведения брифингов, встреч с журналистами представителей различных служб органов внутренних дел по вопросам борьбы с преступностью иностранцев.

Как свидетельствует зарубежный и отечественный опыт, борьба с преступностью иностранцев – процесс длительный, требующий многосторонних усилий государственных органов, общественных организаций и международного сообщества. Совершенно очевидно, на наш взгляд, что проблема предупреждения преступлений, связанных с иностранцами выходит за рамки правового регулирования только одного государства – она носит транснациональный характер. Учет традиций, психологии и культуры народов, гуманизм в отношении соотечественников требуют от законодателей разных стран регулирования вопросов противодействия преступности, связанной с иностранцами сообща, исходя из интересов всех и каждого конкретного человека вне зависимости от его национальности. Поэтому использование международного опыта по решению данной проблемы с различными правовыми системами и традициями будет особенно полезен для совершенствования российского законодательства в этом вопросе. В Великобритании и ФРГ приняты меры по увеличению количества сотрудников правоохранительных органов, с целью максимизации эффективности имеющихся ресурсов, созданы новые правоприменительные службы. Сотрудники служб по работе с иностранными мигрантами обязаны пройти специальное обучение, проводится специальная подготовка по соблюдению прав человека, учитывающая совмещение внутренних норм с принятыми международными правилами, знание юридических норм, искусство межличностного общения и т.д. В Испании решением проблемы незаконной миграции активно занимается МИД, путем заключения двусторонних соглашений с основными странами – источниками нелегальной рабочей силы. Международными соглашениями предусматриваются меры сотрудничества по ограничению и контролю иммиграции в Испанию в обмен на участие испанского правительства и частного бизнеса в финансировании различных трудоемких проектов в этих странах¹.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что весь комплекс мер специальной криминологической профилактики преступности иностранцев должен строиться на основе повышения эффективности взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами России и стран-участниц СНГ, их специализации, совершенствования системы получения и использования криминологически значимой информации об иностранных гражданах и лицах без гражданства. Данные меры могут быть результативны только во взаимодействии с мерами по формированию нравственного,

¹ Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав трудовых мигрантов в Российской Федерации: курс лекций / под ред. Ю. Н. Демидова. – М., 2005. С. 44-52.

правового, экономического сознания населения. Важно укрепление финансового, экономического контроля, обеспечение неотвратимости установленной законом ответственности за преступления. Совершенно очевидно, что без должного финансового и материально-технического обеспечения развития системы предупреждения преступлений желаемого эффекта достичь затруднительно.

Бочковой А.В., ведущий научный сотрудник НИЛ по правовым и организационно-тактическим проблемам ОРД Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, кандидат юридических наук

НЕСОГЛАСОВАННОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕЁ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ

Согласно ст. 2 Уголовного процессуального кодекса Украины, задачами уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушения, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден.

Указанные задачи являются обязательными для всех правоохранительных органов, которые принимают участие в досудебном расследовании. Однако различные правоохранительные органы на разных стадиях процесса пользуются своими, специфическими средствами для выполнения возложенных задач. Оперативные подразделения располагают оперативно-розыскными средствами и методами, следствие обладает следственно-криминалистическими средствами, прокуратура применяет надзорные рычаги влияния, а суд осуществляет правосудие и контроль.

Но, несмотря на различные средства, цель остается одна - обеспечить вынесение справедливого наказания виновному и исключить осуждение невиновного.

Формально все правильно и, на первый взгляд, взвешенно, обоснованно. Однако тщательное знакомство с правоприменительной практикой правоохранительных органов указывает на то, что каждая инстанция настолько увлекается выполнением своей части обязанностей, что теряется основная цель.

Выполнения своей задачи в изоляции от основной цели приводит к неэффективности деятельности в целом. Еще больше усложняет процесс выявления и расследования преступлений отсутствие согласования функций различных органов и их дублирование.

Процесс документирования преступления, от факта получения информации оперативным работником до обвинительного акта подписанного прокурором, имеет большое количество этапов, где информация о преступлении может замалчиваться, искажаться, удаляться и т.п. в зависимости от цели того подразделения, которое на данный момент осуществляет производство.

Так, оперативное подразделение может замалчивать известные факты совершения уголовных правонарушений или с целью корректировки статистики, например, для переноса выявленных преступлений на следующий отчетный период или же с целью совершения коррупционных действий.

Стоит также отметить существующее разделение оперативных органов по специфике работы: СБУ, налоговая, внутренняя безопасность, подразделения в местах лишения свободы, подразделения борьбы с распространением наркотиков и др. Координация деятельности оставляет желать лучшего. Например, при получении санкции на проведение оперативно-розыскных мероприятий вопрос согласовывается с 8-ю должностными лицами. Документы проходят три канцелярии. Обеспечить тайну сложно. Даже в таком пустяковом вопросе как обмен информацией возникают непреодолимые преграды в виде несовместимости форматов данных, отсутствие централизованной системы и банальная незаинтересованность.

Следствие, несмотря на декларируемую самостоятельность еще больше зависит от внешних факторов. Здесь, и выполнения поручений следователя оперативными работниками, без которых часто невозможно продолжать производство, и те же корректировки статистических данных, и полная зависимость от мнения прокурора, а также сама коррупционная составляющая.

Прокурор, мало того, что часто получает слишком искаженную информацию, чтобы до конца владеть данными о событии преступления, дополнительно подвержен всем выше перечисленным факторам.

А в конце все требуют от суда справедливого и объективного решения.

И дело не столько в манипуляциях с представлением информации, сколько в отсутствии согласованности в действиях всех инстанций. Ведь после обнаружения преступления оперативное подразделение никак не заинтересованно в дальнейшем продвижении расследования. В качестве примера, деятельность подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, которые свой показатель считают выполненным после регистрации информации об обнаруженном преступлении по обороту наркотиков в дежурной части.

А следователь, вместо того, чтобы думать об объективном исследовании всех фактических данных и подтверждении их доказательной базой, занимается написанием обвинительного акта и переживает, понравится ли он прокурору, чтоб последний захотел его подписать.

Дальнейшее же поддержание государственного обвинения в суде прокурором есть не что иное, как дублирование позиции и выводов предварительного следствия, где прокурор принимает довольно посредственное значение.

Более того, органическая неразрывность основной цели «обеспечить вынесение справедливого наказания виновному и исключить осуждение невиновного» рассматриваются как отдельные задачи, не связанные между собой. Восприятие указанной задачи как установление объективной истины нивелируется обвинительной направленности уголовного процесса, где исключение осуждения невиновного вообще не рассматривается, а воспринимается как побочный эффект. Вся сущность современного уголовного процесса, как и много лет до этого полностью иллюстрирует высказывание Ф. Дзержинского: «Если Вы еще не сидите, то это не Ваша заслуга, а наша недоработка».

И если в случае с оперативными подразделениями такое отношение вполне оправдано и, в некоторой степени, учитывая оперативный опыт, полезное, то в случае следствия и суда недопустимо.

Можно долго дискутировать о направленности и типовой принадлежности отечественного уголовного процесса, но, думаю, многие согласятся, что на современном этапе более полезным будет заняться поиском наиболее эффективных путей противодействия преступности в ее современном и высокотехнологичном проявлении.

Даже законодатель, вместо того, чтобы оптимизировать и упрощать работу по противодействию преступности постоянно вносит различные новшества, которые такую деятельность только усложняют. А коррупционная составляющая современной Украины настолько значительна, что поверхностный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих уголовный процесс, явно указывает на то, что они принимались в расчете на возможность применения к лицам, которые их принимают для возможности избежать наказания.

Так, недавно был принят Уголовный процессуальный кодекс Украины, который стал значительным шагом на пути развития отечественного уголовного процесса. И многие нормы полностью противоречат не только принципам уголовного процесса, но и здравому смыслу.

О какой справедливости может идти речь, когда у лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения прав в разы больше, чем у лица пострадавшего от таких

действий. Не могу не согласиться с Б. Розовским в его утверждениях относительно подозреваемого/обвиняемого: «Согласен, предоставление свидетелю права не свидетельствовать против своих близких оправдано гуманным соображениями. Но о каком гуманизме может идти речь, когда такое же право препятствовать установлению истины предоставляется подозреваемому и обвиняемому? ... Признание защиты прав и свобод подозреваемого и обвиняемого приоритетной целью уголовного процесса исключает защиту общества и потерпевших от преступности?»¹

И судебная власть, политизируя свою деятельность, прибегает к необоснованным шагам по усложнению процесса доказывания. Так, Конституционный суд, согласно своего Решения от 20 октября 2011 года рассмотрел на пленарном заседании дело (№ 1-31/2011) по конституционному представлению Службы безопасности Украины относительно официального толкования положения части третьей статьи 62 Конституции Украины о том, что «обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем». Фактическим основанием такого рассмотрения были, так называемые, «пленки Мельниченко».

СБУ считает, что представленные любым лицом доказательства не отвечают требованиям допустимости, если они получены с нарушениями, связанными как с незаконным ограничением основных прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Украины, так и с нарушением закона, в частности, в результате деятельности, которая имеет формальные признаки оперативно-розыскной деятельности в соответствии со статьей 2 Закона и «в нарушение части третьей статьи 5 настоящего Закона осуществляется лицами, которые безосновательно берут на себя функции соответствующих государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности».

В результате рассмотрения Конституционный суд Украины указал, что предоставленные любыми физическими или юридическими лицами вещи или документы (фактические данные) не соответствуют требованиям допустимости доказательств, если они получены с нарушением прав и основных свобод человека, закрепленных в Конституции Украины, в частности в результате целенаправленных действий с применением оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом.

Таким образом, Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что положения статьи 62 Конституции Украины направлены на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Поэтому положение первого предложения части третьей этой статьи «обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем» следует понимать так, что обвинение в совершении преступления не может основываться на фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности уполномоченным на то лицом без соблюдения конституционных положений или с нарушением порядка, установленного законом, а также полученных путем совершения целенаправленных действий по их сбору и фиксации с применением мер, предусмотренных законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», лицом, не уполномоченным на осуществление такой деятельности.

Никто не отрицает важности и незыблемости положений о правах и свободах граждан, закрепленных в Конституции Украины (ст. 21, 24, 28, 29, 30, 62, 64). Однако, Суд несколько «на свое усмотрение» трактует положения части второй статьи 34 Конституции Украины, согласно которому каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом - по своему выбору.

Согласны с Судом, что осуществление этого права может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья

¹ Розовский Б.Г. Уголовный процесс: затянувшееся противостояние Средневековью // Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 4 (5). – 2012. – С. 47-65.

населения, для защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (часть третья статьи 34 Основного Закона Украины). Но опять же, трактовка происходит в пользу подозреваемого/обвиняемого, репутация или права которого вероятно будут нарушены, а не в пользу добропорядочных граждан, чьи права и свободы уже нарушены, или непременно будут нарушены, в случае промедления или игнорирования соответствующими службами или органами.

И даже с учетом практики Европейского суда по правам человека Конституционный Суд Украины пытается применить принцип «дышла», указывая, что Европейский суд по правам человека в своих решениях неоднократно отмечал о том, что допустимость доказательств является прерогативой национального права и, по общему правилу, именно национальные суды полномочные оценивать предоставленные им доказательства (§ 34 решения по делу Тейксейра де Кастро против Португалии от 9 июня 1998 года, § 54 решения по делу Шабельника против Украины от 19 февраля 2009 года), однако порядок сбора доказательств, предусмотренный национальным правом, должен отвечать основным правам, признанным Конвенцией, а именно: на свободу, личную неприкосновенность, на уважение частной и семейной жизни, тайну корреспонденции, на неприкосновенность жилища (статьи 5, 8 Конвенции) и т.п.

Конституционный Суд Украины за основу берет положения, что фактические данные о совершении преступления или подготовке к нему могут быть получены не только в результате оперативно-розыскной деятельности уполномоченных на это лиц, но и случайно зафиксированы физическими лицами, действовавшими в собственные (частные) фото-, кино-, видео-, звукозаписи, или видеорекамерами наблюдения, расположенными как в помещениях, так и снаружи. При оценке на предмет допустимости в качестве доказательств по уголовному делу фактических данных, содержащих информацию о совершении преступления или подготовке к нему и представлены в порядке, предусмотренном частью второй статьи 66 Кодекса, необходимо учитывать инициативный или ситуативный (случайный) характер действий физических или юридических лиц, их цель и целеустремленность при фиксации указанных данных.

В то же время, совсем не указано на достоверность и объективность фактических данных, полученных «незаконным» способом. Хотя сама по себе оперативно-розыскная деятельность это лишь способ сбора и фиксации фактических данных и от того, кто осуществляет такой сбор или фиксацию не меняется сама сущность информации.

Мы согласны, что в цивилизованном правовом государстве личность, ее интересы, права и свободы должны быть высшей ценностью. Однако как бы мы не превозносили личность, она была, есть и останется частью общества. А значит, интересы личности не могут противопоставляться интересам общества, что мы наблюдаем сегодня.

В современных реалиях недопустима неоправданная конкуренция демократии и безопасности личности, общества. Как отмечают исследователи, «безопасность – сложное социальное явление, противоречивым образом отражает отношения различных социальных субъектов. Часто одни из них стремятся обеспечить свою безопасность за счет других или в своей деятельности не учитывают интересы других социальных групп и их потребность в безопасности. Язык в таком случае следует вести о своеобразном «социальный эгоизм», который если и был относительно терпим в предыдущие эпохи, то в эпоху нарастающей глобализации сам начинает становиться серьезной угрозой. Отсюда необходимость различать общее, социально-значимое представление о безопасности и представление, обусловленное субъективными позициями, неоднозначными оценками и преимуществами» ... Противопоставление безопасности личности и безопасности социальной безопасности вообще, как правило, возникает в конкретных исторических обстоятельствах, связанных, как ни странно, с относительно стабильными и безопасными периодами развития того или иного общества. События 11 сентября 2001 прекрасно это подтверждают, поскольку по сей день

США достаточно долго не знали серьезных проблем в обеспечении безопасности, из-за чего в общественном мнении ценность безопасности, воспринимаемая как данность, отодвинулась на второй план. Закономерно, что в определенный момент представления, что безопасность препятствует свободе личности, изменилось представлениям о безопасности как о необходимом условии свободы»¹. Кроме того, узконаправленная оценка гражданином своих прав и свобод, при несомненном их приоритете, но вне интересов общества, недопустима².

Мы не призываем к произволу. С тройной, десятикратной осторожностью надо подходить к решению вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий, когда нет стопроцентной уверенности в причастности лица к совершению преступления и есть риск причинения ему морального вреда или иного ущерба. Но следует понимать: неоправданное предостережение может привести к нераскрытию совершенного преступления, нарушения не гипотетических, а реальных прав и свобод другого человека. Кроме того, не стоит забывать о специфике ОРД – мероприятия проводятся зачастую в тех случаях, когда информации недостаточно и её нужно проверить или восполнить. Отсюда в ходатайство перед следственным судьей зачастую излагается предположительная версия ожидаемого преступного события.

В то же время, несогласованность в деятельности правоохранительных органов негативным образом влияет и на обеспечение прав и свобод граждан. Отсутствие единой стратегии в достижении основной цели вызывает подавление чувства ответственности отдельных работников после выполнения своего этапа производства.

Наглядно это иллюстрирует специфика работы оперативных и следственных подразделений в уголовном производстве. Выполняя одну и ту же работу, между оперативником и следователем постоянно идет противостояние из-за порочного юридического разделения гласной деятельности следователя, которого даже называют процессуальным бюрократом, паразитирующего на работе оперативных подразделений и тайной деятельности оперативника³.

Можно согласиться с мнением А.С. Александрова по созданию полицейского дознания, то есть сочетания оперативно-розыскной деятельности и расследования как одного целого. И нужно это сделать не простой декларацией в УПК, а реальным переформатированием органов досудебного расследования.

Только тогда, когда весь процесс досудебного расследования, от получения информации к подготовке обвинительного акта будет осуществлять одно подразделение или лицо, появится возможность не только достигнуть основной цели уголовного производства, но значительно упростить и сократить досудебное расследование путем избежания дублирования, а также появится возможность проследить логику и последовательность процессуальных действий.

¹ Моздаков А.Ю. Социальная безопасность и безопасность личности [Текст] / А.Ю.Моздаков // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 102–105.

² Розовский Б.Г. Противопреступное право: попытка синергии мер правового регулирования [Текст] / Б.Г. Розовский // Кримінальний кодекс України: 10 років очікувань: Тези доповідей та повідомлень учасників Міжнародного симпозиуму 23-24 вересня 2011 р. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2011. – С. 350-355.

³ Александров А.С., Поздняков М.Л. Следственный комитет России и институциональная реформа предварительного расследования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск №1(35), 2014 г.: Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2014. С. 25.

Гаврилов Борис Яковлевич, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: НАУЧНЫЕ МИФЫ И РЕАЛИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Реалии правоприменения в XXI веке свидетельствуют о том, что, несмотря на произошедшие в России за три последних десятилетия экономические и социально-правовые изменения, современное уголовное судопроизводство, в первую очередь, его досудебная часть и особенно стадия возбуждения уголовного дела остается чрезвычайно бюрократизированными и сущностно затратными при недостаточной эффективности, в силу чего оно не способно в полной мере обеспечить реализацию задач, сформулированных в ст. 6 УПК РФ, как назначение уголовного судопроизводства. Основной из них является борьба с преступностью с целью ее удержания на социально терпимом уровне.

При этом необходимо учитывать, что деятельность российских правоохранительных органов, основную составляющую которых представляют органы внутренних дел, осуществляется в условиях осложнения криминогенной обстановки, обусловленной в числе других причин значительным увеличением (с 19,3 млн. в 2006 г. до 29,3 млн. в 2014 г.) количества зарегистрированных сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и иных происшествиях и, соответственно, возрастанием в 2014 году в целом объема процессуальной деятельности до 2,2 млн. расследованных уголовных дел и 6,7 млн. процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела а всего 8,9 млн. указанных решений (для сравнения в 1992 г. количество «отказных» материалов составляло всего 1,3 млн. и возбужденных уголовных дел – 2,8 млн., а всего 4,1 млн. процессуальных производств).

В числе первоочередных мер по совершенствованию досудебного производства автор видит изменение порядка начала производства по поступившему заявлению, сообщению о преступлении, в том числе исключение из УПК РФ его ст.148, предоставляющей правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела. Наличие данной нормы влечет за собой ряд негативных последствий. Так, решения органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела (в 2013-2014 гг. – по 6,7 млн. заявлений, сообщений о преступлениях) не только ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию, но и, зачастую, нарушают закон. От 20% до 40% таких решений прокурорами ежегодно признаются незаконными или необоснованными и отменяются. Следует также учитывать и нерациональность затрат, связанных с их принятием. В 2013-2014 гг. количество процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела вместе с отмененными и повторно вынесенными составило, соответственно, порядка 12 и 11 млн., что эквивалентно затратам (на государственном уровне нигде не учитываемым) труда порядка 30 тыс. сотрудников органов полиции, не считая десятков млн. руб. на бумагу, почтовые расходы и т.д.

Хотя количество возбужденных уголовных дел после отмены процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела остается незначительным (менее 10%), однако за 20 лет оно возросло почти в 7 раз (с 32,5 тыс. в 1991 г. до 215,3 тыс. в 2013 г. и 184,0 тыс. в 2014г.).

Последствия отказа в возбуждении уголовного дела заключается и в том, что ежегодно официальная статистика фиксирует сотни тысяч нарушений учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы, за совершение которых десятки тысяч сотрудников привлекаются к различным видам дисциплинарной, а отдельные – и к

уголовной ответственности за укрытие в различных формах от регистрации сообщений о преступлениях и учета их как преступлений.

Возбуждение уголовного дела. Обусловленность по УПК РФ начала расследования по заявлению, сообщению о преступлении вынесением постановления о возбуждении уголовного дела заведомо влечет за собой ограничение доступа граждан к правосудию. Об этом наглядно говорит сокращение почти в три раза (с 16,9% в 2006 г. до 5,9% за 2014г.) количества принятых следователем, дознавателем, органом дознания таких решений за последние годы.

	2006	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего зарегистрировано заявлений, сообщений о преступлениях (млн.)	19,3	22,8	23,9	24,7	26,4	28,4	29,3
Возбуждено уголовных дел (млн.)	3,3	2,4	2,2	2,0	1,9	1,78	1,73
В т.ч. удельный вес к числу возбужденных уголовных	16,9 %	10,7 %	9,0 %	8,0 %	7,2 %	6,0 %	5,9 %

О складывающейся негативной практике свидетельствует и соотношение удельного веса процессуальных решений о возбуждении уголовного дела к числу решений об отказе в возбуждении уголовного дела, который за последние 20 лет сократился в 8 раз.

Период	Возбуждено уголовных дел	Количество «отказных» материалов	Удельный вес к возбужденным делам (в %)
1992	2,8 млн.	1,3 млн.	47,7 %
2002	2,5 млн.	3,8 млн.	148,4 %
2010	2,2 млн.	6,0 млн.	272,7 %
2012	1,9 млн.	6,4 млн.	336,8 %
2013	1,8 млн.	6,7 млн.	380 %
2014	1,73 млн.	6,7 млн.	387%

В результате показатель преступности в России ежегодно колеблется в зависимости от требований МВД России и Генеральной прокуратуры РФ к соблюдению учетно-регистрационной дисциплины от +32,7% в 1989 г. до -14,9% в 2002 г. Последствия этого приобрели гипертрофированный характер в форме так называемого «административного» фактора регулирования показателей преступности, на что автор в последние 15 лет обращал особое внимание¹. Для сравнения, в Германии за последние 15 лет ежегодные изменения преступности при ее количественной составляющей 6,5 млн. в год не превышают 1-1,5%.

Изложенное позволяет констатировать необходимость изменения порядка начала производства расследования путем исключения процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела. Так, ст. 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. устанавливала, что

¹ Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. Монография. – М.: Проспект, 2007. С. 20-35; он же. Институт возбуждения уголовного дела: генезис, современное состояние и пути совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2010. №3. С. 28-32 и др.

«жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка»^{1*}.

Порочность процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела и в существенных препятствиях при собирании доказательств на первоначальном этапе расследования², в ограничении возможностей использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности³ и др. Не содержит в себе данной нормы, как и об отказе в возбуждении уголовного дела, и уголовно-процессуальное законодательство Европейских государств и ряда стран бывшего СССР – Грузия, Казахстан, Молдова, Украина, страны Балтии.

Научная составляющая исследуемой стадии возбуждения уголовного дела свидетельствует, что как в дореволюционной России, так и в период после Октябрьской (1917 г.) революции, в уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела не существовало. С принятием УПК РСФСР 1960 г. развитие учения о стадиях уголовного процесса пошло по пути общепризнанности возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса. Как результат, сегодня значительная часть ученых-процессуалистов⁴ ратует за ее сохранение в УПК РФ, обосновывая свою позицию возможностью нарушений прав и свобод участников уголовного процесса при исключении института возбуждения уголовного дела.

Однако, в том числе с учетом приведенных выше факторов, в научной среде свое влияние усиливает позиция ученых-процессуалистов о необходимости исключения из российской системы уголовно-процессуального законодательства процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом, составляющих сущность стадии возбуждения уголовного дела⁵.

Следует также учитывать и положение Концепции судебной реформы РСФСР в той части, что: «будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела».

Говоря еще об одном факторе, обуславливающем актуальность проблемы стадии возбуждения уголовного дела, автор обращается к позиции законодателя о постоянном,

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т.8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. С.150.

* Содержание ст. 311 Устава Уголовного Судопроизводства о том, что прокурор и его товарищи могут возбудить дело не означает наличия в Уставе специальной правовой нормы для реализации этого права как это имеет место в уголовном процессе России, начиная с УПК РСФСР 1960 г.

² Гаврилов Б.Я. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела – соответствует ли он правовым реалиям и правоприменительной практики? // Российская юстиция. 2006. № 8. С. 48-50; он же. Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современной досудебной производстве России // Актуальные проблемы российского права; 2014. №5. С. 897-905 и др.

³ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография. М.: Проспект.2009-374с.; он же. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2013. №5. С. 24-39.

⁴ Володина Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела: материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы расследования преступлений» / Следственный комитет РФ. 2013. С. 212-217; Шадрин В.С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 719-721 и др.

⁵ Кожокар В.В. Роль Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ в реформировании института возбуждения уголовного дела: материалы международной научно-практической конференции / Следственный комитет Российской Федерации. – М., 2013. Ч. 1. С. 211-215; Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 16; Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 18; Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56; Усачев А.А. Некоторые вопросы оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 4. С. 72 и др.

начиная с момента вступления в действие (с 1 июля 2002 г.) УПК РФ, расширении и, в первую очередь, под воздействием практикующих юристов и ряда ученых перечня процессуальных действий и решений следователя, дознавателя, иных должностных лиц органов дознания, допускаемых в ходе проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела. Особо в этом плане следует выделить Федеральный закон от 04.03.2013 г №23-ФЗ¹.

При исследовании третьей составляющей исследуемой проблемы, автор, исходит из того, что складывающаяся в последние годы следственная и судебная практика возбуждения уголовного дела при установлении в ходе расследования новых эпизодов преступной деятельности лица, привлеченного к уголовной ответственности, или при установлении новых лиц, совершивших преступления совместно с лицом (лицами), в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело, несмотря на практическую неизменность в течение более 55 лет процессуальных норм, регламентирующих данную стадию уголовного процесса, существенно изменилась под непосредственным воздействием позиции Верховного Суда РФ и, еще в большей степени, Конституционного Суда РФ.

Из этого следует, что в следственной и судебной практике вопрос о том, надо ли возбуждать новое уголовное в случае, когда в ходе расследования дела, возбужденного в отношении ряда лиц, которым предъявлено обвинение, установлен еще один или несколько соучастников преступления или если в ходе расследования уголовного дела по факту совершения преступления конкретным лицом выявлены новые эпизоды его преступной деятельности сегодня остается достаточно дискуссионным. Об этом наглядно свидетельствует и публикация К.Б. Калиновского².

При этом следует отметить, что Верховный Суд РФ как в период действия УПК РСФСР, так и УПК РФ последовательно в ряде своих решений утверждал, что нормы уголовно-процессуального законодательства не предусматривают обязанность органов предварительного расследования и органов дознания выносить постановление о возбуждении уголовного дела в каждом случае, когда по уголовному делу будет установлено, что к совершенному преступлению причастно и другое лицо или в процессе предварительного расследования выявлено совершение других преступлений, лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В числе таких судебных решений необходимо выделить определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.1998 г.³, которым отменено постановление Президиума Краснодарского краевого суда о возвращении дела на дополнительное расследование и, соответственно, оставлен без изменения приговор Ленинского районного суда г. Краснодара, которым Б. осужден по ч.1 ст. 228, п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ. Из материалов уголовного дела видно, что суд надзорной инстанции усмотрел существенное нарушение закона в том, что уголовное дело, по которому Б. был осужден, возбуждено только в отношении У., задержанного с марихуаной, из чего краевым судом сделан вывод, что производство по делу в отношении Б. проводилось без его возбуждения. По оценке Верховного Суда РФ, ни ст. 129, ни ст.112 УПК РСФСР не предусматривают обязанности органов предварительного следствия выносить каждый раз новое постановление

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрании законодательства РФ от 4 марта 2013 г. N 9. Ст. 875.

²Калиновский К.Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Российский следователь. 2009. № 6, С. 5-8; Калиновский К.Б. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса // Российский Следователь. 2015. № 9. С. 10-14.

³Определение Верховного Суда РФ от 25.11.1998 по делу Б., осужденному по ч.1 ст. 228, п. «в» ч.3 ст. 228 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3.

о возбуждении уголовного дела, когда по делу установлено, что к совершенному преступлению причастно другое лицо.

Из обстоятельств уголовного дела усматривается, что постановление о возбуждении уголовного дела в отношении У. возбуждено 10 октября 1997 г. в связи с его задержанием с наркотиками по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ. При этом во время доставления У. в ЛОВД и обнаружения у него марихуаны он заявил, что приобрел ее у Б. При обыске 11 октября 1998 г. у Б. было изъято 16,44 гр. марихуаны. Последний был задержан, 14 октября ему предъявлено обвинение, и он заключен под стражу. Верховный Суд РФ указал, что действия У. и Б. взаимосвязаны, расследование проводилось в отношении них одновременно в рамках возбужденного против У. дела и выносить постановление о возбуждении уголовного дела специально в отношении Б. не требовалось.

При принятии УПК РФ позиция законодателя в части порядка возбуждения уголовного дела и проведения расследования в указанных выше случаях принципиально не изменилась и была подтверждена в ч.1 ст. 448 УПК РФ, устанавливающей процессуальное правило о возможности привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Указанное требование закона подтверждено и последующей судебной практикой. Так, кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20.01.2004 г. (дело №6-о73/03) отменено постановление Уральского окружного военного суда от 22.10.2003 г.¹ о прекращении уголовного дела в отношении Л., С. и М. на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ, поскольку в постановлении о возбуждении уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц.

Как отмечено выше, научная дискуссия имеет место и в связи с другим обстоятельством, связанным с выявлением в ходе расследования уголовного дела новых эпизодов преступной деятельности лица, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело. По этому поводу Верховный Суд РФ в кассационном определении от 25.09.2006 г. (дело №14-о06-29)² указал, что ни ст. 146, ни ст. 149 УПК РФ не предусматривают обязанности органов следствия и дознания выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Эти лицам может быть предъявлено обвинение и без дополнительного постановления о возбуждении уголовного дела.

При этом следует отметить, что в научной среде мнения представителей научной общественности и практикующих юристов принципиально разделились. Одни поддерживают изложенную выше позицию Верховного Суда РФ (Курченко В., Панюков А.) а другие эту позицию подвергают критике (Колесник В., Богдановский А.).

Позиция Конституционного Суда РФ по изложенным выше вопросам до определенного периода вполне сочеталась с указанной выше судебной практикой Верховного Суда РФ. Например, согласно определению Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 №79-0³ признано законным и обоснованным предъявление обвинения депутату законодательного собрания г. Санкт-Петербурга А.А. Ковалеву в рамках возбужденного уголовного дела. При этом отдельное постановление о возбуждении уголовного дела в отношении него не выносилось.

¹ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20.01.2004 по делу №6-о73/03 // СПС Консультант-Плюс.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.09.2006 по делу 14-о06-29 // СПС Консультант-Плюс. 2008.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 №79-0 // СПС Консультант Плюс.

Однако по истечении определенного периода времени в ряде решений Конституционного Суда РФ его позицию возможно оценить как противоположную. Так, из определения Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 №343-о следует, что правовое содержание норм ч.1 ст. 46, ч.1 ст. 108 и ст. 171, 172 УПК РФ не предполагает возможность привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого и применение в отношении него меры пресечения в связи с подозрением (обвинением), уголовное дело по поводу которого не было возбуждено. О необходимости вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела Конституционный Суд РФ высказал свою позицию и в определении от 21.12.2006 № 533-0¹.

С учетом изложенного представляется, что изменение позиции высших судебных инстанций связано с конституционно-правовым смыслом возбуждения уголовного дела, о чем, начиная с 90-х гг. XX века, настаивает Т.Г. Морщакова (бывший заместитель Председателя Конституционного Суда РФ).

Соответственно, принципиально изменилась и складывающаяся судебная практика, наглядным примером чего являются решения судебных инстанций в лице Верховного Суда РФ и Московского областного суда.

Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д-13-3 по обвинению «Г». уголовное дело было возбуждено по п. «б» (совершение преступления группой лиц) ч.4 ст. 132 УК РФ, однако в постановлении о возбуждении следователь указал только гражданина «З». По мнению Верховного Суда РФ, в отношении «Г» в силу положений ст. 140 и 146 УПК РФ также необходимо было вынести постановление о возбуждении уголовного дела², что противоречит не только сложившейся многолетней практике Верховного Суда РФ по этому вопросу, но и здравому юридическому смыслу об отсутствии необходимости возбуждения самостоятельного уголовного дела в отношении соучастника преступления.

В свою очередь, согласно апелляционному определению Московского областного суда от 26.06.2014 г. по делу №22-3724/2014 Д. привлечен к уголовной ответственности за совершение 5 краж чужого имущества, в т. ч. за два преступления, уголовные дела о которых были возбуждены в отношении других лиц, входящих, как и Д. в состав организованной группы. Таким образом Судебная коллегия пришла к выводу о незаконности осуждения Д. по этим двум эпизодам, поскольку уголовные дела в отношении Д. по ним не возбуждались³.

Вряд ли следует считать целесообразным и требование о возбуждении самостоятельного уголовного дела по каждому эпизоду совершения мошеннических действий в виде «финансовой пирамиды», обманутых вкладчиков, по фактам чего уголовное дело возбуждается, как правило, в отношении организаторов мошеннической схемы изъятия у граждан денежных средств.

Указанные предложения (*по инициативе автора – выделено Б.Я.*) включены в Дорожную карту дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (п. 4.5) и будут предложены в готовящейся рабочей группой МВД России с непосредственным участием автора проект соответствующего федерального закона.

Изложенные выше предложения по изменению законодательства также неоднократно озвучивались учеными и практическими работниками⁴, в том числе в материалах

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2006 № 533-0 // СПС Консультант Плюс.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.

³ Апелляционное определение Московского областного суда по уголовному делу №22-3724/2014 от 26.06.2014 г. // Архив Московского областного суда за 2014 г.

⁴ Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования в России следственного аппарата), 28-29 мая 2010 г. // Российский следователь. 2010. №15. С.2-48. Материалы Всероссийской научно-

конференций, проводимых в Академии управления МВД России. Необходимы и другие изменения, учитывающие предложения профессора А.С. Александрова и его коллег по Нижегородской школе уголовного процесса, представивших доктринальную модель уголовно-процессуального доказывания в РФ¹, многие положения которой, в том числе отказ от стадии возбуждения уголовного дела, созвучны изложенным автором предложениям о совершенствовании УПК РФ. Тем более, что прецеденты для этого есть, в т. ч. в уголовно-процессуальном законодательстве Грузии, Казахстана, Украины, Молдовы, стран Балтии. Дело за законодателем.

практической конференции «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений», 26 мая 2011 г. // Российский следователь. 2011. №16. С. 2-39.

¹Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. – М., 2015.- 304 с.

*Галиахметов Марат Раильевич, кандидат
юридических наук Ижевский государственный
технический университет, г. Ижевск*

*Мордвинов Александр Вадимович, Удмуртский
государственный университет, Ижевск*

СРОКИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Основной характеристикой дознания и одним из основных его отличий от предварительного следствия является процессуальный срок, под которым понимается установленный уголовно-процессуальным законом определенный период времени, на протяжении которого в уголовном процессе возможно или обязательно совершение тех или иных действий либо принятие тех или иных решений в целях осуществления назначения уголовного судопроизводства¹.

Дознание как упрощенная форма предварительного расследования характеризуется сокращенными процессуальными сроками производства. Для сравнения: УПК Республики Беларусь предусматривает ст. 485 и ст. 486 процедуру ускоренного производства – 10 суток, а срок производства дознания согласно ч. 2 ст. 489 составляет 20 суток. УПК Туркменистана ч. 3 ст. 237 предусматривает проведение дознания в месячный срок, дальнейшее продление осуществляется в порядке ст. 230 указанного кодекса и ничем не ограничено. При принятии УПК РФ общий срок дознания был установлен 15 суток с дальнейшим продлением еще на 10 суток². Федеральным законом 92-ФЗ от 4 июля 2003 года срок дознания был установлен уже 20 суток с дальнейшим продлением на 10 суток³. Только Федеральным законом 90-ФЗ от 6 июня 2007 года был установлен общий срок дознания 30 суток с последующим продлением до 30 суток⁴. В последующем законодатель ввел Федеральным законом 23-ФЗ от 4 марта 2013 года главу 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме», установив срок производства дознания – 15 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Часть 1 статьи 155 УПК Республики Таджикистан предусматривает, что производство дознания должно быть закончено не позднее пятнадцать суток со дня возбуждения уголовного дела и до дня передачи дела прокурору для направления в суд или до дня прекращения производства по делу. Согласно статьи 454 УПК РТ ускоренное производство дознания должно быть закончено не позднее десяти суток со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору. Таким образом, в различных государствах существует самостоятельный подход к формам и срокам дознания. В основном выделяются основная и ускоренная (сокращенная) форма производства дознания.

Говоря об особенностях указанных форм, следует обратить внимание на то, что ускоренное (сокращенное) дознание характеризуется упрощенной формой собирания доказательств, то есть дознаватель ограничивается отбором объяснений, собиранием характеризующей информации. Для основной формы дознание предполагается использование установленной законом процессуальной формы при собирании доказательств. Таким образом дознание в упрощенной форме имеет существенное различие с формой предварительного следствия, а дознание в основной форме различается только сроками и

¹ Корепанова Т.Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе: Автореф... дис. канд. юрид. наук – Ижевск, 2004 – С. 9.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина – М., 2002 – С. 310.

³ Федеральный закон № 92-ФЗ от 4 июля 2003 года // СПС «ГАРАНТ».

⁴ Федеральный закон № 92-ФЗ от 6 июня 2007 года // СПС «ГАРАНТ».

незначительными особенностями при производстве следственных действий и предъявлении обвинения. Если по УПК РТ сроки основной формы дознания и предварительного следствия имеют достаточно существенные различия, то по УПК РФ в исключительных случаях срок дознания может быть продлен до 6 месяцев, а при международном сотрудничестве по уголовному делу до 12 месяцев. Рассматривая основания для продления срока дознания до шести месяцев, хотелось бы отметить на неопределенную формулировку оснований принятия указанного решения. Законодатель указал два основания: 1) необходимый случай, 2) производство судебной экспертизы. Полагаем, что указанные основания носят формальный характер. Что подразумевается под понятием «необходимый случай» законодатель не указывает, поэтому во всех ситуациях, связанных с обычной волокитой производства по уголовному делу, можно будет говорить о необходимом случае, так как нужно будет оканчивать производство дознания. Определять более четкие критерии бессмысленно, поскольку они будут создавать сложности в производстве дознания по делам, где имела место небрежность дознавателя. Проведение экспертизы является достаточно распространенным процессуальным действием. Продление срока по указанному основанию вызывает сомнение, поскольку при производстве дознания сложные экспертизы, требующие длительного времени для производства не проводятся. На наш взгляд, назначение и проведение экспертизы не может выступать основанием для продления срока дознания до 6 месяцев. В указанных ситуациях вряд ли можно говорить о различии между следствием и дознанием при указанных сроках.

Обоснованным является мнение, что «нескончаемое продление срока расследования может полностью уничтожить саму идею дознания, превратив его в аналог предварительного следствия»¹. Целесообразно вернуться, как в УПК РТ, к сроку дознания – 15 суток. Указанный срок представляется разумным, будет достаточным для своевременного производства дознания по уголовному делу, обеспечит защиту прав личности, исключит волокиту при производстве дознания. Максимальный срок дознания должен составлять не более 30 суток, после чего производство по уголовному делу должно быть передано в органы предварительного следствия с обоснованием невозможности окончания производства дознания в установленные сроки.

Полагаем, что дознаватель должен нести персональную ответственность за нарушение сроков производства дознания по уголовному делу. Как показывает современная практика, адвокаты-защитники являются в назначенное время и не срывают производство предварительного расследования.

Установление жестких сроков производства дознания дисциплинирует дознавателей, исключит волокиту при производстве по уголовным делам и никак не повлияет на процесс производства по уголовному делу.

Упрощенная (сокращенная) форма дознания должна осуществляться в максимальный срок 10 суток со дня обращения в орган дознания до поступления материалов дела прокурору при условии обязательного участия защитника и признания лицом вины в совершенном преступлении.

Для совершенствования сроков производства дознания следует:

- установить срок упрощенного производства дознания – 10 суток;
- общий срок дознания – 15 суток;
- продление срока дознания предусмотреть до 30 месяцев.

¹ Мичурина О.В., Вершинина Т.В. Отдельные проблемы института дополнительного расследования в уголовном судопроизводстве // Рос. следователь. – 2007, № 18. – С. 3.

Глухова Елена Олеговна, кандидат юридических наук (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)

Вестов Федор Александрович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)

ОПЫТ РОССИИ В РЕФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Прежде чем перейти к изучению опыта РФ в реформировании органов внутренних дел, охарактеризуем понятие «органы внутренних дел». Органы внутренних дел (ОВД) являются государственными органами исполнительной власти и составной частью правоохранительной системы, основной задачей которой выступает обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьба с преступностью и другими правонарушениями¹.

Широкомасштабное реформирование органов внутренних дел РФ, которое затронуло многие аспекты деятельности данной структуры, проходило поэтапно в 2009-2011 годах. Однако до сих пор ведутся споры о социальной эффективности выбранного варианта реформирования при преобразовании органов внутренних дел.

Сама реформа вызвала неоднозначную реакцию в обществе. Именно поэтому на современном этапе очень важным представляется изучение и анализ как причин и предпосылок реформирования, так и последствий реализации реформы органов внутренних дел. Это, в первую очередь, даст возможность оценить полученный Россией опыт и сформулировать выводы, касающиеся дальнейшего развития и совершенствования процесса реформирования ОВД.

Рассмотрим, какие были предпосылки для проведения реформы МВД России. Можно отметить, что реформирование органов внутренних дел России началось еще с административной реформы, которая проводилась в 2003 году². Даная реформа определила построение, важные вопросы функционирования органов исполнительной власти, задала направление для их преобразования. Несмотря на то, что отдельные, даже значительные, изменения происходят постоянно, к реформе можно отнести такие изменения, которые влекут за собой существенные преобразования свойств реформируемого объекта и социальных отношений, возникающих в его пределах. Реформа в данном случае была заключена в планомерной реализации задач по сокращению государственных функций, структур и кадров, по повышению эффективности деятельности государственных органов, что подразумевало упрощение (минимизацию) взаимоотношений между государственными органами и гражданами³.

К концу 2009 года сформировалось общее понимание необходимости кардинальных перемен в структуре органов внутренних дел. Стоит сказать, что реформирование органов внутренних дел (ОВД) довольно долго откладывалось, и это, как видится, было связано с тем, что реорганизации должна была одновременно подвергнуться единая структура с более

¹ Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел. М., 2005. 379 с.

² Шаров А. В. Об основных элементах административной реформы // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 46.

³ Там же С. 48.

чем одним миллионом работающих, а для этого не было необходимых организационных, программных и финансовых ресурсов. При этом на начало реформирования повлияло наличие опыта реальной реорганизации Министерства обороны и Вооруженных Сил Российской Федерации в 2008 - 2009 годах, в процессе которой произошли существенные сокращения личного состава, а также структурные изменения.

Причины реформирования органов внутренних дел излагались в Указе Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел РФ»¹. Одной из причин проведения реформ явилось то, что стали более частыми случаи нарушений сотрудниками милиции порядка законности и служебной дисциплины, что вызвало обоснованную негативную реакцию в обществе и подорвало авторитет власти. Таким образом, существующая тогда структура органов внутренних дел РФ, организация деятельности, финансовое, кадровое и материально-техническое обеспечение милиции перестали отвечать современным требованиям и нуждались в модернизации.

В процессе реформирования предлагалось провести следующие мероприятия: 1. Сократить численность сотрудников ОВД на 20%. 2. Переименовать милицию в полицию (подобное возвращение к традиционному наименованию этой службы являлось также общемировой практикой). 3. Централизовать всю систему полиции, перевести ее на финансирование из федерального бюджета (все сотрудники полиции относятся к федеральным государственным служащим). 4. Несколько сократить задачи деятельности службы (передать из ведения ОВД медицинские вытрезвители, проведение технического осмотра автотранспорта, административное выдворение иностранных граждан за пределы территории России) и провести структурные изменения (в центральном аппарате МВД России по ведущим направлениям деятельности полиции вместо департаментов создать главные управления и управления, для чего был изменен перечень данных структурных подразделений). 5. Повысить денежное довольствие сотрудников полиции (в два – два с половиной раза). 6. Формировать полицию из числа сотрудников милиции по итогам проведения их внеочередной аттестации. 7. Принять новый Федеральный закон "О полиции", регулирующий деятельность полиции.

Практический опыт проведения российских реформ в других сферах, предложенные изменения в организации деятельности органов внутренних дел (в особенности, по сравнению с такими успешно проведенными реформами полиции, как, к примеру, в Грузии) показал, что реализация предложенных мер обозначила бы окончание реформы (достижение ожидаемых результатов).²

Необходимо отметить, что основной целью реформы ОВД стало достижение необходимого обществу качества (в определенных ситуациях - и самой возможности) осуществления государством правоохранительных и иных функций. Причем заявленные изменения порядка исполнения полицейской деятельности должны были быть не только провозглашенными, но и в действительности выполненными.

На современном этапе отсутствует определенность того, что по итогам реализации запланированных мероприятий произошли какие-то существенные изменения, которые бы подтвердили факт устранения обстоятельств, явившихся причинами реформирования.

На наш взгляд, из предложенных мер краеугольным камнем явилось предложение по сокращению численности сотрудников органов внутренних дел: поскольку объем задач полиции и порядок их реализации не были кардинально изменены, а запас прочности функционирующей системы не безграничен, подобное сокращение личного состава могло

¹ Указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. N 1468 "О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12171874/#ixzz3nF9Oo2xy>

² Бабелюк Е.Г. О видах государственной службы Российской Федерации // Правоведение. 2015. № 1. С. 31-37.

привести к еще большей дезорганизации органов внутренних дел (имеется в виду возможность выполнения ими своих непосредственных задач), что потребует проведения еще более масштабного и глубокого реформирования в области правоохранительной деятельности.

Что касается статистических итогов проведенной реформы, следует отметить, что численность сотрудников органов внутренних дел была сокращена на 22 %. В наибольшей степени сокращению подвергся аппарат управления. Также были существенно повышены социальные гарантии и денежное довольствие сотрудников полиции¹.

Согласно опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), уровень доверия к органам внутренних дел в вопросах обеспечения личной и имущественной безопасности повысился с 33 % в 2009 году до 52 % в 2011 году².

Однако существует мнение, что полученные в рамках первого этапа реформы МВД результаты оказались недостаточны и «не оправдали в полной мере ожидания граждан» и ряд проблем все еще нуждается в решении. В октябре 2013 года Министерство внутренних дел России охарактеризовало негативные последствия реформы: в первую очередь сокращение штата полиции на 20 процентов, закрытие ряда специализированных учебных заведений, из-за чего снизилось качество подготовки полицейских, а также провал переаттестации его сотрудников.

Что касается продолжения реализации реформы ОВД на современном этапе, важно отметить, что расширенной рабочей группой экспертов, образованной при Министре внутренних дел РФ, были подготовлены предложения по дальнейшему реформированию органов внутренних дел РФ.

Таким образом, происходящие в период активного реформирования органов внутренних дел и в настоящее время изменения в системе ОВД представляют собой попытку адаптировать ее к современным и актуальным общественным потребностям в правоохранительной сфере. Однако ни властные структуры, ни общество, ни научное сообщество не имеют обоснованного понимания оптимального варианта и направления (общей концепции) построения и функционирования правоохранительной и, в частности, полицейской систем³.

По каждому значимому вопросу имеются разные, в том числе противоположные, позиции. При подобных обстоятельствах целесообразно использовать вариант постепенного или поэтапного реформирования органов внутренних дел, при котором изменения и инновации внедряются отдельными крупными блоками, а последующие шаги по реформированию, которое должно быть целенаправленным, системным и поступательным, необходимо предпринимать, учитывая практику реализации предшествующих изменений.

Идеология преобразований должна быть ориентирована на обеспечение функционирования правоохранительной системы с опорой на принципы контроля и ответственности, когда неправомерные и неэффективные действия и решения в строгом порядке приведут к отстранению от должности соответствующих должностных лиц. Без распространения такого порядка ответственности за свои действия и решения на иные властные структуры и на общество в целом правоохранительная функция государства, включая ее полицейскую составляющую, не сможет осуществляться эффективно.

¹ Погребешский К.А. Сложности определения правоохранительной службы // Государственная служба. 2014. № 6. С.26.

² Там же С.28.

³ Бабелюк Е.Г. О видах государственной службы Российской Федерации // Правоведение. 2015. № 1. С. 31-37.

*Дараган Валерий Валерьевич, кандидат
юридических наук (Днепропетровский
государственный университет
внутренних дел)*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УКРАИНЕ

Отсутствие действенных механизмов осуществления государственных закупок в Украине и качественного механизма контроля за их законностью способствует появлению коррупционной составляющей в указанных процессах, что негативно влияет на бюджет государства и экономическую безопасность в целом.

Динамика преступности в сфере государственных закупок показывает, что в последние годы уровень выявленных преступлений в сфере государственных закупок значительно вырос. Согласно статистическим данным МВД Украины с 2007 по 2014 год было выявлено более 8 300 преступлений в сфере государственных закупок, при этом, более половины таких преступлений выявлено в 2013-2014 годах (более 5000). Положительную динамику можно объяснить тем, что деятельность по выявлению преступлений в сфере государственных закупок была отнесена руководством МВД к приоритетным направлениям деятельности подразделений Государственной службы борьбы с экономической преступностью (сейчас подразделения противодействия преступности в сфере экономики МВД Украины), а с 2014 года показатели такой деятельности были включены в Перечень показателей и индикаторов для определения эффективности и законности служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Украины.

Как показывает анализ практики, выявление преступлений в сфере государственных закупок базируется на знании оперативным работником специфики деятельности объекта, что обслуживается, лиц которые могут совершить данные преступления, способов осуществления и маскировки преступлений, методики их выявления и т.д.¹

Важную роль в решении задач, направленных на противодействие преступлениям в сфере государственных закупок играет качественная организация информационно-аналитической работы подразделений противодействия преступности в сфере экономики МВД Украины (далее ППСЭ). Для организации информационно-аналитической работы указанными подразделениями используется комплекс алгоритмов и методов информационно-аналитической работы.

Особенности информационно-аналитической работы подразделений ППСЭ МВД Украины обуславливаются определенной спецификой методики проведения такой работы. Одним из основных методов информационно-аналитической работы указанных подразделений является метод экономико-правового анализа.

Вопросы информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел исследовали Т.В. Будко, В.И. Василичук, И.В. Воронов, В.Я. Горбачевский, В.Л. Грохольский, Ю.В. Дубко, В.П. Захаров, А.М. Кислый, А.М. Лысенко, А.В. Мовчан, В.А. Некрасов, В.Л. Ортинский, М.Б. Саакян, В.Р. Сливенко, А.П. Снигерьов, В.Е. Тарасенко, Р. Халилев, А.Н. Юрченко, А.А. Юхно и др.

Однако ни один из авторов не уделял достаточного внимания вопросам использования экономико-правового анализа при выявлении преступлений в сфере государственных закупок органами внутренних дел Украины.

¹ Коряк В.В. Виявлення злочинів під час здійснення державних закупівель / В.В. Коряк, В.Р. Сливенко // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. 2012. № 4. С. 533

Целью статьи является обоснование необходимости применения экономико-правового анализа в деятельности оперативных подразделений по противодействию преступности в сфере экономики МВД Украины при выявлении преступлений в сфере государственных закупок, а также разработка предложений по совершенствованию такой деятельности.

Как показали результаты опроса оперативных работников подразделений ППСЭ МВД Украины, в настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества выявления преступлений в сфере государственных закупок, совершаемых организованными преступными группами, которые в свою очередь используют имеющиеся у них коррупционные связи не только для осуществления своих преступных намерений, но и для предоставления им вида законных операций. Поэтому процесс выявления преступлений в сфере государственных закупок требует от оперативного работника использования всех имеющихся методов и мероприятий оперативно-розыскной деятельности и инструментариев криминалистической науки.

В большей или меньшей степени такая задача может быть решена обеспечением криминалистической наукой практики деятельности указанных сотрудников специальным операционным аналитическим инструментарием, способствующим решению вопросов экспресс исследования финансово-экономической информации. Исходя из целей и задач, решаемых этим инструментарием, формы и содержания их, данный аналитический инструментарий можно будет назвать криминалистическими методами оперативно-экономического исследования¹.

Очевидно, что сам факт экономического правонарушения и преступления в виде тех самых своих признаков может быть обнаружен и доказан только на основе сопоставления имеющейся экономической деятельности с нормативной моделью данной деятельности, которая существует, сложилась или специально формируется в голове представителя правоохранительных органов, в том числе под влиянием господствующих общественных настроений².

Как показали результаты исследования В.Р. Сливенко особое место в процессе документирования преступлений в сфере государственных закупок, отводится методу экономико-правового анализа. По результатам его исследования, около 70% преступлений в сфере государственных закупок выявляется и документируется с помощью метода экономико-правового анализа³.

Экономико-правовой анализ в отличие от обычного экономического анализа ставит целью изучение особого вида отклонений и негативных явлений в сфере экономики. Их особенность заключается в том, что они содержат в себе признаки правонарушений в виде деструктивных изменений экономических показателей, содержание которых определяется конкретными юридическими нормами. Для выявления таких негативных явлений экономические методики дополняются юридическими, вследствие чего соответствующий вид анализа приобретает комплексное экономико-правовое содержание. В отличие от экономического анализа, основной задачей экономико-правового анализа является выявление

¹ Сатуев Р.С. Использование криминалистического метода экономического анализа в борьбе с коррупцией в сфере экономики // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2014. С. 313

² Московцев А.Ф. Криминогенные детерминанты экономической преступности: вопросы теории и практики / А.Ф. Московцев, А.В. Копылов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 165

³ Сливенко В.Р. Оперативно-розыскова протидія злочинам у сфері державних закупівель: дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2012. С. 147

правонарушений в сфере хозяйственной деятельности, а также причин и условий, что их порождают¹.

Исходя из анализа мнений авторов, занимавшихся вопросами использования метода экономико-правового анализа в деятельности оперативных подразделений ППСЭ МВД Украины, можно прийти к выводу, что указанный метод базируется на анализе различных экономических показателей, характеризующих деятельность субъекта (ов) хозяйствования в сопоставлении таких показателей с имеющейся в оперативном подразделении информации, с определением соблюдения такими субъектами нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок осуществления отдельных видов хозяйственной деятельности или отдельных операций.

Необходимость использования метода экономико-правового анализа при выявлении преступлений в сфере государственных закупок обусловлена тем, что преступные действия в сфере государственных закупок, как правило, внешне выглядят как законная деятельность или деятельность осуществляемая с незначительными нарушениями нормативно-правовых актов, а в некоторых случаях (учитывая коллизии и пробелы законодательства об осуществлении государственных закупок), в случае грамотного оформления документов конкурсных торгов и договора на закупку, довести их преступное происхождение без использования возможностей оперативно-розыскной деятельности почти невозможно. В связи с этим и возникает необходимость взаимного дополнения экономических и правовых методик при аналитическом исследовании деятельности, связанной с осуществлением государственных закупок.

Экономический анализ как сфера практической деятельности представляет собой исследование экономических показателей, характеризующих работу предприятия, к принятию управленческих решений. Данные экономического анализа могут дать информацию сотрудникам правоохранительных органов для исследования хозяйственной деятельности предприятий, организаций, то есть проведение криминалистического анализа показателей, характеризующих хозяйственную деятельность предприятий, организаций, учреждений, фирм².

Поэтому, важное значение для построения «модели» преступной деятельности в сфере государственных закупок имеет сопоставление анализа экономических показателей, характеризующих деятельность заказчика и участников конкурсных торгов с имеющейся в оперативном подразделении информацией и нормативно-правовой базой в сфере государственных закупок, с целью установления законности осуществимых указанными субъектами хозяйствования действий в сфере государственных закупок, то есть применение экономико-правового анализа.

Согласно задач поставленных перед подразделениями ПЗСЕ МВД Украины, предлагаем выделять следующие этапы проведения анализа:

1. Определение документальной базы экономической части анализа;
2. Определение нормативно-правовой базы юридической части анализа;
3. Изучение имеющейся документальной базы на соответствие нормативно-правовым актам, регулирующим отношения в сфере государственных закупок;
4. Установление характера выявленного нарушения и определения границ ответственности (уголовная, административная, дисциплинарная).
5. Принятие правового решения.

Соответствующей документальной базой экономической части анализа является анализ документального оформления процесса государственных закупок. К основным документам, требующих исследования при выявлении преступлений в сфере

¹ Методичні рекомендації «Виявлення аудитором шахрайства та інших викривлень фінансової звітності методами економіко-правового аналізу». URL: www.apu.com.ua/files/temp/1553656413.doc.

² Дондик Н.Я., Дондик Г.П. Судова бухгалтерія. – К., 2011. С. 149

государственных закупок являются: годовой план закупок; должностные инструкции; удостоверение специалиста в сфере осуществления государственных закупок; уставные документы; документы, подтверждающие регистрацию в налоговых органах и т.д.; бухгалтерские реестры; отчеты; договор о закупке, счета-фактуры; счета; накладные; акты приема-сдачи; объявления о проведении процедуры закупки; обоснование применения переговорной процедуры закупки; документация конкурсных торгов; квалификационная документация; протокол раскрытия предложений конкурсных торгов; протокол отклонения предложений конкурсных торгов; отчет о результатах проведения процедуры закупки; предложения конкурсных торгов; сертификаты; удостоверение качества; технические паспорта; лицензии; разрешения и др.

Указанный перечень не является исчерпывающим и может изменяться в соответствии с условиями договора, предмета и процедуры закупок.

Отправной базой юридических оценок, при применении экономико-правового анализа, всегда выступают определенные правовые нормы, которые определяют основные признаки и «модель» преступной деятельности. К основным нормативно-правовым актам, которые необходимо использовать при выявлении преступлений в сфере государственных закупок, можно отнести: Закон Украины «Об осуществлении государственных закупок»; Закон Украины «Об особенностях осуществления закупок в отдельных сферах хозяйственной деятельности»; Закон Украины «О естественных монополиях»; Уголовный кодекс Украины; Кодекс Украины об административных правонарушениях; Хозяйственный кодекс Украины; Закон Украины «О предотвращении коррупции»; Приказ Министерства экономики Украины № 916 от 26.07.2010 года «Об утверждении Типового положения о комитете по конкурсным торгам»; Приказ Министерства экономики Украины № 919 от 26.07.2010 года «Об утверждении стандартной документации конкурсных торгов»; Приказ Министерства экономики Украины № 921 от 26.07.2010 года «Об утверждении порядка определения предмета закупки»; Приказ Министерства экономики Украины № 922 от 26.07.2010 года «Об утверждении форм документов в сфере государственных закупок»; Приказ Министерства экономики Украины № 925 от 27.07.2010 года «Об утверждении Типового договора о закупке товаров (работ или услуг) за государственные средства и Инструкции по заполнению Типового договора о закупке товаров (работ или услуг) за государственные средства»; Приказ Министерства экономики Украины № 932 от 28.07.2010 года «Об определении официального печатного издания по вопросам государственных закупок, международного информационного издания по вопросам государственных закупок и веб-портала Уполномоченного органа по вопросам закупок»; внутренние приказы заказчика: «Об утверждении порядка заключения договоров», «Об организации и планирования закупок товаров, работ и услуг», «О назначении на должность», «О назначении ответственных лиц за подготовку документации конкурсных торгов», «О порядке осуществления входного выходного контроля товаров, работ и услуг» и другие.

Список изложенных нормативно-правовых актов могут быть дополнен отдельными нормативно-правовыми актами в зависимости от предмета закупки и статуса государственного заказчика.

Как видно из вышесказанного, перечень документов и нормативно-правовых актов, которые необходимо использовать при осуществлении экономико-правового анализа деятельности по осуществлению государственных закупок является довольно широким и на его отработку может потребоваться значительное количество времени. Поэтому для применения экономико-правового анализа при выявлении преступлений в сфере государственных закупок, оперативному работнику подразделения ППСЭ необходимо иметь соответствующие навыки работы с документами, которые составляются во время проведения государственных закупок, знать порядок и сроки их формирования, порядок действий членов комитета конкурсных торгов во время проведения той или иной процедуры закупки. Кроме

того, оперативный работник должен обладать знаниями о способах совершения преступлений в сфере государственных закупок.

Следующим этапом анализа является изучение имеющейся документальной базы на соответствие нормативно правовым актам, регулирующим отношения в сфере государственных закупок. Указанный этап направлен на выделение среди таких документов тех, которые не соответствуют положениям нормативно-правовых актов, а также возможных причин такого несоответствия.

Во время установления характера выявленного правонарушения выясняется возможный механизм совершения противоправных действий, с целью предоставления в дальнейшем таким действиям уголовно-правовой, административной или дисциплинарной квалификации.

Завершающим этапом экономико-правового анализа является принятие правового решения. Формы такого решения могут приниматься на основании Уголовного процессуального кодекса Украины, Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», Кодекса Украины об административных правонарушениях, Кодекса законов о труде Украины и др.

Что касается дополнительных направлений использования полученной в результате экономико-правового анализа информации, то в научной литературе выделяют следующие направления¹:

а) осуществление комплексных исследований причин экономических преступлений и условий, способствующих совершению хищений, бесхозяйственности, должностных и хозяйственных преступлений;

б) разработка предложений по сохранению имущества предприятий путем правовых, организационных и экономических мер;

в) участие в разработке проектов законодательных и нормативных актов, регламентирующих социально-правовые отношения в области хранения имущества государственных предприятий и предприятий негосударственных форм собственности;

г) прогнозирование преступных проявлений в экономике страны;

д) осуществление координации с ведомственными научными учреждениями, государственными органами и общественными организациями в разработке комплексных мер, направленных на борьбу с преступлениями в сфере экономики.

Безусловно определяющим фактором, который должен влиять на выбор направления применения экономико-правового анализа является оперативная информация о процессах и явлениях, происходящих на объекте, который проверяется. Указанное позволит выделить основные документы и действия должностных лиц, на которых необходимо акцентировать внимание. А с учетом того факта, что крупные государственные предприятия осуществляют государственные закупки по несколько десятков раз в месяц, без имеющейся оперативной информации такую проверку сделать практически невозможно.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что применение экономико-правового анализа является перспективным направлением информационно-аналитической работы подразделений ППСЭ МВД Украины по выявлению преступлений в сфере государственных закупок, использование которого поставит указанную деятельность на качественно новый уровень.

¹ Камлик М.І. Судова бухгалтерія. - К., 2000. С. 64.

*Корж Валентина Павловна
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин Харьковского университета
внутренних дел МВД Украины, доктор
юридических наук, профессор
Почетный работник прокуратуры Украины*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Процессуальные средства защиты основных ценностей человека – жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности – должны соответствовать конституционным нормам и международным правовым актам. К сожалению, некоторые новации УПК Украины 2012 года внесли противоречия между отдельными положениями Конституции Украины, межотраслевые коллизии в сфере наук уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии, разрушили отечественные процессуальные традиции, положительный опыт работы органов расследования, прокуратуры и суда. Псевдонаучные дефиниции привели к нарушению законности, деформации статусов и полномочий, несогласованности и беспорядку в правоприменительной практике, не соблюдению прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Согласно ст. 2 УПК Украины уголовное судопроизводство имеет двуединую цель: защита личности, общества и государства от преступных посягательств и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Полагаем, эти цели оказались декларативными. Так, в положениях УПК отсутствуют нормы, регулирующие правовые основания начала расследования, процессуальный порядок допроса подозреваемого (обвиняемого), выдвижения обвинения, назначения экспертиз, реабилитации лица, невиновного в совершении преступления. Действующим уголовно-процессуальным законодательством Украины упразднены стадия возбуждения уголовного производства, органы дознания. Как свидетельствует практика эти новации приводят к ущемлению прав как жертв преступления, так и лиц подозреваемых в его совершении, нарушению законности. Так, если по УПК Украины 1960 года 95% решений об отказе в возбуждении уголовного дела принимали органы дознания, то по действующему УПК принимать решения по всем зарегистрированным заявлениям и сообщениям имеет право прокурор и следователь. При этом значительно увеличилось количество обращений граждан в органы внутренних дел: в 2011 году их было 3,3 млн. тогда как в 2014 году – 4, 3млн. обращений. Следует отметить, что предложенный в УПК Украины порядок безотлагательного начала досудебного расследования без предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении, привел к увеличению в два раза количества уголовных производств, по которым следователи проводили расследование и принимали решение об их закрытии по реабилитирующим основаниям. Так, по данным правовой статистики только 40% заявлений и сообщений из числа зарегистрированных в базе единого учета имели признаки преступлений, тогда как 60% – составляют заявления, по которым было начато расследование и прекращено за отсутствием события или состава преступления. По нашему мнению, упразднение стадии возбуждения уголовного производства и органов дознания значительно ухудшает права потерпевших и подозреваемых, создает беспорядок в правоприменительной практике, увеличивает нагрузку на следователей, порождает злоупотребления, новые коррупционные схемы при решении вопроса об избрании меры пресечения, коррупционные откаты за прекращение уголовного производства.

Анализ положений норм в разделах I, II, III, IV, V, VI, VII УПК Украины и соотношение их с нормами конституционного, уголовного законодательства, другими Законами Украины

свидетельствует об абсолютизации отдельных процессуальных норм, которые обязывают следователя, прокурора расследовать уголовные правонарушения, т.е. преступления и уголовные проступки. А судей - постановлять приговор за совершение уголовного правонарушения. Вызывают сомнение нравственные начала в уголовном процессе и законность, обоснованность приговора суда, которым лицо осуждено за деяния, не предусмотрены Уголовным кодексом Украины. Правовое невежество авторов УПК и законодателя привело к игнорированию ими правовой аксиомой: нет преступления и нет наказания, если нет закона. В Украине отсутствует Закон «Об уголовной ответственности за уголовные правонарушения». Наукой уголовного права не разработаны понятийный аппарат уголовного правонарушения, уголовного проступка и его признаки. Следует отметить, что авторы УПК и законодатель нарушили требования института аналогии закона. В сфере уголовного законодательства аналогия полностью не допустима. Это свидетельствует о грубом вторжении норм УПК в предмет науки уголовного права. Замена уголовно-правовой терминологии «преступление» и его понятия, которое закреплено в статье 11 УК Украины, на псевдонаучную новацию «уголовное правонарушение», «уголовный проступок». Изложенные псевдонаучные дефиниции противоречат положениям Конституции Украины, действующему уголовному законодательству, фундаментальным положениям теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии и другим юридическим наукам. Псевдонаучная дефиниция уголовное правонарушение противоречит международным договорам борьбе с преступностью, в которых Украина брала на себя обязательство противодействовать преступлениям, связанным с торговлей людьми, наркобизнесом, легализацией преступных доходов, другим.

В юридической литературе правильно указано, что уголовно-процессуальное право имеет свой самостоятельный предмет правового регулирования. Сущность уголовного процесса проявляется в том, что совокупность процессуальных средств обеспечивает применение норм уголовного закона.

Изучение следственной практики свидетельствует о несогласованности и разном в правоприменительном процессе. Так, одни следователи в процессуальных документах используют терминологию «уголовное правонарушение» и при этом ссылаются на нормы УК Украины. Некоторые следователи для регистрации в Едином реестре досудебных расследований используют терминологию «уголовное правонарушение», тогда как в сообщении о подозрении используют терминологию «совершил преступление». Судьи в приговорах указывают о признании лица виновным в совершении уголовного правонарушения и при этом ссылаются на соответствующую статью Уголовного кодекса. Полагаем такие приговоры не являются законными ввиду неправильного применения норм материального права.

Следует согласиться с точкой зрения В.И. Гончаренко о том, что власть любого уровня, которая не соблюдает права и свободы человека, действует аморально, постепенно теряет свою легитимность вместе с актами, которые она принимает¹. Некоторые депутаты предлагают принять Закон «Об ответственности за уголовные правонарушения и уголовные проступки» (в Верховной Раде зарегистрирован такой законопроект). Этот Закон принимать нельзя, потому что на протяжении 2013-2014 г., лица были незаконно осуждены судами за совершение уголовного правонарушения, а после принятия указанного Закона, они должны быть оправданы в связи с неправильным применением уголовного закона. Способом разрешения этой юридической коллизии является внесение изменений в отдельные положения УПК Украины, в которых необходимо предусмотреть единую терминологию Уголовного кодекса – преступление, расследование которых должно обеспечиваться процессуальными средствами.

¹ Гончаренко В.Г. Принцип науковості як методологія юридичного нормотворення / В.Г.Гончаренко // Вісник Академії адвокатури України. – К : ВЦ ААУ, 2005. – Вип. 3(4). – с.34.

Анализ положений УПК и материалов следственной и судебной практики, свидетельствует о том, что процессуальные средства защиты личности в уголовном судопроизводстве от незаконного и необоснованного подозрения, обвинения и осуждения более формальны, по сравнению с нормами Уголовно-процессуального кодекса Украины 1960 года. Так, о начале расследования свидетельствует факт регистрации информации об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебного расследования без проведения предварительной проверки этой информации. Следователь безотлагательно в письменной форме сообщает прокурору о начале расследования, основания начала расследования и другие данные, предусмотренные частью 5 ст. 214 УПК Украины. Полагаем, что сообщение следователя о начале расследования, без принятия процессуального решения, не создает правовые основания для уголовного преследования. Игнорирование авторами УПК и законодателем правовых оснований начала публичного уголовного преследования от имени государства, в связи с совершением лицом преступления, приводит к не соблюдению основных принципов уголовного судопроизводства – верховенства права и законности. Практика «автоматического» начала расследования ухудшила правовую защиту лиц, в отношении которых проводилось расследование, так как они фактически лишены возможности обжаловать необоснованное уголовное преследование. Как свидетельствуют результаты изучения практики, научных исследований в 2014 году в два раза увеличилось количество уголовных производств, по которым следователи по истечению сроков расследования принимали решения о закрытии производства по реабилитирующим основаниям. Процессуальный парадокс в УПК Украины – следователь не принимает процессуального решения о начале расследования (ст. 219), однако он принимает постановление о закрытии уголовного производства (ст. 284). Упразднение стадии возбуждения уголовного дела, как свидетельствует практика, привели к увеличению фактов сокрытия преступлений от учета, нарушению прав потерпевшего и лишению возможности на правовую защиту лиц, в отношении которых проводится расследование, поскольку они лишены права обжаловать необоснованное уголовное преследование. Так, только в первом полугодии 2014 года 4500 потерпевших обжаловали в суд бездеятельность следователей, которые не внесли заявления о преступлении в Единый реестр досудебных расследований. Полагаем, что не было веских оснований у авторов УПК и законодателя разрушать традиционную систему предварительного расследования дознание и досудебное следствие, т. е. упразднить органы дознания. Новый порядок начала расследования не предусматривает поводы и основания к возбуждению уголовного дела, проверку заявлений и сообщений о преступлениях и принятие решения по результатам их рассмотрения. Следует отметить, что большинство нарушений прав и законных интересов участников уголовного процесса возникает в стадии возбуждения уголовного дела. Реальной гарантией законности и обоснованности принятия процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела является процедура обжалования в суд этих решений лицами, чьи права были нарушены.

Следует согласиться с О.А. Вакулик о том, что практика «автоматического начала» производства ухудшает правовую защиту, как жертв преступления, так и лиц, в отношении которых проводится расследование. Указанные новации негативно отразились на состоянии противодействия преступности, привели к увеличению нагрузки на следователей (40-50 дел в производстве), уклонению следователями от принятия и внесения в Единый реестр досудебного расследования заявлений и сообщений под видом неперспективных с последующей их регистрацией в журналах учета обращений граждан, и разрешение их в соответствии с действующим законодательством. Упразднение института возбуждения уголовного дела и доследственной проверки приводит к принятию необоснованных решений о прекращении производства. Автор обосновывает свою точку зрения о необходимости внесения дополнения в УПК Украины, и предлагает уголовно-процессуальными нормами предусмотреть: поводы и основания для начала досудебного расследования, процедуру и сроки проведения проверки заявлений и сообщений о преступлении, принятие прокурором,

следователем процессуального акта – постановления о начале уголовного производств, а также постановления об отказе внесения ведомостей в Единый реестр досудебного расследования¹.

Псевдонаучные новации изложены в главе 22 УПК Украины о направлении следователем письменного сообщения лицу о его подозрении в совершении уголовного правонарушения. Это сообщение автоматически переносится в обвинительный акт, который прокурор направляет в суд (ст. 291 УПК). Указанная новация нарушает права подозреваемого т.к. подозрение четко не сформулировано в письменном сообщении, процедура допроса подозреваемого в УПК не предусмотрена. Следователи используют процессуальную процедуру допроса подозреваемого по аналогии со статьей 107 УПК Украины 1960 года.

Следует отметить, что нормы УПК Украины не регламентируют процессуальную процедуру выдвижения обвинения на досудебном следствии, допроса обвиняемого. Вместе с тем прокурор в соответствии с требованиями УПК обязан в судебном производстве поддерживать обвинение, имеет право его изменить или дополнить. Как правильно указано в юридической литературе, выдвижение обвинения на досудебном следствии – это деятельность уполномоченных органов и лиц по доказыванию обвинения, т.е. утверждения о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного уголовным законом. Отсутствие процессуальной регламентации порядка предъявления обвинения на досудебном следствии и допроса обвиняемого по существу обвинения лишают права обвиняемого на защиту от предъявленного в суде обвинения, которым фактически является сообщение о подозрении. Законодатель обязывает прокурора поддерживать государственное обвинение в судебном производстве по уголовным правонарушениям, тогда как конституционной функцией прокуратуры является поддержание государственного обвинения в суде. Судебное производство-это уголовное производство в суде первой инстанции, апелляционной, кассационной, а также производство по вновь открывшимся обстоятельствам. Данная новация деформирует полномочия государственного обвинителя.

Анализ положений главы 21 «Негласные следственные (розыскные) действия» УПК Украины позволяет сделать вывод о том, что процессуальная система оказалась не в состоянии в полной мере обеспечить права потерпевшего. Так, оперативно - розыскная деятельность (ст.246 УПК) проводится после начала расследования по письменному указанию следователя, прокурора или следственного судьи. Некоторые следователи, будучи уверенными, что неочевидные преступления, как правило, не раскрываются, не направляют письменные указания оперативным подразделениям о розыске преступников или направляют эти указания несвоевременно. Так, 17 октября 2013 г. в дневное время неустановленные лица совершили разбойное нападение на гр. М. Данный факт по заявлению гр. М. был зарегистрирован в Едином реестре досудебных расследований, а потерпевшему вручили памятку о его процессуальных правах. Следователь не допросил потерпевшего об обстоятельствах разбойного нападения, о стоимости похищенного. Преступление не раскрыто. Следователь по делу о совершении разбойного нападения неустановленными лицами на гр. М. направил письменное указание оперативным органам о розыске преступника через полтора месяца после совершения преступления и только после письменной жалобы потерпевшего прокурору на бездействие следователя. К сожалению, такие факты не единичны. Нормы УПК Украины не предусматривают деятельность оперативных, следственных органов по раскрытию преступлений, они обязаны выявлять и регистрировать уголовные правонарушения. В связи с новым процессуальным подходом в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» термин раскрытие замен термином выявление уголовных правонарушений. Как свидетельствует практика по делам о кражах, грабежах и разбойных нападениях потерпевшие лишены возможности реализовать свое конституционное право на возмещение ущерба, причиненного преступными действиями неустановленных лиц, ввиду того, что большинство из этих

¹ Вакулік О.А. Початок досудового розслідування у кримінальному провадженні: автореф. ... канд.. юрид. наук: 12.00.09 /О.А.Вакулік. – Київ, 2015. – с.7

преступлений остаются нераскрытыми, и сотни тысяч преступников продолжают безнаказанно совершать новые преступления.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что между провозглашенными задачами, основными положениями уголовного судопроизводства и их воплощением существует огромная разница. Права и свободы, законные интересы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в полной мере не обеспечиваются процессуальными средствами после принятия Уголовного процессуального кодекса Украины.

Отдельные положения УПК деформируют полномочия и процессуальный статус судьи, который на профессиональной основе уполномочен осуществлять правосудие. Так, нормы УПК Украины предусматривают в уголовном судопроизводстве процессуальный статус следственного судьи. В районных судах, как правило, работает двое судей, поэтому следственный судья, кроме полномочий, предусмотренных в УПК, рассматривает в общем порядке административные, гражданские и уголовные дела. Полагаем, что в этой ситуации имеет место деформация полномочий и статусов судей. Деформация процессуального статуса судьи, смешивание полномочий судьи и судебного следователя приводит к юридической коллизии. Способом ее разрешения является внесение изменений в УПК Украины и восстановление статуса судьи.

Реформирование УПК Украины должны быть научно обоснованными и в пределах предмета правового регулирования уголовно-процессуального права. Такой подход будет способствовать укреплению правовой основы уголовно-процессуального законодательства и претворению принципов и нравственных основ уголовного судопроизводства из декларации в инструмент прямого действия. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства должно соответствовать как социальным потребностям, так и потребностям практики.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Гласность в ведении судопроизводства - это развитие правовой культуры, выполнение задач по ликвидации правового нигилизма и эффективный метод по укреплению доверия общества к судебной системе. Признание гласности в качестве основной и важной правила в ведении уголовного судопроизводства, вытекает из основных принципов Всемирной декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах и из основных принципов Конституции Республики Узбекистан.

Открытое разбирательство уголовных дел в судах имеет огромное правовое, политическое и социальное значение. Открытое разбирательство уголовных дел в судах создаст условие по воспитанию граждан в духе уважения законов а также, установление общественного контроля над деятельностью судебных органов.

В целях гласности рассмотрение уголовных дел в первом инстанции судебного заседания в Уголовно-процессуальном Кодексе (УПК) Республики Узбекистан (19-статья) в качестве общей правила, указано что, уголовные дела во всех судах рассматриваются открыто. Открытое разбирательство уголовных дел в судебном заседании суда первой инстанции является гарантом соблюдения прав участников процесса, особенно прав подсудимого.

Гласность и всеобщий принцип судебных дел в данное время является основным правовым гарантом повышения доверия народа к правосудии, опеспечением его доступности, а также постоянное поддержанием связи с общественностью.

Сравнивая прозрачность и гласность судебной власти, тенденция гласности судебной власти это - рассмотрение дел во всех судебных процессах в открытом заседании с участием любого лица достигшим 16 летнего возраста и публичное оглавление судебных решений. Тенденция гласности судебной власти – служит для улучшения деятельности суда, укрепляет его взаимоотношение с населением, обеспечивает населению информацией о правах судебной защиты судебной власти, дает оценку о качественной правосудии, ставит деятельность судебной власти под контроль нравственности общественного мнения, обеспечивает соблюдения прав сторон, увеличивает доверие к судебным решениям, в общем обеспечивает доверие и уважения суду. Ограничение гласности судебных рассмотрений допускается в соответствии законодательством.

В данное время участие в судах представителей средств массовой информации служит для прозрачности и гласности судебной власти, тем самым обеспечивает конституционное права общества по объективному, полному и достоверному получению информации¹. На ряду с этим, в целях недопущения средствах массовой информации о нарушениях прав участников процесса на суде, стоит целесообразно основаться на принципы нормам этики, относительности, разрешение на информацию, законность взаимоотношений между представителями средств массовой информации и сотрудниками судебных органов.

Судебном заседании гласность проявляется в качестве гарантии откровенно мыслить и право на изложение мыли без препятствий. Гласность дает возможность

¹ Волкова О. Гласность судебного процесса - гарантия реализации прав журналистов на доступ к судебной информации // Гласность судебного процесса. Верховный Суд Республики Казахстан, Фонд Фридриха Эберта. – Караганда: MEDIALIFE, 2007. – С. 13.

проконтролировать разные отрасли власти и тем самым повлияет на их деятельность. Всеобщность судопроизводства – дает возможность достижения правосудия¹.

В общем, гласность при содержательном рассмотрении уголовного дела качестве общих правил включает следующие составляющие элементы:

- Право заинтересованных участников на информацию о ведении предварительных следственных дел по уголовному делу производству;
- Право заинтересованных участников на информацию о начале рассмотрения уголовного дела и решения по уголовному делу производству;
- Право на участие общественности, в том числе участие родственников в судебном заседании участников судопроизводства.
- Право на всеобщее объявление приговора;
- Право на получение информации общественности о ведении и результатах судебного процесса.

Исключение из общего правила, в УПК Р.Уз. закреплено что, в случаях противоречающие действия защите интересов Государственной тайны, при рассмотрении уголовных дел о половых преступлениях, уголовные дела о преступлениях лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, сведения личного характера граждан или в целях неразглашения сведений унижающие чести и достоинства человека, пострадавшего, свидетеля или другой личности участвующего в деле, а также в целях защиты членов их семей или близких родственников, предусмотрено рассмотрение дел на закрытом судебном заседании. (19 ст.УПК Р.Уз.)

Рассмотрение дел в закрытом судебном заседании осуществляется по обоснованному определению суда, исходя из всех требований рассмотрения уголовного дела в судебном заседании первой инстанции. Определение суда о рассмотрении дела в закрытом заседании может быть вынесено в отношении всего разбирательства либо его частей, при этом суд должен предоставить конкретные факты которые являлись для принятия данного решения.

Закрытый судебный процесс не считается нарушением принципа гласности, он только ограничивает процесс. В демократическом государстве, с точки зрения безопасности государства или для обеспечения общественного порядка, а также по требованию своих интересов несовершеннолетних, в целях защиты личной жизни или при предположении нарушении интересов правосудия, средства массовой информации в виде исключения может не допускаются к судебному разбирательству. Если считается, что при открытом судебном заседании нарушаются права несовершеннолетних, в целях защиты прав несовершеннолетних рассмотрение уголовного дела на судебном процессе с участием несовершеннолетнего допускается рассмотреть на закрытом судебном заседании.

Ситуации при которых рассмотрение дел в закрытом порядке должны быть четко определено в законодательстве. Это является важным условием для правильного определения взаимоотношений между гласностью и соблюдением тайны при ведении уголовных дел.

Однако, за счёт допущения неограниченной гласности не допускается нарушения прав участников уголовного судопроизводства, особенно личные, семейные или другие тайны защищенные законодательством.

В этом смысле, является важным определить в законодательстве отношении в уголовном процессе между гласностью и тайной. На основе вышеуказанных в целях усовершенствований правовых основ принципа гласности в первой инстанции рассмотрения уголовного дела на судебном заседании можно предложить следующие предложение:

Во первых, целесообразно было бы вести в отношении аудио и видеозаписей имеющих личную информацию, как в отношении к личным перепискам и личным

¹ Сегал О.А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – С. 19.

телеграфным сообщениям, то есть необходимо согласие владельца, в противном случае они демонстрируются и проверяются на закрытом судебном заседании.

Во вторых, в УПК Р.Уз также закреплено что приговоры, определения и постановления судов во всех случаях провозглашаются публично(ст.19). Используя опыт в законодательстве определённое в ст.241 УПК РФ, при рассмотрении дел в закрытом судебном заседании, необходимо возможность объявить только введение и решение приговора.

Во третьих, учитывая социальное и правовое значение принципа гласности, в целях недопущения необоснованного рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании, рассмотрение дел необоснованно и незаконно в закрытых судебных заседаниях оценивать как нарушение уголовно процессуального права и целесообразно отметить в ст.487 УПК как один из основ для отмены приговора суда.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НА ПРЕДМЕТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ИМЕЮЩИХ ФИЗИЧЕСКИЕ
НЕДОСТАТКИ**

Вопросы защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки, в каждой стране регулируются по-своему. В нашей работе с целью сравнения данного вопроса мы рассмотрим два уголовно-процессуальных кодекса: Российской Федерации и Республики Таджикистан.

При сравнении указанных законодательств мы сделали вывод, что общего в них достаточно много, что говорит о схожем взгляде на вопрос обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки. Это подтверждается рассмотрением следующих моментов:

- при избрании меры пресечения учитывается состояние здоровья¹, что немало важно для участия в уголовном судопроизводстве рассматриваемой категории лиц;
- участие защитника обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту²;
- переводчик – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода¹;
- не подлежат приводу больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания (данный факт должен быть подтвержден врачом)²;
- если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель в силу физических недостатков не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания³;
- уважительной причиной неявки в суд является тяжелая болезнь лица⁴;

По-нашему мнению, причины оглашения показаний при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля, не имеющих возможности это сделать, лучше прописаны в российском законодательстве.

- назначение судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания⁵.

¹ ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ст. 102 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

² ч.3 ст. 51 уголовно – процессуального кодекса РФ; п. 3 ч.1 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

¹ ч.1 ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ст. 59 уголовно – процессуального кодекса Республики Таджикистан.

² ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ч.4 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

³ ч.3 ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ч. 3 ст. 173 Уголовно – процессуального кодекса Республики Таджикистан.

⁴ п.2 ч.1 ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 317 Уголовно – процессуального кодекса Республики Таджикистан.

Но, несмотря на многочисленные сходства, у уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, по – нашему мнению, есть некоторые преимущества перед уголовно-процессуальным законодательством РФ, а именно:

- не подлежат допросу в качестве свидетелей лица, которые в силу физических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу¹;

- понятыми не вправе быть лица, находящиеся в состоянии невменяемости²;

- в случае, когда осужденный во время отбывания наказания заболел психическим расстройством или иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, суд по представлению начальника органа, ведающего исполнением наказания, на основании заключения врачебной комиссии вправе освободить осужденного от дальнейшего отбывания наказания. При решении вопроса об освобождении от дальнейшего отбывания наказания лиц, заболевших тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, кроме лиц, заболевших психическим расстройством, судья учитывает тяжесть совершенного преступления, личность осужденного и другие обстоятельства. Освобождая осужденного от дальнейшего отбывания наказания по болезни, суд, судья вправе освободить его не только от основной, но и от дополнительной меры наказания³.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве подобной статьи вообще не имеется. В таком случае можно сделать вывод, что в местах лишения свободы России находились, находятся и будут находиться лица, страдающие физическими недостатками, тяжелой болезнью, инвалиды на тех же правах, что и лица, не имеющие физических недостатков, что является крайне несправедливым к первым участникам уголовного судопроизводства.

Понятие физического вреда отсутствует как в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, так и в законодательстве Республики Таджикистан, что дает нам право делать вывод об их несовершенстве в этом плане.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод, что при сравнении уголовно-процессуальных законодательств Российской Федерации и Республики Таджикистан наиболее полная форма рассматриваемого вопроса была изложена в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан, поскольку в нем рассматриваются не только общие моменты участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические недостатки, но и конкретные нюансы, влияющие на процедуру участия данной категории лиц в уголовном процессе.

Таким образом, для совершенствования уголовно-процессуального кодекса РФ законодателью помимо редактирования определенных статей, необходимо принять меры к включению в российское законодательство новых, в которых была бы указана подробная процедура осуществления уголовного судопроизводства с участием лиц, имеющих физические недостатки.

Несмотря на все вышеизложенное, все же хотелось бы отметить и положительные стороны российского уголовно-процессуального законодательства, не имеющей места в законодательстве Республики Таджикистан: домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены статьей 108 уголовно – процессуального кодекса РФ, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других

⁵ ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 209 Уголовно – процессуального кодекса Республики Таджикистан.

¹ ч.2 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

² ч. 2 ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

³ ст. 391 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

обстоятельств¹. Однако, в уголовно – процессуальном кодексе Республики Таджикистан² состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого при избрании такой меры пресечения, как домашний арест, не учтен.

Хотелось бы также отметить несовершенство рассмотренных выше законодательств в изучении вопроса предъявления для опознания лиц и предметов, поскольку ни в одном из законодательств не расписана процедура предъявления для опознания лицам, страдающим таким физическим недостатком, как слепота.

Многим известно, что лица, имеющие данный физический недостаток, воспринимают окружающий мир тактильным способом, то есть «видят при помощи рук», также известно, что при отсутствии одного из органов чувств обостряются остальные чувства, предназначенные для восприятия окружающей среды. Так почему же не создать процедуру опознания лица слепым человеком?!

В таком случае необходимо будет документально установить лицо, которое будет гарантировать качество опознания слепым лицом (например, врач специализированной клиники, имеющий достаточный опыт работы со слепыми людьми). До официального предъявления для опознания необходимо провести несколько экспериментов, позволяющих убедиться в достоверности и качестве опознания слепым лицом. Тоже касается и предъявления для опознания предмета.

Таким образом, если бы в нашем законодательстве имелась статья подобного рода, то раскрываемость преступлений, совершаемых в отношении лиц, имеющих физические недостатки, значительно возросла.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что российское уголовно-процессуальное законодательство по сравнению с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан является несовершенным в изучении вопроса защиты прав и законных интересов лиц-участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки.

¹ ч.2 ст. 107 Уголовно – процессуального кодекса РФ.

² ст. 111 Уголовно – процессуального кодекса Республики Таджикистан.

*Мирзорустамов Мирзоалишер Мирзокосимович,
старший лейтенант милиции, адъюнкт кафедры
психологии, педагогики и организации работы с
кадрами Академии управления МВД России*

ВЫСОКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Криминальная обстановка последних лет в Республике Таджикистан, свидетельствует о нарастании негативных процессов, связанных с ростом преступных коррупционных проявлений среди сотрудников милиции. В условиях ухудшения социальной и правовой защиты сотрудников правоохранительных органов происходят подрыв их профессионального рвения и инициативы, отток квалифицированных кадров, рост числа нарушений законности и преступлений.

Проведенный мною анализ состояния законности и исполнительской дисциплины в рядах МВД Республики Таджикистан свидетельствует об устойчивой тенденции к увеличению преступлений со стороны сотрудников.

Причины совершения сотрудниками милиции преступлений, в том числе коррупционного характера, весьма разнообразны и на них влияет множество факторов. Однако, тот факт, что одним из главных факторов, оказывающих негативное влияние на дисциплину и законность сотрудников милиции, является размер их денежного довольствия. В этой связи вопрос о наличии достойного материального вознаграждения деятельности сотрудников милиции, которые осуществляют борьбу с преступностью выходит на одно из первых мест.

Как известно оценка жизненного уровня любого человека и гражданина зависит от множества различных параметров, к числу которых можно отнести и наличие постоянного и высокого дохода. Высокий доход свидетельствует о том, что данный человек принадлежит к кругу удачливых людей, занимающих заметное положение в обществе, способных эффективно использовать свои умственные возможности для повышения жизненного уровня себя и своих родных.

Напротив же низкий доход воспринимается большинством людей как свидетельство жизненной неудачи, при разделении людей по шкале престижа отбрасывает вниз, угнетает самолюбие человека с высокой самооценкой независимо от профессии и образования¹. Долгое время в советском периоде большинству населения внушался тезис о том, что деньги в жизни людей занимают не главное место. Все граждане, за исключением некоторых категорий населения, получали примерно одинаковое денежное вознаграждение за свою трудовую деятельность. Отсутствие достойного денежного содержания в известной степени компенсировалось через систему различных льгот, мерами морального поощрения. Подобная система вознаграждения за трудовую деятельность была предусмотрена и для сотрудников системы органов внутренних дел. Сравнительно небольшая денежная довольствия сотрудников органов внутренних дел компенсировалась набором социальных льгот, прописанных в законодательном порядке.

Все изменилось с распадом СССР и гражданской войны в социально-экономической и политической системы в суверенном Таджикистане. В условиях рыночной экономики в государстве и обществе произошло изменения морально-нравственных ориентиров, товарно-денежные отношения постепенно стали вытеснять все другие, и заняли главенствующее положения в межличностных отношениях. В этот период заметно изменился и подход к оплате за трудовую деятельность. В частном секторе были сняты все ограничения на

¹ Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел: Монография. – М: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2003. С. 256.

выплаты денежного вознаграждения, в то время как в государственных учреждениях денежное довольствие осуществлялось в ограниченных рамках. Указанное обстоятельство, наряду с постоянной инфляцией денежной массы и отменой ряда социальных льгот, ощутимо снизило жизненный уровень всех служащих государственных органов, в том числе сотрудников милиции.

Деморализующее, а подчас и прямое криминально-детерминирующее влияние на профессиональное сознание значительной части личного состава оказывали хронические задержки в выплате, и без того, не обеспечивающего достойной жизни, денежного довольствия времен гражданской войны и начало 2000-х годов. Компенсации за санаторно-курортное лечение, отпускные пособия, расходы по перевозу семьи к новому месту службы (учебы), зачастую сотрудникам вообще не выплачивались. Как правило не компенсируются в денежном выражении или путем предоставления свободного времени сверхнормативные нагрузки, связанные с постоянным несением службы по усиленному варианту (обычно по 12 часов в сутки), в связи с осложнением оперативной обстановки и угрозой новых террористических актов¹.

Указанные причины стали средой для распространения коррупции в системе Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. В сферу коррупционных отношений в МВД втянуто значительное количество сотрудников органов внутренних дел, как из числа рядового состава, так начальствующего состава. Сотрудники милиции за незаконное денежное вознаграждение неправомерно выдавали документы, удостоверяющие личность граждан, обеспечивали прикрытие работы коммерческих организаций и совершали ряд иных неправомерных действий. Уже нарицательно звучит упоминание о продажности сотрудников некоторых служб органов внутренних дел: ГИБДД, паспортно-визовой службы и других. Подобные действия сотрудников правоохранительных органов сводят на нет все усилия государства, направленные на борьбу с преступностью, парализуют деятельность государственных институтов и приводят к снижению авторитета милиции в глазах населения.

Существует и еще один аспект, который связан с коррупцией в органах внутренних дел. Анализ террористических актов последнего времени свидетельствует о том, что масштаб этих противоправных акций был намного меньше или вообще мог быть локализован, если бы не коррумпированность, кумовство и местничество сотрудников правоохранительных органов. Такая схема неправомерных действий в сумме приводит к катастрофическим последствиям. Поэтому коррупция в органах внутренних дел, не только парализует деятельность государственных институтов, разрушает авторитет милиции, но на сегодняшний день становится негативным фактором, напрямую угрожающим национальной безопасности государства.

Вполне очевидно, что низкое денежное содержание в современных условиях является одной из причин, которая толкает сотрудников органов внутренних дел в коррупционные отношения с гражданами и юридическими организациями. Можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день денежное содержание сотрудников милиции не отвечает тем сверхнормативным нагрузкам, которые они испытывают в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

Зарубежный опыт свидетельствует о наличии определенной связи между высоким доходом сотрудника правоохранительных органов и возможностью совершения им противоправного деяния. Например, в России полицейским в среднем платят в месяц от 33 000 до 45 000² рублей и больше. В этой стране полицейские отличаются высоким

¹ Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел: Монография. – М: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2003. С. 256.

² <http://russia.trud.com/salary/692/67380.html#chart-avgSalaryByYear>

профессионализмом, и развитым деонтологическим¹ сознанием, определяющим, в том числе, корректное обращение с гражданами.

Примеры зарубежных государств убедительно доказывают, что хотя окончательно побороть коррупцию невозможно, вместе с тем взять под контроль коррупционные отношения, не дать им распространиться вполне под силу государству и обществу. И здесь одним из направлений по профилактике и снижению коррупционных проявлений в системе органов государственного управления, в том числе и органах внутренних дел, мог бы стать пересмотр порядка вознаграждения лиц, осуществляющих государственные функции.

Отмена различных социальных льгот, многие из которых фактически не действуют, должна быть заменена увеличением денежного довольствия сотрудников милиции. Такой точки зрения придерживаются не только специалисты, но и простые граждане. По данным устного опроса проведенного в конце августа 2015 года, свыше трети граждан отмечают о необходимости увеличения денежного содержания сотрудников МВД. Несомненно, что повышение денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, должно сочетаться с другими мерами, направленными на усиление борьбы с коррупцией.

Высокое материальное вознаграждение повысит благосостояние и жизненный уровень сотрудников органов внутренних дел, укрепит их авторитет в обществе и в конечном итоге окажет эффективное воздействие на борьбу с коррупцией в системе МВД Таджикистана.

¹ <http://tolkslovar.ru/d2138.html>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОВТОРНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Институт множественности преступлений имеет длительную историю в становлении и развитии уголовного законодательства. Однако, в настоящее время в уголовном законодательстве Республики Таджикистан понятие «множественность преступлений» отсутствует. Несмотря на то, что его формы как повторность, совокупность и рецидив преступлений нашли свое законодательное регулирование в статьях 19-21 Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее УК РТ).

В связи с тем, что указанные институты как на теоретическом, так и на практическом уровне вызывают много споров и противоречий, есть острая необходимость комплексного рассмотрения указанных категорий.

Понятие повторности преступления и совокупность преступления в советском уголовном законодательстве Таджикской ССР 1961 г. и в современном уголовном законодательстве Республики Таджикистан (1998) существовали как социально – правовой институт и они до сих пор в практике применяются. Несмотря на это, в настоящее время в науке уголовного права вокруг соотношений понятий «повторность преступлений» и «совокупность преступлений» возникают различные научные взгляды. Некоторые ученые отрицают необходимость существования института повторности преступлений в уголовном законодательстве. В том числе, Ю.А. Красиков относит повторность преступлений к частным случаям реальной совокупности, и в частности отмечает, что «повторность» во многих статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) предусмотрена в качестве квалифицирующего признака, свидетельствующей о более суровой оценке этих преступлений. В этих нормах законодатель относит реальной совокупности к числу квалифицирующих признаков¹. Аналогичную точку зрения, придерживается и профессор А.В. Наумов, что «Реальная совокупность является разновидностью повторности, так как между деянием, образующим состав одного преступления и деянием, образующим состав другого преступления, всегда существует какой-то (пусть и самый краткий) промежуток времени»². Многие ученые отмечают, что понятие повторности и совокупности преступлений, представляют собой одинаковое смысловое значение. К их числу можно отнести В.П. Ревина и Х.С. Сафарова³, Б.В. Воложенкина⁴, М.В. Плотникову¹, В.Ф. Щепелкова⁵, В.Г. Шумихина⁶, З.А. Незнамову⁷ и др.

В действующем уголовном законодательстве Республики Таджикистан понятие повторности и совокупности преступлений предусмотрено в статьях 19 и 20 УК РТ.

¹ Плотникова М.В. Множественность преступлений: соотношение её разновидностей. М.2004. С.64-68

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекции. М. Юрид. Лит.: 2004. С.310

³ Ревин В.П., Сафаров Х.С. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. Под общей ред. проф. Ревина В.П. и доц Солиева К.Х. Учебник для ВУЗов. Душанбе. «Ирфон», 2001, С. 244-268

⁴ Воложенкин Б.В. Неоднократность преступлений, их совокупность и рецидив по УК РФ 1996 г. // Сборник статей. Ростов-на-Дону. 1997. С.12-14.

⁵ Щепелков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М. Юрлитинформ. 2003. С. 150-152.

⁶ Шумихин В.Г. Правила квалификации преступлений. Учебное пособие. М.2003. С.18-20.

⁷ Уголовное право. Общая часть // Отв. ред. И.Я Козаченко, З.А. Незнамова. М. ИНФРА-М-НОРМА.1997. С. 301

Буквальное толкование этих статей говорит о том, что повторность преступление и совокупность преступлений являются взаимоисключающими понятиями.

Согласно ч. 2 ст. 19 УК РТ «совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса, может быть признан повторностью только в случаях, специально указанных в Особенной части Уголовного кодекса»¹. К таким видам повторности можно привести пример п. 2 примечание к ст. 179 УК РТ: Повторным в настоящей статье признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этой статьей, а также статьями 179¹, 180, 181, 185, 310 и 402 Уголовного кодекса. Из содержания указанной нормы вытекает, что в случаях, специально предусмотренных в Особенной части УК РТ, совершение двух и более преступлений с различными уголовно правовыми признаками, также составляют повторность преступлений.

Необходимо отметить, что другой вопрос касающихся проблем повторности преступлении является в том, что когда лицо совершает 10 или более раза кража п. «в», ч. 2 ст. 244 УК РТ то его деяние должно квалифицируются по п. п. «а» и «в», ч. 2 ст. 244 УК РТ. В части 2 ст. 67 УК РТ говорится, что если совокупность преступлений включает в себя преступления небольшой и средней тяжести, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим, либо путем частичного или полного сложения наказания. В этих случаях при сложении окончательное наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Это означает, что судья не может назначить наказание более чем 5 лет лишения свободы при назначении наказания. Как видно, такая квалификация преступления, также противоречит требованию принципа справедливости².

С учетом содержания институтов повторности и совокупности преступлений определяется характер и степень общественной опасности преступных деяний, соответственно выбирается и наиболее строгое наказание. Например, судья во время назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии с ст. 67 УК РТ и согласно с требованием принципа справедливости (ст. 8 УК РТ) учитывает характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного путем полного или частичного сложения наказания может назначить наказание в виде лишения свободы до 30 лет.

По этому вопросу Б.В. Волженкина отмечает, что, «с учетом порядка назначения наказания по совокупности преступлений, установленного в УК РФ 1996 г., понятие повторность и совокупность вошли в резкое противоречие друг с другом»³.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РТ «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступных деяний, предусмотренных различными статьями или частями одной и той же статьи Особенной части настоящего Кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено»⁴.

Согласно содержанию указанной нормы, совокупность преступлений представляет собой:

- 1) Совершение лицом двух и более преступлений;

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. №9. мод. 68)

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан. 21.05.1998 г. (в редакции от 26.07.2014) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г., №9, ст. 68; ст. 69; 2014 г., №3, ст. 141; (Закон РТ от 26.07.2014 г., №1088; №1089).

³ Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. №12. С. 14.

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе. (в редакции от 26.07.2014) // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. №9, ст. 68)

2) Каждое из совершенных деяний составляют самостоятельные составы преступления;

3) Совершенные преступные деяния, должны быть различными статьями или частями одной и той же статьи предусмотренных УК РТ;

4) Ни за одно из совершенного преступного деяния лицо не было осуждено¹.

Законодатель в рамках института совокупность преступление относить совершение лицом преступного деяния, предусмотренных различными статьями или частями одной и той же статьи Особенной части УК РТ, ни за одного из которых лицо не было осуждено. Например, лицо совершает преступление частями 1, 2 и 3 ст. 248 УК РТ ни за одно из которых не было осуждено, составляет совокупность преступлений. В соответствии с содержанием нормы закона можно прийти к выводу, что данный институт частично охватывает института повторности преступления. Существование института повторности преступления как отягчающее обстоятельства в УК РТ наравне с институтом совокупности и рецидив преступления нет необходимости, так как его содержание не соответствует с принципом справедливости.

По нашему мнению, независимо от того, что лицо совершает два или более одинаковые преступление (например, две простые кражи) или различные преступление (например, изнасилование, хулиганство и убийство), здесь речь идет в общем смысле о количестве, то есть о несколько совершенных преступлений, которые свидетельствуют о наличии степени общественной опасности деяния. При таком положении суды в рамках установленных ст. 60 УК РТ и ст. 67 УК РТ особенно с учетом требований ст. 8 УК РТ может назначить справедливое наказание.

Другая проблема касающейся повторности преступлении можно привести пример ст. 244 УК РТ, которое состоит из 4-х частей: 1 часть основной (простой) состав; 2 часть квалифицирующий состав; часть 3 и 4 особо квалифицирующий составы. Согласно п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РТ одно из обстоятельств отягчающее наказание является повторное совершение преступление. Если лицо совершает два и более раза кражу по ч. 1 ст. 244 УК РТ, то здесь не возникает вопросов, так как его преступное деяние будет квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РТ. Как быть, если лицо, например, совершил два и более раза кражу в крупном размере предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 244 УК РТ. Если квалифицировать все содеянное по части 3 ст. 244 УК РТ то повторность преступления как особо квалифицирующий признак не найдет в полной мере своего отражения в плане усиления ответственности, так как все совершенное преступное деяние подпадает под часть 3 статье 244 УК РТ. Учитывать же повторность как обстоятельство, отягчающее наказание в случае совершения лишь двух преступлений мы не можем, поскольку это запрещено в ч. 3 ст. 62 УК РТ: «Если обстоятельство, указанное в части первой настоящей статьи, предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, суд не может повторно учитывать его как обстоятельство, отягчающее наказание». Как мы видим в данном случае повторность преступления, хотя формально и является квалифицирующим признаком, фактически не меняет квалификацию. На основе данного положения можно прийти к выводу о том, что повторность преступления в действующем уголовном законодательстве Республики Таджикистана является квалифицирующим признаком лишь по отношению к тем деяниям, которые обладают меньшей степенью общественной опасности и указаны в предыдущих частях статьи.

Согласно ч. 3 ст. 19 УК РТ при повторности преступлений не учитываются преступления, за которые лицо, их совершившее, освобождено от уголовной ответственности, либо судимость за эти преступления была погашена или снята в установленном законом порядке, что опять создает новые проблемы в теории и практике с

¹ Сафаров А.И., Шарипов Т.Ш.-Хукуки чиноятӣ бо истифода аз методи тадриси интерактивӣ. Воситаи таълимӣ. - Душанбе «Империял-Групп», 2015. С.262

отграничением повторности от рецидива преступления. Например, в п. «а» и «д» ч. 3 ст. 201 УК РТ предусмотрено одновременно «повторность» и «опасный рецидив», что по содержанию - это одно и то же.

Необходимо отметить, что повторности преступлений в уголовном законодательстве ряде развитых стран в мире наравне по содержанию как совокупности преступлений и рецидив преступления отсутствует как обстоятельство отягчающее наказание. К их числу можно пример привести такие страны как Россия, Англия, Франция, Германия, США (штат Нью-Йорк) и др. Например, уголовное законодательство Англии не содержит института множественности. Лишь в части 1 Закона «полномочиях уголовных судов» 1973 г., содержится параграф «О наказании привычных преступников»¹, где говорится об усилении наказания лицам, которые совершили повторные преступления после осуждения или осужденным по обвинительному акту за три и более преступления². Ранее в ст.16 УК РФ предусматривалась повторность (неоднократность) преступлений, однако этот институт был исключен из УК РФ в 2003 г.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, предлагается исключить из действующего УК РТ институт повторности преступления, так как его содержание не соответствует с принципом справедливости и создает проблемы, как в теории, так и в правоприменительной практике.

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран. // Сборник законодательных материалов. М. 1999. 38.

² Там же. С.34.

*Мухитдинов Алишер Абдувахидович, доцент
кафедры судебного права и прокурорского надзора
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики, к.ю.н.*

*Ахмедов Нарзулло Иззатуллоевич, заведующий
кафедрой уголовного права и криминалистики
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики к.ю.н., доцент*

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ И УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

С приобретением независимости Таджикистан активно приступил к строительству демократического правового государства с рыночной экономикой. Для достижения этой цели в стране осуществляется реформирование во всех сферах жизнедеятельности государства и общества.

Экономические и социальные процессы, протекающие в обществе, оказывают значительное влияние на криминогенную обстановку в стране.

Выступая со своим посланием в Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президент Э. Рахмон отметил: что «Претворение закона в жизнь зависит от его качества. Высокое качество закона обеспечивает его эффективность и реализацию основных целей его принятия. В связи с этим хочу напомнить, что высший законодательный орган страны обязан, прежде всего, разрабатывать и принимать такие законы, которые бы при опоре на демократические и общечеловеческие ценности отвечали требованиям современности и обеспечивали защиту прав и свобод человека и гражданина. Ввиду этого субъекты законодательной инициативы призваны - при разработке и представлении законопроектов - держать в центре внимания необходимость, значение и перспективу регулирования общественных отношений, экономические и финансовые основы и порядок их осуществления. В связи с этим следует сказать, что нынешнее состояние законодательства требует проведения правового мониторинга¹».

В последние годы в структуре и динамике преступности, хотя и незначительно, но происходят неблагоприятные изменения. К их числу можно отнести и увеличение абсолютного количества краж и неправомерного завладения транспортными средствами. Ущерб от совершения одного такого преступления составляет миллионы сомони. Однако, кроме материального вреда, общество несет и существенные моральные издержки: у граждан возникает чувство неуверенности в своей имущественной безопасности, формируется негативное отношение к правоохранительным органам и закону.

По данным МВД РТ на территории Республики Таджикистан зарегистрировано в 2012 г. – 16, в 2013 г. – 38, а в 2014 г. - 24 краж автотранспортных средств, а также в 2012 г. – 57, в 2013 г. – 77, а в 2014 г. - 68 угонов автотранспорта. Значительный прирост краж автомобилей произошел в Согдийской области, г. Душанбе и районах республиканского подчинения.

Больше всех в 2013 г. зарегистрировано краж автотранспортных средств на территории районов республиканского подчинения - 3, что составляет 7,89%, в Согдийской области – 16, что составляет 42,16%, а в г. Душанбе - 19, что составляет 50% от общего числа всех совершенных преступлений, связанных с кражами автотранспортных средств в Таджикистане.

¹ Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Народная газета от 30 апреля 2014 г. - № 18. – Душанбе, 2014. – С.3.

А что касается угона автотранспорта, то большая доля всех в 2013 г. зарегистрированных угонов произошло в г. Душанбе, Согдийской и Хатлонской областей, а также районах республиканского подчинения. В 2013 г. в г. Душанбе зарегистрировано – 43 случаев угона автотранспорта, что составляет почти 54%, в Согдийской области - 16, что составляет 20%, а в Хатлонской области – 6, что составляет 7,5%, а в районах республиканского подчинения - 13, что составляет 16,25% от общего числа всех совершенных преступлений, связанных с угонами автотранспортных средств в Таджикистане.

Анализируя динамику и состояния краж и угона автотранспорта предыдущего 2014 г., следует отметить, что больше всех зарегистрировано краж автотранспортных средств на территории районов республиканского подчинения - 6, что составляет 25%, в Согдийской области – 5, что составляет 20,83%, а в г. Душанбе - 12, что составляет 50% от общего числа всех совершенных преступлений, связанных с кражами автотранспортных средств в Таджикистане.

А что касается угона автотранспорта, то большая доля всех в 2014 г. зарегистрированных угонов произошло в г. Душанбе, Согдийской и Хатлонской областей, а также районах республиканского подчинения. В 2014 г. в г. Душанбе зарегистрировано – 28 случаев угона автотранспорта, что составляет почти 42%, в Согдийской области - 15, что составляет 22%, а в Хатлонской области – 10, что составляет 14,71%, а в районах республиканского подчинения - 15, что составляет 22% от общего числа всех совершенных преступлений, связанных с угонами автотранспортных средств в Таджикистане.

Удельный вес краж и угонов автотранспортных средств в общей структуре преступности сравнительно не высок. Однако последнее десятилетие характеризуется устойчивым ростом преступных посягательств на автотранспорт и снижением их раскрываемости. Эти два обстоятельства взаимосвязаны, так как, во-первых, невысокая раскрываемость данных преступлений позволяет ворами и угонщикам транспортных средств безнаказанно в течение длительного времени совершать преступные деяния, а, во-вторых, как показывает практика, уклонение лиц от уголовной ответственности за совершение первых преступлений способствует созданию ими организованных преступных группировок и расширению масштабов криминальной деятельности. Предметом преступления по кражам и угонам автотранспорта выступают автомобили, трактора, мотоциклы и другие самоходные транспортные средства. Отслеживание закономерностей в поведении лиц, совершающих кражи и угоны, с одной стороны, и лиц, совершающих кражи путем разуклопывания транспортных средств (без предварительного их угона), с другой стороны, дает основания рассматривать вместе и некоторые аспекты деятельности уголовного розыска по раскрытию краж автотранспортных средств.

Кражи и угоны автотранспорта являются типично городским видом преступлений. Следует отметить, что по данным ГИЦ (главного информационного центра) МВД Республики Таджикистан в городе Душанбе 2012 г. было совершено 21, 2013 г. – 42, а в – 28 угонов автотранспорта, а г. Худжанде Согдийской области в 2012 г. – 9, в 2013 г. – 16, а в 2014 г. – 15 угонов автотранспорта, что свидетельствует о том, что основная доля преступлений совершается в этих крупных городах республики.

Абсолютное большинство их совершается в городах и крупных поселках городского типа. Этому есть свое объяснение. В крупных населенных пунктах объективно действуют факторы, облегчающие совершение подобных преступлений. К ним следует отнести: повышенную анонимность жизни; снижение социального контроля за действиями личности; значительное количество транспорта, не имеющего должной защищенности; широкие возможности в выборе предмета преступного посягательства и т.п. Иными словами, преступнику здесь легче выбрать объект преступления и проще «затеряться». Вместе с тем по мере развития транспортных коммуникаций можно прогнозировать увеличение количества краж и угонов в сельской местности.

Свидетельствованием этого является факт, о том что в Таджикистане за 2014 г. наблюдается увеличение числа краж сельских местностях автотранспорта на территории Турсунзадинского и Гиссарского района, а также угона автотранспорта Гиссарском, Рудаки–1, Шахринавском, Нурабадским и Таджикабадским районах республики.

Местами в масштабах населенного пункта, откуда чаще всего похищаются автотранспортные средства, являются проезжая часть улицы и дворы (более 50 % краж и угонов). Именно здесь зачастую водители оставляют транспортные средства без надлежащей охраны, не принимая никаких мер по предотвращению их угона. Около четверти похищенных автомобилей были угнаны с неохраемых стоянок и частных сараев, гаражей. Гораздо реже автотранспорт похищается из кооперативных гаражей и платных стоянок (менее 5 %). Эти обстоятельства свидетельствуют о тесной взаимосвязи между степенью защищенности автотранспорта и вероятностью его похищения. Данный вывод подтверждается и тем, что почти все из числа угнанных и похищенных автомобилей не были оборудованы противоугонными устройствами.

Что касается времени совершения краж и угонов автотранспортных средств, то этот вид преступлений имеет четко выраженную календарную зависимость или сезонность. Сезонность проявляется в том, что в определенные периоды года динамика и уровень преступлений существенно меняется. На практике это связывается с существованием двух условных временных интервалов интенсивности использования транспортных средств. Это сезон эксплуатации (теплое время года) и сезон консервации (холодное время года). Частота использования транспортных средств в эти периоды различна. Так, например, в зимнее время значительное количество автомобилей и мотоциклов находится на хранении в гаражах, на платных стоянках, что, безусловно, затрудняет их похищение. В летнее же время транспортные средства используются владельцами гораздо интенсивнее. Поэтому в теплое время года преступникам гораздо проще завладеть автотранспортом ввиду его большей доступности и легче использовать его в своих целях (разукomплектовать, спрятать, перекрасить и т.п.). Вместе с тем нужно учитывать, что в большей степени «сезонность» проявляется в динамике краж автотранспорта. Что же касается угонов, то здесь подобная закономерность не имеет такого рельефного характера. Угоны, в основном, несут в себе элемент ситуативности и совершаются без тщательной предварительной подготовки. Поэтому для угонщиков не имеет принципиального значения время года. В большинстве случаев, приоритетными в формировании мотивации на эти преступления выступают факторы иного рода (алкогольное или наркотическое опьянение преступника, наличие неохраемых транспортных средств и т.п.), в возникновении которых не наблюдается какой-либо календарной зависимости.

Относительно распространенности посягательств на автотранспорт по дням недели каких-либо существенных тактически значимых закономерностей исследованиями не установлено.

По времени суток кражи автомобилей распределялись следующим образом:

- с 7 до 10 часов — 1,5 %;
- с 10 до 17 часов — 17,5 %;
- с 17 до 21 часа — 21,0 %;
- с 21 до 24 часов — 41,0 %;
- с 24 до 7 часов — 19,0 %.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют, что наиболее криминогенным для автовладельцев является вечернее и ночное время. Это обстоятельство должно учитываться аппаратами уголовного розыска при планировании и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению лиц, совершающих подобные преступления.

В подобной ситуации перед аппаратами уголовного розыска стоит задача совершенствования организационных и тактических мер борьбы с кражами и угонами

автомобильного транспорта. Решение этой задачи возможно лишь на основе анализа оперативно-тактической характеристики преступлений рассматриваемого вида.

Таким образом, от качества работы от усилия аппаратов уголовного розыска и других служб системы МВД Республики Таджикистан во многом зависит состояния раскрываемости преступлений краж и угонов автотранспортных средств.

Нажбудинов Мухриддин Амрудинович, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, капитан милиции

УКРЕПЛЕНИЕ ИМИДЖА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СМИ

Важнейшие направления развития и модернизации органов внутренних дел Республики Таджикистан были определены в Стратегии реформы милиции на 2013-2020 годы (далее Стратегия), утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г., № 1438¹. Данная Стратегия направлена на формирование в общественном сознании совершенно нового социального облика, имиджа сотрудника милиции, свободного от коррупции, и нацеленного на оказание содействия гражданам. Выступая в ноябре 2014 г. на торжественном собрании в честь дня таджикской милиции, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что «...ответственным лицам правоохранительных органов поручается принять безотлагательные меры для повышения имиджа, профессиональных знаний и навыков сотрудников, их воспитания в духе патриотизма, пересечения с их стороны совершения правонарушений, а также очищения рядов органов от случайных и психически неустойчивых лиц»².

Имидж органов внутренних дел – это многоаспектное понятие. *Имидж* – (от англ. *image* «образ», «изображение»³) – искусственный образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации. Имидж создается пропагандой, рекламой с целью формирования в массовом сознании определенного эмоционального отношения к объекту.

Очевидно, что негативное отношение населения, сформированное на манипулировании общественным сознанием, не может не влиять и на самих сотрудников ОВД, которые честно и добросовестно выполняют свой долг. Образ доброжелательного, спешащего на помощь, равнодушного стража порядка – это кредо, которому все сложнее следовать в сложившейся обстановке⁴. Навыками конфликтологии, межкультурных коммуникаций, а порой актерского мастерства и релаксации, к сожалению, владеет не каждый.

Вместе с тем каждый сотрудник вне зависимости от должности – носитель корпоративной культуры органов внутренних дел в Республике Таджикистан.

Поэтому актуальность проблемы взаимодействия ОВД со СМИ по укреплению имиджа обусловлена многочисленными факторами:

- тенденциями развития органов внутренних дел;
- существующим запросом современного таджикского общества;
- потребностью личного состава ОВД в авторитете и уважении.

Если принять во внимание тот факт, что современное общество уже давно характеризуется как общество информационное, то становится вполне понятным, что большинство происходящих в самых разных сферах жизнедеятельности, в том числе в

¹ Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы: утв. Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 1438. Режим доступа: URL: <http://www.mvd.tj>. (дата обращения: 17.09.2015 г.).

² Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Торжественном собрании в честь дня таджикской милиции 10 ноября 2014 г. Режим доступа: <http://www.president.tj>›Русский›node/7876 (дата обращения: 17.09.2015 г.).

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / ООО «Издательство Оникс», 2009. С. 377.

⁴ Коробов В.Б., Кокорев В.Ю., Звонарева А.Ю., Лучкин С.В., Устимчик М.Г. // Взаимодействие с населением по укреплению имиджа органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 4.

правоохранительной сфере, процессов могут быть представлены как синтез уже имеющейся и новой информации.

Именно поэтому практически каждый социальный субъект, включая органы внутренних дел, не может не быть озабочен проблемами производства, поиска и потребления разнообразной информации. Информация из некоторого вспомогательного инструмента постепенно превращается в один из главных двигателей организации и способна непосредственно обеспечивать как локальный успех, так и прогрессивную динамику социума в целом.

Необходимо отметить, что в силу значительного влияния СМИ на формирование массового сознания, сама деятельность органов массовой информации вызывает научный интерес. Среди объектов исследования СМИ следует выделить их аудиторию, механизм формирования информационного интереса, содержание публикаций и теле-радиопередач, кадровый состав СМИ, а также эффективность выступлений в средствах массовой информации и др.

На институциональном уровне политической системы можно выделить следующие взаимосвязи органов внутренних дел и СМИ:

- органы внутренних дел выступают учредителями некоторых средств массовой информации (речь идет о ведомственной печати). Сюда относятся газета «Қонун ва ҷомеа» (Закон и общество), «Набзи милитсия» (Пульс милиции), «Осори Академия» (Труды Академии) а также другие издания;
- в системе СМИ функционируют подразделения журналистских организаций, взаимодействующих с органами внутренних дел. Прежде всего, это отделы редакций печати, радио, телевидения, в функции которых входит освещение проблем правоохранительных органов.

Автором статьи по собственной методике проводился опрос общественного мнения о проблемах взаимодействия органов внутренних дел со СМИ. На вопрос - «Что, по Вашему мнению, занимают существенную долю в системе источников информации?» респонденты ответили: 1) телевидение – более 38 %; 2) радио – 22 %; 3) газеты и журналы – около 26 %; 4) сайты сети Интернет - 14%¹.

Такие данные позволяют сделать вывод о наличии у прессы устойчивой целевой аудитории, в отличие от других каналов массовой коммуникации.

В ходе интервьюирования автором было выявлено, что у сотрудников подразделений нет четкого представления о таких базовых понятиях как «имидж», «целевая аудитория» и других, а также о том в каких конкретно моделях поведения выражается «доверие граждан к органам внутренних дел».

Существующая система подготовки, переподготовки и стажировки специалистов для работы в подразделениях информации и общественных связей не в полной мере соответствует требованиям сегодняшнего дня.

В этой связи работа с прессой становится одним из приоритетных направлений деятельности, направленной на улучшение имиджа сотрудника милиции. Особое место в этой работе занимает предотвращение появления критических материалов и реагирование по факту их опубликования. Основными принципами проведения этой работы должны быть установление и поддержание партнерских отношений с журналистами и информационная открытость ОВД, которая подразумевает инициативный характер контактов с прессой.

В современной ситуации коммуникатор, обладающий информационной инициативой, пользуется основным преимуществом по формированию выгодной ему точки зрения в глазах общественного мнения. Именно о практическом применении данных принципов речь пойдет в

¹ Нажбудинов М.А. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республике Таджикистан в сфере противодействия наркотизации населения: дис. ... канд. юрид. наук. Академия управления МВД России. 2015. С. 125.

дальнейшем. При этом следует еще раз отметить, что важность работы с прессой заключается в том, что этот источник информации имеет более устойчивую целевую аудиторию, чем другие СМИ, и пользуется влиянием среди групп населения, которые как более положительно (пенсионеры, люди старше 50 лет), так и более критично настроены в отношении ОВД (предприниматели, молодежь).

В то же время работа с критическими материалами является неотъемлемым компонентом комплексной деятельности, направленной на формирование и укрепление положительного имиджа ОВД в таджикском обществе, которая предусматривает непрерывную коммуникацию с различными категориями общественности (органы власти, журналистское сообщество, общественные организации, представители бизнеса и т. п.) и постоянный мониторинг ситуации, осуществляемый разными методами – от проведения социологических исследований до анализа содержания материалов СМИ.

В условиях чрезвычайно информационно насыщенного пространства и особого восприятия преступности в общественном сознании деятельность сотрудников органов внутренних дел привлекает чрезвычайно большое внимание, постоянно находясь под пристальным контролем общественности.

Современное значение СМИ диктует определяющее влияние на установление доверительного отношения населения к органам внутренних дел. Вместе с тем, отсутствие социальной ответственности за последствия выступлений в СМИ, небрежное отношение к фактам, усиленное внимание к конфликтным острым ситуациям, присутствие стереотипности в суждениях и оценках наносит значительный вред имиджу органов внутренних дел, способствует активной критике деятельности ОВД на бытовом уровне.

Вместе с тем, со стороны населения часто звучат и справедливые претензии, основанные на собственном опыте общения с недобросовестными стражами правопорядка.

Но какими бы ни были причины критических замечаний в адрес сотрудников органов внутренних дел их нельзя игнорировать, так как для формирования положительного имиджа необходимо налаживание диалога с критикующей стороной, участие в решении озвученной проблемы.

Проведенное социологическое исследование проблем информационно-пропагандистской работы на основе анализа медиаприсутствия органов внутренних дел, интервьюирования пресс-секретарей, сотрудников пресс-служб, руководителей органов внутренних дел, изучения планов и отчетов подразделений информации, аналитических справок и обзоров, организационных форм взаимодействия подразделений информации внутри системы управления органами внутренних дел и в структуре медиасистемы всех уровней выявило следующий комплекс проблем:

1. Фактически пресс-служба является структурным подразделением сразу двух систем – системы управления органами внутренних дел с одной стороны, и медиасистемы – с другой. Несовпадение принципов, методов работы с информацией этих двух систем создает серьезные сложности в их бесперебойном и эффективном взаимодействии.

2. Сотрудники подразделений информации (пресс-секретари) не обладают достаточными теоретическими знаниями, в результате чего, существует определенное непонимание исполнителей: каких целей они должны достичь, какие задачи решить, для чего и в какие сроки.

3. Существует очевидная рассогласованность в критериях оценки качества информационных материалов, а также неадекватность оценки количественных показателей.

Есть необходимость в доработке критериев оценки деятельности подразделений информации в целом, ориентированных в первую очередь, не на количественные показатели, а на результативность информационно-пропагандистской работы.

4. В большинстве регионов отсутствует программа построения имиджа начальника территориального органа МВД Таджикистана. Как должны воспринимать его граждане, руководители предприятий и организаций, представители государственных структур и т. д.

и, главное, зачем (цель) конкретно не определено. Отсутствуют и социологические исследования, на которые можно опереться при построении имиджа первого лица ведомства в регионе.

К работе с самим руководителем редко привлекаются не ведомственные специалисты: имиджмейкеры, психологи, стилисты, специалисты по риторике и др. Зачастую это необходимо.

5. Информационное сопровождение деятельности органов внутренних дел далеко не всегда носит целенаправленный, а именно пропагандистский характер

По-прежнему актуальны проблемы со слабой подготовкой материалов. Недостаточно четко определены критерии их качества.

6. В большинстве региональных подразделений не работает стратегическая разведка. У сотрудников подразделений информации нет четкого представления какая информация о деятельности каких служб и организаций необходима для того, чтобы предпринять превентивные меры и как ее получить.

Эскалация проблем предполагает работу на двух уровнях – стратегическом и тактическом.

Первый – стратегический – предполагает выработку информационной политики.

Второй – тактический – осуществление конкретных шагов по построению выгодных контактов со СМИ. Он включает в себя действия по организации информационных событий для поддержания корпоративного имиджа и репутации, а также по управлению кризисными ситуациями в случае возникновения негативных коммуникативных процессов.

Пресс-служба сегодня является фактически участницей информационных процессов, происходящих в двух системах одновременно: системе управления органами внутренних дел и медиасистеме. Первая опирается на принципы строгой иерархии и централизованного управления, регулирования отношений в форме прямых указаний и приказов – авторитарной формы управления, отчетности. Вторая – на принципы конкуренции, демократичности в отношениях, целесообразности в тактических вопросах, оперативности, актуальности.

Для достижения цели создания и поддержания корпоративного имиджа, имиджа руководителя ОВД и повышения доверия граждан к ОВД пресс-служба должна иметь значительно большую самостоятельность в выборе средств и методов работы с информацией, а, вернее, полную самостоятельность. Но при этом нести ответственность за результат.

Наиболее опасными с точки зрения угрозы имиджу ОВД являются критические материалы, содержащие упоминание базового типа, как правило, находящие отражение в заголовке публикации.

Классификация по содержательной направленности предполагает деление критических материалов по характеру направленности самой критики. На этом основании можно выделить две основные группы:

– *внутренние проблемы* (низкая квалификация сотрудников, коррупция, недостатки материальной инфраструктуры и т. п.);

– *проблемы взаимодействия с общественностью* (низкая оперативность работы с обращениями граждан, конфликты с органами власти и т. п.)¹.

На наш взгляд, можно выделить *три типа реагирования на появление критических материалов в прессе*, каждый из которых имеет свой контекст и специфику применения.

Игнорирование – данный метод может быть применен, когда мы имеем дело с маргинальными средствами массовой информации, принадлежащими оппозиционным группировкам. Как правило, такие издания выходят нерегулярно, незначительным тиражом, иногда в виде листовок. Для многих скандально известных общественных объединений

¹ Благодумный А.А., Коробов В.Б. Организация общественных связей органов внутренних дел: Учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2004. С.49.

необоснованная критика в адрес сотрудников милиции – дополнительный повод привлечь к себе внимание и судебное разбирательство по факту клеветы им только на руку. В данном случае самым эффективной формой ответа представляется выступление в официальных или общественно-политических СМИ, имеющих большой тираж, авторитет и солидную читательскую аудиторию с опровержением данной информации и объяснением мотивов ее заказчиков и распространителей.

Добровольное соглашение – данный метод применяется тогда, когда редакция СМИ признает свою неправоту и готова компенсировать причиненный ущерб. В ряде случаев появление критического материала о работе сотрудников милиции происходит по недосмотру редактора, который сам заинтересован в том, чтобы инцидент был как можно скорее исчерпан. Первым шагом к такому решению проблемы является *проведение переговоров с ответственными лицами*, в ходе которых должно быть выработано итоговое решение. При этом так как все договоренности будут носить неформальный характер, появление такого материала будет рассматриваться читателями как элемент информационной политики издания в отношении ОВД и уровень доверия к его содержанию будет выше.

Обращение в суд – данный метод является крайней мерой реагирования на появление критических материалов в СМИ. К применению данного метода стоит обращаться в случае неудачи переговоров по добровольному урегулированию инцидента или в случае особой значимости опубликованной информации (например, упоминание базового типа на первой полосе, посвященное проблеме коррупции в ОВД).

Обращению в суд должна предшествовать доскональная проверка содержащейся в статье информации на предмет ее соответствия действительности. *Подать в суд на СМИ имеет смысл только в том случае, если имеется полная уверенность, что данное дело будет выиграно.* В этом случае положительный результат такого действия должен заключаться не только в опубликовании опровержения и (или) материальной компенсации нанесенного вреда, но и в придании этому факту общественного резонанса. По факту выигранного процесса в дружественных официальных, общественно-политических и социально ориентированных СМИ необходимо разместить материалы о данном прецеденте. Эта работа будет способствовать, с одной стороны, укреплению имиджа и положительного образа сотрудника ОВД в глазах населения, а с другой – вырабатывать у СМИ более ответственный подход к отбору материалов для публикации, т. е. решать профилактические задачи.

При этом акцент должен делаться не на фактически достигнутых результатах (например, размере полученной за моральный ущерб компенсации), а на недопустимости клеветнических заявлений в адрес правоохранительных органов в целом и неотвратимости наказания за такую деятельность¹. В данной ситуации средства массовой информации ни в коем случае не должны выглядеть пострадавшей стороной. Одним из основных вопросов реагирования на критические материалы являются сроки, в которые такое реагирование должно быть осуществлено. Здесь в подавляющем большинстве случаев должен действовать принцип «чем быстрее, тем лучше». Длительное молчание может быть расценено общественностью как признание выдвинутых обвинений.

Решение о применении того или иного метода реагирования на критический материал должно быть принято *в течение суток* на основании анализа имеющихся данных (тип СМИ, тип материала, характер сложившихся отношений с редакцией). Если с редакцией СМИ имеются конструктивные отношения, то переговоры по факту произошедшего должны быть начаты в день появления критического материала.

И руководителю ОВД и пресс-секретарю необходимо помнить, что общественно значимую информацию о негативном событии скрыть практически невозможно. Поэтому

¹ Нажбудинов М.А. Совершенствование взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в сфере противодействия наркотизации населения в Республике Таджикистан (организационно-правовой аспект) / Вестник Московского университета МВД России 2014. № 3. С. 115.

самое грамотное развитие ситуации – это нанести прессе «упреждающий удар». Зная о том, что произошло негативное событие, и, опережая слухи, домыслы, милиция первая выносит в прессу информацию, но с нужными ей акцентами.

Если информация появилась в СМИ, то руководитель ОВД должен быть готов дать интервью, где ему, возможно, придется ответить на некоторые провокационные вопросы. Он должен понимать, что не только он знает «слабые места» в деятельности ОВД, но и журналисты тоже. Он должен их четко определить для себя и быть готовым комментировать негативную информацию. Кроме того, во время интервью руководитель должен быть готов к тому, что журналисты могут спросить о более ранних сообщениях и ответить на их вопросы, не уходя от ответа, в то же время, подчеркивая положительные аспекты своей деятельности.

Кроме того, по законам прессы, любая публикация должна иметь существенный элемент драмы. Поэтому, если завязка драмы, конфликта не будет создана пресс-службой, ее создадут сами журналисты.

Публикация, которая в целом точна, но в ней есть одно, два «пятнышка», будет фактически казаться более вероятной, чем полностью положительная, кроме того, небольшая критика, если она дана вовремя и в нужном объеме, может послужить подъему авторитета ОВД. Это означает, что мы и сами видим свои недостатки и готовы их устранять. Критики должно быть ровно столько, чтобы журналисту не пришлось искать негативные моменты самому. Нужно понимать, что журналист всего лишь делает свою работу.

Таким образом, с принятием Стратегии и Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы начато выстраивание принципиально новой модели взаимодействия полиции со СМИ и общества. Общественная уверенность в профессионализме и независимости сотрудников органов внутренних дел приведет к соответствующему росту престижа ОВД. Рассмотренные выше технологии формирования положительного имиджа организации позволят быстрее адаптироваться должностным лицам ОВД Республики Таджикистан в современных условиях с учетом новых требований и позволит получить желательный эффект в выстраивании партнерских взаимоотношений между ОВД, СМИ и населением в Республике Таджикистан.

*Нарзуллоев Сухроб Саидахмадович,
омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология
ва психологияи факултети №2, Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони
милитсия*

**АНДЕШАҲО ОИД БА ПЕШГИРИИ КИРДОРҲОИ ЗИДДИҲУҚУҚИИ
НОБОЛИҒОН ВА МУКАММАЛСОЗИИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТӢ ДАР
САМТИ ҶАЛБИ НОБОЛИҒОН ДАР СОДИР НАМУДАНИ ҶИНОЯТ ВА
ДИГАР КИРДОРҲОИ ЗИДДИҶАМӢЯТӢ**

Нишондодҳои оморӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки имрӯзҳо ҳуқуқвайронӣ ва содир кардани ҷиноят аз тарафи ноболиғон ва ҷавонон зиёд ба назар мерасад. Аз солҳои аввали истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳамин масъала диққати махсус зоҳир мегардад. Дар ин давра як қатор санадҳои байналмиллалӣ эътироф гардида ба тасвиб расонида шуд ва дар заминаи онҳо кодексҳо, қонунҳо, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаҳои давлатӣ қабул гардидаанд. Яке аз онҳо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» мебошад, ки 02 августи соли 2011 қабул карда шуд. Мақсади қонуни мазкур пурзӯр намудани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд дар рӯҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ, эҳтироми арзишҳои миллӣ, умумибашарӣ ва фарҳангӣ, инчунин ҳифзи ҳуқуку манфиатҳои фарзанд мебошад.

Новобаста аз мавҷудияти чунин заминаи ҳуқуқӣ то ҳол проблемаҳо дар ин самт ҷой доранд. Ҷӣ хеле ки сарвари мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хангоми суҳанронии худ дар мулоқоташ бо ҷавонон 23 майи соли 2013 қайд карда буд, танҳо дар симои соли 2013 барои риоя накардани муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» нисбат ба 3100 нафар падару модар санадҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ татбиқ карда шудаанд¹.

Сатҳи ҷинояткорӣ бошад, дар байни ноболиғон рӯз аз рӯз меафзояд. Агар мо ба таҳлил ва маълумоти оморӣ ҷиҳати баҳисобгирии ягонаи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, назар афканем, дар 12 моҳи соли 2012 аз тарафи ноболиғон ва бо иштироки онҳо 606 ҷиноят ба қайд гирифта шудааст, ки нисбати ҳамин давраи соли гузашта 72 ҳолат зиёд мебошад. Дар соли 2013 бошад ин ҷиноятҳо ба 687 адад расидааст, ки нисбат ба соли 2012- 81 ҳолат зиёд гаштааст. Дар соли 2014 ин адад ба 773 расидааст, ки нисбати соли 2013- 86 ҳолат зиёд мебошад. Дар 3 моҳи аввали соли 2015 ин ҷиноятҳо 206 ададро ташкил дод². Аз ин нишондиҳандаҳо бар меояд, ки ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон рӯз аз рӯз рӯ ба афзоиш ёфта истодааст.

Мусаллам аст, ки дар пешгирӣ ва муқовимат ба ҳама гуна зухуроти номатлуб, аз ҷумла ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷинояткорӣ заминаи мукаммали ҳуқуқӣ нақши калидӣ мебозад. Хушбахтона, имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ-ҳуқуқиро дар ин самт ба танзим медароранд, мавҷуд мебошад. Аммо қонунҳо догма набуда, бо мурури замон тағйир меёбанд, норасоиву камбудии онҳо ошкор гардида, зарурати мукамал гардонии онҳо ба миён меояд.

Дар радифи содир гаштани ҳуқуқвайронкуниҳо аз ҷониби ноболиғон ва ҷавонон, масъалаи ба ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо ҷалб намудани онҳо ташвишовар мебошад. Бо ҳамин мақсад дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, (минбаъд КҶ ҚТ) дар фасли 7 боби 20 барои содир намудани ҷиноятҳо ба муқобили оила ва

¹ Аз суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мулоқот бо ҷавонон 23 майи соли 2013 // Қонун ва Ҷомеа. №22, Душанбе, 2013. - С.6.

² Таҳлил ва маълумотҳои оморӣ ҷиҳати баҳисобгирии ягонаи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

ноболиғон ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар шудааст. Ин намуди ҷиноятҳо аксар вақт бо роҳи ҷалб намудани ноболиғон ба содир намудани кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок зоҳир мегарданд. Ҷалб намудани ноболиғон ба содир намудани ҷиноят дар моддаҳои 165 КҶ ҚТ (ҷалби ноболиғон ба содир намудани ҷиноят) ва 166 КҶ ҚТ (ҷалби шахси ноболиғ ба содир намудани кирдорҳои зиддиҷамъиятӣ) ҳамчун кирдори ҷиноятӣ эътироф карда шудаанд.

Бояд таъкид намуд, ки ҷалб намудани ноболиғон ба содир намудани кирдорҳои ҷиноятӣ барои ҷамъият ва инкишофи рӯҳӣ ва ҷисмонии худи ноболиғон хело хавфнок мебошад.

Таҳлили қонунгузориҳои ҷиноятӣ ва маълумоти оморӣ дар ин самт нишон медиҳанд, ки ноболиғон бо роҳҳои зерин ба содир намудани ҷиноят ҷалб карда мешаванд:

- бо роҳи ваъда (яъне, ваъдаи дар ҳама ҳолат аз ӯ пуштибонӣ кардан, дар ягон комплекси варзишӣ ё муассисаи таълимӣ ба таҳсил фаро гирифтани, бо ягон духтар шинос кардан ва ғайра);
- бо роҳи фиреб (яъне ба ӯ маълумоти бардурӯғ дар бораи ягон шахс додан, ки нафтару бадбинии ноболиғро нисбати ӯ зиёд менамояд);
- бо роҳи таҳдид (яъне, таҳдиди несту нобуд кардани амвол ё расонидани зарар басаломатии ноболиғ ё наздикони ӯ);
- бо роҳи додани пора ва ғайраҳо.

Чунин ҳолатҳо моро водор месозанд, ки барои ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии ноболиғон тамоми чораҳои заруриро андешем, зеро муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон модару кӯдакро таҳти ҳимоя ва ғамхории махсуси давлат қарор додаст¹.

Объекти бевоситаи ҷиноятҳои модаҳои 165 ва 166 инкишофи мӯътадили ҷисмонӣ рӯҳии шахси ноболиғ ва тарбияи дурусти ӯ мебошад. Объекти иловагии ин намуди ҷиноятҳо тартиботи ҷамъиятӣ буда, дар рафти ҷалб намудани ноболиғ ба содир намудани ин ҷиноятҳо ба тартиботи ҷамъиятӣ, ташакулёбии шуур ва рафтори насли наврас таъсири манфӣ расонида мешавад.

Тарафи объективии ин ҷиноятҳо аз ҳаракатҳои фаъоли ҷинояткор дар намуди ваъда додан, фиреб кардан, таҳдид, додани пора ва ғайраҳо иборат аст, ки ба бедор намудани хоҳиши ноболиғ ба содир намудани ҷинояткорӣ оварда мерасонад.

Тарафи субъективии ин ҷиноятҳоро муносибати гунаҳгоронаи шахс дар шакли қасди бевосита ташкил медиҳад. Яъне, шахс дарк менамояд, ки ноболиғро дидаю дониста ба содир намудани ҷиноят ҷалб менамояд, оқибатҳои хавноки онро пешбинӣ карда, хоҳони расидани онҳо мебошад.

Субъекти ин гуна ҷиноятҳо танҳо шахсони воқеии мукаллафи ба синни 18 сола расида эътироф карда мешавад.

Бояд қайд кард, ки моддаи 165 – «Ҷалби ноболиғон ба содир намудани ҷиноят» номгузорӣ шудааст. Мувофиқи муқаррароти моддаи 86 КҶҚТ таҳти мафҳуми ноболиғ шахсе эътироф мегардад, ки дар вақти содир намудани ҷиноят синни чордаҳсолагиро пур кардааст, вале ба синни ҳаҷдаҳсолагӣ нарасидааст².

Мафҳуми ноболиғ дар Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ шахси ба балоғат нарасида, ба ҳадди булуғ нарасида фаҳмида мешавад³. Аз тафсири забонии мафҳуми

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06 ноябри 1994 сол. (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри 1999 ва 22 июни 2003 сол.) // Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -2008. -№ 1. – С. 12.

² Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. соли 1998. № 9. мод. 68.

³ Фарҳанги забони тоҷикӣ (ибора аз ду ҷилд). ҷилди 1. А.-Н. Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода (раис), Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. Душанбе, 2008.

ноболиғ маълум нест, ки кадом синну солро ба балоғат расида меҳисобанд. Мавриди таъкид аст, ки дар вақти бандубасти ҷинойт мо бояд аз рӯйи мафҳуми расмие, ки дар КҶ ҚТ оварда шудааст амал намоем.

Аз нуқтаи назари соҳаи илми забоншиносӣ (лексикология) ноболиғон гуфта, шакли ҷамъи ноболиғ, яъне ду ва ё зиёда аз он ноболиғро дар назар дорад. Аммо дар диспозитсияҳои қисмҳои моддаи 165 ҷалби ду ва ё аз он бештар ноболиғ ба содир намудани ҷинойт ба назар намерасад. Ан ин ҷо бармеояд, ки номи модда (Ҷалби ноболиғон ба содир намудани ҷинойт) бо диспозитсияҳои моддаи мазкур мухолифат мекунад. Дар эзоҳи моддаи 165 омадааст, ки дар боби мазкур зери мафҳуми ноболиғон шахсони хурдсол ва ноболиғ фаҳмида мешавад.

Пас, аз моддаи 165 КҶ ҚТ маълум мешавад, ки дар ҳолати ҷалби шахси ноболиғ ба содир намудани ҷинойт ҷавобгарии ҷинойтӣ бо қисмҳои мухталифи моддаи мазкур ба миён меояд. Аммо саволе ба миён меояд, ки дар ҳолати ҷалби ду ва ё зиёда ноболиғ ҷинойткор бо кадом қисми модди 165 КҶ ҚТ ба ҷавобгарии ҷинойтӣ кашида мешавад? Аз мазмуни диспозитсияҳои қисмҳои моддаи мазкур маълум мегардад, ки дар онҳо барои ҷалби танҳо як ноболиғ ба содир намудани ҷинойт ҷавобгарӣ муқаррар гардидааст.

Агар дар муқоиса оид ба ҳамин ҳолат ба моддаи 166 КҶ ҚТ (Ҷалби шахси ноболиғ ба содир намудани кирдорҳои зидди ҷамъиятӣ) нигарем, дар он модда муайян гардидааст, ки дар ҳолати ҷалб намудани як шахси ноболиғ ҷавобгарии ҷинойтӣ бо қ.1 м.166 ва дар ҳолати ҷалби ду ё якчанд ноболиғ ҷавобгарии ҷинойтӣ бо банди “а”. қ.3.м.166 КҶ ҚТ кирдори ҷинойтӣ банду баст карда мешавад.

Аз ин лиҳоз, мо бар он ақидаем, ки қонунгузор ҷалби ду ё якчанд ноболиғро дар моддаи 165 КҶ ҚТ ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи кирдори ҷинойтӣ этироф намояд.

*Ниязова Саломат Сапаровна,
кандидат юридических наук, доцент, старший
научный сотрудник-исследователь
Исследовательского центра Ташкентского
государственного юридического университета
(г. Ташкент)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

В человеческом сознании реальность и понятие о нем находятся в состоянии баланса. Если между ними происходит разрыв, в человеческом сознании как ответное отношение начинает идти определенный психологический процесс. Этот процесс, как правило, направлен на человека, разрушившего этот баланс. “Объектом убийства человека является жизнь человека. Убийством человека наносится вред не только потерпевшему, но и всей системе отношений между людьми, установленной государством. Лишение жизни человека невозможно, такие случаи охраняются законом”[1].

При анализе объективной стороны умышленного убийства человека, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, необходимо обратить особое внимание на следующие факторы:

а) умышленное убийство человека совершено по причине применения потерпевшим насилия;

б) нанесение тяжкого оскорбления потерпевшим (унижение человеческой личности, обвинение в совершении преступления либо аморального проступка, оскорбление религии и национальности);

в) иное противоправное действие либо бездействие потерпевшего (уклонение от выполнения своих обязанностей и т.д.).

Остановимся подробнее на признаках объективной стороны.

“Насилие возможно в виде нанесения потерпевшему различной степени телесных повреждений, побоях, истязаниях, ином применении физической силы, избиении потерпевшего на глазах родственников, убийстве близких родственников, изнасилованиях и пр.

Психическое насилие – угроза применением в отношении потерпевшего физического насилия, уничтожения или повреждения имущества либо разглашения информации, которую потерпевший хочет оставить в тайне и т.д.” [2].

Под тяжким оскорблением понимаются слова или действия, которые могли бы, в целом, привести к возникновению у личности состояния физиологического аффекта.

Однако, не всякие обидные слова и действия могут считаться тяжким оскорблением. Например, разрыв любовных связей, отказ выйти замуж (жениться), предложив остаться друзьями, конечно, события, достойные сожаления, однако это не оскорбление, надо иметь в виду, что только суд имеет право рассматривая обстоятельства по каждому конкретному делу, принимать решения о том, считать ли то или иное слово, действие тяжким оскорблением либо нет.

В судебной практике, часто встречаются убийства человека по причине измены, супружеской неверности.

Как решаются вопросы уголовной ответственности в таких ситуациях?

К примеру, “в суде рассматривалось уголовное дело, где по обстоятельствам дела, М. придя домой, застал свою жену З. с любовником, и тут же попавшим под руку тяжелым предметом, ударил З. по голове и убил ее”.

Всестороннее рассмотрение данного уголовного дела позволило сделать вывод о том, что измена жены стала причиной убийства в состоянии сильного душевного волнения.

В данном случае, включение в ряд обстоятельств, смягчающих вину за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, противоправного либо аморального поведения потерпевшего (пункт “и” ст.55 УК), полностью заканчивает споры в пользу лица, совершившего преступное деяние, в состоянии сильного душевного волнения, возникшего внезапно по причине неожиданности измены жены, в верности которой он не сомневался.

“В психологии факт возникновения у личности внезапного сильного душевного волнения, в новых, необычных для него ситуациях, объясняется тем, что у лица просто не хватает информации и времени для принятия осознанного решения о мерах и средствах выхода из сложившейся ситуации” [3].

При внезапном установлении факта измены, у лица возникает желание убрать с пути человека, вступившего в связь с его спутницей жизни, и можно сказать, сломавшего его жизнь. Но, так как ситуация для него снова, случайна, человек не сможет найти подготовленный вариант нормального (человеческого) поведения.

Кроме того, в связи с быстротечностью событий, влиянием его на психологическое состояние личности, возникновением сильного душевного волнения, субъект не может найти логическое решение в данной ситуации. В таких ситуациях, сильное душевное волнение возникшее у виновного лица, препятствует не только контролю своих действий, но и полноценному осознанию характера своих действий.

Однако, в случаях, когда неверность жены подозревается в течении долгого времени, и ее измена не является для супруга неожиданностью, вопросы внезапности сильного душевного волнения, понимаются юристами неоднозначно.

С.В. Бородин говорит о том, что “если происходит постепенное развитие чувств, подозрений о неверности жены, убийство человека по этому поводу не может быть признанным вследствие сильного душевного волнения” [4]. Если измена сразу наносит поражение нервному состоянию личности, то в данном случае совершенное преступление, вполне возможно оценивать в качестве привилегированного состава, утверждает С.В. Бородин.

Эта точка зрения является довольно распространенной. Автором настоящего исследования был проведен анкетный опрос сотрудников республиканских правоохранительных и судебных органов, в результате которых прокуроры, следователи и судьи в 78 % случаев утверждали, что если неверность жены не является для супруга новостью, это отрицает возможность сильного душевного волнения.

“Но, отрицание возможности возникновения у виновного сильного душевного волнения в результате повторности противоправных либо аморальных действий со стороны потерпевшего не совпадает с мнением психологов. По их мнению, ситуация, когда человек продолжительное время испытывает психологическое, нервное напряжение, отрицательно сказывается на психологической картине человека, делает его склонным к нервности, очень чувствительным” [5]. Взрыв сильного душевного волнения, происходит достаточно быстро и легко, когда оно более подходит психологии человека, его душевному состоянию. “В этой ситуации чувствуется влияние факторов, ослабляющих душевное состояние человека вследствие натянутости во времени конфликтной ситуации, они оказывают отрицательное воздействие на «удерживающие» человека силы, в коре головного мозга, облегчая появление внезапного сильного душевного волнения” [6].

Поэтому, кажется правильным и научно обоснованным включение в ряд обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность за преступления, совершенные в результате внезапно возникшего сильного душевного волнения из-за противоправных либо аморальных действий потерпевшего.

Данная новация уголовного закона, так же как и наличие сильного душевного волнения, в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, в ст.55 УК, в той или иной степени закрывает все спорные моменты по данной проблеме.

*Парфёнов Алексей Алексеевич,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики юридического
факультета Российско-Таджикского (славянского)
университета*

ПРОБЛЕМЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, В РАМКАХ ПРОЕКТА РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности является одной из важнейших задач, стоящих перед государством и его органами. В отсутствии безопасности невозможно говорить о развитии государства, об экономическом росте, улучшении мировых показателей развития, развитии бизнеса, граждан, общества, пока они не почувствуют безопасность для себя, своей семьи и близких. Обеспечение безопасности граждан Республики Таджикистан является основной функцией Министерства внутренних дел.

Существующая практика организации деятельности криминалиста при осмотре места происшествия не отвечает современным критериям и требует коренного совершенствования. Организация любой деятельности предполагает определение ее целей, обеспечивающих их достижение задач, форм, методов, сил (субъектов) и средств их решения. Применительно к осмотру места происшествия и его исследованию в форме тактической операции следует иметь в виду определяющее значение в организации соответствующей деятельности: а) ее жесткую правовую регламентацию; б) многоаспектность тактических задач (поисковых, исследовательских, розыскных); в) непрерывность взаимодействия участников следственно-оперативной группы на протяжении всей операции.

В научных публикациях по уголовному процессу и криминалистике, посвященных данной проблеме, с правовой точки зрения, непременно акцентируется внимание на таких принципах его осуществления, как законность, всесторонность, полнота и объективность¹. Все названные выше принципы осмотра места происшествия тесно, можно сказать органически, взаимосвязаны. Несоблюдение одного из них неизбежно обуславливает издержки в реализации других. Их соблюдение обеспечивается единым руководством осмотра, которое по закону возлагается на следователя (дознателя); своевременностью осмотра, исключающей повреждение или утрату следов преступлений; наконец, активным высокопрофессиональным использованием при осмотре научно-технических методов и средств, чему во многом способствуют различные специалисты, а прежде всего, криминалисты.

Нами были выявлены следующие проблемы осмотра места происшествия, присутствующие в практике правоохранительных органов:

1. Результаты технико-криминалистической работы, как известно, нужны следователю или следствию, а выполняет ее специалист «по приглашению», отчитывающийся перед собственным руководством количеством «участий» в следственных действиях и следов, изъятых при осмотрах мест происшествия. Фактически он не отвечает за конечные результаты проводимого с его участием следственного действия, более того никак не заинтересован в них, как и в целом в результатах раскрытия и расследования преступления.

¹См.: Осмотр места происшествия: практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. - М., 2000; Коновалов Е.Ф. Осмотр места происшествия (состояние практики и пути повышения ее эффективности). - Минск, 1987; Чистова Л.Е. Техникоткриминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: учеб. пособие. - М., 1998; Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007.

2. Эксперты, специализирующиеся по традиционным видам криминалистических экспертиз (почерковеды, трасологи, баллисты и др.), по большому счету, не обладают тем комплексом знаний и умений, потребность в которых обуславливается разнообразием следов преступлений и сложностью научно-технических методов и средств их собирания на месте происшествия, о чем говорилось выше.

Иначе говоря, сформировавшаяся еще в середине прошлого века организация деятельности экспертов-криминалистов, в основе которой совмещение их функций с функциями специалистов-криминалистов, оказалась в явном противоречии с современным уровнем развития криминалистической техники. Следует учитывать и то, что в настоящее время в нашей стране совершенно иная социально-экономическая обстановка, иная преступность.

В развитии этой системы традиционно основное внимание обращалось на экспертизу, на обеспечение лабораторного исследования следов преступления и иных вещественных доказательств: при этом не придается должное значение тому, что от результатов работы специалиста-криминалиста в прямой зависимости находятся и экспертиза, и в целом процесс расследования преступлений. В результате эффективность функционирования всей этой системы остается крайне низкой.

Между тем уровень развития криминалистической техники, используемой специалистами в «полевых условиях», соответственно, требования к ее содержанию в состоянии готовности, к ее профессиональному использованию обуславливают необходимость их целевой универсальной технико-криминалистической подготовки. Эксперты-криминалисты экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, в их общей массе, такой подготовки не имеют, и получать ее не заинтересованы. Это выходит за пределы их узкоэкспертной специальности.

Следует учитывать и то, что современные достижения научно-технического процесса, особенно в области биологии, информационных технологий и компьютерной техники существенно расширяют и усложняют задачи специалистов-криминалистов, связанные с их участием в осмотрах мест происшествий и в производстве иных следственных действий, а также в обеспечении функционирования современных информационно-поисковых систем криминалистического назначения. Опять же, следует признать, что решение таких задач под силу специально подготовленным лицам, а не экспертам - узким специалистам - предметникам (химикам, биологам, взрывотехникам и др.).

Анализ современного состояния организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Таджикистан (и ее эффективности) приводит нас к выводу о необходимости ее серьезной реорганизации в рамках Программы реформы (развития) милиции на 2014–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 г. за № 296, а в частности, организационного разделения функций экспертов и специалистов-криминалистов. Сама по себе эта идея не нова. Она практически реализована в ряде западноевропейских стран¹, о ней неоднократно, начиная с 1984 года, писал А.Ф. Волынский и другие ученые - криминалисты, разделяющие его критический анализ современного состояния организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и предложения по ее совершенствованию².

По нашему мнению, проведению такой реформы должна предшествовать основательно

¹См.: Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999.

²См.: Волынский А.Ф. Специалист-криминалист, на выезд // Советская милиция. М., 1984. - № 5; Волынский А.Ф. Криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее. // Вестник МВД России. М., 2009. - № 3. С.76-83; Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: монография. М., 2010.

продуманная ее общая концепция, определяющая цель реформы и меры по ее достижению¹. В качестве общей цели реформирования экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел следовало бы определить формирование такой системы организации использования научно-технических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений, при которой обеспечивалось бы:

а) постоянная готовность к максимально эффективному их применению не только в лабораторных, но и в полевых условиях;

б) максимальное использование всех научно обоснованных возможностей для получения и исследования информации скрытой в обнаруживаемых объектах, начиная с осмотров мест происшествий;

в) превращение естественнонаучных данных в розыскную и доказательственную информацию и немедленная передача ее субъектам раскрытия и расследования преступлений.

Организационное разграничение функций экспертов и специалистов-криминалистов - это не самоцель, а лишь одна из мер по достижению названной цели. При этом важно понять, что:

1. Специалисты-криминалисты по характеру и содержанию своей деятельности, по ее целям ближе к деятельности следователей, к раскрытию и расследованию преступлений, а не к деятельности экспертов, не к производству экспертиз. Безусловно, экспертизы важное, но далеко не единственное средство доказывания, к тому же эффективность которого зависит от результатов деятельности специалиста - криминалиста. Их помощь нужна при производстве практически всех следственных действий.

2. Роль специалиста-криминалиста более эффективно выполняют специально подготовленные для этого сотрудники, несущие ответственность именно за это направление работы и ориентирующиеся в ней на конечный результат - раскрытие и расследование преступления. Необходимо избавляться от мифа, что в качестве специалиста-криминалиста более успешно выступают эксперты-криминалисты.

3. Как бы многочисленна по своим штатам не была экспертнокриминалистическая служба, и на какие бы части ее не делили, очевидно, что профессионально грамотных специалистов-криминалистов в их организационно обособленном виде, всегда хронически не будет хватать. Следовательно, необходимо изыскивать иные возможности удовлетворения потребностей практики раскрытия и расследования преступлений в специалистах-криминалистах.

Один из возможных вариантов решения этой проблемы подсказывает, опыт работы «следователей-криминалистов» Следственного комитета России. Это, как правило, наиболее опытные криминалистически подготовленные работники. Находясь непосредственно в штатах следственных подразделений, они оказывают следователям - своим коллегам по службе помощь не только в использовании научно-технических методов и средств при собирании и исследовании следов преступлений, но и в решении организационных, тактических и методических задач в целом процесса расследования. В их задачи входит организация взаимодействия с оперативно-розыскными аппаратами, процессуально грамотная реализация получаемых от них данных. Более того, их нахождение непосредственно в штате следственных подразделений и соответствующая деятельность способствуют популяризации возможностей криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений, повышению уровня специальной технико-криминалистической подготовки всех следователей².

¹ Ткач В.Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Волгоград, 2012. №3 (21). С. 106-112.

² Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 146-169.

Проблема научно-технического обеспечения осмотров мест происшествий, да и в целом раскрытия и расследования преступлений, межслужебная, и любые попытки решать ее путем реформирования одной какой-то службы заведомо обречены на неудачу. Не исключено, что для этого потребуются перераспределение штатов, специальная подготовка криминалистов, их обеспечение криминалистическими чемоданами и т.д. В таком случае организационно обособленные специалисты-криминалисты экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел смогли бы сосредоточить свои усилия на работе по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений и, естественно, в оказании учебно-методической помощи криминалистам.

Таким образом, во-первых, будет реально обеспечена реализация одного из важнейших принципов организации управления предварительным расследованием, следственные подразделения должны иметь непосредственно в своем распоряжении силы и средства соответствующие возложенным на них задачам; во-вторых, будет разрешено, исторически сложившееся, противоречие между узкой специализацией экспертов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и необходимостью использования специалистом-криминалистом комплекса знаний и умений при осмотре места происшествия, а так же при производстве иных следственных действий; в-третьих, будет разграничена и конкретизирована сфера деятельности экспертов и специалистов-криминалистов, повысится ответственность тех и других за ее качественное выполнение.

Таким образом, с учетом результатов сравнительного анализа особенностей их специалистов-криминалистов и экспертов-криминалистов, можно утверждать о наличии двух видов деятельности - судебно-экспертной и технико-криминалистической. У них, безусловно, единая конечная цель - способствовать раскрытию и расследованию преступлений, но различные предмет и объект деятельности, решаемые задачи.

Конкретно это выражается в том, что специалист-криминалист, как правило, действует в полевых условиях, в целях собирания и предварительного исследования различных по своей природе и механизму образования следов преступлений, используя при этом разнообразные технические средства, материалы. Соответственно, он должен иметь универсальную техникокриминалистическую подготовку и постоянную (а не ситуативную) практику. В основе его деятельности личная инициатива в постановке задач и в выборе средств их решения. Результаты его деятельности по действующему уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан не являются доказательством.

А эксперт-криминалист, в отличие от специалиста, проводит исследование, в условиях лаборатории, отдельных видов следов, с учетом его узкой предметной специализации, реализует при этом соответствующие методики и предусмотренную ими приборную базу. Его инициатива ограничена вопросами, обозначенными следователем в постановлении о назначении экспертизы, а результаты исследования признаются доказательством.

Сразу же заметим, что сложность данной проблемы, возможное проявление в ней узковедомственных интересов позволяет нам обозначить ее лишь в постановочном плане, как предмет дискуссии в поисках наиболее современных форм организации работы, как судебных экспертов, так и специалистов-криминалистов, начиная с их участия в осмотрах и исследованиях мест происшествий. При этом для разрешения возможных противоречий и сомнений, по нашему мнению, следовало бы организовать и провести на территории страны организационно-управленческий эксперимент.

В любом случае предлагаемая нами система мер по совершенствованию технико-криминалистического обеспечения осмотров мест происшествий и в целом раскрытия и расследования преступлений неизбежно потребует соответствующей корректировки в технико-криминалистической подготовке (и переподготовке) кадрового состава экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Нами не исключается возможность формирования в этих целях специальной учебной дисциплины, которая и по названию, и по содержанию должна соответствовать требованиям технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

АСОСҲОИ МАНТИҚИИ БАҲОДИҲӢ БА ДАЛЕЛҲО ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

Яке аз масъалаҳои муҳими назарияи далелҳо ва исбот баҳодиҳӣ ба далелҳо ба шумор меравад, ки дар раванди он ҷоизӣ (имконпазирӣ), дахлдорӣ (мансубият), аниқ (саҳеҳ, боэътимод) ва кофӣ будани маълумотҳои воқеӣ муайян мешавад. Дар байни маҷмӯи маълумотҳои ҷамъовардашуда оид ба содир шудани ҷиноят танҳо маълумотҳои ҷоиз, дахлдор, аниқ ва кофӣ доир ба ҳалли масъалаҳои мурофиавии ҷиноятӣ далел эътироф мешаванд. Далел эътироф шудани маълумоти воқеӣ дар бораи ҳодисаи гузашта маънои онро дорад, ки дар асоси онҳо воқеан ҷой доштани кирдори ба ҷамъият хавфнок, ҳолатҳои ҳодисаи ҷиноят (аломатҳои ҷиноят), айби шахс дар содир кардани ҷиноят ва дигар ҳолатҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта муқаррар карда шуда, мувофиқан қарорҳои мурофиавӣ қабул мешаванд. Лекин, дар амалияи риоя, иҷро ва татбиқ гаштани қоидаҳои номбаршуда камбудихо ҷой доранд, чунки ин қоидаҳо аз фаҳмиши (дарки) ҳуқуқи иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ вобастагӣ доранд, ки пешбурди парвандаи ҷиноятиро ба зимма доранд.

Ба ташакулёбӣ ва сатҳи дарки ҳуқуқӣ якчанд омилҳо таъсир мерасонанд. Аввал ин, ки дарки зухуроти табиӣ ё иҷтимоӣ ё ҳодисаи гузашта дар замони ҳозира танҳо бо ёрии маълумот чун тассавурот, мафҳумҳо ва дониш зоҳир мешавад. Чунки, ҳодисаи гузашта барқарорнашаванда аст, дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ бошад, маълумот дар бораи ҳолатҳои воқеаи гузаштаре (ҳодисаи ҷиноят) асосан субъектоне (мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва суд) ҷамъоварӣ мекунанд ва баҳо медиҳанд, ки дар вақти содир шудани ҳодиса бевосита ҳузур надоштанд. Шахсоне, ки дар вақти содир шудани ҷиноят ҳозир буданд (гумонбаршуда, айбдоршаванда, ҷабрида, шохид), ҳолатҳои руҳ додани ҳодисаро танҳо аз рӯи сифат, нақш, нишона, ахбор, мафҳумҳо, ки дар хотири онҳо боқӣ мондааст, тассавур, барқарор ва дар шакли гуногун, аз нигоҳи шахсӣ, қисман ифода мекунанд. Хотираи инсон фардӣ, яъне субъективӣ аст. Ба ҷараёни нақш бастанӣ маълумот ва ташаккули он дар хотири инсон омилҳои зиёде таъсир мерасонанд¹. Ба монанди, кайфият, ҳисси бадбинӣ, нафрат, ғазаб, дарду алам, ҳайрат, ҳайҷон, тарс, рашк, ҷаҳонбинии маҳдуд, дер дарк кардани зухуроти воқеа ва ғайраҳо, ки ба инъикоси дурусти ҳодиса монеъ шуда метавонанд.

Дар ҷараёни ҷамъоварӣ ва гирифтани маълумот бошад, ҷой доштани маълумоти нопурра, саҳеҳ ифода нашудани баъзе ҳолатҳо (бо сабаби беаҳамиятӣ, шитобкорӣ, маҳдуд будани захираи мафҳумҳо, ноқисии нутқ, шарму ҳайё, тарс, беморӣ), маълумотҳои бардурӯғ, таҳрифшуда ё ба ҳамдигар зиддият доштани мазмуни онҳо ё ихтилофҳои низ сарфи назар кардан мункин нест. Дар ҳамин силсила, минбаъд пурра ва дуруст қайду мустаҳкам шудани маълумот дар санади мурофиавӣ, санҷидан ва баҳодиҳӣ ба маълумотҳои ҷамъовардашуда аз ҷониби мақомотҳои таъкиби ҷиноятӣ ва баррасии онҳо аз ҷониби суд, маҷмӯи амалҳои дарбар мегиранд, ки қодиранд ба алоқамандӣ, вобастагӣ, инчунин ба сифат, тарзу шакли инъикоси маълумот ва мазмуни маълумотҳо оиди ҳолатҳои воқеаи гузашта, таъсири манфӣ расонанд.

Бинобар ин, гуфтан мункин аст, ки дониши инсон, дар бораи дарки ҳолатҳои ҳодисаи гузашта, умуман дар бораи олами моддӣ, ки моро иҳота кардааст, дар бораи моҳияти ҳодиса ва зухуротҳои он мутлақо комил нест, инсон ба сатҳи ниҳои даркнамоӣ нарасидааст, қобилият ва имконияти комили донишани ҳақиқати мутлақо муайянро надорад. Бинобар ин, маълумот дар бораи ҳодисаи гузашта аз лаҳзаи рух

¹ Ниг.: Дойч Д. Структура реальности // Перевод с англ.: В.А.Садовничий. - М.: Наука, 2001.

додан то шакли мурофиавӣ гирифтани силсилаи хулосаҳоро дарбар мегирад, ки паҳлуҳои ҷудогонаи воқеаи рухдодаро дар шакли гуногун инъикос мекунанд. Ба ҷамъи маълумотҳо мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ баҳо дода, дар бораи воқеаи ҷой доштани аломати ҷиноят ва дигар ҳолатҳои содир шудани он бояд хулоса бароранд, ки ба воқеияти асли мувофиқ бошад.

Аз ин лиҳоз, сатҳи дарки ҳукукии кормандони мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокурор ва судя, инчунин иштирокчиёни муносибатҳои мурофиавӣ доир ба ҳолатҳои ҳодисаи рухдода ва меъёрҳои татбиқшаванда ҳангоми баҳодихӣ ба маълумот бояд ба эътибор гирифта шаванд.

Дарки ҳукукӣ ҳамчун таҳкурсии фарҳанги ҳукукӣ - доираи шуури ҳукукии фардии шахс, яъне низоми дониш, тасаввурот, ақида, андеша, муқаррарот, эҳсосотро дарбар мегирад, ки воқеияти ҳукукиро дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, мазмун ва мавриди амалии татбиқи онро дар шакли дониши ҳукукӣ ифода мекунанд¹. Унсuri муҳими дарки ҳукукӣ арзишҳои мебошанд, ки меҳвари онҳоро адолат (адл) ташкил дода, ақидаи (боварӣ) ботинии шахсро ташаккул медиҳад, самти рафтор ва хулосабарории мантикиро дар ҳалли масъалаҳои ҳукукӣ баҳри таъмини адолат муайян мекунанд, ё бо ибораи дигар шахсро ба мувофиқан амал қардан ва хулоса баровардан (қарор қабул қардан) водор мекунанд. Дарки ҳукукӣ имконият медиҳад, ки;

- 1) Алоқамандии байни сабаб ва оқибати зухурот, ҳодиса, амал;
- 2) Алоқамандии моҳият ва зухурот, ҳодисаи рухдода;
- 3) Алоқамандии нишондиҳандаҳои сифат, миқдор, шакл, мазмун бо ҷараёни пайдоиши изу пай, тағйиротҳо ва оқибат;
- 4) Алоқамандии хронологӣ (замон, вақт) ва маҳалии (макон, муҳит) зухурот, ҳодиса;
- 5) Алоқамандии омилҳои, ки боиси оқибат шудаанд, муайян карда шаванд.

Мантиқан муайян кардани алоқамандии унсурҳои номбаршудаи зухурот, ҳодиса боиси пешбарӣ ва тасдиқ кардани хулосаҳои асоснок мегарданд. Маълумот, дониш, таҷриба, маҳорат ҷараёни пайдоиш ва ташаккулёбии ҷунин хулосаҳои мантикиро бо аслан ҷой доштани воқеияти рухдода (зухурот, ҳодиса) пайванд месозад. Аз ин рӯ, исбот кардани ҳолатҳои ҳодисаи гузашта (ҷиноят) дониш, қобилият ва маҳорати ҷунин хулосабарории мантикиро талаб мекунанд, ки дар натиҷа алоқамандии маълумотҳои ҷудогона бо хулосаи умумӣ муайян карда шаванд. Дар амалия ҷунин хулосабарорӣ барои ҳалли масъалаҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ, рад кардани оғози парвандаи ҷиноятӣ, интиҳоб ва татбиқи ҷораи пешгирӣ, зарурияти анҷом додани амалҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ва эълон кардани айб, бандубастии ҳукукии кирдори содиршуда ва дигар масъалаҳо ногузир аст. Зинаи охирони хулосабарории мантикӣ ба ҳали масъалаи асосии мурофиаи ҷиноятӣ, яъне гунаҳгор ё бегуноҳ будани шахс дар содир кардани ҷиноят мусоидат мекунанд.

Доир ба паҳлуҳои ҷудогона ва асосҳои мантикии баҳодихӣ ба далелҳо олимони А.А. Старченко, В.А. Лазерева, Н.В. Жогин, Р.С. Белкин ва дигарон ақидаҳои асоснок пешбарӣ кардаанд, ки аҳамияти муҳими назариявӣ ва амалӣ доранд. Онҳо қайд кардаанд, ки дар ҷараёни пешбурди парвандҳои ҷиноятӣ таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд, судя бояд меъёрҳои қонун ва дарки ҳукукиро ба роҳбарӣ гирифта, ба далелҳо бо ақидаи ботинии худ баҳо диҳанд ва мувофиқан хулосаҳои мантиқан дуруст бароранд, ки воқеаи ва новобаста аз ҳама омилҳо адолат барқарор гардад².

¹ Ниг.: Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 2. – Душанбе: Империял-Групп, 2010, - С.596.; Общая теория права // Под.ред. В.К.Бабаева. - Нижний Новгород. 1993. - С.474.

² Ниг.: А.А.Старченко. Логика в судебном исследовании. –М.: Посюриздат, 1958.; В.А. Лазерева. Доказывание в уголовном процессе. –М.: Высшее образование, 2009. 345с.; Н.В.Жогин. Теория доказательств в советском уголовном процессе. –М.: Юр.лит., 1973. 736с., Р.С. Белкин. Собираение, исследование и оценка доказательств.-М.: Наука. 1966. 295с.

Қонуни мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муайян кардааст, ки зинаи ниҳой ва муҳими ҷараёни исботро баҳодихӣ ба маълумотҳои ҷамъовардашуда ташкил медиҳад. Дар ин раванд ба ҳар як маълумот дар бораи ҳодисаи гузашта аз нигоҳи мансубият (дахлдорӣ), имконпазирӣ (ҷоизӣ), саҳеҳ (аниқ, боэътимод) будан ва ҳамаи маълумотҳои ҷамъоваришуда дар маҷмӯъ аз ҷиҳати кифоя будан барои ҳалли парвандаи ҷиноятӣ баҳо дода мешавад¹.

Ҳарчанд дар қонунгузори мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри махсус доир ба услубҳои ҳосаи баҳодихӣ ба маълумот пешбинӣ нашуда бошад ҳам, лекин аз мазмуни меъёрҳои муқарраркунандаи анҷом додани амалҳои тафтишӣ ва судӣ, талаботҳои умумии баҳодихиро ҷудо кардан мункин аст:

а) Ваколатдории субъекте, ки маълумотро гирифтааст, пешниҳод кардааст ё талаб намудааст. Чунки ҳолатҳои ҷой дошта метавонад, ки на танҳо баҳодихӣ, балки умуман иштироки субъекти муайяно дар мурофиа истисно мекунад. Масалан, ҷамъовари маълумоти воқеӣ аз ҷониби муфаттиш ё таҳқиқбарандае, ки нисбати онҳо ҳолатҳои ҷойдоранд, ки иштироки онҳоро дар мурофиаи ҷиноятӣ манъ шудааст (м. 61, 66 КМҶ ҚТ), ё ҷамъовари маълумоти воқеӣ бар ҳилофи қоидаҳои тобеияти тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ (м. 161 КМҶ ҚТ) далел эътироф гаштани маълумотҳоро имконнопазир мегардонад.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли ҳосаи (ё тартиб ва қоидаҳо) мурофиавии «**талаб кардан**» ва «**пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳо ва ашёи барои парванда аҳамиятдошта**»-ро низ пешбинӣ накардааст. Ба ҳар ҳол, дар қонун талаб кардан ва пешниҳод кардани ҳуҷҷатҳо ва ашёи барои парванда аҳамиятдошта (м. 86 КМҶ ҚТ), тарзҳои (воситаҳои ҳуқуқӣ) ҷамъовари далелҳо эътироф карда шудаанд. Ин амалҳо **асосҳои воқе** мебошанд, ки зарурияти анҷом дода шудани амалҳои минбаъдаи тафтишотиро ба миён меоранд. Мувофиқан, ҳангоми пешниҳод карда шудани маводҳои нав аз ҷониби иштирокчиёни мурофиа, зарурияти анҷом додани амали тафтишӣ барои **санҷиши** маводҳои пешниҳодшуда ба миён меоянд. Аз ин лиҳоз, пурсиш ва тартиб дода шудани протоколи амали тафтишотиро яке аз шартҳои ҳатмии ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда шудани чунин маълумотҳо мешуморем, ки минбаъд ҷоиз дониста шудани маълумотро тақвият мебахшанд. Бо назардошти мазмун, тартиб ва қоидаҳои пешбинӣ кардаи қонун аз ҷониби иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод карда шудани маводҳоро ба эътибор гирифта, ба ҳулоса омадан мункин аст, ки ин меъёри умумии ҷоиз донистани маълумот, ба ғайр аз ваколатдории мақомотҳои давлатӣ (таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ, прокуратура ва суд) **ҳуқуқи** дигар субектони мурофиаи ҷиноятиро низ дарбар мегирад;

б) бо тартиб ва риояи қоидаҳои муқарраркардаи қонун ошкор ва гирифтани маълумот;

в) муайян кардани аниқ ва эътимоднокии сарчашмаи маълумот;

г) ба тариқи мурофиавӣ ва дар шакли муқарраркардаи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ қайду мустаҳкам карда шудани маълумот;

ғ) қобилияти инъикоснамоӣ доштани маълумот, даркшаванда будани онҳо ва сифати тасдиқнамоӣ доштани маълумот;

д) мавҷуд будани имконияти санҷиши аниқ (раднашаванда) будани маълумот.

Ба талаботҳои номбаршуда ҷавобгӯ будани маълумоти воқеӣ дар бораи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамият дошта ба баҳодихӣ таъсир мерасонанд ва далел эътироф гаштани маълумотро таъмин мекунад. Дар натиҷаи баҳо додан ба маълумот, мувофиқан дахлдор, ҷоиз, эътимодноқӣ ва кифоягии далелҳо, асоснокии ҳулосаҳо оиди ҳолатҳои парвандаи ҷиноятӣ, дар ягонагӣ муайян карда мешаванд.

¹ Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матн. 2014.

Баҳодихӣ бо муқаррар кардани *дахлдорӣ* далелҳо, мутобиқи мазмуни онҳо ва мавзӯи исбот оиди парвандаи ҷиноятӣ оғоз мешавад. Дахлдорӣ (мансубият) – сифати маълумот аст, ки қобилияти инъикос ва ё тасдиқ кардан ё истисно кардани ин ё он ҳолати содир шудани ҷиноят, ҳолатҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдоштаро ифода мекунад. Дахлдории далелҳо мазмуни маълумотро бо моҳияти парвандаи ҷиноятӣ алоқаманд мекунад. Далелҳо ба парвандаи ҷиноятӣ он гоҳ дахлдор эътироф мешаванд, агар **мазмуни маълумот** ягон ҳолати ҳодисаи гузашта (ҷиноят) ва ба парвандаи ҷиноятӣ алоқамандӣ ва аҳамияти ҳуқуқӣ доштаро инъикос намояд, ё ба муқаррар карда шудани сарчашмаи онҳо ёрӣ расонад.

Агар ба парвандаи ҷиноятӣ мансубият надоштани маълумот тасдиқ гардад, дар оянда зарурияти баҳо додан ба он аз байн меравад – менависад Ларин А.М.¹.

Баҳодихӣ ба *ҷоиш* далелҳо бо роҳи муайян кардани мутобиқати сарчашмаи маълумоти воқеӣ ва тартиби ҷамъоварии онҳо тибқи талаботҳои қонуни мурофиавии ҷиноятӣ сурат мегирад. Агар ин ва ё он маълумотҳо аз сарчашмаҳои дар қонун пешбинӣ нашуда гирифта шуда бошанд, он гоҳ ин гуна маълумот барои ҳалли парванда асос шуда наметавонанд ва эътибори ҳуқуқӣ надорад. Оқибати вайрон кардани меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ки дар рафти исботномаӣ роҳ дода шудаанд, низ ҷунинанд.

Баҳодихӣ ба *этимоднокӣ* далелҳо аз муайян кардани мутобиқати аниқии (бо роҳи санҷиш тасдиқ гардидааст) онҳо ба мазмуни аслии ҳолатҳои руҳ додани воқеаи гузашта, иборат аст. Ин қисми ҳалқунандаи баҳодихӣ далелҳо буда, дар баъзе мавридҳо, бинобар мавҷуд будани зиддият (ихтилоф) дар байни далелҳо боиси тағйир ёфтани мазмун ё рафти мурофиа мегардад.

Баҳодихӣ далелҳо, кифоягии онҳо, ҳам ба қабул карда шудани қарорҳои алоҳида ва ҳам ба баровардани ҳулосаи ҷамъбасти оиди парвандаи ҷиноятӣ мусоидат мекунад². Дар ин маврид, сухан дар бораи муайян намудани пуррагӣ ва этимоднокӣ мазмуни ҳамаи силсилаи далелҳо, сифати онҳо, баҳампайвастагии онҳо ва дар асоси онҳо имконияти муқаррар кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва қабули қарори одилона ва асоснок меравад.

Ҳамин тариқ, баҳодихӣ ба далелҳо ҷараёни ба ҳам пайвастаи унсурҳои ҳулосабарорӣ мебошад, ки аз омилҳои зерин иборат аст;

- ҷараёни омӯзиш, таҳлил ва майл кардан ба ақидаи муайян ё водор шудан ба амали (қарори) муайян;

- ба вучуд омадани нуқтаи назари қатъӣ, ё ҳулосаи муайян;

- муносибати (боварии) шахс нисбати дониш, ҳулоса, қарор, амали худ;

- этимоднок ва тасдиқ ёфтани ҳулосаҳо.

Баҳодихӣ ба далелҳо аз рӯи ақидаи ботиниро дар пайдарҳамӣ ифода карда, гуфтан мункин аст, ки дар зинаи аввал омӯзиш, тадқиқот, таҳлил қарор доранд, дар зинаи минбаъда бошад натиҷа ва ҳулосабарорӣ. Аз ин лиҳоз, «баҳодихӣ ба далелҳо аз рӯи ақидаи ботинӣ» бо амалӣ гаштани принципи бевосита будани мурофиаи ҷиноятӣ алоқамандӣ дорад. Чунки мақомоти ваколатдори давлатӣ дар натиҷаи баҳодихӣ ба далелҳо бевосита дар бораи ҳолатҳои воқеӣ ҳулоса мебарорад. Ҳулосаи онҳо бевосита ташаккул ёфта, нуқтаи назари бевоситаи онҳоро ифода мекунад. Яъне, ҳулосаи онҳо ҳулосаи новобаста, озодона, мустақилона, беаҳолат, бевоситаи ботиниро (шахсиро) ифода мекунад. Бинобар ин:

1. Аз баҳодихӣ шахси ваколатдор (масалан, таҳқиқбаранда), ки пешбурди парвандаи ҷиноятиро оғоз кардааст, баҳодихӣ шахси ваколатдоре, ки минбаъд

¹ Ниг.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юрист, 1996. – С.91.

² Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлит., 1976. – С.52.

парвандаро ба пешбурди худ қабул мекунад (масалан, муфаттиш) вобастагӣ надоранд. Онҳо новобаста аз ҳулосаҳои якдигар, бояд бевосита ба маълумотҳо баҳо диҳанд.

2. Баҳодиҳӣ ба далелҳо дар ҳама марҳилаҳои муурофияи ҷиноятӣ аз ҳамдигар вобастагӣ надоранд. Мақомоти як марҳилаи муурофияи ҷиноятӣ наметавонад ба мақомоти марҳилаи дигари муурофияи ҷиноятӣ доир ба баҳодиҳии ҳолатҳое, ки муайян карда нашудаанд, ё ки рад карда шуда буданд, супориш диҳад, ё ин ки онҳоро пешакӣ исботшуда шуморад, ҳамчунин ҳуқуқ надорад, ки масъалаҳои исботшуда ё исботнашуда будани айбдорӣ, эътиборнокӣ ё беэътибории ин ё он далел ва бартариҳои баъзе далелҳоро назар ба дигарашон, татбиқи намудани чораи пешгирӣ, қонуни ҷиноятиро ва ё масъалаи чораи ҷазоро **пешакӣ** ҳал намояд.

3. Ҳулосабарории пешакӣ ва муайян кардани самти тафтишот аз рӯи онҳо (доир ба ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта) қатъиян истисно карда мешавад.

4. Баҳодиҳӣ ба далелҳо аз ҷониби мақомоти марҳилаи муайяни муурофияи ҷиноятӣ барои минбаъд мустақилона баҳо додан аз ҷониби мақомоти марҳилаи дигари муурофияи ҷиноятӣ монета намешавад.

5. Ҳулосаи мақомотҳои ваколатдори давлатӣ (таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокуратура, суд) аз баҳодиҳии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ ба далелҳо, вобастагӣ надорад. Ҳулосаи мақомотҳои дигар, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ё иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ барои мақомотҳои ваколатдори давлатӣ ҳатмӣ нест.

6. Бо мақсади такмил додани қоидаҳои муурофиявии исбот пешниҳод мешавад, ки ба матни баъзе аз меъёрҳои кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиротҳои зерин ворид карда шаванд;

А) Қисми 2 м.72 КМҶ ҚТ дар шакли «Инҳо ҳамчун далел ҳисобида мешаванд:» ифода ёфтааст, ки сарчашмаи (манбаи) далелҳоро ба тариқи ғалат пешбинӣ мекунад, ва мантиқан муҳолифи қисми 1 ҳамин модда гаштааст. Бинобар ин, матни қисми 2 ҳамин модда ба тариқи зайл тағйир дода шавад: «2.Сарчашмаи далелҳо инҳо мебошанд:»;

Б) Дар моддаҳои алоҳидаи КМҶ ҚТ (м.м.42 қ.2, 44 қ.4, 46 қ.4, 47 қ.4, 53 қ.2) ба иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ имконият дода шудааст, ки вобаста ба мақеъ ва манфиатҳои худ ба мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар бораи ҳолатҳои ҷойдошта (далелҳо) маълумот пешниҳод намоянд. Далел эътироф гаштани маълумоти пешниҳодшуда аз натиҷаи баҳодиҳӣ (ба дахлдорӣ, ҷоиз, саҳеҳ ва кофӣ будани маълумот) ва ҳулосаи мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ вобаста аст. Бинобар ин, дар матни меъёрҳои номбаршуда муқарароти «далелҳо пешниҳод намоянд» бояд бо муқаррароти «маълумот пешниҳод намоянд» иваз карда шавад.

Ҳамин тариқ, асосҳои мантиқии баҳодиҳӣ ба далелҳо бо хусусиятҳои худ ягонагии мақсад, шакл ва мазмунӣ исботнамоиро дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин менамоянд. Масъалаи шарҳу маънидод шудани мазмунӣ аслии мафҳумҳои ҳуқуқӣ ва моҳияти онҳо на танҳо ба такмил дода шудани меъёрҳои қонунгузории ҷорӣ, балки ба сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ, ташаккули дарки ҳуқуқӣ ва татбиқи мақсадноки меъёрҳои муқарраргардида мусоидат хоҳад кард.

*Раздогоин Анатолий Владимирович,
аспирант кафедры уголовного процесса и
правоохранительной деятельности института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет»)*

ВЫДВИЖЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СТРАДАЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Криминалистическое значение психических аномалий заключается в том, что их наличие у несовершеннолетнего обвиняемого определяет своеобразное поведение в процессе совершения преступления, анализ которого позволяет следователю выдвигать определенные версии, планировать расследование, определять взаимодействие следователя с органами дознания, другими государственными органами, специалистами, а так же разрабатывать тактику проведения следственных действий¹.

Дабы учитывать данные обстоятельства следователю необходимо в кратчайшие сроки получить информацию о психическом состоянии несовершеннолетнего, установив в качестве рабочей версии по уголовному делу, что несовершеннолетний, совершивший преступление может страдать психическими расстройствами. Таким образом, для учета психического состояния несовершеннолетнего следует установить два обстоятельства: несовершеннолетие лица совершившего преступление и наличие у него психического расстройства.

В ходе исследования уголовных дел данной категории установлено, что такие сведения следователем были получены в следующих следственных ситуациях:

1.) Несовершеннолетний с психическим расстройством был задержан на месте совершения преступления или вскоре после его совершения сотрудниками наружных служб полиции (43%).

2.) Потерпевшие или свидетели владели информацией о личности несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством вследствие знакомства с ним (26%).

3.) Потерпевшие или свидетели раньше не были знакомы с несовершеннолетним, но по антропометрическим признакам и по поведению несовершеннолетних составили мнение о несовершеннолетии преступников и наличии у них психического расстройства (13%).

4.) Характер совершения преступления позволял предположить, что преступление совершено несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами (11 %).

В силу специфичности подобной следственной версии о совершении преступления несовершеннолетними, страдающими психическим расстройством она довольно редко возникает на практике даже когда обстоятельства дела прямо указывают на явную «ненормальность» лиц совершивших преступления. Среди опрошенных следователей и дознавателей лишь 17 % указали, что подобная версия на первоначальном этапе расследования ими была выдвинута: при этом 10 % из них указали, что версия была выдвинута не из имеющейся по делу первичной информации, а из-за близости к месту преступления коррекционной школы-интерната, вблизи которой несовершеннолетние воспитанники часто совершают преступления. Мнение же 7% опрошенных свелось к тому, что «совершение преступлений несовершеннолетними довольно часто означает совершение

¹Гатауллина Г.И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2003. С. 12.

преступления несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами, в связи с чем обе этих версии почти равнозначны».

Между тем своевременное выдвижение подобной версии в случае совершения преступления в условиях неочевидности позволило бы направить усилия оперативных работников на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении данной категории несовершеннолетних. Установлению данных лиц способствовал бы тот факт, что большинство из них состоит на учете в психо-неврологических диспансерах, многие обучаются в коррекционных школах и проживает в районе совершения преступления.

Как показало изучение уголовных дел основную информацию (за исключением ситуации задержания несовершеннолетнего на месте совершения преступления), позволяющую предположить совершение преступления несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами, следователь получает из проведения осмотра места происшествия и показаний свидетелей и потерпевших. На совершение преступления такими несовершеннолетними (на примере корыстных преступлений) указывала обстановка на месте совершения преступления, создававшаяся в результате нелогичных, неадекватных действий лиц, совершивших преступление, излишний характер разрушений, разнородность предметов похищенного имущества, большое количество следов преступления и непринятие мер по их сокрытию. При совершении насильственных преступлений такими были множественность нанесения ранений, нанесение посмертных ранений, различные, не связанные с сокрытием преступления манипуляции с трупом.

В случаях непосредственного наблюдения свидетели и потерпевшие имеют возможность наблюдать антропометрические дефекты лиц потерпевших, различные странности их поведения при совершении преступления. Данные обстоятельства должны быть выяснены следователем в ходе допроса.

Большое доказательственное значение имеет информация, полученная от потерпевших и свидетелей преступления, которые могут сообщить фамилию и имя, район проживания, кличку лица предположительно совершившего преступление. При этом следует уделить пристальное внимание установлению механизма совершения преступления, установления возможных «странностей» при совершении преступления, «ненормальности» лица его совершившего, так же известным допрашиваемым лицам сведений о личности, поведении лица, по их мнению, совершившего преступление, о возможном наличии у него психических расстройств. Более сложной следственной ситуацией становится в случае, если свидетели и потерпевшие не могут сообщить конкретной информации о подозреваемом. В этом случае следует дать поручение органу дознания об установлении лиц, совершивших преступление, ориентируя его на поиск лица совершившего преступление среди несовершеннолетних знакомых потерпевшего.

В ситуациях не установления лиц, причастных к совершению преступления при наличии указанных обстоятельств, выявленных при производстве следственных действий наряду с другими версиями следствия должны быть:

1. Преступление совершено несовершеннолетним, страдающим психическим расстройством.

2. Преступление совершено несовершеннолетним, страдающим психическим расстройством совместно с другими несовершеннолетним или же совместно со взрослым лицом.

В случае установления несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, следователь в качестве рабочей версии должен предполагать наличие у них всех психических расстройств со всеми, вытекающими отсюда последствиями, их возможной невменяемостью, возможностью в дальнейшем освобождения их от уголовной ответственности, вероятностью самооговора или оговора соучастников, необходимостью участия в допросе педагога (психолога), законного представителя и т.п.

Практика показывает, что своевременное выдвижение версии о наличии у несовершеннолетнего психических расстройств и действия следователя по проверке этой версии приводят к качественному производству по уголовным делам в отношении таких несовершеннолетних и его своевременному окончанию даже в случае их многоэпизодности и фактической сложности, в связи со своевременным назначением и проведением комплексной психолого-психиатрической экспертизы, производство которой занимает наибольшее время от срока следствия.

*Репин Максим Евгеньевич,
дежурный дежурной части отдела полиции № 5
Управления МВД России по городу Нижнему
Новгороду ГУ МВД России по Нижегородской области*

*Кулагина Екатерина Евгеньевна,
участковый уполномоченный полиции ОУУП и ПДН
Управления МВД России по городу Дзержинск ГУ
МВД России по Нижегородской области*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ – ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В РЕГИОНЕ

Противодействие экстремизму в настоящее время является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, как в России, так и за ее пределами, поскольку экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур является одним из основных источников угроз национальной безопасности¹.

Руководство страны и правоохранительные органы принимают все меры для того, чтобы изменить ситуацию и снизить напряженность в этой сфере. Однако, несмотря на предпринимаемые меры и принятие ряда антиэкстремистских законодательных актов, в том числе и Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности»², введение в Уголовный кодекс Российской Федерации новых статей (ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности»), а также существенное изменение статьи 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»³, ситуация не изменилась. Количество преступлений экстремистской направленности в стране с каждым годом неуклонно продолжает расти⁴.

Задачи обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации требуют непрерывного, глубокого изучения и анализа как реально существующих, известных, традиционных внешних угроз, так и внутренней общественно-политической и социально-экономической ситуации, в недрах которой могут возникнуть угрозы безопасности личности, общества и государства. В стране наблюдается заметная активизация экстремистских проявлений⁵. Стали исповедоваться политическая, экономическая, религиозная, расовая, национальная нетерпимость⁶. Радикально настроенные силы все чаще прибегают к крайне агрессивным формам самовыражения⁷. Экстремизм

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01 июля 2014 г. № 483).

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г. № 23-ФЗ).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 267-ФЗ).

⁴ По данным Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД Российской Федерации». URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения: 07.10.2015).

⁵ См. подробнее: Полетаев В. Экстремист со свастикой. За решетку надолго отправлен главарь националистов // Российская газета. 2011. 30 сентября.

⁶ См.: Москвич получил 1,5 года условно за экстремизм в соцсетях // Российская газета. 2013. 11 января.

⁷ См.: Задержаны участники запрещенной международной религиозной экстремистской организации «Ат Такфир Валь-Хиджра». URL: <http://www.mvd.ru>. (дата обращения: 09.10.2015).

реально угрожает не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни граждан РФ, государственности, а, следовательно, и целостности страны.

Само слово «экстремизм» происходит от латинского «*extremus*» – крайний, последний и означает приверженность радикальным взглядам, отрицание компромиссов, использование любых средств и методов для достижения поставленной цели. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»¹ экстремизм квалифицируется как: деятельность, направленная на изменение основ конституционного строя и нарушения целостности РФ, подрыв безопасности РФ, осуществление террористической деятельности, унижение национального достоинства, пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики, финансирование указанной деятельности и т.д. Практика правоохранительной деятельности последних лет выявила две опасные тенденции в противодействии экстремизму. С одной стороны, местные власти часто склонны считать экстремистскими любые формы оппозиционного движения. С другой, – правоохранительные органы не всегда оказывают активное противодействие подлинно экстремистским действиям и организациям, поскольку их мотивы в некоторых случаях вызывают у правоохранителей если не сочувствие, то понимание.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции», под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение действий, перечисленных выше, совершенных от имени или в интересах юридического лица².

Одной из ключевых составляющих данного определения является то обстоятельство, что незаконные действия совершаются лицом именно вопреки законным интересам общества и государства, что порождает рост социального напряжения и недовольства населения действиями, прежде всего, местных властей и, в конечном итоге, способствует росту экстремистских настроений в регионе. Особенно явно данные тенденции прослеживаются в субъектах с высоким уровнем безработицы, низким уровнем развития производства и инфраструктуры, входящих в Приволжский федеральный округ (Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Ульяновская область, Пермский край, Чувашская Республика и др.).

Таким образом, помимо того, что коррупция, являясь опасным негативным социальным явлением, препятствует реализации и исполнению правовых предписаний, нивелирует действие конституционных принципов законности, равенства, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, выступает ещё и мощным фоновым явлением, способствующим совершению правонарушений и преступлений экстремистской направленности. Поэтому, представляется, что борьба с коррупцией в Приволжском федеральном округе будет являться достаточно действенным средством профилактики экстремизма в регионе.

Можно констатировать тот факт, что сложившаяся система органов государственной власти и управления, муниципальных органов власти, органов здравоохранения и образования Приволжского федерального округа характеризуется достаточно высоким уровнем коррупционных проявлений, наиболее опасными из которых являются

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г. № 23-ФЗ).

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ).

взяточничество, превышение или злоупотребление должностными полномочиями в корыстных целях. Зачастую, противодействовать распространению коррупции только лишь гласными видами правоохранительной деятельности, не представляется возможным, так как преступления коррупционной направленности характеризуются, в силу действия причин объективного и субъективного характера, высоким уровнем латентности и, как следствие этого, низкой выявляемостью. Все это требует принятия и реализации комплексных мер по противодействию коррупционным проявлениям в Приволжском федеральном округе. К их числу можно отнести:

1. Усиление финансового контроля со стороны правоохранительных и иных государственных контролирующих органов (например, Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее, ФСФМ), Счетной палаты Российской Федерации) за распределением и реальным расходованием денежных потоков в конкретных регионах Приволжского федерального округа.

2. Интенсивное внедрение технологий электронных очередей и интернет-приемных, принятие и введение административных регламентов деятельности государственных и муниципальных органов управления по рассмотрению и разрешению обращений, заявок, заявлений граждан, а также предоставлению различных видов государственных и муниципальных услуг.

3. Проведение правоохранительными органами Приволжского федерального округа целенаправленных мероприятий по предотвращению проникновения в государственные и муниципальные органы управления, а также правоохранительные органы округа представителей организованной преступности. Общеизвестно, что одним из признаков современной организованной преступности является наличие у участников организованных преступных структур коррупционных связей в органах власти и управления, правоохранительных органах. Причем в отдельных субъектах округа имеют место случаи сращивания организованной преступности, в том числе участников незаконных вооруженных формирований, с административным аппаратом на местах.

4. Использование положительной практики осуществления проверочных мероприятий по основаниям, указанным в ч.2 ст.7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144 –ФЗ, в соответствии с которой органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при наличии запроса, направленного в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другими нормативными правовыми актами Российской Федерации в области противодействия коррупции, предоставлено право, в пределах своих полномочий, проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях добывания информации, необходимой, в частности, для принятия решений о соблюдении лицами, замещающими должности государственных и муниципальных служащих, а также иных категорий, ограничений и запретов, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении ими обязанностей, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки соблюдения указанными лицами данных ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении обязанностей¹.

5. Систематическое проведение правоохранительными органами Приволжского федерального округа комплекса специальных мероприятий – операций, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144–ФЗ

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 173-ФЗ).

(например, оперативное внедрение, оперативный эксперимент и др.) по «оздоровлению» отраслей экономики, государственных и муниципальных объектов округа, наиболее пораженных коррупцией (коррупциогенных объектов и отраслей). Представляется, что правоохранные органы округа должны осуществлять систематический сбор и анализ информации о коррупционных проявлениях в регионе, в полной мере используя институт содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность¹. Кроме того, информацию подобного характера можно получать в процессе взаимодействия правоохранительных органов между собой, с иными государственными органами, общественными организациями, объединениями, средствами массовой информации, мониторинга информационной телекоммуникационной сети «Интернет».

6. Осуществление специализированными подразделениями правоохранительных органов (например, подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел) обязательных проверок порядка, условий и результатов аукционов, конкурсов, тендеров проводившихся с участием представителей государственных и муниципальных органов управления Приволжского федерального округа, а также продажи объектов и земель муниципальной, региональной и государственной собственности.

7. Рассмотрение на координационных межведомственных советах (комиссиях) правоохранительных органов округа вопроса о целесообразности создания специализированных межведомственных бригад, включающих в себя представителей различных правоохранительных и контролирующих органов России (органы внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Следственный комитет, органы прокуратуры, Федеральная служба по финансовому мониторингу и др.), осуществляющих противодействие коррупции с прямым подчинением данных межведомственных бригад Полномочному представителю Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе.

8. Принятие государственными и муниципальными органами управления округа мер по улучшению социально-экономического положения отдельных категорий работников бюджетной сферы, прежде всего образования и здравоохранения, создание в этих целях региональных внебюджетных фондов социально-экономической поддержки и премирования работников системы образования и здравоохранения.

9. Разработка и распространение тематических памяток, о действиях граждан в случаях соприкосновения с коррупционными проявлениями (например, вымогательством взятки), с описанием в них способов защиты (алгоритма действий), способов связи с правоохранительными органами (номеров телефонов правоохранительных органов, анонимных телефонов доверия, адресов официальных сайтов правоохранительных органов), а также социальных роликов о неблагоприятных последствиях коррупционной модели поведения злоумышленников.

10. Размещение на официальных сайтах государственных и муниципальных органов управления региона информации о расходовании федеральных бюджетных средств, например, строительстве различных социальных объектов на федеральные средства, с освещением подобных фактов в средствах массовой информации.

Таким образом, реализация комплексных мер противодействия коррупции в Приволжском федеральном округе будет способствовать не только его эффективному экономическому и социальному развитию, снижению социальной напряженности и экстремистских настроений, но и укреплению государственности и чувства гражданственности в регионе.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 173-ФЗ).

*Розовский Борис Григорьевич,
ведущий научный сотрудник Института
экономико-правовых исследований НАН
Украины, Заслуженный юрист Украины,
доктор юридических наук, профессор*

СЛЕДОВАТЕЛЬ

В действующем в Украине и РФ уголовном процессе следователь – это интеллектуальный центр, мотор, движущая сила изобличения преступника и сбора доказательств для справедливого суда. Как справедливо отмечает российский исследователь В. Рохлин, «следователь - во многом должность, равнозначная должности судьи. Без доброкачественных, полных, на основании и в соответствии с законом собранных материалов суд не сможет осуществлять правосудие и принять законное и обоснованное, справедливое решение. Такие материалы дает следователь в результате проведенного предварительного следствия»¹. Но сегодня происходит зафиксированная политологами невероятная реидеологизация отношений. Идеи "единственно верных" учений и религий, разговоры о национальной исключительности, рейтингование народов, "экспорт революций" и т.п. - все это постоянно фигурирует в речах политиков и в аналитике. И всем нужны высокие мотивы для обоснования ради общего блага и во имя привлекательных гуманистических идей даже самых неприглядных и жестоких действий. Пусть не до таких крайностей, но установка получила распространение и в теории права. Примером может служить «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ»², в которой предпринята попытка реформировать отечественное правосудие по западному образцу.

Разделяю оценку позиции УПК Республики Беларусь, где следователь не отнесен к стороне обвинения. Ведь понятие "расследование" означает подвергать всестороннему исследованию, изучению каких-то фактов, обстоятельств, а не обвинять. Это весьма важное положение, которое способствует формированию понимания следователя как объективного исследователя, задачей которого является не обязательное обвинение, а объективное, полное, всестороннее исследование юридически значимого факта и принятие законного решения. Без этого невозможно осуществление правосудия, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

В новой концепции реально речь идет о выведении следователя из числа самостоятельных участников уголовного процесса, превращении его в слугу прокурора.

«Сейчас, утверждают авторы, у нас хозяином уголовного дела и главным субъектом доказывания является следователь. А мы хотим, чтобы им стал судья (следственный судья) и равноправные стороны: обвинения и защиты. Соответственно, субъектом доказывания со стороны обвинения должен быть прокурор, а со стороны защиты - обвиняемый и его защитник. Их права должны быть равны, в том числе в части получения фактического материала и участия в судебном доказывании. Следователь же из хозяина должен превратиться в слугу прокурора, который выявляет, раскрывает преступление, получает фактический материал путем производства гласных и негласных следственных действий. Иными словами следователь превращается в оперуполномоченного. «Оперативник» – это тот же следователь в нашем понимании. Мы предлагаем вывести досудебное уголовное производство из состава судебного доказывания и одновременно с этим снять различия

¹ Рохлин В. Следователь: положение и полномочия // Законность. – М., 2003.- № 10.– С.22

² Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней /А.С.Александров и др. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 стр. 20 п.л. ISBN 978-5-4396-1021-1.

между оперативно-разыскной деятельностью, предварительным следствием и адвокатским расследованием. Такова модель поведения основных субъектов уголовно-процессуального доказывания во всех развитых уголовно-процессуальных порядках».

Участник обсуждения А.Ю. Афанасьев поясняет: «Здесь следователь на досудебном уголовном производстве не занимается доказыванием, а лишь собирает информацию (сведения) о преступлении и формирует материал проверки, проводя следственные действия». Хочу, что бы кто-либо из не отрицающих логику пояснил, как можно проводить следственные действия, собирать сведения без их анализа и самой цели системного доказывания расследуемого события? Кто из имеющих практический опыт поверит, что прокурор или следственный судья в мешке или на блюдецке с голубой каёмочкой будет получать от «слуг» ворох разрозненных доказательств и самостоятельно раскладывать из них пасьянс? Да еще если таких «слуг» не один, а несколько.

Существующая практика пестрит множеством конфузов, порожденных ненормальным наделением прокурора статуса вершителя всех действий следователя и других работников. Последний яркий пример. В Нижнем Новгороде психически нездоровый отец расчленил шестерых своих детей. До этого были случаи, свидетельствующие об опасном неблагополучии в семье. О них супруга писала заявления в милиции, но каждый раз в возбуждении уголовного дела отказывали. Сейчас прокуратура нашла виновных в несвоевременном реагировании на них: три полицейских арестованы (!), начальник райотдела полиции и два его заместителя отстранены от исполнения обязанностей, привлекается к ответственности начальник районного отдела образования. Но никто иной, как прокурор санкционировал постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям матери погибших детей, сообщавшей об опасном поведении супруга, за ненадлежащее реагирование на которые виновных привлекают к ответственности. При существующих нагрузках прокурор физически не в состоянии вникнуть в содержание документов, которые ему дают на подпись.

По определенной категории преступлений расследование – это длительный, многосложный и динамичный процесс. Меняются версии, некоторые проверяются параллельно, ключом к раскрытию преступления нередко служат трудноуловимые, незначительные на первый взгляд, факты и обстоятельства. Основываясь на собственном практическом опыте и мнении множества коллег прокуроров и следователей, могу смело утверждать: прокурор, лишенный в силу имеющихся у него нагрузок, физически не может держать руку на пульсе расследования¹. В лучшем случае он может обсудить со

¹ На форуме Ассоциации юристов Украины в ноябре 2013 г. представитель Генеральной прокуратуры Ю. Севрук привел статистические данные, из которых видно, что день прокурора расписан по минутам. Имея в личном производстве около 70 дел, 30-35 из которых – в суде, «полсуток прокурор присутствует в суде, в качестве государственного обвинителя, а полсуток должен разбираться с делами, находящимися на стадии досудебного расследования». Оценку истинной ситуации проиллюстрирую примером из собственной следственной практики, который мне напомнили коллеги на одном из юбилеев. Было это в конце 50-х или в начале 60-х годов прошлого века. Я работал старшим следователем прокуратуры Ворошиловградской (ныне Луганской) области, руководил оперативно-следственной группой, расследовавшей многоэпизодное дело о преступлениях, совершенных бандой в составе более 20 участников. Постановления об избрании меры пресечения приходилось выносить в один день на 3-5 подозреваемых. Прокурор области Михаил Тимофеевич Самаев – святая ему память - после краткого доклада подписывал их не читая – следователю или доверяли, или он больше не работал в занимаемой должности. Однако, когда областной прокурор бывал на совещаниях или в командировках, приходилось идти за санкцией к его заместителю. Милейший в общении человек, он считал, что требования УПК подлежат соблюдению и для этого, если уж невозможно прочесть всё многотомное дело, надо ознакомиться хотя бы с подписываемыми постановлениями. Не возразишь, разумно. Но на это у него уходит 30-40 минут, а времени в обрез, рабочий день в активной фазе расследования редко заканчивался раньше 21-22 часов. Однажды, томясь, стоя перед столом изучающего постановление зампрокурора, я заметил, что зрачки его глаз во время этой процедуры неподвижны. Он добросовестно «играл роль», а мысли в это время, видимо, были заняты чем-то другим. В очередной раз, идя на санкционирование избранной меры пресечения 5 подозреваемым, я вложил между документами постановление об избрании

следователем возникшие трудности и дать ему совет. Подчёркиваю: *совет*, а не хозяйский приказ, ибо необходимость в приказе означает конфликт прокурора со следователем, что на практике не приводит к эффективному результату. При всей добросовестности, слуга есть слуга, он выполняет приказы и указания хозяина. В этой роли он вряд ли осмелится обжаловать приказ прокурора, хотя УПК наделяет его таким правом. Главное: он скован в инициативе, а без инициативы остается армейское «сполняй», следствием чего наши удручающие показатели борьбы с преступностью. Единоличная ответственность следователя за результаты работы – мощный стимул улучшения качества расследования.

Еще меньше возможностей осуществлять полноценное расследование следственным судьёй с подачи прокурора или следователя, особенно, когда следственный судья один, а следователей десять из разных районов и они в одночасье собрались в приёмной.

Моё кредо: даже с учётом того, что ныне по составу участников и перечню их прав расследование в определенной мере осуществляется неким аналогом акционерного общества, следователь должен быть хозяином, который организует процесс расследования преступления и единолично несет полную ответственность за его результат. Вместо умножения участников уголовного процесса введем в него судебных следователей или следственных судей куда целесообразней поднять до их уровня существующий статус следователя. Если мы хотим добиться хороших результатов работы, надо свести к разумному минимуму прокурорский и иной надзор. Коль констатируем близкое сходство функций следователя и судьи, давайте сблизим и их процессуальную независимость: прокурор, тем более административный начальник, до окончания расследования вправе ставить вопрос об отмене решений следователя или давать предписания по их выполнению только путём внесения соответствующих ходатайств в суд. Эпатажность данного предложения кажущаяся – существующее регулирование правосудия с помощью разных организационных принципов заведомо ущербно.

Прокурору должно ложиться на стол завершённое расследованием производство. Прокурор, осуществляющий руководство расследованием, тем более его фактически производящий с помощью «слуг», не может быть объективным и беспристрастным в роли гособвинителя в суде.

Существующее досудебное расследование вызывает много справедливых нареканий. Возможно, в этом причина попыток от него вообще избавиться. Но коль оно имеет место, целесообразно обсудить варианты повышения его эффективности. В моём понимании, первоочередная проблема - это кадры. Почему для судей существует возрастной ценз, а следователем может быть незрелый юноша? Пусть простят мне приведение примеров из собственной жизни, коль их не найти в научной литературе. Некоторые я уже публиковал, но реакции никакой.

Я стал следователем районной прокуратуры в возрасте 21 года. За плечами школа и вуз. Не прошло и года, на моем участке преступление. В окрестностях шахтерского поселка Горское совершено групповое изнасилование тринадцатилетней школьницы. Через неделю трагедия повторилась с ее одноклассницей. Девочки, проживающие в близлежащих селах, поодиночке возвращались домой после занятий во вторую смену из поселковой школы.

мерой пресечения лишение свободы самого заместителя прокурора, указав его имя, фамилию, занимаемую должность, анкетные данные и домашний адрес. Тот, как всегда, долго смотрел на каждую страницу, откладывая их одну за другой, а затем подписал все постановления. В первом отделе все загружены работой, печати на свои документы ставили сами следователи, что я и сделал. Оформленное постановление поместил в рамочку и подарил адресату. Сегодня за такую самостоятельность пришлось бы долго искать работу за пределами области, а то и Украины. Но тогда я был молод, а мои руководители – бывшие фронтовики, трезво смотрели на жизнь. Дружно посмеялись, мучения с санкционированием постановлений прекратились. По окончании расследования меня представили к внеочередному присвоению классного чина.

Погода типичная для Донбасса зимой: на небе ни луны, ни звезд. По дороге на них напала ватага подростков. После второго изнасилования родители перестали пускать детей в школу, направили жалобы во все инстанции. Дело взяли на контроль в ЦК КПУ. Преступление чудом раскрыл, насильников – учеников разных классов школы, достигших возраста уголовной ответственности, привлёк к ответственности, но под стражу не взял. Через месяц-два ехал мимо здания суда и увидел картину: мои преступники, в ожидании начала судебного заседания, используя в качестве мяча чью-то шапку, во дворе играли в футбол. Мне кажется, я в тот миг повзрослел лет на пять. Понял, что при всем политическом акценте, можно было поставить вопрос о привлечении к ответственности только организаторов преступления, а не всей детворы, как выяснилось при расследовании, не имевших даже представления, как совершается половой акт. ***Возрастной ценз для следователя должен быть не ниже ценза судьи.***

Нуждается в пересмотре система подготовки следователей. Абсурдно, что для поступающих в юридические вузы отсутствует вступительный экзамен по математике. Математика – это умение строить логические цепочки, правильно рассуждать, находить решения новой задачи. В США математику преподают на философских и других гуманитарных факультетах университетов. Без знания математики сегодня немыслимо овладение получающими распространение в расследовании информационными системами.

Будущих следователей и оперативных сотрудников готовят на разных факультетах, а то и в разных вузах. Но полноценно невозможно производить расследование, не обладая профессиональными знаниями работников оперативно-розыскных служб. В Украине по новому УПК следователь возглавляет деятельность оперативных сотрудников, участвующих в раскрытии преступления. Представляется обоснованным, чтобы при назначении на должность он имел не менее одного года стаж работы в оперативных подразделениях.

Важный вопрос – повышение квалификации следователя. Однако в моём понимании, прежде всего, нужна ***общегосударственная стратегия профотбора людей, претендующих на эту должность.*** Еще один пример из собственной практики. Будучи прокурором-криминалистом, я организовывал своего рода переаттестацию следователей, у которых были ненадлежащие показатели работы. Изучались дела, находящиеся в производстве, проводилось собеседование. Обычно задавались вопросы по знанию криминалистической и др. литературы, но у одного «поплывшего», пытаюсь прийти на помощь, спросил, что он читает из художественной литературы? Последовал простодушный ответ: «Работы так много, что книги читать некогда». Я предложил освободить его от занимаемой должности. Прокурор области возразил: «За что? Я тоже не помню, что читал за последний месяц, и читал ли вообще!». Но я настоял на реализации сделанного предложения. Следователь должен уметь реагировать на нестандартные ситуации. В данном случае он мог назвать автора Перепитюльника и произведение «За облаками», заставив нас гадать, есть ли такой роман.

У медиков существует кредо: «Врач не имеет права привыкать к смерти. Привык – надо уходить из медицины». Применительно к следователям и остальным правоохранителям мы аналогию не проводим. А надо¹. Есть много профессий, обладатели которых должны чувствовать на себе невидимый белый халат. Следователь в их числе. Он как врач, и девиз у него должен быть тот же: не навреди.

Большой вопрос – существующая нагрузка на следователя. Его в числе других, не менее важных, поднимали еще в IХI веке в «Обобщении судебной и следственной практике», в составлении которого принимали участие А.Кони, Ю. Фойницкий, В. Спасович и другие великие российские юристы. Но воз и ныне там.

Наконец, финансы. Сегодня следователи за свои деньги (за свои ли?) покупают компьютеры, бумагу и пр. Комментировать не буду.

¹ Один оперативный работник поделился опытом, как он добивается неплохих показателей состояния преступности на обслуживаемой территории: «Я прощаю «паханам» некоторые вольности в обмен на обязательство не совершать преступления в очерченных территориальных границах».

*Салпагаров Масалим Умарович,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
доцент (Карачаево-Черкесский филиал Московского
Финансово-Промышленного Университета "Синергия")*

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Одним из важнейших институтов гражданского общества является адвокатура. Данный факт принадлежности адвокатуры к системе гражданского общества законодательно подтверждается п. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", который устанавливает, что "адвокатура является профессиональным обществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления"¹.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что "человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства"². Конституция провозглашает человека центром всей правовой системы государства, и в этом направлении происходит развитие государства посредством деятельности всех ветвей власти в создании и применении законов. Из данного положения Основного Закона ясно следует факт признания государством всего перечня законных прав и свобод человека (установленных международными правовыми актами), в том числе право на оказание юридической помощи специалистами, т.е. адвокатами.

Данные конституционные положения о праве граждан на юридическую помощь подготовлены с опорой на нормы многочисленных международно-правовых актов по указанным вопросам (ст. 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., раздел I Основных положений о роли адвокатов 1990 г., часть I Резолюции N (78) 8 Комитета министров Совета Европы о юридической помощи и консультациях 1978 г.), а потому сформулированы четко и лаконично, хотя и не содержат исчерпывающего перечня лиц, обладающих правом оказывать юридическую помощь.

Центральной статьей Конституции Российской Федерации, посвященной институту оказания юридической помощи в целом и адвокатуры в частности, является ст. 48. Часть 1 ст. 48 гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (при этом в случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно), а ч. 2 указанной статьи закрепляет положение, что "каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения".

Как подчеркивает Л.Ю. Грудцына, в отличие от общественных объединений, созданных на основании Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"³, адвокатура выполняет государственно значимую функцию в сфере отправления правосудия, относящуюся не к защите интересов самих членов объединения, а к защите неограниченного круга физических и юридических лиц, нуждающихся в

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015).

² Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

³ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015).

квалифицированной юридической помощи. Следовательно, адвокатура как особому инструменту гражданского общества присущ публично-правовой статус¹.

Надо отметить, что во взаимоотношениях между государственными органами и адвокатурой остались определенные застарелые проблемы. Здесь, как и в других сферах общественной жизни, проявляется определенный бюрократизм государственных органов с такими отклонениями, как нарушения законов, пренебрежение к подчиненным и общественному мнению, иногда - подавление полезных инициатив. Избавление от авторитарно-бюрократических методов при взаимоотношениях государственных органов и адвокатуры есть необходимое условие для нормализации отношений. Все это предполагает открытость, гласность, уважение к закону. Укрепление доверительных отношений между адвокатурой и государственными органами, изучение ими мнения адвокатов по актуальным вопросам правоприменительной практики повышает эффективность проводимых в стране реформ, способствует укреплению законности и охране прав и свобод граждан².

В рамках государственно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина весьма большой объем работы выполняют органы внутренних дел. Это обусловлено, прежде всего, широтой их полномочий, позволяющей им активно, посредством разнообразных методов, в самых различных формах участвовать в обеспечении прав и свобод граждан. В то же время участие других правоохранительных органов в этой деятельности носит менее распространенный характер, что связано с особенностями реализуемых ими задач. Так, судебная форма защиты прав и свобод является "главной и высшей формой юрисдикционной деятельности" и, естественно, не может быть распространена на все случаи, связанные с нарушением прав и свобод. Закрепление Конституцией РФ и принятым на ее основе Законом РФ права граждан на обжалование в судебном порядке действий должностных лиц, совершенных с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющих права человека, не должно означать ограничение административной юрисдикции. Анализ деятельности органов внутренних дел показывает, что большинство обращений, связанных с защитой и восстановлением (в случае нарушения) прав и свобод граждан, рассматривается во внесудебном порядке, к которому граждане предпочитают обращаться, так как он, как правило, обеспечивает более быстрое решение вопросов, чем процедура судопроизводства³.

Органы внутренних дел обладают также значительными силами и средствами, позволяющими им целеустремленно и эффективно проводить мероприятия правового, социального, экономического характера, направленные на обеспечение прав и свобод граждан. Они наиболее приближены к населению и, реализуя свои многочисленные функции, имеют достаточно возможностей для своевременного выявления и оперативного устранения негативных моментов, ограничивающих права и свободы граждан и препятствующих их осуществлению.

Вместе с тем органы внутренних дел наделены и правами, позволяющими им в строго определенных законом случаях и порядке ограничивать права и свободы человека и гражданина, что налагает на них особую ответственность за четкое и неукоснительное соблюдение требований режима законности.

Деятельность любого органа государственной власти подчинена достижению единой цели - обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Это является его прямой и важнейшей конституционной обязанностью и заключается в создании экономических,

¹ Грудцына Л.Ю. Адвокатура в России как институт гражданского общества // Адвокатская практика. 2008. N 1. С. 2.

² Гриб В.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Адвокатская практика. 2010. N 6. С. 21 – 22.

³ Бутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты): Курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 134.

организационных, правовых и иных условий для реализации прав и свобод. Вместе с тем в процессе функционирования орган государственной власти решает свои непосредственные задачи, и, в конечном счете, качественное их выполнение уже служит предпосылкой для реализации прав и свобод личностью, так как создает для этого необходимые условия.

Особую же значимость приобретает деятельность правоохранительных органов (судов, прокуратуры, адвокатуры, органов внутренних дел, государственной безопасности, юстиции, нотариатов и др.), непосредственно создаваемых для обеспечения указанных прав и свобод. Вопросы места и роли органов внутренних дел (полиции) в государственно-правовом механизме, а также стоящих перед ними задач, выполняемых функций, используемых средств и процедур в деятельности по обеспечению прав и свобод личности касаются практически всех граждан России. Это свидетельство того, что полиция по объему, разнообразию регулирующих, контролирующих, разрешающих, упреждающих и ограничивающих функций является самым дифференцированным и действительно ближайшим к народу инструментом государственной власти. В связи с этим справедливо заметить, что о власти и о своем государстве граждане зачастую судят, исходя из оценки деятельности полиции. Федеральный закон «О полиции» обеспечению прав и свобод человека и гражданина уделяет самое пристальное внимание. Так закон начинается с того, что уже в п.1 ст.1 говорится следующее: «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»¹. В ст. 2 данного Закона среди основных направлений деятельности полиции указывается на защиту личности, общества, государства от противоправных посягательств. Далее к основным принципам деятельности полиции отнесен принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, где в ст. 5 Закона раскрывается содержание данного принципа. Статья 9 раскрывает другой важнейший принцип деятельности полиции «Общественное доверие и поддержка граждан», где в п. 2 прямо подчеркивается, что действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан.

Но к сожалению, как показывает практика, именно в результате неправильного понимания своих задач, функций и полномочий сотрудниками органов внутренних дел происходит нарушение прав личности, что обуславливается порой узко понятой целесообразностью. При этом нередко игнорируется то обстоятельство, что законность допускает возможность руководствоваться интересами целесообразности лишь в рамках строгого соблюдения закона. Ярким показателем массового сознания, характеризующим отрицательное отношение населения к полиции, выступает утверждение о жестокости сотрудников полиции, необоснованно частом применении ими штрафных санкций, а следственными органами - меры пресечения в виде заключения под стражу. Среди населения распространено убеждение, что в полиции применяют насилие без законных на то оснований. Приведем лишь один из множества таких примеров. Житель Карачаево-Черкесии Мурат Борлаков 3 февраля 2014 года вместе с двумя друзьями был доставлен в РОВД Усть-Джегутинского района. Через час после задержания он скончался. По словам его друзей, Борлаков подвергся пыткам. На скамье подсудимых оказались начальник отдела уголовного розыска ОМВД России по Усть-Джегутинскому району Мурат Каракетов, начальник отдела полиции Усть-Джегутинского РОВД Расул Мамчуев, оперуполномоченные Асхат Лайпанов, Казбек Батчаев, а также врио оперуполномоченного отдела уголовного розыска Таулан Айбазов. Им вменяется превышение должностных полномочий и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего².

Поэтому одним из путей повышения эффективности деятельности правоохранительных

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015).

² <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/268306/>

органов и одновременно исключения возможности нарушения прав и свобод человека и гражданина видится постоянное обучение сотрудников полиции.

Низкая правовая культура должностных лиц, усугубляемая отсутствием реальной ответственности за отступление от права, ярче всего проявляется в неуважении права и пренебрежении им. Права человека - категория, чуждая правосознанию большинства тех, кто согласно Конституции призван обеспечивать их незыблемость. Наиболее наглядным доказательством этого является отношение к самой Конституции как к некоему декору, необходимому в обществе, провозгласившем себя демократическим и правовым. Конституция только тогда может стать Основным законом государства, если ее предписания будут обязательны для каждого должностного лица от Президента до рядового работника местной администрации и самоуправления. И здесь весьма ярким примером выступает высокий уровень коррупции органов государственной власти. Проведенный анализ статистических данных за последние 10 лет, предоставленный Международным движением Transparency International (Трансперенси Интернешнл) и отражающий Индекс восприятия коррупции (ИВК)¹ свидетельствует о том, что наше государство особо не продвинулось вперед в этом Индексе и в прошлом году заняло «почетное» 127 место, наравне с такими государствами как Азербайджан, Пакистан, Никарагуа, Мали, Мадагаскар, Ливан, Гамбия и Коморские острова.

Низка юридическая культура и самих граждан, которые не привыкли отстаивать свои права, использовать правовые формы судебной защиты, обращаться в государственные органы с петициями и жалобами в порядке административного обжалования. К примеру, по официальным данным, ежегодно в Конституционный Суд России поступает более 11 тыс. обращений, но только 2 - 3% из них становятся предметом судебного разбирательства.

Таким образом, независимо от того, что адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, а органы внутренних дел входят в систему органов государственной власти они должны стремиться к достижению единой цели - обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Это является их прямой и важнейшей конституционной обязанностью.

¹ Индекс Восприятия Коррупции // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transparency.org.ru> (дата обращения: 05.09.2015).

*Сафаров Ҳаёт Саидамирович,
сардори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти
ҳифзи ҳуқуқи факултети №1 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.ҳ., подполковники
милиция*

*Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад,
адъюнкти баҳши 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, лейтенанти калони милиция*

ТАҲДИДҲОИ МУОСИРИ ЭКСТРЕМИЗМ ВА ПРОБЛЕМАҲОИ ПЕШГИРИИ ОН

Мо шоҳиди бархурди манфиатҳои геополитикии давлатҳои абарқудрати дунё гардида истодаем, ки инсониятро ба ҳаводису воқеаҳои рӯ бар рӯ карда истодааст, ки барои пешгирӣ кардани онҳо истифодаву тадбиқи таҷрибаҳои усулҳои нави муҳофизати амнияти ҷамъиятиву давлатӣ лозим меояд. Аз ин лиҳоз Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон азмуталош карда истодааст, ки мардуми мо аз хатарҳои муосири экстремизми байналхалқӣ эмин бошад.

Президенти кишвар дар Паёми имсолаи хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рушди бемайлони таҳдидҳои терроризм ва экстремизм изҳори нигаронӣ намуда, иброз дошт, ки «терроризм ва экстримизм беш аз ҳарвақта авҷ гирифта, бо оқибатҳои даҳшатбору бераҳмонаи худ ба проблемаи ҷиддитарини инсоният дар асри бистуяк табдил ёфтааст»¹.

Хавфу хатарҳои, ки имрӯз аз терроризм ва экстремизми байналхалқӣ бармеоянд, на танҳо ба амнияти давлатҳои алоҳидаи рӯ ба тараққӣ таҳдид менамоянд, балки боиси аз байн бурдани давлатҳои бузург ва абарқудрати дунё шуда метавонанд.

Пеш аз он, ки ба мӯхтаҳои мавзӯи матраҳшуда пардозем, мебояд ба этимологияи пайдоиши мафҳуми экстремизм назар андузем.

Экстремизм аз калимаи латинии (extremus – ҳадди охир) маншаъ гирифта, тамоюли бархе аз ашхос, гурӯҳ ва ташкилотро ба ақоид ва ҷораҳои шадид дар фаъолияти ҷамъиятӣ, дар бар дорад.

Экстремизм метавонад дар байни тамоми гурӯҳҳои иҷтимоӣ аз қабилӣ маҳалло, миллатҳо, ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ, дину мазҳабҳо доман паҳн намояд. Аз ин лиҳоз, бо мақсади пешгирӣ намудани ангеҷаҳои маҳалгароӣ, динӣ, мазҳабӣ, сиёсӣ, миллатчиӣ дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон кирдорҳои хусусияти экстремистидошта бо таври возеҳу равшан мамнӯъ эълон гардида, дар моддаҳои мухтасифи он аломатҳои таркибӣ ва андозаи ҷазои онҳо муайян карда шудааст. Аз ҷумла, дар моддаи 307² КҶ ҚТ (ташқили иттиҳоди экстремистӣ) ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта моддаҳои 157 Монеъ шудан ба фаъолияти ташкилоти динӣ, 158 Монеъ шудан ба фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои динӣ, 160 Вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлис, гирдиҳамой, намоиш, роҳпаймоӣ ва пикетгузорӣ, 188 Бетартибҳои оммавӣ, 189 барангехтани кинаву адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ ва ё динӣ, 237 Авбошӣ, 237¹ Вандализм, 242 Несту нобуд кардани ёдгориҳои таърих ва фарҳанг, 243 Таҳқири ҷасади ғавтидагон ва гӯри онҳо, марбут доништа шудаанд.

Бояд таъakkур дод, ки қонунгузор мебоист ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта моддаҳои, 307¹ Даъвати оммавӣ дар ба амал овардани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ), 307²Ташқили иттиҳоди экстремистӣ, 307³ Ташқили

¹. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи соли 2015 / [Сарчашмаи иттилоотӣ]: URL: <http://mmk.tj/img/psayom2015.doc> (Санаи мурочиат: 26.11.2015г;

фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой), 307⁴ Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидоштаро низ мутааллиқ медонист¹.

Новобаста ба он, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таркиби мустақили ҷинояти “экстремизм” мустақар нагардидааст, мафҳуми умумихукуқии он дар моддаи 3 Қонуни ҚТ “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм” аз 8 декабри соли 2003 таҳти №69 чунин ифода ёфтааст: “экстремизм – ин изҳори фаъолияти ифротии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба даъвати нооромӣ, дигаркунии сохти конститусионӣ дар давлат, ғасби ҳокимият ва тасарруфи салоҳияти он, ангезонидани наҷодпарастӣ, миллатгарой, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабӣ” мебошад.

Дар қонуни мазкур таҳти мафҳуми фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) – ин фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ ё дигар ташкилотҳо ё воситаҳои ахбори умум ё шахсони воқеӣ оид ба банақшагирӣ, ташкил, тайёр ва амалӣ намудани кирдорҳои мебошад, ки барои бо роҳи зурварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ ва вайрон намудани ягонагии Ҷумҳурии Тоҷикистон суиқардани амнияти ҚТ, ғасб намудан ва ё аз худ намудани ваколатҳои ҳокимиятӣ, муқаррар намудани низоми фашистӣ ва ё дигар шаклҳои идоракунии диктаторӣ, барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ё динӣ равона карда мешавад, эътироф гардидааст².

Ба андешаи мо, фаъолияти экстремистӣ ин фаъолияти доништа мешавад, ки аз тарафи ашхоси воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо мақсади тайёрии ва содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, равона карда шудааст.

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба гурӯҳи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ҷиноятҳои марбут доништа мешавад, ки дар асоси ангеҳои динӣ, мазҳабӣ, маҳалгарой, миллатчигӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ бо мақсади барангехтани кинаю адоват, бадбинии иҷтимоӣ, ноором сохтани ҷомеа, бо роҳи зурварӣ талқин намудани мафкура ва ё бо роҳи зурварӣ тағйир додани сохти конститусионӣ ва ғасби ҳокимият равона карда шудааст, мебошанд.

Инчунин маблағгузорӣ ба фаъолияти экстремистӣ ё расонидани кӯмак барои амалӣ гаштани он, ҷудо кардани манзил, базаҳои таълимӣ, полиграфӣ, моддӣ-техникӣ, алоқаҳои телефонӣ, факсӣ, хизматрасонии иттилоотӣ, дигар воситаҳои моддӣ-техникӣ, амали сохтани бетартибҳои оммавӣ, ҳаракатҳои авбошӣ, вандализм, ки аз ангеҳои идолоӣ, сиёсӣ, бадбинии наҷодӣ, миллӣ ё динӣ нисбат ба ягон гурӯҳи иҷтимоӣ бармеоянд ба экстремизм дохил мешаванд. Ба зухуроти экстремизм, инчунин даъват барои мунтазам вайрон кардани ҳуқуқи инсон, дискриминатсияи одамон аз нигоҳи муносибати онҳо ба дин, мансубии онҳо ба ягон миллат, маҳал, гурӯҳи иҷтимоӣ ё наҷод мансуб аст.

Бо мақсади дар зинаҳои аввал пешгирӣ намудани ҳаракатҳои экстремистӣ (ифротгарой) дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаҳои 85. Маҷбур кардан ба диндорӣ ва ё бединӣ, худопарастӣ ё беҳудой ва иҷрои маросимҳои динӣ, 86. Монъи шудан ба амалӣ намудани ҳуқуқ ба озодии эътиқоди динӣ, 106. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи маҷлисҳо, гирдиҳамойҳо, намоишҳо ва роҳпаймойҳои ҷомеа, 464. Ҷалб намудани нобилигон ба рафторҳои зидиҷамъиятӣ, 474. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи ташкилотҳои динӣ, 475. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи ташкилотҳои ҷамъиятӣ, 476. Маблағгузориҳои ҳизбҳои сиёсӣ аз тарафи шахсони воқеию ҳуқуқӣ хориҷӣ, 477. Роҳбарӣ ва иштирок дар фаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятию диние, ки тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта нашудаанд, инчунин маблағгузорӣ намудани онҳо, 478. Аз тарафи ташкилотҳои динии хориҷӣ, шахсони хориҷӣ ва шахсони

1. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69 (Қонунҳои ҚТ аз 26.07.2014 с., №1088; № 1089);

2. Қонуни ҚТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» аз 8 декабри соли 2003 таҳти №69 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №12, мод. 697; соли 2007, № 3, мод.158.;

бешаҳрванд, риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи ташкилотҳои динӣ, 480. Риоя накардани тартиби муқарраршудаи ташкил ва гузаронидани маҷлисҳо, ҷамъомадҳо, роҳпаймоиҳо ва намоишҳо¹.

Бояд тазаққур дод, ки ин кирдорҳо на дар ҳама мавридҳо кирдорҳои хусусияти экстремистидошта эътироф мешаванд. Онҳо ин тамоюлро танҳо дар ҳолате касб менамоянд, ки агар мақсади содир намудани онҳо тарафдории ақида ва дигар ҳаракатҳои дорои хусусияти экстремистӣ дошта бошад.

Имрӯз пӯшида нест, ки зери ниқоби мубориза бо терроризм ва экстремизми байналхалқӣ давлатҳои алоҳида манфиатҳои геополитики хешро ҳифз менамоянд ва ё зери парда аз ингуна таҳаввулоти номатлуб пуштибонӣ намуда, онҳоро ҳамчун ҷунбишҳои мардумӣ ва озодихоҳ муаррифӣ менамоянд. Аз ин лиҳоз, вобаста ба ташаннуҷ ёфтани ва ё муътадил гардидани муносибатҳои байналхалқӣ байни давлатҳои абарқудрати дунё, сатҳи ҷиноятҳои характери террористӣ ва экстремистидошта дар манотиқи гуногуни дунё, ангешиш меёбанд ва ё баракс.

Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва аз рӯй мавқеи географии худ дар минтақаи бархурди манфиатҳои мамлакатҳои абарқудрати дунё қарор дорад. Аз ин ҷост, ки аз солҳои 90-уми қарни гузашта то инҷониб фаъолияти мақсадноки ташкилоти террористиву экстремистӣ бо роҳ ва усулҳои гуногун тарҳрезӣ карда шудааст.

Мувофиқи маълумоти Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 12 моҳи соли 2014 дар ҳудуди ҷумҳурӣ 12 амали террористӣ (2013-4), 202 ҷинояти дорои хусусияти террористӣ (2013-75), 116 ҷинояти вобаста ба фаъолияти экстремистӣ (2013-36) ва дар самти экстремистӣ 55(2013-35) ҷиноят содир гардидааст.

Чӣ тавре, ки маълумоти омӯрӣ нишон медиҳад, ҷиноятҳои мазкур қариб 200% зиёд гардида, боиси нигаронии сардори давлат ва роҳбарияти мақомоти қудратии давлат гардидааст.

Аз ҷумла, оид ба ҳатари экстремизми динӣ, Раиси Кумитаи далалии амнияти миллӣ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ Ятимов С.С. меафзояд, ки «ин хавф дар марҳилаи навин дахҳо маротиба сангинтар аз солҳои 90-уми асри гузашта хоҳад буд, ҷунки агар дар он замон идеологияи фундаменталистӣ танҳо қисмате аз мавзеи ҷуғрофии мамлакатро фаро мегирифт, дар шароити кунунӣ мавзеи паҳншавии афғори ифротгарой қисмати бештари кишварро сироят кардааст²».

Сарчашмаи асосии пайдоиш ва рушди экстремизми динӣ дар манотиқи Осиёи Марказӣ, ки оқибат ба фаъолияти террористӣ табдил меёбад ин бархурди манфиатҳои геополитикии давлатҳои муқтадири дунё мебошад. Онҳо бо ҳар роҳу восита ворид сохтани идеологияи таҳрифшудаи динро дар мафкураи ҷавонону наврасони давлатҳои Араб (ба мисли Ироқ ва Сурия), Африқо хеле моҳирона тарҳрезӣ намуда, ҷуғрофияи паҳншавии онро сол аз сол ба сӯи давлатҳои Осиёи Миёна ва Қафқоз ривоч дода истодаанд.

Мавқеи ҷуғрофии кишварамон имконият намедихад, ки мо аз ин падидаи нанговар эмин бимонем. Вақтҳои охир ҷалби шаҳрвандони мо барои иштирок дар задухурдҳои мусалаҳона дар давлати Сурия ва Ироқ ба яке аз проблемаҳои доғи рӯз мубадал гардидааст³. Бағайр аз ин қариб дар тамоми ҳудуди ҷумҳури гурӯҳҳои ҷинояткор махсусан ноболиғон гирифтори идеологияи таҳрифшудаи экстремистӣ

¹. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 таҳти №455 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ.1, мод.989, (Қонунҳои ҚТ аз 18.03.2015 с., №1179);

². Ятимов С.С. Омилҳои паҳншавии назария ва амалияи экстремизм ва терроризм: роҳҳо ва воситаҳои мубориза ба онҳо // Муқовимат ба таҳдидҳо ва ҳатарҳои муосир дар минтақаи осӣи марказӣ: Дастовардҳо ва дурнамоҳои Тоҷикистон дар мубориза бо терроризм, экстремизм ва коррупсия. Маводи конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ. 19 июни соли 2014. (Душанбе).

³. Сафаров Ҳ.С. Масоили мубрам оид ба ташкили фаъолияти мақомоти давлатӣ дар муқовимат бо экстремизми динӣ // Осори Академия (мачаллаи илмӣ) таҳти № 2 (26). 2015. – 169 с;

гардидаанд, ки аз ҷониби шахсони онҳоро ҷалбкарда ва ё шахсоне, ки онҳоро сарпарастӣ менамоянд назорат карда мешаванд ва амру супоришҳои онҳо бе ҷуну ҷаро амалӣ гардонида мешаванд.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи мубориза бар зидди экстримизм (ифротгарӣ)" аз 08 декабри соли 2003 таҳти №69 дар м. 7 қ.1 б."в" дарҷ гардидааст, ки Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистондар баробари дигар мақомоти қудратии кишвар ҳамчун субъекти салоҳиятдори мубориза бар зидди экстримизм оид ба ошкоркунӣ, огоҳикунӣ ва пешгирии ҷиноятҳои характери экстремистидошта эътироф мегардад. Дар м.4 ҳамин қонун принсипҳои асосии мубориза бар зидди экстримизм муайян гардидааст, ки яке аз онҳо ин афзалиятнок будани ҷораҳои огоҳонидани фаъолияти экстремистӣ мебошад¹. Инчунин дар м. 13 б. 15-16 лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи полиция" полиция вазифадор карда мешавад, ки амалҳои терроризм, экстремизм, савдои одамон, муомилоти ғайриқонунии силоҳ ва лавозимоти ҷангири огоҳ, пешгирӣ ва ошкор намояд ва дар амалиётҳои зиддитеррористӣ ва зиддиэкстремистӣ иштирок намояд².

Ба фикри мо, новобаста ба он, ки бо роҳҳои амалӣ сохтани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, тафтишоти пешакӣ, амалиётҳои зиддитеррористӣ теъдоди зиёди ҷиноятҳои характери экстремистӣ ва террористидошта ошкор ва пешгирӣ карда мешаванд, самти ташкили манфиатпазири огоҳикунии (профилактикаи) идеологияи экстремистӣ мувофиқи мақсад мебошад, зеро Оноре де Балзак гуфтааст: «Идеяҳо танҳо аз тарафи идеяҳо бе хавф гардонида мешаванд».

Огоҳонидани ҷинояткорӣ - ин системаи ҷораҳои мураттабнок мебошад, ки аз ҷониби мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, намоёндагони ҳокимият ва шахсони дигар барои баргараф сохтани таҳавулоте, ки сабабу шароитҳои ҷинояткорро ба миён меоранд, равона карда шудаанд. Мақсади асосии ҷораҳои профилактикӣ ин пасткунии сатҳи ҷинояткорӣ, ба ҷамъият баргардонидани ҷинояткорон, баргарафсозии содирунии ҷиноятҳои нав мебошад.

Огоҳонидан нисбати ҷиноятҳои ҷой доранд, ки ҳоло оғоз наёфтаанд. Дар огоҳонидани ҷиноят муайян намудани шахсоне, ки майли содир намудани ҷиноятро доранд, моҳияти махсус доранд, аз он ҷумла:

- шахсоне, ки аз онҳо содир намудани ҷиноятро интизор шудан мумкин аст;
- шахсони қаблан судшуда;
- шахсоне, ки тарзи ҳаёти зиддиҷамъиятӣ мебаранд;
- шахсоне, ки мафкураи онҳо таҳти фишори идеологияи таҳрифшудаи экстремистӣ қарор дорад;
- шахсоне, ки нисбати меъёрҳои одоби ахлоқ, тоқатфарсоӣ, эҳтирми мафкураву дину мазҳабҳои мухталиф ва дигар қонунҳои иҷтимоӣ беҳурматӣ зоҳир менамоянд ва ғайра.

Профилактикаи ҷиноят - ин фаъолият оид ба муайян намудан ва баргараф намудани сабабҳои содиршавии ҷиноят ва шароитҳои, ки барои содир намудани он мусоидат менамоянд (профилактикаи умумӣ), ҳамчунин муайян намудани шахсоне, ки барои содир намудани ҷиноят майл доранд ва таъсир расонидан ба онҳо бо мақсади роҳ надодан ба содир намудани ҷиноят (профилактикаи инфиродӣ) мебошад³.

¹. Қонуни ҚТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)» аз 8 декабри соли 2003 таҳти №69 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №12, мод. 697; соли 2007, № 3, мод.158.;

². Шакли мукамалкардашудаи лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи полиция» аз 09.06.2015 сол [Сарчашмаи иттилоотӣ]: URL: <http://www.mvd.tj/index.php/ru/> (Санаи мурочиат:21.11.2015с.);

³. Раҳимзода Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китобидарсӣ. Нашри 3-юм. - Душанбе: "ЭР-граф", 2015. - 756 с.;

Қайд кардан зарур аст, ки татбиқ намудани чораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ воситаи таъсиррасоние мебошанд, ки маъмулан нисбати ашхоси алақай ба содир кардани чунин кирдорҳо моил аст, татбиқ мегарданд. Ба фикри мо системаи ягона ва доимоамалкунандаи давлатӣ дар самти огоҳонидани (профилактикаи) саривактии чунин аъмол айни замон дар тақомул мебошад. Он чораҳое, ки имрӯз нисбати паҳншавии идеологияи экстремистӣ татбиқ карда мешаванд характери мутамарказ ва системавӣ надоранд, барои он ки системаи доимоамалкунанда ва ҳамохангсози мақомоти давлатӣ дар самти пешгирии ҷинояткорӣ, хусусан ҷиноятҳои характери экстремистӣ ва террористидошта мавҷуд нест.

Новобаста аз он, ки муқаррароти моддаи 5 Қонуни ҚТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)» аз 8 декабри соли 2003 таҳти №69 андешидани чораҳои пешакӣ барои пешгирии фаъолияти экстремистӣ, аз ҷумла ошкоркунӣ ва бартараф намудани шароиту сабабҳое, ки барои амалӣ гаштани фаъолияти экстремистӣ мусоидат мекунанд, самти асосии мубориза бар зидди экстремизм эътироф карда шудааст.

Боз моддаи 6 қонуни мазкур дар баробари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (суд, прокуратура, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Вазорати корҳои дохилӣ, Вазорати адлия, Хадамоти гумруки назди ҳукумати ҚТ) мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ, мақомоти иҷроия маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунӣ маҳаллиро низ ҳамчун субъектонидаи мубориза бар зидди экстремизм иштироккунанда эътироф кардааст¹.

Аз ин лиҳоз, яке аз ҳадафҳои асосии ҷомеаи имрӯзаи мо идоракунӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти муқовимат бо экстремизм мебошад.

Дар ҷомеа идоракунӣ дар ду намуди асосӣ: давлатӣ ва ҷамъиятӣ амалӣ сохта мешавад. Идоракунӣ давлатӣ ин бо воситаи системаи сиёсӣ идоракунӣ ҷомеаро дарбар дорад. Идоракунӣ ҷамъиятӣ бошад аз тарафи ҳизбҳои сиёсӣ, иттифокҳои касаба ва дигар ташкилоти ғайридавлатӣ амалӣ сохта мешавад, ки дар якҷоягӣ ин ду намуди идоракунӣ якдигарро инкор накарда, балки фаъолиятанро пурра месозанд ва системаи томи идоракунӣ иҷтимоиро ташкил медиҳанд.

Унсuri асосӣ ва ҳатмии идоракунӣ давлатӣ ин танзими ҳуқуқии вазифа ва функсияҳои он мебошад, ки самти фаъолияти ҳар як мақомоти давлатиро бо мақсади такрор накардани вазифаҳои якдигар муайян намуда, меъёрҳои ҳуқуқӣ фаъолияти бо низом ва мақсадноки онҳоро муақаррар менамоянд.

Раванди ташкилкунӣ системаи мутамаркази давлатӣ бо мақсади идоракунӣ фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ғайридавлатӣ дар профилактикаи (огоҳонидани) идеологияи экстремистӣ ва дигар кирдорҳои хусусияти эстримисти дошта ба танзимдарории ҳуқуқиро тақозо менамоянд.

Масалан, аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис додани Комиссияи давлатӣ ва қабул намудани Низомнома дар бораи мақомоти давлатӣ оид ба дараҷа ва мақоми онҳо, мақсад, вазифа, функсия, салоҳият, сохтори воҳидӣ-ташкилӣ, номгӯи вазифаҳо, ҳуқуқ ва ўҳдадорӣҳои ашхоси мансабдор дар самти пешгирии ҷинояткорӣ, хусусан экстремизми динӣ айни мудаост.

Инчунин, таъмин намудани ин сохтор бо кадрҳои лаёқатманд, таъминоти моддӣ-техникӣ, воситаи муросилот ва маблағгузори пурраи ин самти фаъолият чораҳои таъхирнопазирро талаб менамояд.

Бо мақсади ба танзим даровардани фаъолияти мақомоти давлатӣ дар самти пешгирӣ намудани падидаҳои экстремизми динӣ пешниҳод менамоем:

1. Идеяхи муқтадиртари зиддиэкстремистӣ дар шакли дастурамал таҳия карда шаванд.

¹. Қонуни ҚТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)» аз 8 декабри соли 2003 таҳти №69 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №12, мод. 697; соли 2007, № 3, мод.158.;

2. Мутахассисон (идеологҳо, муҳаққиқон, исломшиносон, сиёсатмадорон, ҳуқуқшиносон ва ғ.) дар мӯҳлати кӯтоҳтарин барои бо тамоми қишрҳои ҷомеа дар ҳамгирӣ фаъолият карда афкори таҳрифшудаи экстремистиро ба мардум фаҳмонидан, тайёр карда шаванд.

3. Субъектони амалисозандаи фаъолияти зиддиэкстремистӣ бо воситаҳои моддӣ, техникӣ, иттилоотӣ ва молиявӣ таъмин карда шаванд.

4. Ташкили босуботи ҳамоҳангии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилоту муассисаҳои ғайридавлатӣ таъмин карда шавад.

5. Механизми дурусти назорати иҷроиши қарорҳои қабулшуда ва баҳогузорӣ ба манфиатнокии ҷораҳои пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо дар самти фаъолияти экстремистӣ коркард шавад.

6. Дар хориҷи кишвар фаъолияти мақомоти давлатӣ дар самти батанзимдарории муҳоҷирати меҳнатӣ, кор бо диаспораҳо, ва ҳамкорӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ, хусусан Федератсияи Россия тақвият бахшида шавад.

*Славгородская Ольга Александровна,
доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент*

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Решение проблемы преодоления противодействия расследованию является неотъемлемым компонентом осуществления деятельности по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений.

Противодействие расследованию представляет собой совокупность умышленных, противоправных действий, направленных на воспрепятствование деятельности по собиранию, исследованию и использованию информации имеющей доказательственный или розыскной характер в процессе расследования. Противодействие в целом направлено против осуществления правосудия¹.

Одной из форм оказания противодействия расследованию является неправомерное воздействие на свидетелей преступления, с целью добиться от них изменения ранее данных показаний или же полного отказа от дачи показаний. Оказание неправомерного воздействия наиболее ярко проявляется при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами. К типичным способам оказания давления относятся: «подкуп, запугивание и иное воздействие в отношении потерпевших, свидетелей и членов их семей с целью заставить их отказаться от дачи показаний или изменить ранее данные показания; терроризирование свидетелей, потерпевших и их родственников; физическое устранение свидетелей и потерпевших»².

В иных ситуациях наиболее распространенными способами воздействия на свидетелей, с целью склонения их к даче ложных показаний, либо отказу от дачи показаний являются угрозы.

Определение угрозы, данное в толковом словаре русского языка как «запугивание, обещание причинить вред, возможная опасность» является вполне исчерпывающим³.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что наиболее распространенными видами угроз, применяемых в отношении свидетелей, являются угрозы физической расправы с самим свидетелем, угроза уничтожения имущества, физическая расправа с родными и близкими, психическое насилие⁴.

К противодействию расследованию следует также относить ситуации дачи свидетелями намеренно ложных показаний, в пользу определенных лиц. Целью подобных показаний является обеспечение алиби, заподозренному в совершении преступления лицу; стремление направить расследование по неверному пути или же создать представление о совершении преступления иным лицом. В последнем случае действия лица дающего заведомо ложные показания против лица, не причастного к совершению преступления следует относить к инсценировке. Инсценировка традиционно рассматривалась как деятельность по искусственному созданию ложной следовой обстановки в определенном месте. Однако необходимо учитывать, что инсценировка имеет определенного адресата, в

¹ Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 47.

² Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юрист, 2002. – С. 154.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка М.: Азбуковник, 1997. – С. 825.

⁴ Исследования проводились в рамках выполнения Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы(2009-2010гг.)» по теме «Теоретические и практические проблемы обеспечения государственной защиты свидетелей при расследовании преступлений и пути их решения».

виде лица «обладающего специальными полномочиями, с целью вызвать у него ошибочное объяснение представленного события и побудить его к принятию решения, угодного субъекту инсценировки»¹. Соответственно действия свидетеля, сообщающего ложные сведения, в полной мере могут оцениваться как элемент инсценировки. Создание своеобразной легенды в пользу субъекта инсценировки осуществляется через ложные показания свидетелей.

Изобличение ложных показаний свидетелей, участвующих в деятельности по оказанию противодействия расследования должно осуществляться в соответствии с разработанными тактическими рекомендациями. Тактические приемы, реализуемые при допросах свидетелей в ситуациях, когда у следователя имеются основания подозревать недостоверность даваемых показаний, базируются на общих правилах изобличения ложных показаний, но в целом существенно ограничены, по сравнению с тактическими приемами, используемыми в конфликтной ситуации допроса подозреваемого, обвиняемого. Так, в основном при допросах недобросовестных свидетелей может использоваться постановка контрольных и изобличающих вопросов, детализация показаний с учетом сведений, полученных в ходе свободного рассказа. Возможно предъявление доказательств и использование положительных качеств личности.

В отдельных сложных случаях возможна реализация тактической операции направленной на преодоление противодействия, осуществляемого в форме дачи ложных показаний.

Тактическая операция в криминалистике представляет совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий². В криминалистической литературе наряду с термином тактическая операция используется и термин тактическая комбинация. Тактическая комбинация представляет собой определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией³. А.В. Дулов отмечает, что «тактическая операция» по своему содержанию является более широким понятием, чем тактическая комбинация. В то же время он считает возможным существование тактической комбинации как разновидности тактической операции, направленной на реализацию отдельного тактического приема⁴. По мнению Л.Я. Драпкина, термин «тактическая операция», будучи заимствованным из теории оперативно-розыскной деятельности, недостаточно отражает сущностное содержание данного понятия⁵.

В.И. Шиканов отмечая, что термин «тактическая комбинация был позаимствован из теории и практики оперативно-розыскной деятельности, счел вполне допустимым его для применения в криминалистике, однако, не равнозначным «тактической операции»⁶.

В.В. Степанов и А.Е. Михальчук, также указали на самостоятельный характер тактической комбинации, охарактеризовав ее как «оптимальное сочетание тактических приемов, применяемых в процессе производства отдельного следственного действия,

¹ Густов Г.А., Фадеев В.И. Инсценировка события преступления: понятие, общественная опасность, криминалистическая характеристика. // Правоведение. 1998. №2. – С. 208.

² Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979. – С. 44.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т 3. М.: Юрист, 1997. – С. 210.

⁴ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Указ.соч. – С. 45.

⁵ Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности. // Вопросы методики расследования преступлений: научные труды: Вып. 50. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1976. – С. 57.

⁶ Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск: Изд-во Иркутск.ун-та, 1983. – С. 18-19.

направленное на решение конкретной промежуточной задачи расследования и обусловленное сложившейся следственной ситуацией»¹.

Н.П. Яблоков, применительно к тактической операции отмечает, что она направлена на установление одного обстоятельства или на решение одной криминалистической задачи. Основной ее целью является воздействие на следственную ситуацию для ее изменения. Тактическая операция представляет более широкий тактический комплекс и может решать не одну, а несколько взаимосвязанных тактических задач².

Следует отметить, что предпочтительнее на наш взгляд, точка зрения, разграничивающая тактическую операцию и тактическую комбинацию. Первое понятие является более емким, а второе - представляет совокупность тактических приемов в рамках одного или нескольких следственных действий и порой входит, как составное звено, в тактическую операцию.

При реализации тактической операции по изобличению ложных показаний свидетелей необходимо учитывать категорию расследуемого преступления. Эффективному проведению подобной тактической операции наряду с обеспечением оптимальных условий посредством качественной подготовки необходимо предпринимать действия по криминалистическому изучению личности свидетеля. Криминалистическое изучение личности свидетелей, производимое в ситуациях не относящихся к категории конфликтных, как правило, включает действия направленные на получение данных позволяющих оценить относительно возможности свидетеля к максимально объективному восприятию, сохранению и воспроизведению информации, связанной с расследуемым преступлением. В ситуации изобличения ложных показаний свидетеля производимых в рамках тактической операции необходимо акцентировать внимание на изучении личности свидетеля с позиции его морально-нравственной характеристики, взаимоотношений с лицом, в пользу которого дает показания свидетель, изучения его круга общения.

В отличие от ситуации спланированного и организованного противодействия возможна ситуация при которой противодействие свидетеля возникает в качестве реакции по поведению следователя при производстве допроса. Подобное противодействие носит спонтанный характер и может быть преодолено посредством перенаправления допроса в русло бесконфликтной ситуации. Для создания и поддержания благоприятной атмосферы допроса следует учитывать, что допрос свидетелей, не оказывающих противодействие расследованию может происходить в следующих ситуациях:

1. Лицо добровольно сообщило о своей осведомленности в отношении расследуемого преступления или же выявило свою осведомленность в процессе действий по выявлению свидетелей. Потребность в совместной деятельности со стороны лица, вызванного на допрос в подобной ситуации в качестве свидетеля, может быть обусловлена его активной жизненной позицией, необходимостью сообщить информацию, имеющую значение для расследования. В подобном случае адаптация свидетеля будет происходить без особых сложностей и при тактически правильном поведении следователя возможность возникновения конфликтной ситуации минимальна.

2. Свидетель в силу различных обстоятельств скрывает свою осведомленность в отношении расследуемого преступления. Установить подобное лицо удастся после комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в целях выявления всех лиц, располагающих информацией имеющей значение для расследования.

Причем показания незаинтересованных очевидцев преступления подчас являются более ценными с точки зрения их полноты, конкретики и достоверности, чем показания

¹Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношении тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск, 1987. – С. 36.

²Криминалистика. Учебник для вузов. Отв. редактор проф. Н.П. Яблокова. М.: БЕК, 1995. – С. 369-370.

потерпевших, особенно в тех ситуациях, когда последние подверглись физическому насилию¹.

Поскольку очевидец – это тот, кто наблюдал какое-либо событие, явление, то свидетели-очевидцы, являются, по сути, первоисточниками информации².

Среди очевидцев выделяются активные свидетели-очевидцы и пассивные. К активным свидетелям относятся те, кто определенным образом принимал участие в предотвращении преступления, оказании помощи, в задержании преступника и т.д. Специфика восприятия данными лицами происшедшего события связана с тем, что они оказываются, непосредственно включены в сам процесс, что нередко приводит к довольно сильному психическому напряжению, которое может помешать восприятию каких-либо фрагментов происшедшего.

Пассивные очевидцы подразделяются на две группы. Первую составляют очевидцы, которые имели возможность действовать активно, предотвращая совершение преступления или же оказывая помощь по преодолению его последствий, но под влиянием внутреннего состояния испуга или иных обстоятельств не пожелавшие каким – либо образом это осуществить. И вторая группа пассивных очевидцев – это те, кто не сумел принять участие в силу объективных причин³.

Пассивные свидетели очевидцы, не проявившие никакого участия в событии преступления, могут дополнительно активизировать все свои усилия в направлении сокрытия информационной осведомленности. На создание такой ситуации оказывает влияние страх, нежелание вмешиваться, и просто то, что лицо предпочитает занимать пассивную позицию по отношению к событиям и явлениям окружающего мира.

Кроме, психологически пассивного отношения к жизни и окружающим в подобной ситуации этому может способствовать и запоздалое раскаяние и угрызения совести и чувство стыда, за то, что они будут выглядеть в глазах окружающих не в самом позитивном свете.

Соответственно при производстве допроса указанных лиц, необходимо учитывать складывающуюся ситуацию и направить усилия на получения согласия по оказанию содействию в расследовании преступлений.

В случае успешной коммуникации происходит процесс получения объективной информации в отношении всех известных свидетелю обстоятельств, связанных с событием преступления. Неудачи в коммуникации могут возникать по ряду причин: «а) стереотипы - упрощенные мнения относительно отдельных лиц или ситуаций, б). предвзятые представления – склонность отвергать все, что противоречит собственным взглядам; в). плохие отношения между людьми; г). отсутствие внимания и интереса собеседника; д). пренебрежение фактами; е) ошибка в построении высказываний; ж). неверный выбор стратегии и тактики общения»⁴. Пренебрежение со стороны следователя рекомендациями по организации процесса коммуникации способно породить ситуацию когда произведенный допрос будет иметь формальный характер и не способен решить вопросы информационного обеспечения расследования.

Интерактивная сторона общения представляет собой сформировавшееся взаимодействие его участников. Необходимо учитывать, что на интерактивную сторону взаимодействия будут оказывать влияние особенности процесса адаптации свидетеля. К типичным видам адаптации относится социальная адаптация (осознание и привыкание к новой социальной роли в общении), личностная адаптация (познание и привыкание к личности субъекта общения), ситуативная адаптация (привыкание к условиям, предмету,

¹ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учебное пособие. // СПС КонсультантПлюс. 2015. Дата обращения 15.09.2015.

² Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 1997. - С. 486

³ Криминалистика: Учебник/ Отв. ред. Н.П. Яблоков. - М.: Юрист, 1999. - С. 454-455.

⁴ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов н/Д: Феникс, 2003. – С. 394-395.

цели общения)¹. Адаптацию лица, вызванного на допрос в качестве свидетеля следует рассматривать как специфическую адаптацию, включающую все три вида. Социальная адаптация свидетельствующего лица проявляется в необходимости получения соответствующего процессуального статуса, влекущего за собой совокупность не только прав, но и обязанностей. Новый процессуальный статус требует от свидетеля привыкания, осознания и востребованности при его дальнейшей реализации. Личностная адаптация обусловлена необходимостью восприятия следователя или иного лица, производящего допрос и требует от свидетеля привыкания к общению с неизвестным субъектом. Элементы ситуативной адаптации также присутствуют при производстве допроса свидетеля и относятся к его условиям, предмету, цели общения. Соответственно, успешная адаптация в процессе допроса служит гарантией установления психологического контакта и последующего качественного производства следственного действия, предоставляющего широкие возможности для получения криминалистически значимой информации.

Перцептивная сторона общения в процессе допроса свидетеля будет ориентирована на взаимное изучение. Следователь традиционно выступает в качестве объекта изучения со стороны свидетеля и следователь со своей стороны изучает свидетеля, используя полученную информацию в направлении осуществления эффективного общения.

Процесс адаптации подобного свидетеля происходит в более сложной обстановке и может быть отнесена к ситуации проблемной, характеризующейся неоднозначной психологической обстановкой на грани развития конфликтной ситуации². Точность выбора линии поведения при производстве допроса в подобной ситуации позволяет нейтрализовать проблемную составляющую и установить психологический контакт со свидетелем.

В настоящее время в отношении изучения личности свидетеля на повестку дня выходят вопросы, которые пока обделены достаточным вниманием, однако потребности практики и сложившийся опыт свидетельствуют о том, что необходимость обращения к работе, с информацией, получаемой от очевидцев преступных действий - это перспективы самого ближайшего будущего.

Следовательно, основы изучения личности свидетеля в целях повышения уровня получения объективных показаний, и преодоления возможного противодействия расследованию на всех стадиях судопроизводства, должны быть использованы посредством осмысления и использования имеющихся разработок в формировании теоретических основ.

Возможность полноценного криминалистического изучения личности свидетеля будет являться основой для формирования современных методов и приемов по повышению объективности свидетельских показаний. Причем положения касающиеся изучения личности свидетеля имеют прикладное значение не только в стадии предварительного, но и судебного следствия.

¹ Дулов А.В. Судебная психология. Минск: «Вышэйш. школа», 1975. - С. 107.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М: Юрист, 1997. - С. 141.

*Слипченко Владимир Иванович,
начальник кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного университета
внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент*

НАЧАЛО УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ НА ПРАКТИКЕ

Начало уголовного производства до настоящего времени привлекает внимание ученых не только Украины, но и других стран (например, Республики Таджикистан, Российской Федерации, Республики Молдова, Республики Беларусь), оставаясь не менее дискуссионной темой в уголовном процессе каждого государства, чем такие понятия, как доказательства и допустимость способов их фиксации, виды мер пресечения и обоснованность их применения, существующий перечень следственных действий и особенности их проведения и т.д. В связи с этим необходимо констатировать, что даже законодательное упрощение в 2012 г. в части регламентации начала уголовного производства в Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее – УПК Украины) не сняло всего накала с данной проблемы, а, наоборот, возвело ее в разряд еще более актуальных и пока не решенных.

Особенность рассматриваемой проблемы подчеркивается тем фактом, что для начала уголовного производства в отдельно взятые исторические периоды законодателем применялись разные словесные конструкции с целью регламентации оснований его начала. Так, ст. 96 УПК УРСР 1922 г. и ст. 91 УПК УРСР 1923 г. предусматривали только «поводы» к возбуждению уголовного дела, ст. 94 УПК УРСР 1960 г. указывала уже на необходимость наличия «поводов» и «оснований» для начала уголовного производства, а ст. 214 действующего УПК Украины предусмотрела только установление какого-либо источника «обстоятельств», которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения.

Кроме того, в теории долгое время обосновывалась целесообразность существования, разграничения и принципов соотношения таких терминов, как «поводы», «основания», «достаточные основания», «объективные данные», что, несмотря на всю однородность стоящих перед ними задач (законность и своевременность начала уголовного производства), не способствовало формированию единообразной следственно-судебной практики и понятийного аппарата науки уголовного процесса. От такого «богатого» наследия обвинительной и смешанной формы уголовного процесса тяжело отказаться и молодым практикам в состязательном уголовном процессе. Заметим при этом, что практика применения следователями, прокурорами и следственными судьями положений ст. 214 УПК Украины даже в 2015 г. осталась все еще на уровне необходимости отыскания «поводов» и «оснований» для начала уголовного производства, что противоречит действующему законодательству. Например, следственный отдел прокуратуры Запорожской области отказал в регистрации заявления о преступлении на том основании, что в нем не указаны «объективные данные», которые указывали бы на признаки преступления¹, а попытка обжалования этого «незаконного» решения заявителем у следственного судьи Орджоникидзевского суда г. Запорожья, исходя из мотивировочной части судебного решения, вообще вернула правоприменительную практику уголовного процесса в Украине в 1960 г., так как следственный судья в обоснование своего решения указала, что заявление не

¹ Письмо-ответ прокуратуры Запорожской области от 16.03.2015 г. №17-4738-15 за подписью и.о. начальника следственного отдела.

содержит «достаточных данных», указывающих на признаки преступления¹. Напомним читателю, что именно ч. 2 ст. 94 УПК Украины 1960 г. регламентировала, что «дело может быть возбуждено только в случае, когда имеются *достаточные данные*, которые указывают на наличие признаков преступления».

В связи с этим предлагаем последовательно и комплексно разобраться с порядком и существующими правилами начала уголовного производства в Украине, которые регламентированы таким институтом уголовного процесса, как внесение сведений в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР). Ведь законодатель сознательно отказался от стадии возбуждения уголовного дела (оформления об этом процессуальном решении соответствующего постановления) и таких терминов, как «поводы», «основания» и «достаточные данные» для начала уголовного производства, не предусмотрев их в положениях УПК Украины.

УПК Украины в ч. 1 и ч. 2 ст. 214 четко указал на то, что: а) следователь, прокурор безотлагательно, но не позднее 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении обязан внести соответствующие сведения в ЕРДР и начать расследование; б) заявлением, сообщением о совершении уголовного правонарушения является любой источник обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления, включая и самостоятельное выявление; в) досудебное расследование начинается с момента внесения сведений в ЕРДР.

Разберем указанные положения законодательства более детально.

1. Законодателем установлен ограниченный срок: всего 24 часа на рассмотрение любого заявления или сообщения о преступлении и принятия по нему решения. На первый взгляд, может показаться, что для анализа и оценки информации о преступлении у следователя или прокурора слишком мало времени, тем более для ее проверки или уточнения. Однако заметим, что такое утверждение большинства практиков является ошибочным, и попробуем это доказать. Прежде всего, сделаем акцент на том, что законодатель сознательно установил такой «ограниченный» срок для принятия решения о внесении сведений в ЕРДР, поэтому Кодексом и не предусмотрены какие-либо процессуальные возможности и средства для проверки, уточнения и дополнительного сбора информации именно о совершенном преступлении. Наши оппоненты начнут апеллировать теми фактами, что Кодексом разрешено до внесения сведений в ЕРДР проведение осмотра места происшествия (ч. 3 ст. 214 УПК Украины) и отображение объяснений (ч. 5 ст. 95 УПК Украины). Аргументируем свою гипотезу, исходя из таких положений теории и практики:

- преступления бывают совершенными в условиях неочевидности как лица его совершившего, так и явной неочевидности самого факта преступления (например, совершенное должностными лицами, в банковской или налоговой сфере). Значит, и такое следственное (розыскное) действие, как «осмотр места происшествия», в данном случае не является «панацеей» для установления «признаков» факта преступления, а, скорее всего, направлено законодателем на незамедлительную фиксацию следов очевидного преступления и сбора находящихся на месте совершения преступления доказательств. Тем более, что следователю может быть отказано в возможности осмотреть помещение его собственником или арендатором, и без получения соответствующего разрешения суда осмотр провести будет невозможно, как это регламентирует ст. 233 УПК Украины;

- отображение объяснений, предусмотренный ч. 8 ст. 95 УПК Украины, также, по нашему убеждению, не может быть осуществлен следователем до внесения сведений в ЕРДР по той лишь причине, что текст данной нормы права конкретно указывает на то, что таким правом наделены стороны уголовного производства, а «опрошенными», соответственно, могут быть только участники уголовного производства. Значит, согласно п. 19 ч. 1 ст. 3 УПК

¹ Определение следственного судьи Орджоникидзевского районного суда г. Запорожья от 26.03.2015 г. по делу №335/2531/15-к.

Украины, круг лиц, имеющих право отбирать объяснения, является четко определенным и не подлежит расширенному толкованию (к ним не относятся оперативные работники, участковые, дежурные по ОВД и их помощники и т.д.). Кроме того, согласно положений п. 25 ч. 1 ст. 3 УПК Украины, перечень участников уголовного производства также является исчерпывающим (стороны, потерпевший, заявитель, свидетель, понятой, переводчик и т.д. по тексту нормы права), а тем более, что таковыми «участниками» уголовного производства они являются в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 3 Кодекса, где изначально определены границы любого уголовного производства, а именно такими границами является начало: а) досудебного расследования; б) судебного производства; в) процессуальных действий в связи с совершением деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности (например, в состоянии невменяемости – ст. 503 УПК Украины);

- в УПК Украины не предусмотрены способы и основания продления срока рассмотрения заявления о преступлении, например, в тех случаях, когда заявление подано с нарушением правил «территориальной» или «предметной» подследственности. Однако и в таком случае закон и ведомственные инструкции лишь частично определяют правила поведения должностных лиц. Так, следователям ОВД запрещено передавать заявление о преступлении в другое следственное подразделение ОВД, следуя правилам территориальности совершения преступления, без предварительного внесения сведений в ЕРДР (п. 2.3 Инструкции, утвержденной приказом МВД Украины №1050¹). Если вопрос касается предметной подследственности (например, компетенции следователей Службы безопасности Украины), то, по нашему мнению, следует руководствоваться действием принципа публичности (ст. 25 и ч. 7 ст. 214 УПК Украины). Соответственно, сведения о преступлении в ЕРДР должен вносить прокурор, осуществляющий процессуальное руководство следователями такого территориального ОВД, и не позднее следующего дня, с соблюдением правил подследственности, прокурор направляет такие материалы соответствующему органу досудебного расследования. При этом прокурор сам может определить следственный орган или изменить подследственность, кроме случаев, когда правила подследственности касаются полномочий Национального антикоррупционного бюро Украины, как это предусмотрено по общим правилам в ч. 5 ст. 36 УПК Украины.

По нашему глубокому убеждению, практика умышленно пытается уйти от такого важного и первичного источника информации о преступлении, как «заявитель» или «потерпевший», к другим дополнительным источникам с одной лишь целью – иметь право по собственному усмотрению должностных лиц, а не положений закона, вносить или не вносить такие сведения в ЕРДР, давая или нет тем самым начало уголовному производству. На основании вышеизложенных положений мы еще раз обосновываем вывод о том, что внесение сведений в ЕРДР в течение 24 часов с момента поступления такой информации является достаточным и необходимым условием соблюдения законности для начала уголовного производства.

2. Перечень возможных сведений о преступлении в УПК Украины подобран законодателем лаконично по своему содержанию и в то же время всеобъемлюще по сути. Такими источниками информации являются непосредственное *заявление* и *сообщение* о преступлении, а также *непосредственное выявление* информации о преступлении следователем или прокурором. При этом закон уточняет, что такая информация может исходить как в устной, так и в письменной форме, по телефону «102» или с помощью других средств коммуникации. Однако на практике возникает вопрос, нужно или нет идентифицировать заявителя на момент его подачи (например, сообщение о краже,

¹ Инструкция о порядке ведения единого учета в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных уголовных правонарушениях и других событиях: утверждена приказом МВД Украины от 19.11.2012 г. №1050 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z2095-12/print1444635926167411#n124>

хулиганстве, телесных повреждениях), или такая идентификация не нужна только в определенных случаях (например, сообщение о готовящемся террористическом акте, совершенном заминировании и т.д.). В связи с этим рождается предмет для научной дискуссии и неисчислимая вариативность «местной» практики применения положений ст. 214 УПК Украины и рекомендаций ведомственных нормативно-правовых актов. Не вдаваясь в их детальное название и ведомственную принадлежность, остановимся лишь на их отдельных концептуальных положениях:

- прежде всего, разрабатываемые ведомствами приказы, инструкции или положения о применении отдельных норм УПК Украины (в частности, регламентирующие правила начала уголовного производства и внесения сведений во всевозможные учеты) не могут по своей сути устанавливать дополнительные обязанности для лица, обратившегося в качестве заявителя о преступлении, или тем более лица, ставшего потерпевшим от противоправных действий. Задача таких инструкций и положений состоит лишь в одном: предусмотреть четкий алгоритм действий и регламентировать правила поведения конкретных должностных лиц, уполномоченных законом на осуществление приема граждан и на внесение сведений в ЕРДР. Поэтому, если лицо лично подало заявление о преступлении в правоохранительные органы, то отказ ему в регистрации сведений о преступлении в ЕРДР на основании отсутствия в таком заявлении предупреждения и росписи лица об уголовной ответственности является незаконным и необоснованным. Тем более, результаты системного анализа положений инструкций указали на то, что требование об обязательном предупреждении лица об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о преступлении (ст. 383 УК Украины) распространяется только на устные заявления граждан, которые оформляются «Протоколом принятия заявления о преступлении»;

- дополнительные словесные конструкции (не используемые в УПК Украины), применяемые в разработанных инструкциях и положениях, по своей сути должны упрощать и детализировать общий порядок принятия, регистрации и рассмотрения заявлений и обращений граждан, а не запутывать и дополнительно классифицировать вид поступившей от граждан информации о преступлении на наличие в ней «признаков преступления», «достаточных оснований», «объективных данных» и т.д. Соответственно, применение дополнительных требований к заявлению или сообщению о преступлении является безосновательным расширением предмета правового регулирования и сознательным искажением текста законом. Как правило, такие инструкции не подаются на регистрацию в Министерство юстиции Украины, а, соответственно, являются официально не опубликованными и не подлежат применению в части, которая противоречит положениям УПК Украины;

- следует не допускать смешивания в следственно-судебной практике статусов заявителя о преступлении и лица, которое обратилось в ОВД согласно Закона Украины «Об обращении граждан». Каждое из вышеуказанных обращений в ОВД имеет свою правовую природу и не подлежит двузначному толкованию. Например, если в заявлении указывается время, место, способ совершения преступления и размер ущерба, то такую информацию невозможно отнести к положениям Закона Украины «Об обращении граждан», время ответа на которое составляет до 30 суток¹. Согласно преамбуле указанного закона, его целью является регулирование вопросов практической реализации гражданами Украины предоставленного им Конституцией Украины права вносить в органы государственной власти предложения об улучшении их деятельности, вскрывать недостатки в работе;

- законом и инструкциями установлено всего несколько ограничений на использование источника информации о преступлении. Прежде всего, в силу действия принципа диспозитивности ч. 4 ст. 26 УПК Украины, уголовное производство в форме частного обвинения

¹ Об обращении граждан: Закон Украины от 02.10.1996 г. № 393/96-ВР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/393/96-%D0%B2%D1%80>

может быть начато лишь на основании заявления потерпевшего, институт заявителя о преступлении, предусмотренный в ст. 60 УПК Украины, здесь не действует. Также необходимо учитывать, что анонимное сообщение о преступлении не подлежит внесению в ЕРДР, а должно передаваться в соответствующее подразделение как ориентирующая информация.

3. Досудебное расследование начинается с момента внесения сведений в ЕРДР, и это является общим правилом (ч. 2 ст. 214 УПК Украины). Однако следует помнить, что из каждого правила есть свои исключения, тем более если они предусмотрены законом. Закон в тексте ч. 3 ст. 214 УПК Украины прямо предусматривает лишь одно такое исключение из указанного правила, а именно для капитанов морских судов, которые находятся в дальнем плавании, и разрешает им начинать досудебное расследование незамедлительно, а сведения в ЕРДР разрешено вносить при первой возможности. Однако состязательный уголовный процесс при регламентации прав сторон в УПК Украины предусмотрел и второе исключение из этого правила. Отметим при этом, что потерпевшего Кодекс в одних случаях относит к стороне, а в других – нет. По нашему мнению, такая вариативность статуса потерпевшего связана с практической необходимостью, а не упущением или ошибкой законодателя. Эта особенность позволила наделить потерпевшего особым статусом как в случае действия принципа диспозитивности, так и принципа публичности для начала уголовного производства. В первом случае законодатель позволяет ему полностью по собственному усмотрению распоряжаться своим правом инициирования начала уголовного производства, а во втором – выступать независимым субъектом собирания доказательств от стороны обвинения. Так, согласно ч. 2 ст. 55 УПК Украины, права и обязанности потерпевшего возникают с момента подачи им: а) заявления о преступлении; б) заявления о признании потерпевшим. Кодекс в этом случае не требует (как УПК Украины 1960 г.) вынесения соответствующего постановления, соответственно, статус потерпевшего появляется у лица автоматически с подачей самого заявления о преступлении. В свою очередь, такое законодательное определение позволяет потерпевшему использовать свои права, предусмотренные в ст. 56 УПК Украины, фактически до внесения сведений в ЕРДР. Например, при собирании доказательств (ч. 3 ст. 93 УПК Украины), для обращения в суд на основании ст. 160 УПК Украины (для получения доступа к вещам и документам), ст. 170 УПК Украины (для наложения ареста на имущество) и ст. 303 УПК Украины (бездействия следователя или прокурора), для проведения экспертизы (ст. 242 УПК Украины) и, наконец, отобрания объяснений (ч. 8 ст. 95 УПК Украины). Такому нашему утверждению попробуют возразить, но прежде мы еще раз повторим, что упрощение в отдельных случаях процессуальной формы и избавление от лишнего формализма были одними из задач принятия УПК Украины в 2012 г. Как результат такой прогрессивности его отдельные положения не получили свое практическое применение и до настоящего времени, о чем свидетельствует и установленная нами закономерность в получении статуса потерпевшего (ч. 2 ст. 55 УПК Украины) независимо от положений ч. 3 ст. 214 УПК Украины. В связи с вышеизложенным мы должны говорить о таком правиле, как «досудебное расследование для следователя и прокурора начинается с момента внесения сведений в ЕРДР»; для других же субъектов уголовного процесса, имеющих свой интерес, законодательством предусмотрены исключения из правил для собирания доказательств, сведений и информации с целью защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Подводя итог сказанному выше, еще раз подчеркнем, что затронутые нами вопросы являются весьма актуальными и требуют своего незамедлительного разрешения в правоприменительной практике. Приоритет интересов потерпевшего не должен уступать в науке место исследованию прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, а накопленные наукой уголовного процесса фундаментальные знания (в период 19-21 столетий) подлежат новому рассмотрению через призму состязательного уголовного процесса.

*Стародумов Сергей Владимирович,
помощник судьи Устиновского районного суда г.
Ижевска*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА И НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье анализируются некоторые вопросы производства судебных действий по уголовным делам в процессуальном законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации в контексте их познавательной направленности. Разграничивая судебные действия со следственными действиями, осуществляемыми в ходе предварительного расследования, они рассматриваются как производимые непосредственно судом совместно со сторонами уголовно-процессуальных правоотношений и направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В этой связи в статье производится анализ назначения и проведения судебной экспертизы в ходе судебного следствия в Республике Таджикистан и Российской Федерации.

Познавательная направленность судебного разбирательства в уголовном процессе обуславливает необходимость наделения суда такими процессуальными полномочиями, посредством которых возможно установление новых или исследование уже имеющихся обстоятельств уголовного дела¹. Назначение и проведение судебной экспертизы важнейший инструмент, используемый в целях справедливого судебного разбирательства.

Сравнительный анализ положений УПК РФ и УПК Республики Таджикистан дает богатый опыт понимания порядка правоприменения и позволяет взглянуть под иным углом на вопросы использования специальных знаний в судебном следствии.

Применительно к субъектам-носителям специальных знаний УПК РФ и УПК Республики Таджикистан устанавливают две категории таких лиц – это эксперт и специалист. Согласно ст.58 УПК РФ специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. А согласно ст.57 УПК РТ специалистом является лицо, незаинтересованное в исходе уголовного дела, обладающее специальными знаниями, опытом и привлеченное для оказания содействия дознавателю, следователю, прокурору, суду, судье в выявлении или обнаружении доказательств, их обосновании, а также в применении технических средств.

Так УПК РТ четко определяет круг лиц, которые могут привлечь специалиста: суд, прокурор, органы дознания и следствия. Между тем, исходя из совокупного толкования УПК РФ, на территории его применения, помимо указанных лиц, специалиста к участию в деле может также привлекать и сторона защиты. Исходя же из определения специалиста в УПК РТ четко прослеживается цель участия специалиста в уголовном процессе: оказание содействия в выявлении или обнаружении доказательств, их обосновании, а также в применении технических средств. Но в УПК РФ, согласно ст.80 специалист может давать свои заключения по вопросам, которые ему поставлены сторонами. Природа такого заключения не совсем понятна. Такое заключение проводится и в рамках ОРМ до возбуждения уголовного дела, и при проверке сообщения о преступлении, в ходе дознания в сокращенной форме, а также возможно получить такое заключение и стороной

¹Россинский С.Б. Судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский судья. 2014. N 12. С. 28 – 32.

защиты, как подобие судебной экспертизы, но без проведения исследований специалистом. Все это создает при применении УПК РФ определенные трудности и путаницу, в том числе и при реализации этого права стороной защиты.

Позитивную окраску носит и более подробное раскрытие процедуры назначения экспертизы в ходе судебного следствия в Республике Таджикистан. Согласно ч.4 ст.318 УПК РТ в судебном заседании эксперт вправе задавать вопросы допрашиваемым лицам, знакомиться с иными материалами уголовного дела, касающихся предмета экспертизы. Бесспорно, это способствует более объективному и полноценному исследованию эксперта, основанному на непосредственном изучении обстоятельств уголовного дела. По УПК РФ эксперт получает данное право, только в случае невозможности им составить заключение на основе предоставленных для исследования, в рамках экспертизы, материалах уголовного дела. Не обделено вниманием и предоставление на экспертизу образцов для сравнительного исследования. УПК РФ такой возможности суду не предоставляет, предлагая использовать только имеющиеся материалы уголовного дела, при этом глава 27 УПК РФ говорит о возможности предоставления на экспертизу материалов, но содержание данного термина не приводится. Интересным представляется и тот факт, что эксперт оглашает свое заключение в судебном заседании, тем самым стороны автоматически получают оперативную возможность задать ему вопросы по этому заключению, при этом по УПК РФ эксперт сразу отвечает на вопросы сторон по проведенной им на предварительном расследовании экспертизе, пользуясь правом на предоставление времени для подготовки ответов на вопросы. Примечательно, что статья регламентирующая порядок допроса эксперта располагается после статьи о назначении судебной экспертизы. Вместе с тем, отсутствие в УПК РФ положения о том, что суд вправе не назначать экспертизу, если вызванный эксперт даст исчерпывающие разъяснения касательно проведенной экспертизы, представляются логичными и обоснованными. К чему производство экспертизы, если предварительно вызванный эксперт развеет у суда все сомнения о необходимости в ее проведении.

Касательно проведения дополнительной экспертизы представляются несколько несовершенными формулировки УПК РФ, использованные в главе посвященной судебному следствию, если исходить из буквального толкования положений ч.4 ст.283 УПК РФ дополнительную судебную экспертизу возможно назначить только при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов. Однако УПК РТ предусматривает и такие основания как недостаточная ясность или полнота заключения, а также в случае возникновения новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств. Представляется, что это вызвано недостатками юридической техники.

Преимуществом УПК РФ видится то, что при постановке вопросов, которые будут разрешаться в рамках экспертизы, стороны вправе привлекать специалиста, как лица незаинтересованного и обладающего специальными знаниями, что в свою очередь служит гарантом исполнения назначения уголовного судопроизводства.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что оба кодекса уголовного судопроизводства аналогичным образом регулируют производство по уголовным делам, оставляя при этом место для дальнейшего развития, и возможности подчерпнуть опыт и наработки друг друга. Сказанное свидетельствует о практически идентичных процедурах рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации. Кодекс уголовного судопроизводства Таджикистана отвечает современным представлениям о справедливом и беспристрастном судебном разбирательстве, подробно регулируя общественные отношения отнесенные к его юрисдикции, не оставляя места для двусмысленного понимания как дефиниций, так и правил поведения участников судопроизводства.

*Таҷалов Диловар Алиҷонович,
адъюнкти баҳши 1-уми шуъбаи адъюнктураи
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, сардори
шуъбаҳои таҳлилии РМЗҶМ ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, майори милитсия*

ИСЛОҲОТИ МИЛИТСИЯ ОМИЛИ РУШДИ ДАВЛАТИ ҲУҚУҚБУНЁДУ ДЕМОКРАТИ

Милитсия яке аз ҷузъи асосӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Воқеан пас аз иваз гардидани сохти давлатдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тайғироти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ ба вуқӯъ омада, ин тағйирот маънии ба вучуд омадани муносибатҳои ҷамъиятии сифатан навро дорад. Дар ин баробар системаи ҳуқуқӣ ба таври ҷиддӣ тағйир ёфта истода, мувофиқан амалияи тақвияти ҳуқуқ низ дигаргун шуда истодааст. Тағйироте, ки дар фаъолияти судҳо, мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ ворид карда мешавад, ҳатман ба хусусияти фаъолияти қисмҳои дигари ин система, аз ҷумла ба фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ ва пеш аз ҳама, милитсия таъсир хоҳанд расонд.

Бо ин назардошт Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади гузаронидани ислоҳот дар фаъолияти милитсия Ёддошти тафохум байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо ро қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8 феввали соли 2012, №682 тасдиқ намуд.

Баъдан ҷиҳати муайянсозии ҳадафҳо, афзалият ва тадбирҳо ҷиҳати ислоҳот ва рушди милитсия, ки амалигардонии онҳо барои ҳалли вазифаҳои муҳими рушди иҷтимоӣ иқтисодии Тоҷикистон дар ҷаҳони муосир мусоидат менамояд ва ба афзалиятҳои асосии Стратегияи рушди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2015 ҷавобгӯ мебошад, Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013 – 2020 бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 марти соли 2013, №1438 тасдиқ гардид.

Стратегия бо қабули Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия барои солҳои 2014-2020 ва нақшаи амаликунонии он, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №296 аз 3 майи соли 2014, тасдиқ гардида, тадбиқи худро оғоз намуд.

Ҳадафҳои асосии ислоҳот чунин муқаррар карда шудаанд:

- баланд бардоштани сатҳи таҳсил ва маҳорати касбии ҳайати шахсӣ бо роҳи қорӣ намудани системаҳои пешрафтаи таълим, тайёркунӣ ва азнавтайёркунии қормандон;

- тақмил додани системаи интихоби кадрҳо бо назардошти хусусиятҳои руҳию ахлоқии докталабон;

- тақвият додани ҳамкории мутақобила бо аҳоли, ҳалли мушкилот, пешгирии ҷиноят, мувофиқан баланд бардоштани боварии ҷомеа ба милитсия ва беҳтар гардонидани ақидаи шаҳрвандон нисбат ба қори милитсия;

- ихтисори такроршавии функсияҳо;

- таҷдиди сохтори ташкилию идорақунӣ;

- ба дигар идораҳо таҳвил додани функсияҳои ба милитсия хоснабуда;

- қоҳиш додани ҳатар ва омилҳои қоррупсионии қойҳои қорӣ ва мансабҳо;

- беҳтаргардонии сатҳи маблағгузорӣ, аз ҷумла пардохти музди меҳнати қормандони милитсия бо назардошти муҳимият, ҳавфнокӣ, мураккабӣ ва вазнинии вазифаҳои аз тарафи ӯ иҷрошаванда;

- баланд бардоштани самаранокӣ фаъолияти милитсия;

- қоҳиш додани тарси ҷабр дидан аз ҷиноят, ба вучуд овардан ва нигоҳ доштани муҳити иҷтимоии беҳатар;

- тақмили асосҳои қонунгузорӣ.

Ислоҳот муқаррарсозии марҳилақоро бо нишон додани мӯҳлат ва натиҷаҳои пешбинишуда амалӣ менамояд. Дар марҳилаи аввал омода намудани Қонуни Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи политсия», ки қабули он боиси муайянсозии функсия ва вазифаҳои асосии милитсия, тағйирёбии сиёсати кадрӣ ва дар ниҳоят ба вучуд омадани тағйирот дар номи милитсия, ки дар фосилаи муайяни вақт гузаронида мешаванд, ба нақша гирифта шудааст.

Таҷрибаи давлатҳои мутараққӣ дар ин самт нишон доданд, ки ҳукуку ваколатҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба таври ҳатмӣ, дақиқ, мутобиқ ба сатҳи тараққиёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар дар сатҳи қонун тасдиқ карда шавад.

Дар рафти ислоҳот милитсия пеш аз ҳама афзалият ба самти профилактикаи ҳуқуқвайронкунӣ равона карда мешавад. Ин амал таҷрибаи даҳсолаҳо инкишофёфтаи ислоҳоти милитсияи давлатҳои хориҷа ба ҳисоб меравад. Дар ин самти фаъолият нақши асосиро ҳуди шаҳрвандон мебозанд. Аз лаҳзаи арз намудани шаҳрванд оид ба ҳуқуқвайронкунӣ ё ҷиноят ё худ иттифоқчии фаъоли корманди милитсия мегардад, ки ин фаъолият ба шаҳрванд имконият медиҳад ба милитсия дар иҷрои вазифаҳои хизматнаш мусоидат кунад ва аз болои фаъолияти корманди милитсия назорат намояд.

Ислоҳот ба он равона гардидааст, ки дар шуури ҷомеа симои иҷтимоии қуллан нави корманди милитсияе, ки аз амалҳои коррупсионӣ ҳолӣ ва ҳадафаш мусоидат намудан ба шаҳрвандон аст, ташаққул дода мешавад. Дар иртибот бо ин гуфтаҳо, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барномаи фарогири ислоҳоти милитсияро барои манфиати халқи Тоҷикистон оғоз намудааст. Ислоҳоти мазкур аз нигоҳи тартиботи ҳукукии оянда дар Тоҷикистон, тибқи се принципи роҳбарикунанда: ҳисоботдихӣ, мувофиқат ва тамоюл ба ҷомеа ба роҳ монда мешавад. Ин принципҳо ҳадафҳои умумии раванди ислоҳотро муайян намуда, марҳилаҳои минбаъдаи банақшагирӣ ва амалигардонии стратегияи ислоҳотро ташаққул медиҳанд.

Принципи мувофиқат ин маънои аз рӯи мақсад будани мувофиқати байни арзишҳои милитсия ва ҷамъиятеро, ки милитсия дар он фаъолияти ҳудро анҷом медиҳад, дорад. Мувофиқи принципи мазкур милитсия бояд ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкориро бо аҳли ҷомеа таъмин намояд, чунки тартиботи ҳуқуқӣ аз ҳама беҳтар бо розигии аҳоли амалӣ карда мешавад. Барои ноил гардидан ба мақсадҳо ва вазифаҳои тибқи қонун муқарраргардида эҳтиром ва боварии мардум зарур аст, ки онро сазовор шудан лозим аст. Дар ҷамъияти демократӣ эҳтиром ва бовариро тавассути сохторҳои ташкилие, ки ба афзоиши боварии байни милитсия ва ҷамъият, инчунин ба сатҳи баланди касбият мусоидат менамоянд, ба даст овардан мумкин аст.

Ба сифати чунин сохторҳо дар сатҳи маҳаллӣ шӯроҳои ҷамъиятӣ оид ба мусоидати ҷомеаи шаҳрвандӣ ба таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, дар сатҳи ҷумҳуриявӣ ва вилоятӣ шӯроҳои ҷамъиятӣ оид ба мусоидати ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ислоҳоти милитсия ва дар сатҳи сиёсӣ Гурӯҳи корӣ оид ба идораи ислоҳоти милитсия бо иштироки намояндагони Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маҷлиси миллий ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ, Вазорати корҳои дохилӣ ва дигар вазорату идораҳои дахлдор, намояндагони ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва байналмилалӣ, кишварҳои донор, инчунин аҳолии ҷумҳурӣ таъсис дода мешаванд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор додааст, ки раванди ислоҳоти милитсия бояд шаффоф ва оммавӣ бошад. Он ба вучуд овардани механизмҳои гуногуноеро, ки муҳокимаи ошкоро ва оммавию дар тамоми давраи ислоҳот муҳаё месозад, пешбинӣ кардааст. Доираи муҳокимарониҳо ва қабули қарорҳо бояд ба шаҳрвандон имконияти мустақиман ё бавосита иштирок намудан дар муҳокимаи рафти ислоҳот дар марҳилаҳои гуногун он, имконияти ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон расонидани хоҳишҳо ва пешниҳодоти ҳудро вобаста ба ин мавзӯ, имконияти назоратбарии баҳисобгирии дарҳости ҷамъиятиро нисбат ба ислоҳоти милитсия фароҳам биёрад.

Бо ин мақсад 11 октябри соли 2014 Низомномаи Шурои ҷамъиятӣ оид ба мусоидати ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ислоҳоти милитсия дар назди Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Гурӯҳи корӣ оид ба идораи ислоҳоти милитсия (сатҳи сиёсӣ) қабул карда шуда, 11 ноябри соли 2014 Низомномаи мазкур бо

Фармони Вазири корҳои дохилӣ тасдиқ карда шудааст. Тибқи Фармони Вазири корҳои дохилӣ Шӯрои ҷамъиятӣ оид ба мусоидати ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ислоҳоти милитсия дар назди ВКД, Раёсатҳои ВКД дар вилоятҳои МКБ, Сугд, Хатлон, шаҳри Душанбе, Қисми минтақавӣ оид ба гурӯҳи ноҳияҳои Кӯлоб, минтақа ва ноҳияи Рашт таъсис дода шудааст.

Шӯрои ҷамъиятӣ оид ба мусоидати ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ислоҳоти милитсия дар назди Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти ҷамъиятии машваратӣ - мушоҳидавӣ буда, бо мақсади ташкил ва таъмин намудани иштироки мустаким ва ғайримустақими шаҳрвандон дар ҷараёни ислоҳоти милитсия созмон дода шуда, доир ба ин мавзӯ назардошту пешниҳоди аҳли ҷомеа ва шаҳрвандони алоҳидаро ҷиҳати ташаккул ва татбикунонии сиёсати давлатӣ вобаста ба ҳамкории милитсия бо ҷомеа, баинобат гирифтани афкори ҷамъиятӣ ва ба маълумоти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон расонидани он, инчунин назорати ҷамъиятӣ аз рафти ислоҳоти милитсия, таъсис дода шудааст.

Шӯрои ҷамъиятӣ дар асоси иштироки ихтиёрии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, намоёндагони иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла иттиҳодияҳои ҷамъиятии Ҳимояи ҳуқуқ, илмӣ, эҷодӣ таъсис дода мешавад.

Ҳадафҳои асосии Шӯрои ҷамъиятӣ:

1) таъмин намудани мусоидати ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ислоҳоти милитсия, дар ҷомеа омода намудани мавқеи фаъоли шаҳрвандӣ ҷиҳати мусоидат ба мақомоти корҳои дохилӣ дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, пешгирию ошкор намудани ҷиноятҳо ва ҳуқуқвайронкуниҳо;

2) иштироки мустаким ва ғайримустақими шаҳрвандон дар ҷараёни ислоҳоти милитсия, созмон додани механизмҳои гуногун, ки муҳокимаронии ошкоро ва оммавии ислоҳоти милитсияро дар ҳама марҳилаҳои он, таъмин мекунанд;

3) дар мавзӯи ислоҳоти милитсия ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон расонидани интизориҳо ва пешниҳодоти шаҳрвандон, баинобат гирифтани афкори ҷамъиятӣ дар амалисозии сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳамкорӣ байни милитсия ва ҷомеа;

4) ташкили назоратбарӣ аз болои ба инobat гирифтани дархостҳои ҷамъиятӣ дар рафти ислоҳоти милитсия, рушд ва минбаъд мукамалгардонидани ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва аҳоли, демократикунонии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ;

5) таҳияи механизмҳо ва таъмини иштироки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар вогузор намудани вазифаҳо барои милитсия, инчунин дар баҳодиҳии иҷроиши онҳо, таъсиси фаъолияти шаффофи милитсияи барои шаҳрвандон;

6) таъмини иштироки ду намоёндаи маълумоти олии ҳуқуқшиносӣ доштаи Шӯрои ҷамъиятӣ ба ҳайати Комиссияи махсусе, ки дар ҷаҳорҷӯбаи Стратегияи ислоҳоти милитсия таъсис дода мешавад. Комиссияи махсус дар ҳайати сарнозири Вазорати корҳои дохилӣ, ки аз тарафи Вазири корҳои дохилӣ таъин гардида, шахсан ба ӯ ҳисобот медиҳад, таъсис дода мешавад. Комиссияи мазкур ҳуқуқ дорад бо талаби Шӯрои ҷамъиятӣ санҷиши такрории аризаҳоро дар бобати аз ҷониби кормандони мақомоти корҳои дохилӣ содир намудани қонуншиканиҳоро гузаронад. Комиссия ба Вазири корҳои дохилӣ оид ба татбиқи ҷазои интизомӣ, бартараф намудани сабабҳо ва шароитҳое, ки ба содир намудани қонуншиканӣ мусоидат кардаанд, тавсияҳо пешниҳод менамояд. Инчунин Шӯрои ҷамъиятӣ бояд ба поймол гардидани ҳуқуқи шаҳрвандон, ташкилотҳо ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки зери фишори ғайриқонунӣ қарор гирифтаанд, диққат зоҳир намуда, чунин ҳолатҳоро санҷида, мутобиқ ба талаботҳо, тавсияҳо таҳия намояд;

7) иштирок намудан дар имтиҳоноти қабули номзадҳо ба курсантӣ ва шунавандагони муассисаҳои таълимии Вазорат, инчунин имтиҳоноти сессиявии онҳо;

8) чиҳати холисона ва ҳаматарафа баҳогузорӣ намудани шахсони барои хизмат ба мақомоти милитсия қабулшаванда иштирок дар кори комиссияҳои аттестатсионии Вазорат ва раёсатҳои корҳои дохилӣ.

Чи гуна, ки дар боло қайд гардид, яке аз ҳадафҳои асосии ислоҳоти милитсия ин дар амал тадбиқ намудани назорати ҷамъиятӣ аз болои фаъолияти милитсия мебошад. Назоратбарии ҷамъиятии фаъолияти милитсия тавассути гузаронидани мониторинги ҷамъиятӣ, экспертизаи ҷамъиятии санадҳои меъёрии ҳуқуқии милитсия ва Вазорати корҳои дохилӣ, гузаронидани машваратҳои гуногун байни ҷомеа ва давлат, инчунин ҳар семоҳа ҳисобот додани сардорони милитсия дар назди аҳолии таъмин карда мешавад.

Дар ин маврид ҳамкории мутақобила на танҳо назоратбарии ҷамъиятиро аз болои милитсия, балки дар ҷамъият ташаккул додани мавқеи шаҳрвандии фаъолро оид ба мусоидат ба мақомоти корҳои дохилӣ дар ошкор кардани ҷиноят ва ҳуқуквайронкуниҳоро пешбинӣ менамояд.

Тақвият додани обрӯю нуфузи милитсия дар назари аҳолии танҳо дар сурате имконпазир мегардад, ки агар аҳолии имконият чӣ тавр дар маҷмӯъ ва ё дар алоҳидагӣ фаълият кардани мақомоти ҳифзи ҳуқуқ донад, яъне мавҷудияти як навъ ҳисоботдиҳии онҳо дар назди аҳолии имкони мулоҳиза намуданро дар бораи корҳои бавосита ва мустақиман анҷомдодашуда фароҳам меорад. Ин як навъ заминаи холисона барои ба роҳ мондани муносибатҳои мутақобилаи хайрхоҳона ва самараноки ҷомеа ва милитсия дар умум мебошад.

Бояд қайд кард, ки ҳар як амал ва ҳаракатҳои ҳаётан муҳим ва дар саҳифаҳои таърих сабтшаванда зерӣ шиори ба худ хос тадбиқ мегардад. Ислоҳоти милитсия, ки ба ин зумра ҷорабиниҳо шомил мегардад, зерӣ шиори «Милитсия – ин халқ (мардум) аст ва (мардум) халқ - ин милитсия» амалӣ карда мешавад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон зерӣ ин шиор ҳоҳони фаро гирифтани ғояи мутақобилати фаъолияти милитсия ба манфиатҳои ҷомеа мебошад.

Милитсия бояд то ҳадди ниҳой барои аҳли ҷомеа шаффоф бошад, зеро омодагӣ ба ифшои иттилоот, ба истиснои иттилооти махфӣ дар бораи фаъолияти милитсия барои расидан ба боварии ҷамеа муҳим аст.

Яке аз воситаҳои асосии барпо намудани алоқаи зич бо аҳолии ин ҳамкории мутақобила бо воситаҳои ахбори омма мебошад.

Воситаҳои ахбори омма – ин оинае мебошад, ки дар он тамоми равандҳои дар ҷомеаи демократӣ бавуқӯъоянда, ки Тоҷикистон аз шумули он аст, инъикос меёбанд. Қатъи назар аз андешаҳои танқидии воситаҳои ахбори омма, дар фаъолияти мақомоти тартиботи ҳуқуқӣ нодуруст тафсир кардан ва ё ба эътибор нагирифтани он ҷои нест. Бинобар ин, доштани маданияти ошкоро дар муносибати байни милитсия ва воситаҳои ахбори омма зарур аст, ки онро бояд ба воситаи гузаронидани омӯзишҳо барои афсарон оид ба кор бо воситаҳои ахбори омма ва инчунин мушаххас муайян намудани нақши намояндагони милитсия оид ба ҳамкории мутақобила бо аҳли ҷомеа, таъмин карда мешавад.

Дар ҷомеаи демократию мутамаддини муосир хизмат дар милитсия ақлу хиради комил, фарҳанги ботинӣ, кавиירוдагию далерӣ ва пеш аз ҳама, хоҳиши сидқан хизмат намудан ба шаҳрвандон, ба манфиати шахсият, давлат ва ҷомеаро талаб менамояд. Милитсия хангоми зарурат аз усули воситаҳои қудратии истифода намуда, бояд сатҳи зиндагии шаҳрвандонро беҳтар гардонад ва ҳамеша бидуни таассуб, бо ҳисси ҳамдардӣ дар таносуб будан бо шаҳрвандон ҳамчун аъзои оилаи худ ва мувофиқи стандартҳои этикии баланд ба қадри имкон амал намоянд.

Милитсия бояд ба ҳадамоти хизматрасонии шабонарӯзии мунтазамӣ бо доираи васеи хизматрасониҳои иҷтимоӣ мубаддал гардад. Аз ҷониби милитсия пешниҳод намудани хизматрасониҳои иҷтимоӣ ба аҳолии кӯмаки таъҷилии тиббӣ ва психологӣ, ҷустуҷӯи одамони гумшуда, кӯмак ба ронандагоне, ки дар роҳ дар вазъияти душвор мондаанд ва ҳатто наҷот додани ҳайвонотро пешбинӣ менамояд.

Ба ғайр аз ин, аз ҷониби милитсия нигоҳ доштани тартиботи ҷамъиятӣ фаъолияти зеринро дарбар мегирад:

- даҳолати ҳуқуқӣ, психологӣ ва педагогӣ;
- ҳал кардани низоъҳои оилавӣ ва маишӣ;
- таъмини ҳаракати нақлиёт;
- назорат аз болои сатҳи садо ва таъмини амнияти экологӣ;
- барканор намудани вайронкунандагони тартибот аз ҷойҳои ҷамъиятӣ.

Бо мақсади муваффақ шудан ба интизориҳои ҷомеа ҳадамоти милитсия барои муайян намудани афкори он, бояд фаъолона бо ҷамъият дар муошират қарор дошта бошанд. Милитсия бояд тартиботи ҷамъиятиро ба тавре, ки онро ҳуди ҷамъияти ҳифзшаванда хоҳон аст, ҳифз намояд.

Ҷихати ноил гардидан ба ин ҳадафҳо Вазорати қорҳои дохилӣ аз оғози ислохот то имрӯз якҷанд ҷорабиниҳои муҳимро амалӣ намудааст.

Аз ҷумла, дар сохтори Вазорат воҳиди сохтори Ҳамоҳангсозии миллӣ оид ба ислоҳоти милитсия дар ВКД, Сарситоди ҳамоҳангсозии воҳидҳои махсуси ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, Баталиони хизмати дидбонӣ пайраҳадории милитсия дар РВКД дар ш. Душанбе, Дастаи таъиноти махсуси милитсия, Маркази «Шаҳри беҳатар», Гуруҳ оид ба қабули арзу шикоят ва дархости шаҳрвандон ба воситаи телефони боварии Вазири қорҳои дохилӣ ва Сомонаи ВКД (www.vkd.tj) таъсис дода шудааст.

Такмили заминаҳои ҳуқуқии фаъолияти милитсия яке аз самтҳои асосии раванди ислохот ба ҳисоб меравад, ки дар ин бобат якҷанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз қабилӣ, лоиҳаҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қўшунҳои дохилии Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Консепсияи рушди иттилоотонӣ ва низоми ягонаи иттилоотӣ коммуникатсионии мақомоти қорҳои дохилӣ барои солҳои 2014-2020», «Консепсияи муносибатҳои байналмилалӣ ВКД бо давлатҳои хориҷи кишвар», созишномаҳо оид ба ҳамкорӣ дар самти фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ бо давлатҳои Аморти Муттаҳидаи Араб, Арабистони Саудӣ, Ҷумҳурии Ислонии Покистон, Давлати Қатар ва Ҷумҳурии Федеративии Олмон тахия шуда истодаанд.

Инчунин раванди ислохот, тибқи Стратегия ва Барномаи тасдиқгардида бо назардошти таҷрибаи кишварҳои хориҷа, аз ҷумла, Федератсия Россия, Хорватия, Молдова, ИМА, Литва, Қазоқистон, Арманистон, Германия, Грузия ва Полша ба роҳ монда шуда, фаъолият дар ин самт идома дорад.

*Татьянина Лариса Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Россия*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПО УПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Право на защиту участников уголовного судопроизводства находится постоянно в центре внимания, поскольку от его реализации зависит установление наличия нарушений, влекущих за собой, в том числе, признание доказательств недопустимыми. Принцип обеспечения права на защиту по УПК РФ (ст. 16) и УПК РТ (ст. 22) содержит определенные различия, имеющие принципиальное значение.

Одним из различий является круг лиц, на которых распространяется действие указанного принципа. В соответствии со ст. 16 УПК РФ право на защиту обеспечивается подозреваемому и обвиняемому, о других участниках процесса в указанной статье речи не идет. Только в ст. 438 УПК РФ законодатель уточняет, что в производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника обязательно с момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица, если ранее защитник в деле не участвовал.

В сравнении со статьей 16 УПК РФ статья 22 УПК Республики Таджикистан является более четкой, заслуживающей не только внимания, но и принятия тех положений, которые в ней предусмотрены. В число участников, на которых распространяется действие принципа обеспечения права на защиту, относятся: задержанный, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный, а также лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера. Таким образом, согласно ст. 22 УПК РТ право на защиту, бесспорно, сохраняется и за подсудимым и за осужденным. Для сравнения в ч. 4 ст. 399 УПК РФ осужденный имеет право при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, пользоваться услугами адвоката, то есть не адвоката-защитника, а адвоката, который не обладает процессуальным статусом защитника при рассмотрении указанных вопросов. Реализация положений ст. 16 и ст. 399 УПК РФ ставит в сложное положение осужденного, который фактически в постсудебном производстве при решении процессуально значимых для него вопросов не имеет гарантий обеспечения защиты его прав путем участия защитника. Данное положение исключает возможность осужденного заявлять ходатайство о предоставлении ему адвоката по назначению. Вряд ли можно согласиться с подобным положением, поскольку осужденный претерпевает негативные последствия в связи с применением к нему меры наказания за совершенное преступление, если возникают основания для пересмотра применения конкретного вида наказания, то осужденный должен иметь право пользоваться услугами защитника, в том числе по назначению. Учитывая, что обвиняемый в широком смысле по УПК РФ – это обвиняемый, подсудимый, осужденный, то указанное положение полностью соответствует праву на защиту обвиняемого.

Следует обратить внимание на положения ч. 2 ст. 22 УПК РТ, где к числу лиц, имеющих право на защиту, отнесен задержанный. Данное положение снимает все вопросы, связанные с обеспечением права на защиту в отношении лиц, которые доставляются в правоохранительные органы по подозрению в совершении преступления, при отсутствии статуса подозреваемого.

УПК РФ не разделяет понятий задержанный и доставленный в правоохранительные органы по подозрению в совершении преступления и задержание подозреваемого, в связи с чем возникает много вопросов при задержании и доставлении лиц в правоохранительные органы, в отношении которых в последующем не решается вопрос о задержании в качестве

подозреваемого. В этой части абсолютно правильной является позиция законодателя Таджикистана, который ввел две нормы: ст. 91 «Задержание лица» и ст. 93 «Право граждан на захват лица, совершившего преступление».

В части 1 ст. 91 РТ определено понятие задержания лица как доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в специальных местах, определенных законом и УПК РТ. Исходя из указанного понятия, задержание включает в себя доставление в правоохранительный орган лица и содержание последнего в местах, определенных законом, к числу которых относится и специально оборудованное помещение для задержанных в конкретном правоохранительном органе. Задержание лица по УПК РТ не связано с процессуальным статусом подозреваемого, что позволяет правоприменителю без оглядки на последующие последствия решать вопрос о задержании и доставлении лица для проверки его на причастность к совершению преступления.

Например, в квартире, где находятся несколько человек, изготавливают синтетический наркотик, согласно УПК РТ всех присутствующих при этом возможно задержать и доставить в правоохранительный орган для выяснения обстоятельств совершения преступления. По УПК РФ, если у указанных лиц имеются документы, удостоверяющие личность, их можно задержать только в том случае, если они будут в последующем признаны подозреваемым, то есть будет составлен протокол задержания подозреваемого. В противном случае принудительное доставление указанных лиц в соответствии с положениями УПК РФ является недопустимым, так как они не обладают процессуальным статусом подозреваемого, соответственно применение уголовно-процессуального принуждения, связанного с задержанием является недопустимым. При доставлении указанных лиц без последующего задержания возникает вопрос о неправомерности действий сотрудников правоохранительных органов, которое приводит к признанию доказательств недопустимыми.

Проблема задержания и подозрения лица исследовалась в работах многих ученых, которые отмечали необходимость разведения указанных понятий¹. О необходимости ввести в УПК РФ понятие задержанный или доставленный для выяснения обстоятельств произошедшего² отмечалось и ранее, однако этот вопрос до настоящего времени остался открытым, что создает множество вопросов на практике. Введение в УПК РФ, как в УПК РТ, понятия задержанный позволит четко определить процессуальный статус лица, которое доставляют принудительно в правоохранительный орган для выяснения обстоятельств, связанных с предположением о его возможной причастности к совершению преступления.

Задержанное и доставленное лицо не обладает статусом подозреваемого, так как в отношении него не вынесен ни один из процессуальных актов, который является основанием для придания лицу указанного статуса, однако в отношении него осуществляется проверка возможной причастности к совершению преступления, что предполагает необходимость обеспечения права на защиту.

В УПК РФ следует предусмотреть обязанность правоприменителя предоставлять защитника лицу, задержанному и доставленному по подозрению в совершении преступления, с момента его доставления в правоохранительный орган. Предоставление с момента фактического захвата защитника предусматривать нецелесообразно, поскольку реализовать указанное право на практике будет невозможно, а формальное его включение в

¹ Давлетов А.А. Подозрение и защита: учеб. пособие, Екатеринбург, 1997; Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

² Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): Дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004.

УПК РФ приведет к возможности по формальным основаниям усматривать нарушения права на защиту и признавать доказательства недопустимыми.

Говоря о понятии задержанный и доставленный, следует уточнить их содержание. Задержание лица проводится уполномоченными сотрудниками правоохранительных органов, действующими на основе федерального законодательства. Задержание лица не может проводиться гражданами, которые не выполняют обязанностей по обеспечению охраны общественного порядка. Граждане, оказывая содействие органам власти, в целях задержания преступника могут осуществить его физический захват, после чего передать или доставить лицо сотрудникам правоохранительных органов. Статья 83 УПК РФ четко указывает, что каждый гражданин имеет право захватить и принудительно доставить в орган власти лицо, застигнутое им при совершении преступления или попытке скрыться непосредственно после его совершения. Полагаю, что время от захвата до принятия решения о задержании лица по подозрению в совершении преступления должно учитываться судом при определении срока наказания, но не должно учитываться органами предварительного расследования и суда при определении сроков заключения под стражу и задержания. Срок задержания и доставления лица, также захвата и доставления лица должен быть незначительным, включать в себя время доставления в правоохранительный орган и получения объяснений лиц по факту задержания (захвата) лица, после чего должно приниматься решение о процессуальном задержании. Указанный срок должен быть гибким, следует установить предельный срок для задержания и доставления лица по подозрению в совершении преступления, который должен составлять не более 6 часов. Поскольку задержание и захват проводятся до возбуждения уголовного дела в отношении лиц, не имеющих статуса, то именно суд должен в своем решении (приговоре, постановлении) приравнять срок с момента задержания или захвата к сроку содержания под стражей. Поскольку задержанному предлагается обеспечить право на защиту, то ему должно быть разъяснено, что ожидание персонального защитника может иметь место только в отношении подозреваемого, до получения указанного статуса лицу может быть предоставлен персональный защитник, если он без промедления явится по вызову, либо защитник по назначению. Если после получения объяснения от задержанного принимается решение о задержании его в качестве подозреваемого, он просит предоставить персонального адвоката, то ему следует его представить в течение 24 часов с момента принятия решения о задержании.

Отдельно следует обратить внимание на обеспечение права на защиту лицу, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера (далее ПСМХ). Согласно ч. 3 ст. 434 УПК РФ и ч. 3 ст. 438 УПК РФ производство о применении ПММХ ведется в порядке установленном уголовно-процессуальным законодательством с изъятиями, установленными соответствующими главами УПК РФ и УПК РФ. Производство о применение принудительных мер медицинского характера осуществляется по делам в отношении лиц, совершивших общественно-опасные деяния в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления психическими расстройствами, делающими невозможным назначение или исполнение наказания. Если речь идет о лице, совершившем преступление в состоянии невменяемости, то следует учитывать, что только суд может признать лицо невменяемым, ни эксперты, ни следователь или дознаватель не вправе принять указанное решение. Заключение эксперта, где высказано положение о необходимости применения принудительных мер медицинского характера имеет рекомендательный характер и подлежит оценке судом, не факт, что он с ним согласится. Поэтому вопрос о применении ПММХ будет рассматриваться именно судом. Можно сколько угодно спорить о процессуальном положении лица, в отношении которого решается вопрос о ПММХ, но изначально оно всегда имеет статус подозреваемого или обвиняемого, а в том случае, когда оно в последующем заболело после совершения преступления, то изменение

данного статуса представляется нецелесообразным, поскольку в суде первоначально следует установить виновность лица в совершении преступления, после чего решать вопрос о применении ПММХ. При производстве о применении ПММХ участие защитника должно быть обязательным, поскольку статус лица, в отношении которого решается указанный вопрос, вытекает из статуса обвиняемого или подозреваемого, соответственно право на защиту для указанных лиц должно быть безусловным. Данное положение по аналогии со ст. 22 УПК РТ должно быть введено в статью 16 УПК РФ.

*Тензина Елена Фанавиевна,
кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск*

ИНСТИТУТ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПО УПК РФ И УПК РТ

Частное обвинение является древнейшей формой организации уголовного процесса. История российского уголовного судопроизводства начиналась господством в нем именно частного начала. По мере развития общественных отношений в уголовном судопроизводстве все более усиливались публичные начала. Тем не менее, форма частного обвинения существовала на всех этапах развития уголовного процесса, вплоть до сегодняшнего дня.

В основе российского института частного обвинения отражена концепция универсальной иска, которая была выработана еще в дореволюционный период такими процессуалистами как И.Я. Фойницкийⁱ, Н.Н. Розинⁱⁱ и др. И.Я. Фойницкий указывал, что основными началами уголовного судопроизводства являются частные и публичные начала и понятия «гражданский иск» и «обвинение» близки по своей природеⁱⁱⁱ. В советский период в развитие теории универсального иска были выработаны его существенные признаки:

- иск как средство защиты всегда связан со спором о праве и законном интересе;
- наличие спора предполагает наличие спорящих субъектов с противоположными интересами;
- наличие спорящих субъектов предполагает существование третьего независимого, беспристрастного лица (суда)^{iv}.

Все указанные признаки искового производства нашли отражение в институте частного обвинения.

Так, рассматривая частное обвинение, прежде всего, как требование судебной защиты, следует указать, что это есть право лица, а не его обязанность. Обвинитель свободен в решении вопроса, следует ли обращаться в суд за защитой своего нарушенного права или законного интереса (ст. 22 УПК РФ).

Требование лица о защите, обращенное в суд, выступает самостоятельным средством возбуждения процесса (ч.1, 2 ст. 318 УПК РФ). Оно облекается в установленном законом форму: заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения (ч.5 ст. 318 УПК РФ).

Существенным выражением исковой природы производства по делам частного обвинения может служить характер действий, осуществляемых сторонами в суде. На частном обвинителе лежит обязанность доказывания обстоятельств, изложенных в заявлении. Обвинитель ищет в суде признания своих обвинительных требований. В свою очередь противоположная сторона наделена законодателем комплексом прав, используя которые, защищается от выдвинутого обвинения. Самостоятельным средством защиты подсудимого выступает право подачи встречного заявления (ч.3 ст. 321 УПК РФ).

Российский законодатель, признавая исковую природу частного обвинения, одновременно учитывает и природу материально-правовых отношений, отражающихся на процедуре рассмотрения и разрешения судом уголовного дела. Так, при производстве по делам частного обвинения, первоначальное обвинение, сформулированное заявителем в заявлении, может быть изменено лишь в том случае, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушатся его право на защиту (ст.252 УПК РФ). Присутствие государственно-властного элемента позволяет частному обвинителю обращаться за помощью в собирании доказательств к должностным лицам государственных органов. Законодатель допускает возможность обращения лица с заявлением не только к мировому судье, но и в правоохранительные органы. Последние в свою очередь обязаны принять заявление и по результатам рассмотрения вынести решение о передаче материалов дела в суд

(п.3.ч.1 ст. 145, ст. 147, ч.3 и 8 ст. 318 УПК РФ). Более того, в случаях совершения преступлений отдельной категорией лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ (например, депутатом), законодатель требует от публичных органов уголовного преследования обязательного досудебного производства по таким делам в особом порядке.

Таким образом, исходя из основных положений теории уголовного иска и принимая во внимание закрепленный в уголовно-процессуальном законе особый порядок судопроизводства по делам частного обвинения, можно утверждать, что частное обвинение в российском уголовном судопроизводстве - это требование о защите и восстановлении нарушенных преступлением прав и законных интересов, предъявляемое заявителем в суд для рассмотрения и разрешения в установленном уголовно-процессуальном порядке.

Сопоставление уголовно-процессуального законодательства России и Таджикистана позволяет сделать вывод о сходстве институтов частного обвинения: установлены единые основания для выделения видов уголовного преследования (характер и тяжесть совершенного преступления - ч.1 ст.20 УПК РФ, ч.1 ст. 24 УПК РТ)^v; похожая процедура возбуждения уголовного дела в упрощенном порядке (ч.1 ст. 318 УПК РФ, ч.1 ст.354 УПК РТ) и подготовительных действий судьи по поступившему заявлению в суд (ст.318-319 УПК РФ, ст. 355 УПК РТ); аналогичные требования, предъявляемые к форме и содержанию заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения (ч.5, 6 ст. 318 УПК РФ, ч.3, 4 ст. 354 УПК РТ).

Указанное свидетельствует о том, что законодатель в ходе разработки и принятия УПК Республики Таджикистан учитывал правовые традиции континентальной модели уголовного процесса и советского периода уголовного судопроизводства.

Однако институты частного обвинения по УПК РФ и УПК РТ имеют лишь внешнее сходство. Различия заключаются в процедуре и форме разрешения уголовно-правового конфликта. Причиной тому служат самостоятельные подходы государств к назначению уголовного судопроизводства и основным началам его построения в целом. Российская модель в основе выстраиваемых уголовно-процессуальных отношений закладывает состязательные начала в условиях равенства сторон. Тогда как по УПК РТ механизм производства по уголовному делу, в том числе частного обвинения, построен, прежде всего, на принципе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст.21 УПК РТ). Частным подтверждением тому является системное толкование ч.5 ст. 21, ч.4 ст. 282, ч.3 ст. 355 УПК РТ, согласно которому, несмотря на активный или пассивный (в случае неявки без уважительной причины в судебное заседание) отказ частного обвинителя от преследования, суд имеет возможность продолжить рассмотрение дела по существу. Подобная процедура предусмотрена и в случае отказа государственного обвинителя от обвинения при производстве по делам публичного обвинения. Согласно ч. 11 ст. 279 УПК РТ «Если потерпевший не отказался от обвинения, суд продолжает разбирательство дела и решает вопрос о виновности или невиновности подсудимого в общем порядке».

Сопоставление институтов частного обвинения по УПК РФ и УПК РТ показывает, что, несмотря на общее историческое начало уголовного процесса, подходы к формированию уголовно-процессуальной политики у государств разные. Российское уголовное судопроизводство ориентировано на экономию процессуальных производств и репрессий, расширению диспозитивных начал. Тогда как уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан по-прежнему правоотношения при производстве по уголовным делам выстраивает на жестких публичных началах.

*Титов Андрей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент
(Донецкий национальный университет)*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ
ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА К УЧАСТИЮ В ДЕЛЕ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

7 апреля 2014 года в ответ на произведенный в Киеве государственный переворот, незаконный захват власти, массовые нарушения норм международного права и законодательства Украины Съезд представителей административно-территориальных образований Донецкой области, исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций и целого ряда других международных документов, закрепляющих право народов на самоопределение, провозгласил Декларацию о суверенитете Донецкой Народной Республики (ДНР). В тот же день Донецкий областной совет принял Акт о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики. 11 мая 2014 г. был проведен референдум, на котором около 90% жителей Донецкой области поддержали Акт о провозглашении государственной самостоятельности ДНР. Были сформированы органы законодательной и исполнительной власти, началось государственное строительство. 14 мая 2014 г. Народный Совет ДНР принял Конституцию Донецкой Народной Республики. В условиях войны, развязанной лицами, совершившими государственный переворот на Украине, встал вопрос о действии законодательства на территории ДНР. В связи с отсутствием законодательной базы на территории ДНР и необходимостью постоянного регулирования отношений между субъектами права 2 июня 2014 г. Совет Министров Донецкой Народной Республики принял постановление № 9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходный период». Этим документом установлено, что до принятия Законов ДНР, регулирующих отношения между субъектами права, Министерством и ведомствам ДНР надлежит применять Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР. Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР подлежат утверждению Советом Министров Донецкой Народной Республики. Кроме того, был введен в действие на переходный период на территории ДНР УПК УССР от 28 декабря 1960 г. с изменениями до 2012г. в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР¹. Учитывая, что представители государственной власти Донецкой области получили из Киева приказ бежать из Донецкой области и вывозить государственное имущество и документы, работа судов на территории ДНР оказалась заблокирована. Соответственно, оказалось невозможным применение норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с осуществлением судами функции судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Генеральной прокуратурой ДНР было принято решение о применении на территории ДНР до принятия нового Уголовно-процессуального кодекса УПК УССР 1960 г. по состоянию до проведения т.н. «малой судебной реформы», т.е. на 12 июня 2001 г., когда суды еще не имели функции судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса.

¹ О применении законов на территории ДНР в переходный период : постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 2 июня 2014 года № 9-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/>.

После того, как судебная система заработала, в постановление Совета Министров ДНР от 2 июня 2014 г. № 9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходный период» были внесены изменения. Так, постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10 января 2015 г. № 1-1 было установлено, что во время действия переходного периода на территории ДНР применяется УПК СССР от 28 декабря 1960 г. в редакции по состоянию на 12 июля 2001 года¹ (фактически же 12 июля 2001 года действовал УПК Украины в редакции от 29 июня 2001 года). Далее, постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22 июля 2015 г. № 13-13 определено, что до принятия УПК ДНР на территории Донецкой Народной Республики действует УПК СССР от 28 декабря 1960 г.: разделы 1-8 - по состоянию законодательства на 29 июня 2001 года (как и было установлено постановлением от 10 января 2015 года № 1-1); раздел 9 - по состоянию законодательства на 10 июля 2011 года² (т.е. добавлен раздел, посвященный международному сотрудничеству по уголовным делам).

Исходя из ст. 3 Конституции ДНР, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц³. Следовательно, во всех сферах государственной, общественной деятельности, деятельности должностных лиц и отдельных граждан в центре внимания, заботы, защиты должен быть человек, гражданин⁴. В Донецкой Народной Республике гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ст.ст. 38, 41 Конституции ДНР)⁵. Однако отметим, что Конституция Донецкой Народной Республики не содержит нормы, провозглашающей ее прямое действие, в отличие, например, от Конституций Украины (ч. 3 ст. 8)⁶, Российской Федерации (ч. 1 ст. 15)⁷, Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 10)⁸. О том, что Конституция ДНР имеет высшую юридическую силу и прямое действие, говорится в ч. 2 ст. 8 Закона ДНР от 7 августа 2015 года «О нормативных правовых актах»⁹.

По нашему мнению, порядок применения норм Конституции должен быть закреплен именно в самой Конституции, а ни в коем случае не в каком-либо другом нормативном правовом акте; порядок применения норм закона должен определяться законом, а не подзаконным актом. Таким образом, установленные сегодня правила, по которым на

¹ О внесении изменений в постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении законов на территории ДНР в переходный период» № 9-1 от 02.06.2014 года : постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10 января 2015 года № 1-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN1_1_10012015.pdf.

² О внесении изменений в постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 г. № 9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходный период» : постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22 июля 2015 года № 13-13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN13_13_22072015.pdf.

³ Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.

⁴ Макарова З. В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. – СПб, 2008. С. 5.

⁵ Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.

⁶ Конституция України // Відомості Верховної Ради України, 1996. – № 30. – Ст. 141.

⁷ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.consultant.ru/popular/cons/>.

⁸ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112>.

⁹ О нормативных правовых актах : Закон Донецкой Народной Республики от 7 августа 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_O_NormPravov_Aktah_I_276P_NS.pdf.

территории ДНР применяются Конституция Донецкой Народной Республики и законы Украины, не соответствует общей теории права. Так, как отмечалось выше, в соответствии с п. 2 постановления Совета Министров ДНР от 2 июня 2014 г. № 9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходный период» Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР подлежат утверждению Советом Министров ДНР, т.е. органом исполнительной власти, не имеющим полномочий на принятие законов. Еще в январе 2015 г. был подготовлен законопроект «О государственном устройстве и управлении в переходный период», которым должен быть установлен порядок действия на территории ДНР законов, нормативных правовых актов органов власти и органов местного самоуправления Украины, принятых до провозглашения Донецкой Народной Республики как независимого суверенного государства, однако до настоящего времени этот законопроект так и не принят.

Сложно сказать, почему для действия на территории ДНР выбрана редакция УПК Украины по состоянию на 29 июня 2001 г., ведь этот кодекс действовал еще более 11 лет – до 19 ноября 2012 г., и за это время в него был внесен целый ряд полезных изменений. На сегодня получилось так, что практики вынуждены столкнуться с недостатками Кодекса, которые в истории этого нормативного правового акта уже были устранены. На некоторых проблемных моментах, связанных с реализацией права на защиту в уголовном судопроизводстве, мы вкратце остановимся.

Как отмечает З. В. Макарова, защита в уголовном судопроизводстве – это уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения, в которых реализуются и обеспечиваются права, свободы и законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Право на защиту в уголовном процессе в широком смысле следует понимать как предоставленную законом возможность применять (для государственных органов) или требовать применения (для других участников уголовного процесса) мер правоохранительного и принудительного характера для недопущения неправомерных действий в отношении участников уголовного судопроизводства и восстановления их нарушенных прав. А уголовно-процессуальная функция защиты представляет собой уголовно-процессуальную деятельность и правоотношения, направленные на опровержение или смягчение возникшего подозрения и предъявленного обвинения, выявление обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого или смягчающих их ответственность, а также оказание подозреваемому и обвиняемому юридической помощи со стороны защитника. Общее понятие защиты в уголовном процессе включает в себя не только уголовно-процессуальную функцию защиты, но и элементы защиты в других уголовно-процессуальных функциях¹.

В действующем на данный момент на территории ДНР УПК четко не установлено, кто вообще может быть защитником. Исходя из решения Конституционного Суда Украины по делу о так называемом «свободном выборе защитника» от 16 ноября 2000 г. № 13-рп/2000 была признана неконституционной и утратила свою силу норма ч. 1 ст. 44 УПК УССР 1960 года, которая гласила: «В качестве защитников подозреваемых, обвиняемых и подсудимых допускаются лица, имеющие свидетельство на право занятия адвокатской деятельностью. С согласия подсудимого допускаются близкие родственники, опекуны или попечители»². Кроме адвокатов, Суд предоставил возможность осуществлять защиту «специалистам в области права, которые по закону имеют право на оказание правовой помощи лично или по поручению юридического лица»³. Мы полагаем, что

¹ Макарова З. В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. – СПб, 2008. С. 15.

² Кримінально-процесуальний кодекс України, затверджений Законом від 28 грудня 1960 року (за станом на 24 жовтня 2000 року) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1001-05/ed20001024/print1415398918971953>.

³ Решение Конституционного Суда Украины по делу о конституционном обращении гражданина Солдатова Геннадия Ивановича относительно официального толкования положений статьи 59 Конституции

Конституционный Суд Украины в решении по делу о свободном выборе защитника презрел подавляющее большинство международных принципов, которыми руководствуются защитники по уголовным делам (и на которые, кстати, сам Суд ссылаясь): наличие профессиональной подготовки, государственные гарантии осуществления защиты (соблюдение профессиональной тайны, иммунитет), соблюдение норм профессиональной этики, дисциплинарное производство за допущенные правонарушения, в т.ч. ненадлежащее осуществление защиты. Кроме того, было заблокировано участие защитников в делах по назначению. Решение по делу о свободном выборе защитника не толковало Конституцию, а, по сути, вопреки закону, породило новую норму в угоду определенной группе людей, что привело к затруднениям при применении закона на практике и уж никак не улучшило качество предоставляемой защиты¹. Эту проблему фактически разрешил Верховный Суд Украины, который в п. 5 постановления Пленума от 24 октября 2003 года № 8 «О применении законодательства, которое обеспечивает право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что при решении вопроса о наличии у специалистов в области права полномочий на осуществление защиты по уголовному делу надлежит выяснять, каким именно законом им предоставлено право участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве защитников. Верховный Суд Украины признал правильной практику тех судов, которые при отсутствии специального закона не допускают таких специалистов к осуществлению защиты по уголовным делам². Учитывая, что, кроме закона об адвокатуре, никаких других законов, дающих какому-либо лицу право осуществлять правовую помощь, на Украине принято не было, «специалисты в области права» из процесса были выведены. Однако в ДНР действует УПК по состоянию на 29 июня 2001 г., когда данное постановление еще не было принято. Кроме того, 19 марта 2015 года вышло совместное указание Верховного Суда и Генеральной прокуратуры Донецкой Народной Республики, в котором Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 5 июля 2012 г. признан несоответствующим Декларации о суверенитете и Акту о провозглашении государственной самостоятельности ДНР и установлено, что в связи с тем, что адвокатура Донецкой Народной Республики еще не сформирована, но имеется необходимость в участии в уголовных делах защитников, в качестве таковых могут быть привлечены специалисты в области права, которыми являются любые дееспособные лица, достигшие совершеннолетия, имеющие полное высшее образование в области права и заключившее договор или соглашение об оказании юридической помощи с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым³. Обратим внимание на то, что Закон ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» был принят уже на следующий день после подписания цитируемого Указания, однако оно действует и по сей день.

Вернулся в процесс такой субъект, как защитник – близкий родственник, опекун или попечитель обвиняемого, который может принимать участие в деле с момента окончания предварительного расследования и ознакомления с материалами дела. На практике такие

Украины, статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Украины, статей 268, 271 Кодекса Украины об административных правонарушениях от 16 ноября 2000 года № 13-рп/2000 // Юридическая практика. – 2000. – 30 ноября.

¹ См., напр.: Титов А. Н. Право свободного выбора защитника на Украине // Судебное правоприменение : проблемы теории и практики. – М., 2007. С. 375-383; Титов А. Н. Соблюдается ли в Украине право на свободный выбор защитника? // Європейські стандарти захисту прав та свобод людини у кримінальному судочинстві. – Х., 2013. С. 117-120.

² Про застосування законодавства, яке забезпечує право на захист у кримінальному судочинстві : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 24 жовтня 2003 року, № 8 // Постанови Пленуму Верховного Суду України у кримінальних справах (1973 – 2004). Офіційне видання. – К., 2004. С. 242-243.

³ Об обеспечении права на защиту в уголовном судопроизводстве : указание Верховного Суда и Генеральной прокуратуры Донецкой Народной Республики от 19 марта 2015 года № 08/113/15СД/15-око [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://supcourt-dnr.su/dokumenty/ukazanie-ob-obespechenii-prava-na-zashchitu-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>.

защитники практически всегда не оказывали обвиняемому правовую помощь, а использовали свое право для постоянных свиданий с обвиняемым, заключенным под стражу, что, в свою очередь, нередко приводило к затягиванию срока ознакомления с материалами дела.

По нашему мнению, оптимальной является позиция по данному вопросу украинского законодателя – защитником в уголовном процессе может быть только адвокат.

Что касается такого важного аспекта реализации права на защиту, как обеспечение участия в процессе защитника по назначению, то этот институт фактически не работает. Исходя из ст. 17 Закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам Донецкой Народной Республики бесплатно в соответствии с действующим законодательством ДНР. Оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Донецкой Народной Республики бесплатно осуществляется в порядке, установленном законодательством ДНР¹. Соответствующий закон до настоящего времени не принят. Исходя из положений постановления Совета Министров ДНР от 2 июня 2014 г. № 9-1, можно было предположить, что в этом случае может применяться Закон Украины «О бесплатной правовой помощи» от 2 июня 2001 г., однако этим законом финансирование предоставления бесплатной правовой помощи возлагается на Кабинет Министров Украины. Учитывая, что этот орган отказался выплачивать даже пенсии, заработанные на Украине, людям, проживающим на территории ДНР, ждать финансирования предоставления бесплатной правовой помощи из Киева бесполезно. Таким образом, срочно необходимо принять соответствующие закон и подзаконные акты и выделить деньги из бюджета на реализацию права граждан на бесплатную правовую помощь. В настоящее время заложниками сложившейся ситуации стали лица, ведущие уголовный процесс, так как закон обязывает именно их обеспечить участие в деле защитника по назначению, и при том, что данный правовой институт фактически не работает, это не является основанием для продления или приостановления процессуальных сроков.

Дискуссионным является и момент привлечения защитника к участию в деле. Исходя из действующего на территории ДНР УПК, защитник допускается к участию в деле в любой стадии процесса. Однако защитника может иметь только подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный и оправданный (ст. 44 УПК)². Следовательно, лицо, не имеющее вышеуказанного статуса, права иметь защитника не имеет. В то же время, широко распространена практика проведения процессуальных действий, направленных на собирание доказательств вины определенного лица без предоставления ему процессуального статуса (или с предоставлением статуса свидетеля), что исключает участие в деле защитника и возможность реализации права на защиту. Частично эта проблема может быть решена путем участия в процессе адвоката свидетеля (наличие такого субъекта уголовного процесса ныне действующий на территории ДНР УПК не предусматривает), однако немалая часть доказательств может быть фактически собрана уже в ходе доследственной проверки, когда лицо, заподозренное в совершении преступления, не может иметь даже статуса свидетеля. Полагаем, что выходом из описанной ситуации может стать предоставление любому лицу пользоваться услугами адвоката на любой стадии уголовного процесса с предоставлением адвокату права участвовать в процессуальных действиях, в которых принимает участие его клиент, а в проведении иных процессуальных действий – по ходатайству адвоката с разрешения лица, ведущего процесс.

¹ Об адвокатуре и адвокатской деятельности : Закон Донецкой Народной Республики от 20 марта 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_Ob_advokature_i_advokatskoy_deyatelnosti.pdf.

² Кримінально-процесуальний кодекс України, затверджений Законом від 28 грудня 1960 року (за станом на 24 жовтня 2000 року) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1001-05/ed20001024/print1415398918971953>.

Итак, в настоящее время, несмотря на продолжающиеся боевые действия и экономическую блокаду со стороны лиц, пришедших к власти на Украине, в Донецкой Народной Республике проводится строительство государственности и правовой системы. Однако приходится констатировать, что действующее законодательство ДНР не всегда позволяет гражданам реализовать свои права и нуждается в существенной доработке.

*Тон Л.Г.,
старший преподаватель Ташкентского
государственного юридического университета*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Необходимость дальнейшего расширения прав защитника на досудебных стадиях уголовного процесса Республики Узбекистан видится в ближайшей перспективе исходя из анализа проводимых в нашей стране широкомасштабных судебно-правовых реформ, суть и содержание которых сводится к защите прав и свобод человека и гражданина.

Подтверждением этому является принятие в 2008 году Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института адвокатуры». Так, в действующее законодательство внесен целый ряд изменений и дополнений, направленных на дальнейшее укрепление самостоятельности, независимости адвокатуры как важнейшей составляющей процесса либерализации судебно-правовой системы, обеспечения защиты прав человека.

В соответствии с законом защитнику предоставляется право оказывать квалифицированную юридическую помощь на любой стадии уголовного процесса независимо от государственных органов и должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу.

Проанализировав вышеуказанный закон, становится понятным, что коренным образом расширены права защитника в уголовном процессе, указанные в ст. 53 УПК РУз.

Среди них следует особо выделить такие права защитника, как право на участие в деле по предъявлении им удостоверения адвоката и представлении ордера, удостоверяющего его полномочие на ведение конкретного дела; право участвовать в допросах подозреваемого, присутствовать при предъявлении лицу обвинения и участвовать в допросах обвиняемого, а также в других следственных действиях, проводимых с их участием, и задавать вопросы подозреваемым, обвиняемым, свидетелям, экспертам, специалистам; право знакомиться с документами процессуальных действий, проведенных с участием подозреваемого или обвиняемого, а по окончании предварительного следствия - со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения, снимать за свой счет копии материалов и документов или фиксировать в иной форме информацию, содержащуюся в них, с помощью технических средств; право иметь с подозреваемым или обвиняемым свидания наедине без ограничения числа и продолжительности свиданий без разрешения государственных органов и должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу.

Актуальности данному вопросу придает Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, представленная Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым 12 ноября 2010 г. на совместном заседании палат ОлийМажлиса Республики Узбекистан. В ней Президентом нашей страны указывается на то, что «Последовательно реализуется комплекс мер, направленных на обеспечение равенства прокурора и адвоката, состязательности на всех стадиях уголовного и гражданского судопроизводства, повышение качества и оперативности осуществления правосудия».

Вместе с тем, сравнив правовой статус защитника в уголовном процессе со статусом подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, становится понятным, что у защитника нет права на представление доказательств, в то же время как у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика данное право есть, соответственно, есть и право на собирание доказательств у вышеназванных лиц, за исключением защитника.

Представляется логически правильным, что защитник является представителем подозреваемого, обвиняемого. Исходя из этой точки зрения, защитник должен обладать как минимум одинаковыми правами, в том числе правом на представление доказательств, которое, к сожалению, отсутствует у защитника.

Разумеется, у защитника имеются еще и другие права с учетом специфики института защитника в уголовном процессе.

Исходя из этого, представляется логически правильным закрепить за защитником право на собирание доказательств в уголовном процессе, ибо такое право есть у подозреваемого, обвиняемого, а защитник – все же представитель вышеназванных лиц, следовательно представителю подозреваемого, обвиняемого должны быть аналогичные права.

Также встает вопрос о том, как подозреваемому, обвиняемому собирать доказательства, если он находится под стражей.

Единственным правильным ответом на поставленный вопрос видится именно в наделении защитника правом на собирание доказательств.

Основываясь на этой точке зрения, представляется, что права квалифицированную юридическую помощь должно быть обеспечено посредством включения такого участника уголовного процесса, как защитник в уголовно-процессуальное доказывание в качестве одного из его основных субъектов, способных реально оказывать профессиональную юридическую помощь подозреваемому или обвиняемому.

Данной точки зрения придерживается И.А. Пикалов, который предлагает ввести защитника в перечень субъектов доказывания по уголовному делу¹.

Думается, вопрос наделения защитника правом собирать доказательства будет решен при создании механизма по собиранию и представлению доказательств защитником путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующий УПК РУз., а действующая редакция ч. 1 ст. 53 и ч. 2 ст. 87 УПК РУз. будет изменена в связи с тем, что в уголовно-процессуальном законе предусмотрено право подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, общественного обвинителя и общественного защитника представлять доказательства, следовательно и собирать доказательства, а вот право самого защитника на собирание и представление доказательств ущемляется.

Думается, что при расширении вышеуказанных прав защитника будет реально обеспечена состязательность сторон на всех стадиях уголовного процесса, тем самым будет гарантирована защита прав и свобод граждан при построении правового демократического государства, гражданского общества.

¹ Пикалов И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях: Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. – Екатеринбург, 2006. // (<http://www.dslib.net/kriminal-process>).

ИСБОТКУНӢ: МАҲҲУМ, ПРЕДМЕТ ВА ҲАДДИ ОН

Баъд аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои бозғомии ҳуқуқӣ дар самти бознигарӣ ва аз нав қабул кардани қонунҳои ҷавобгӯ ба стандартҳои байналмилалӣ ва ифодакунандаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ҳамчун арзиши олии ба вучуд омад. Дар ҳамин замина 3 декабри соли 2009 Кодекси нави мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуда аз 1-апрели соли 2010 ба ҳукми амал даромад. Қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ бо мақсади ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат, ҷамъият, ташкилоту корхонаҳои давлатию ғайридавлатӣ ва шаҳрвандон, ки аз ҷиноят зарар дидаанд, сари вақт ошкор ва тафтиш намудани ҷиноятҳо, ба ҷавобгаврии ҷиноятӣ кашидани шахсони ҷиноят содиркарда, риоя намудани меъёрҳои мурофиавӣ ҳангоми татбиқи қонуни ҷиноятӣ, кафолати ҳимояи манфиати қонунии иштирокчиёни мурофиавии судии ҷиноятӣ ва дигар шахсон тартиби муайянеро муқаррар намудааст, ки иҷрою риояи онҳо барои мақомоти судӣ, прокуратура, тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ, инчунин барои иштирокчиёни мурофиавии ҷиноятӣ ҳатмӣ мебошанд¹.

Кодекси нави мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009 ба институти исботкунии мурофиавии судии ҷиноятӣ таққони ҷиддӣ дод. Аз ҷумла, ворид шудани баъзе тағйиротҳо ба ин институт: муқаммал шудани предмети исботкунӣ дар парвандаҳои ҷиноятӣ, дақиқ шудани мафҳуми далелҳо, васеъ шудани намудҳои сарчашмаҳои далелҳо ва ғайраҳо. Ҷунин ақадаҳо аз он шаҳодат медиҳад, ки дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба институти исботкунӣ диққати хоса дода шудааст.

Дар қатори дигаргуниҳои қулие, ки дар меъёрҳои кодекси номбурда дида мешаванд, қоидаҳои мурофиавии исботномаӣ қойи марказиро ишғол мекунад. Оид ба институти исботкунӣ аз қониби олимону муҳаққиқон дар ҳама давраи замони диққати махсус дода мешуд. Проблемаи институти исботкунӣ дар мурофиавии судии ҷиноятӣ предмети омӯзиши як зумра муҳаққиқон гаштаанд. Ба монанди: А.О.Бестаев, А.Л.Арипов, В.А. Пономаренков Костенко Роман Влериевич, Духовски М.В, М.С. Строгович, П.С. Элькин, В.Д. Арсениев, И.М. Гуткин, А.М. Васильев, Г.Н.Мудьюгин Н.А Якубович, Л.Т. Ульянова, А.И. Винберг, Т.Н. Варфоломеева, Н.А. Громов, Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, А.А. Девлетов, В.Я. Дорохов, В.В. Золотих, З.З. Зинатулин, С.М. Каз, Л. М. Карнеева, Н.М. Кипкин, Н.П. Кузнецов Р.С. Белкин ва ғайраҳо ташкил медиҳанд.

Исбот - дар мурофиавии ҷиноятӣ ҷун воситаи махсуси таъмини ҳифзи шахс аз айбдоркунии беасос, маҳкумкунии ғайриқонунӣ, маҳдудкунии ҳуқуқу озодиҳои ӯ, татбиқи қораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ баромад мекунад.² Бинобарин ҳамин бо мақсади қорӣ намудани таҷрибаи ягона ҷиҳати ҷамъоварӣ, санҷиши ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисонаи далаҳо Пленуми Суди Олӣ як қатор қарорқоро, аз қабилӣ “Дар бораи ҳукми судӣ, “Дар бораи барқароридани парвандаи ҷиноятӣ барои гузаронидани

¹ Ниг.: Дастурамал оид ба назорати исботкунӣ, ҷамъоварӣ, баҳодиҳии далелҳо, банду бастии қирдори айбдоршавандагон. Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 ноябри соли 2011.

² Ниг.: Хочаева Н.Б. «Инкишофи институти далел ва исботкунӣ дар қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» Маводҳои Конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Қой ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми ҳуқуқии ҷаҳони муосир» Душанбе, 27 майи соли 2015.С.165. (Маркази Миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон)

тафтиши иловагӣ”, “Дар бораи татбиқ намудани меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ ва муҳофизати ҷиноятӣ оид ба мубориза бар зиди шиканҷа” ва ғайраҳо қабул намуд, ки татбиқи тавсияҳои дар онҳо пешниҳодгардида ба таҷрибаи мақомоти таъкиботи ҷиноятӣ ва суд таъсири мусбӣ назаррас расонида истодаанд¹.

Ба доираи мафҳуми асосии назарияи исботкунӣ ҳуди мафҳуми исботкунӣ, инчунин воситаҳои исботкунӣ, сарчашмаҳои далелҳо ва ҳуди далелҳо, предмет ва ҳадди исботкунӣ, субъектони исботкунӣ, давраҳои он ва ғайра дохил мешаванд.

Одатан чунин ба ҳисоб меравад, ки исботкунӣ давраи муқаррар намудани ҳақиқат дар давраи судӣ - ҷиноятӣ, фаҳмиши он ва асоснокунии тасаввурот дар бораи мазмунӣ онро ифода менамояд. Мафҳуми ин қараён дар ҷамъоварӣ, тафтиш, баҳодиҳӣ ва истифода бурдани далелҳо ифода меёбад.

Ҷамъ овардани далел дар қараёни таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи судӣ бо тартиби пешбининамудаи Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад. Далелҳои аз рӯи парванда ҷамъовардашуда бояд ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисона тафтиш карда шаванд. Ҳар як далел бояд аз нигоҳи мансубият, имконпазирӣ, саҳеҳ будан ва ҳамаи далелҳои ҷамъовардашуда дар маҷмӯъ аз ҷиҳати кифоя будан барои ҳалли парвандаи ҷиноятӣ баҳо дода шавад.

Агарчӣ дар адабиётҳои ҳуқуқӣ мафҳуми умумии исботкунӣ муайян карда нашуда бошад, ҳам аммо гуфтан мумкин аст, ки мақсади исботкунӣ муқаррар намудани ҳақиқат бо парванда мебошад². Пояи ҳамагуна ҳулосаву қарорҳо, марҳила ба марҳила пешравӣ дар муҳофиза далел ва исбот буда, низомии муҳофизати ҷиноятӣ бо он такя мекунад³.

Ҳамин тавр, М.С.Страгович чунин меҳисобад, ки “Исботкунӣ - ин тавассути тамоми фактҳо муқаррар намудани ҳолати барои ҳаллу фасл намудани парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта мебошад”⁴.

М.М. Гродзинский исботкуниро “чун фаъолияти мақомоти прокуратура ва тафтишотӣ - судӣ вобаста ба ҷамъоварӣ, мустаҳкам намудан ва баҳодиҳии далелҳо” муайян намудааст.

А.И. Трусов бошад, “Исботкуниро чун қараёни муқаррар намудани фактҳо номидааст”⁵.

Ба ақидаи И.Б. Михайловская “Исботкунӣ - ин тибқи талаботи қонунгузори муҳофизатӣ - ҷиноятӣ ба амал баровардани фаъолияти мақомоти тафтишотӣ, прокуратура ва суд оид ба ҷамъоварӣ, тафтиш ва баҳодиҳии маълумоти воқеӣ, ки бояд бо парвандаи ҷиноятӣ муқаррар гарданд, номидааст”⁶.

¹ Ниг.: Баромади Абдуллозода Нусратулло Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Конференсияи илмию-амалии Ҷумҳуриявӣ бахшида ба 20-солагии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мақомоти прокуратураи генералии ҚТ дар мавзӯи «Риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар қараёни ҷамъоварӣ ва баҳодиҳии далелҳо» / Қонуният/ Маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон. «Наشريи махсус» № 5. С.15. соли 2014.

² Ниг.: Хочаева Н.Б. «Инкишофи институти далел ва исботкунӣ дар қонунгузори муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» Маводҳои Конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҷой ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низомии ҳуқуқи ҷаҳони муосир» Душанбе, 27 майи соли 2015.С.164. (Маркази Миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон)

³ Ниг.: Баромади Абдуллозода Нусратулло Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Конференсияи илмию-амалии Ҷумҳуриявӣ бахшида ба 20-солагии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар қараёни ҷамъоварӣ ва баҳодиҳии далелҳо» / Қонуният/. Маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон. «Наشريи махсус» № 5. С.15. соли 2014.

⁴ Ниг.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса, т.1, М., 1968.

⁵ Ниг.: Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С.104.

⁶ Ниг.: Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. Проспект. 2006.

Ба ақидаи А.Э. Раҳматуллоев “Исботнамоӣ – ин ҷараёни муайян кардани аломатҳои кирдори ба ҷамъият хавфнок, ҳолатҳои воқеии содир шудани ҷиноятро, ки бо ёрии маҷмӯи амалҳои мурофиавӣ анҷом меёбад, дар илми мурофиаи ҷиноятӣ, исботнамоӣ номидааст¹.

Муаллифони дигар Смирнов А.В., Калиновский К.Б., “Исботнамоиро чун шакли муқаррар кардани ҳолатҳои номаълум дар мурофиаи судии ҷиноятӣ номидаанд”².

Дар айни замон, доир ба ҳамин масъала муаллифони дигар ақидае иброздоранд, ки тибқи он исботнамоӣ- ҷараёни мантиқӣ ба ҳамдигар мутобиқ ва алоқаманд кардани ҳолатҳои ҷустуҷӯйшаванда бо ҳолатҳои муқарраргашта мебошад³.

Дар ҳама гуна ҳолат ҳангоми баррасӣ намудани парвандаи ҷиноятӣ ҳақиқат бояд муайян ва муқаррар карда шавад. Дар ҷамъ овардан ва тафтиши далелҳо коршинос (эксперт), мутахассис, шахсони ҳолис ва дигар шахсоне, ки тартиби онро қонун муайян намудааст, иштирок менамоянд. Ҳар яки онҳо функцияи мурофиавии ҳудро иҷро мекунанд. Ҷамъ овардан ва тафтиши далелҳо тавассути пурсишҳо, рӯбарӯкунӣ, нишон додан барои шинохтан, кофтуков, ёфта гирифтани, азназаргузаронӣ, гузаронидани озмоиши (эксперименти) тафтишӣ, таъин кардани экспертиза ва дигар ҳаракатҳои тафтишӣ ба амал бароварда мешавад.

Иштирок дар ҷараёни исботкунӣ ҳам аз тарафи айбдоркунӣ ва ҳам аз тарафи ғимоя мумкин аст ва қонунгузорӣ инро пешбинӣ намудааст. Вале, бояд қайд намуд, ки дар ин раванд тарафҳо дорои ҳуқуқҳои муайян мебошанд. Дар ҷараёни исботкунӣ бояд ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ғимоя карда шаванд.

Бо мақсади пурра ва ҳолисона ҳал намудани парвандаи ҷиноятӣ зарур аст, муайян намуд, ки оё дар ҳақиқат ҷиноят содир шудааст ё не? Бо кадом мақсад парванда ҷиноятӣ оғоз шудааст? Ҷиноятро кӣ содир намудааст? Ҳамин гуна масъалаҳо дар назди шахсони масъул (муфаттиш, прокурор, судя) гузошта мешаванд. Мушкилии исботкунӣ дар он зоҳир мегардад, ки ҳолатҳое бояд муайян карда шаванд, дар гузашта содир шудаанд ва онҳо такрор намешаванд. Барои ҳамин, бояд фактҳои зарурӣ муайян ва дастрас карда шаванд. Инҳо метавонанд, аз рӯи гуфтаҳои шохидон, ҳуҷҷатҳо предмет, ки ба содиршавии ҷиноят ва нигоҳ доштани осори ҷиноят мусоидат намудаанд, бошанд. Муайян намудани фактҳои ҳолати қор маҳаки асосии тамоми фаъолияти мурофиаи ҷиноятиро ташкил менамояд. Беҳуда нест, ки ба яке аз вазифаҳои асосии мурофиаи ҷиноятӣ – ин сари вақт пурра ва ошкор намудани ҷиноят дохил мешавад.

Ҳамин тариқ, мафҳуми исботкунӣ дар моддаи 85-и КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ нашудааст. Лекин аз адабиётҳои ҳуқуқӣ муайян кардан мумкин аст, ки “**исботкунӣ**” – ин фаъолияти танзимнамудаи қонун мебошад, ки барои ҷамъ овардан, тафтиш кардан ва баҳодиҳии далелҳо бо мақсади муайян намудани ҳолати мушаххас оид ба парванда равона карда шудааст”⁴.

Дар адабиёти мурофиавӣ андешаҳои гуногун оид ба масъалаҳои мафҳуми предмети исботкуни баён шудаанд.

Мувофиқи нуктаи назари М.С. Строгович ба предмети исботкунӣ «Факт ва ҳолатҳои мансубанд, ки ба воситаи далелҳо муқаррар карда мешаванд»⁵.

¹ Ниг.: Раҳматуллоев А.Э. Назарияи далелҳо ва масъалаҳои исботнамоӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ Нашриёти «Ношир»Хучанд 2014. С.66

² Ниг.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс.- м., 2006. С.67-68.

³ Ниг.: Агутин А.В., Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании.- М., 2004. С.88.

⁴ Ниг.:Ҳочаева Н.Б. «Инкишофи институти далел ва исботкунӣ дар қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» Маводҳои Конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҷой ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми ҳуқуқи ҷаҳони муосир» Душанбе, 27 майи соли 2015.С.166. (Маркази Миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон)

⁵ Ниг.: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе М., 1995

Г.М. Минковский бошад, таҳти мафҳуми предмети исботкунӣ «Маҷмӯи ҳолатҳоро дар назар дошт, ки оид ба ҳар як парвандаи ҷиноятӣ бояд муайян карда шаванд»¹.

Ба назари Л.М. Корнеева бошад, предмети исботкунӣ маҷмӯи ҳолатҳои воқеиро ташкил медиҳад, ки муқаррар намудани онҳо ҷиҳати қабули қарори асоснок оид ба парвандаи ҷиноятӣ заруранд².

И.Б. Михайловская предмети исботкуниро – маҷмӯи ҳолатҳое меномад, ки дар раванди таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ ва музокироти судӣ ба вучуд меояд.³

Предмети исботкунӣ ягона мебошад, ҳеч гоҳ предмети исботкунӣ дар маҷмӯъ буда наметавонад. Ба предмети исботкунӣ ҳолатҳое, дохил мешаванд, ки дар гузашта ҷой доштанд. Ин маънои онро дорад, ки тафтишоти пешакӣ ва муҳокимаи судӣ он вақт ба роҳ монда мешавад, ки ҷиноят аллакай содир шудааст⁴.

Предмети исботкунӣ бо ҳамаи парвандаҳои ҷиноятӣ яхела мебошад. Яъне, агар предмети исботкунӣ ва ҳадди исботкунӣ ба ҳама гунна парвандаҳои ҷиноятӣ яхела бошад, вале ҳолатҳое ки бояд исбот карда шаванд метавонанд гуногун бошанд⁵.

Предмети исботкуниро меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мурофиаи ҷиноятӣ ташкил медиҳанд, ки дар моддаи 85 КМЧ ҚТ пешбинӣ шудааст:

Ҳангоми пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи паравандаи ҷиноятӣ ҳолатҳои зерин бояд исбот карда шаванд:

- ҳодисаи ҷиноят (вақт, ҷой тарз ва дигар ҳолатҳои содир намудани ҷиноят);
- ҳолатҳое, ки шахсияти айбдоршавандаро муайян мекунанд;
- ҳолатҳое, ки ҷиноят будани қирдорро истисно мекунанд;
- ҳолатҳое, ки метавонанд боиси аз ҷавобгариӣ ҷиноятӣ ва ҷазо озод кардани шахс гарданд;

- ҳолатҳое, ки гунаҳгориӣ айбдоршавандаро дар содир намудани ҷиноят ва мусоидат намудан ба он, дараҷаи гуноҳ ва ангезаи онро муайян мекунанд;

- ҳолатҳои ба дараҷа ва хусусияти ҷавобгариӣ айбдоршаванда таъсиррасонанда, ки дар моддаҳои 61 ва 62 Кодекси ҷиноятӣ ки шахсияти айбдоршавандаро арзёбӣ мекунанд:

- ҳолатҳое, ки хусусият ва андозаи зарари аз ҷинояти содиршуда расидаро муайян мекунанд;

- ҳолатҳое, ки боиси содиршавии ҷиноят гардидаанд.

Инчунин ҳолатҳое низ мавҷуданд, ки аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ исбот карда мешаванд, лекин онҳо хусусияти ҳатмигӣ надоранд.

Тамоми ҳолатҳое, ки ба предмети исботкунӣ оид ба ҳар парвандаи ҷиноятӣ дохил мешаванд, аҳамияти ҳуқуқи - ҷиноятӣ ва ё ин ки мурофиавӣ-ҷиноятӣ дошта барои ҳали дурусти парванда дар маҷмӯъ мусоидат менамоянд⁶.

¹ Ниг.: Минковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе М., 1956 С.38.

² Ниг.: Корнеева Л.М. Об уточнения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. // Советская юстиция. 1968 № 24

³ Ниг.: Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе М., 2006 С-77

⁴ Ниг.: Хочаева Н.Б. «Предмет ва ҳудуди исботкунӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ. // Ахбори Суди Конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон». 2012. № 1 (1) С.63-67

⁵ Ниг.: Баромади Прокурори ноҳияи Синои ш.Душанбе, мушовири давлатии адлияи дараҷаи 3, Ҳамидов Баҳодур Ҷураҳонович «Ҳолатҳое, ки оид ба парвандаи ҷиноятӣ бояд исбот карда шаванд» дар Конференсияи илмию амалии Ҷумҳуриявӣ бахшида ба 20-солагии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои конститусионии инсон ва шахрванд дар ҷараёни ҷамъоварӣ ва баҳодиҳии далелҳо» / Қонуният маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Нашрияи махсус» № 4, 16 майи соли 2014. С.43.

⁶ Ниг.: Хочаева Н.Б. «Предмет ва ҳудуди исботкунӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ. // Ахбори Суди Конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон». 2012. № 1 (1) С.63-67

Ҳамин тариқ, ба предмети исботкунӣ ҳамагуна ҳолатҳое, ки дар моддаи 85 - уми Кодекси муурофияии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, дохил мешавад.

Ҳадди исботкунӣ - масоиле мебошад, ки мавриди омӯзиши олимони зиёд гардидаанд. Субъектони муурофияи ҷиноятӣ ҳангоми ба роҳ мондани фаъолияти худ, бояд, ки оид ба ҳаду ҳудуди исботкунӣ бархурдор бошанд.

Дар баробари предмети исботкунӣ барои муқаррар кардани ҳолатҳои содиршавии ҷиноят ҳадди исботкунӣ низ аҳамияти ҳудро дорад.

Маҷмӯи далелҳои қоние, ки барои ҳалли дурусти парвандаи ҷиноятӣ аҳамият доранд ва ҳамчунин барои муайян кардани дигар ҳолатҳои содиршавии ҷиноят мусоидат мекунанд ҳадди исботкунӣ номида мешаванд. Чи хеле аз мафҳуми мазкур бармеояд, муфаттиш барои исботи ҳар як парвандаи ҷиноятӣ уҳдадор аст, ки миқдори муайяни далелҳо ҷамъ намояд.

Ҳадди исботкунӣ метавонад вобаста ба категорияҳои парвандаи ҷиноятӣ васеъ ё маҳдуд шавад.

Предмет ва ҳадди исботкунӣ бо ҳамдигар алоқаманд ва аз ҳамдигар вобастагӣ доранд. Чунки ҳадди муҳокимаи судӣ ва ҳадди тафтишоти пешакӣ аз предмети исботкунӣ берун баромада наметавонанд.

Ҳадди исботкунӣ дар вақти гузаронидани тафтишоти пешакӣ ҳангоми тағйир ёфтани ҳолатҳое, ки ба предмети исботкунӣ дохил мешаванд тағйир меёбад ва вобастагии зич дорад.

Агар мақсади исботкунӣ ин муқаррар кардани ҳолатҳое, ки ба предмети исботкунӣ дохил шуда бошад, пас ҳадди исботкунӣ ин аз мавҷуд будани далелҳои мансуб, имконпазир ва саҳеҳ, ки барои ҳалли парвандаи ҷиноятӣ қофия ҳастанд вобастааст.

Агар предмети исботкунӣ ба саволи чиро бояд исбот кард ҷавоб диҳад, пас ҳадди исботкунӣ ба саволи чӣ қадар далелҳо дарёфт шуд, барои муқаррар кардани ҳақиқати ҳодиса ҷавоб медиҳад.

Қонунгузори муурофияи ҷиноятӣ ҳадди исботкуниро маҳдуд кардааст, яъне оиди қори ҷиноятӣ бояд ҳамон ҳолатҳоеро исбот кардан зарур аст, ки барои ҳалли дурусти парвандаи ҷиноятӣ зарур ва қофӣ мебошад. Миқдори далелҳои ҷамъовардашуда ҳангоми муқарар кардани ҳақиқат бояд шахсоро ба ҳисси нобовари наоранд. Инчунин ҳангоми исботкунӣ дар ҳадди исботкунӣ хушсифат будан далелҳо ва қофӣ будани далелҳо аҳамияти бениҳоят муҳим дорад, зеро исботи ҳамаҳониба, пурра ва объективонаи парвандаи ҷиноятӣ ҳамин ҳолатро тақозо мекунад.

Ҳамин тариқ, исботкунӣ ҳамчун қисми мустиқили муурофияи ҷиноятӣ вобаста аз мақсад чунин хусусиятҳои ҳудро дорад:

1. Исботкунӣ на танҳо шакли фаъолияти мақомоти вақолатдори давлатӣ мебошад, балки шакли иштироки дигари субъектони муурофияи ҷиноятӣ дар ба амалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ мебошад.

2. Исботкунӣ тибқи тартиб ва шакли муқарраркардаи қонун ва бо татбиқи роҳи усулҳои муайян ҷараён мегирад, ки онҳо пайвастагӣ ва алоқамандии байни маълумоти воқеӣ (далелҳо) ва ҳолатҳои содир шудани ҷиноятро таъмин мекунанд.

3. Исботкунӣ моҳияти ҳуқуқӣ дорад, чунки тартиб ва қоидаҳои анҷом додани онро меъёрҳои қонунгузори муурофияи ҷиноятӣ пешбинӣ мекунанд.

4. Мавзӯи исботкунӣ дар муурофияи ҷиноятӣ нисбатан маҳдуд аст, зеро муқаррар кардани ҳолатҳоеро дар бар мегирад, ки танҳо ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамият доранд.

5. Мақсади исботкунӣ дар муурофияи ҷиноятӣ муқаррар кардани воқеан ҷой доштани танҳо ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта мебошад, ки барои баамлбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ мусоидат мекунад. Аз ин лиҳоз, мақсади исботномаӣ таъмини амалӣ гаштани адолати судӣ доир ба парвандаҳои ҷиноятӣ аст.

6. Исроботкунӣ ду тарафи ҳамин шакли фаъолиятро дар ягонагӣ ифода мекунад, ҳам тарафи даркнамоӣ, зеҳни (гносеологӣ), ҳулосабарории мантиқӣ ва ҳам тарафи амали (праксеологӣ), дар шакли амалҳои муурофиявӣ. Яъне исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта зарурияти тадқиқоти онро ба миён меорад, ки бо амалҳои муурофиявӣ таъмин мешавад.

7. Исроботкунӣ дар муурофияи ҷиноятӣ танҳо бо ҳулосабарории мантиқӣ дар бораи воқеаи ҷой доштан, ё надоштани ҳолатҳои аҳамияти ҳуқуқи дошта, маҳдуд намешавад, балки ҷамъовари, санҷидан ва баҳодиҳиро дар бар мегирад, ки бо воситаи амалҳои муурофиявии ҷиноятӣ таъмин мешаванд.

Аз ин рӯ, дар иртибот ба ин масъала ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки баъзе аз андешаҳои худро дар хусуси тақмили танзими ҳуқуқии боби 10-уми Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон баён намоем.

Сархати 2-юми моддаи 85-и Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар таҳрири зайл таҳия намудан зарур аст: ҳолатҳое, ки шахсияти гумонбар, айбдоршаванда ва судшавандаро мӯйян мекунад”.

Дар баробари ин сархати 6 моддаи 85-и КМҶ ҚТ ба сифати ҳолати исботшаванда “инчунин дигар ҳолатҳое, ки шахсияти айбдоршавандаро арзёбӣ мекунад” қайд шудааст, ки такрори сархати 2-и моддаи зикршуда мебошад. Таклиф менамоем, ки қисми сархати 6-уми моддаи 85-и Кодекс хориҷ карда шавад.

Дар баробари ин ҳангоми пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ ҳолати бегуноҳии айбдоршаванда ва судшаванда низ бояд мавриди исботкунӣ қарор гирад. Бинобарин ба мақсад мувофиқ аст, ки ба моддаи 85-и Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон сархати 9-ум илова карда шавад: “Ҳолатҳое, ки бегуноҳии гумонбар, айбдоршаванда ва судшавандаро муайян мекунад”.

Чӣ тавре, ки дар боло қайд кардем мафҳуми исботкунӣ дар моддаи 85-и КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ нашудааст. Бигузор мафҳуми Исроботкунӣ дар Кодекси мазкур дар боби исбот дар моддаи алоҳида пешбинӣ карда шавад.

Боварии комил дорем, ки таклифҳои пешниҳодшуда то андозае метавонанд дар ҷодаи тақмили танзими ҳуқуқии муқаррароти боби 10-уми КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамоянд.

*Чиниев Д.,
кандидат юридических наук, главный научный
сотрудник Института мониторинга
действующего законодательства при
Президенте Республики Узбекистан*

ЗНАЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Анализ национального законодательства свидетельствует о важности защиты права собственности как важного условия достижения стратегических задач общественного и государственного развития.

Состояние защищенности права собственности, зачастую приводит к возникновению у других лиц соблазна нарушить данное абсолютное право. Поэтому, со стороны государства права собственности должны подкрепляться определенными гарантиями, обеспечивающими ее неприкосновенность.

В этой связи, для обеспечения осуществления права собственности, защиты прав и интересов собственников, государство, прежде всего, устанавливает необходимые гарантии в актах законодательства. Далее, оно наделяет соответствующими полномочиями государственные органы, определяет их задачи, правила взаимоотношений с участниками отношений собственности, устанавливает меры ответственности, необходимые для защиты прав и интересов собственников.

Само слово «защита» (от англ. – defence, protection) означает комплексную систему мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включая: судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и мероприятия, а также самозащиту гражданских прав¹.

Поэтому, защита права собственности является одним из важных функций государства, от эффективности реализации которой зависят как развитие экономики государства, так стабильность самого общества.

Вместе с тем, государство в качестве регулятора отношений собственности устанавливает правила игры, в котором оно указывает необходимые и дозволенные правила поведения, как для собственника, так и для остальных игроков сферы отношений собственности, тем самым запрещает одни действия, разрешает другие, поощряет третьи, устанавливает меры ответственности за допущенные нарушения установленных правил.

Однако, объективные отношения собственности возникают как следствие действий самих игроков сферы отношений собственности и не зависят от публичной воли. Государство только лишь фиксирует уже устоявшиеся отношения собственности в актах законодательства путем их упорядочивания в юридические нормы. Данный процесс позволяет определить законность действий собственника и иных лиц, установить меры ответственности к нарушителям, помогает защитить, восстановить нарушенные права и интересы собственников, а в конечном итоге обеспечить полное и беспрепятственное осуществление права собственности.

Между тем, «Гражданское право решает задачи не столько применением мер принуждения, сколько обеспечением заинтересованности сторон в исполнении своих обязанностей ради приобретения и осуществления своего права»². С.Н.Братусь, к примеру,

¹ Юридическая энциклопедия /Под ред. Тихомирова М.Ю. -М., 1997. -С.169.

² Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве //Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. -М.: Городец, 2000. -С.214.

полагал, что принудительные меры в гражданском праве представляют собой исполнение под воздействием принуждения уже существующей обязанности¹.

В этой связи на первый план выступает право на защиту права собственности, применение которой требует от противостоящих собственнику лиц, придерживаться своих обязанностей по недопущению нарушения прав и интересов собственника, причем, данные правоотношения свойственны для всех разновидностей отношений собственности.

Поэтому, все разновидности отношений собственности в целях их охраны, защиты и обеспечения собственнику возможности осуществления права собственности получают юридическую регламентацию. В процессе которого, устанавливается правомерное поведение собственника, а также обязанности несобственников по воздержанию от посягательства на присвоенную собственность.

Исходя из этого, право на защиту состоит как из возможности совершения правомочным лицом собственных правомерных действий по осуществлению права собственности, так и требования определенного поведения от обязанных ему лиц. Так как, субъективное право – это обеспеченная законом возможность определенного поведения данного лица, носителя субъективного права, которому корреспондирует обязанность других лиц и возможность при нарушении субъективного права обратиться к принудительной силе государственных органов.

В этой связи следует отметить, что в Узбекистане реализованы конкретные меры по развитию рыночных отношений, предоставлению большей свободы предпринимательству, обеспечению приоритета и усилению правовой защиты частной собственности.

Одним из первых актов законодательства направленных на утверждение новых рыночных отношений, прежде всего новой формы собственности стал Закон «О собственности в Республике Узбекистан», принятый 31 октября 1990 года. Данный нормативно-правовой акт, на законодательном уровне закрепил понятие частной собственности, гарантии, меры защиты права собственности и послужил отправной точкой для принятия других законов, регламентирующих новые экономические отношения.

Говоря об особенностях данного нормативно-правового акта, следует отметить, что в тот период, в соответствии с ним существовало ограниченное понимание частной собственности. Это было связано, прежде всего, сохраняющимся сильным влиянием старой системы управления экономикой страны. Тогда, под частной собственностью понималась индивидуальная собственность граждан, которая полностью входила в её состав. Индивидуальная же собственность граждан включала в себя также еще и личную собственность на имущество, посредством которой доходы не извлекались. Несмотря на это, принятие нового доселе невиданного на практике нормативно-правового акта на уровне закона, послужило началом установления новых, правовых и организационных условий для возрождения частной собственности, а на ее основе формирования и развития рыночной экономики.

Как отметила Ф.Ф.Мухитдинова «При этом нельзя не отметить особую роль Закона «О собственности» ... Её глубинная суть заключалась в том, чтобы ускорить передачу собственности в руки подлинных хозяев, открыть широкую дорогу для предпринимательства, воспитать у владельцев новой собственности чувство истинного хозяина»². О.Окюлов и М.Хаитбаев также указали, что «Именно этим законом «О собственности» было установлено несколько форм собственности и было гарантировано неприкосновенность частной собственности. Даже Закон Республики Узбекистан «О разгосударствлении и приватизации» был принят, только после принятия закона «О

¹ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. -М., 1976. -С.69.

² Мухитдинова Ф.Ф. Парламент Узбекистана и совершенствование гражданского законодательства. //10 лет Гражданскому кодексу Узбекистана: Опыт и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции 27-28 ноября 2007 года. -Т.: Консаудитинфо, 2008. -С.47.

собственности», то есть 19 ноября 1991 году. Так как, не гарантируя законным путем частную собственность, невозможно привлечь граждан, в том числе и иностранных физических и юридических лиц, как в процесс приватизации, так и в предпринимательскую деятельность»¹.

Другим законом, ставшим основным фундаментом развития рыночных отношений стала Конституция Республики Узбекистан. В нормах Конституции впервые было закреплено многообразие форм собственности, в том числе и частной собственности. Все формы собственности признавались неприкосновенными, гарантом их защиты становилось государство. Каждый человек отныне имел все права на собственность в любом объеме и неограниченном количестве. Закрепление новых норм на конституционном уровне, стало очередным толчком в формировании и развитии рыночных отношений и стало гарантом необратимости проводимых реформ.

Принятие же Закона Республики Узбекистан «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников» в сентябре 2012 года стало еще одним важным шагом со стороны государства в деле установления дополнительных гарантий реализации и защиты частной собственности.

В этой связи принятый 15 мая 2015 года Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению надежной защиты частной собственности, малого бизнеса и частного предпринимательства, снятию преград для их ускоренного развития» безусловно стал логическим продолжением реформ, проводимых в данной сфере.

Основной целью принятия Указа является кардинальное повышение роли и места частной собственности в экономике республики, ликвидация преград и ограничений на пути развития частной собственности и частного предпринимательства.

Несомненно, назначение гарантий состоит в обеспечении благоприятных условий, дающих возможность фактической реализации и всесторонней защиты частной собственности, достижение которых создает в обществе и государстве атмосферу стабильности, благополучия и процветания.

Так, в соответствии с данным Указом утверждена комплексная Программа мер, предусматривающая реализацию в текущем году 33 конкретных мероприятий по 4 ключевым направлениям обеспечения надежной защиты частной собственности, малого бизнеса и частного предпринимательства, снятия преград для их ускоренного развития.

В качестве одной из важных направлений, Программой мер предусмотрено внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства от незаконного вмешательства, а также воспрепятствование их деятельности со стороны должностных лиц государственных, правоохранительных и контролирующих органов.

Исходя из данного Указа Президента РУз., 20 августа текущего года был принят Закон РУз. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее усиление надежной защиты частной собственности, субъектов предпринимательства, снятие преград для их ускоренного развития».

Согласно данному Закону, по таким преступлениям как лжебанкротство, сокрытие банкротства установлен порядок, при котором лицо освобождается от наказания в случае в виде лишения свободы или ограничения свободы в случае возмещения причиненного ущерба. Ранее был предусмотрен порядок освобождения от наказания в виде лишения свободы в случае возмещение ущерба в «трехкратном» размере, что существенно ухудшало материальное положение виновного, а также повышало риск возможности применения в

¹О.Окюлов, М.Хайтбаев. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Узбекистан. //Фуқаролик процессуал қонунчилиги ва суд ислохотлари мавзусидаги илмий-амалий аңжуман материаллари (проф.Я.Е.Песен хотирасига бағишланади). -Т., 2005. -С. 64-65.

отношении данного лица наказания в виде лишения свободы, при его отказе возместить причиненный ущерб в трехкратном размере.

В статью 184 («Уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей») внесено соответствующее дополнение, согласно которому лицо впервые совершившее данное преступление освобождается от ответственности, если оно в течение тридцати дней со дня получения решения органа государственной налоговой службы по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки полностью возместило нанесенный государству ущерб в виде налогов и других обязательных платежей, в том числе пени и иных финансовых санкций.

Помимо этого введена уголовная ответственность за незаконное ограничение и (или) лишение права собственности, посягательство на частную собственность, навязывание собственнику заведомо неприемлемых условий, включая необоснованное требование передачи имущества или имущественных прав, а также изъятие собственности либо понуждение его на отказ от права на собственное имущество.

Также предусмотрена уголовная ответственность за принудительное привлечение субъектов предпринимательства к благотворительности и иным мероприятиям, связанным с отвлечением их денежных средств и других материальных ценностей.

И на сегодняшний день продолжается целенаправленная и последовательная работа по совершенствованию правовых условий осуществления и защиты права собственности в Республике Узбекистан.

Таким образом, защита права собственности как комплексная система юридических норм и правил, направлено на обеспечение полного и беспрепятственного осуществления правомочий собственника, что служит гарантией стабильности, как гражданского оборота, так и экономики в целом.

*Шехавцов Руслан Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент
(Львовский государственный университет
внутренних дел)*

ОПЫТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УПК УКРАИНЫ

Современные потребности следственной и судебной практики в аспекте повышения их эффективности требуют интенсивной и углубленной разработки отдельных вопросов получения вещественных доказательств, при проведении конкретных гласных и негласных следственных (розыскных) действий, их допустимости для доказывания в уголовном производстве. Основу этого процесса должны составлять четкие представления о содержании и сущности вещественных доказательств, которые в украинском уголовном процессуальном законодательстве в первую очередь сконцентрированы в их легальной дефиниции в статье 98 УПК Украины.

Вопросам вещественных доказательств значительное внимание уделяли внимание в своих научных исследованиях А.С. Александров, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, Т.В. Варфоломеева, В.И. Гончаренко, Ю.М. Грошевой, В.Я. Дорохов, Н.Н. Егоров, Г.Б. Карнович, В.Я. Колдина, А.А. Кухта, Ю.А. Ланцедова, В.К. Лисиченко, Д.А. Лопаткин, Н.А. Погорецкий, М.Я. Сегай, С.Н. Стахивский, Ю.В. Худякова, Н.Е. Шумило и другие. Их работы составляют значимый для теории доказывания, уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности комплекс представлений о вещественных доказательствах, их сущности как источников доказательств, отличии от личностных доказательств и особенностях собирания, исследования и использования в доказывании в уголовном производстве.

Однако, статья 98 УПК Украины 2012 года содержит легальную дефиницию вещественных доказательств, которая отличается от той, что приведена в статье 78 УПК Украины 1960 года, а также в подавляющем большинстве уголовно-процессуальных кодексов республик бывшего СССР, и выступала предметом многочисленных исследований.

Исходя из сказанного целью статьи является на основании сравнительного анализа положений УПК Украины 1960 и в 2012 года, специальной литературы и следственно-судебной практики, уяснить сущность изменений в дефиниции вещественных доказательств по действующему уголовному процессуальному законодательству Украины и их влияние на оптимизацию уголовного производства.

По УПК Украины 1960 года вещественные доказательства определялись как предметы, которые были орудием совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или были объектом преступных действий, деньги, ценности и другие вещи, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут быть средствами для раскрытия преступления и выявления виновных или для опровержения обвинения или смягчения ответственности (статья 78 УПК).

В соответствии со статьей 98 УПК Украины вещественными доказательствами являются материальные объекты, которые были орудием совершения уголовного правонарушения, сохранили на себе его следы или содержат другие сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательства факта или обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовного производства, в том числе предметы, которые были объектом уголовно противоправных действий, деньги, ценности и другие вещи, приобретенные уголовно противоправным путем или полученные юридическим лицом в результате совершения уголовного правонарушения.

Сравнение приведенных определений показывает, что украинский законодатель: во-первых, заменил в легальной дефиниции вещественного доказательства ключевой его

признак с предмета на материальный объект; во-вторых, акцентировал внимание не на предметах как таковых, а на сведениях связанных с предметом доказывания, установление которых в результате исследования, перечисленных в статье 98 УПК Украины 2012 года, материальных объектов, определяют последние в качестве вещественных доказательств; в-третьих, расширил перечень материальных объектов, которые могут быть вещественными доказательствами в уголовном производстве, за счет объектов уголовно противоправных действий, денег, ценностей и других предметов, полученных юридическим лицом в результате совершения уголовного правонарушения.

Выясним оправданность и полезность таких изменений в дефиниции вещественного доказательства по УПК Украины 2012 года.

В науковедческой литературе термины предмет и объект в целом определяются как альтернативные друг другу. Так, под предметом понимается категория, обозначающая некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания. Причем отмечается, что понятие предмета часто употребляют в менее строгом смысле, отождествляя его с понятием объекта или вещи¹. Объект (лат. Objectum – предмет, лат. Objicere – бросаю вперед, противопоставляю) – то, что противостоит субъекту, на что направлена его предметно-практическая и познавательная деятельность². Однако, категория объект в гносеологии, несмотря на допускаемое философами тождество ее предмету, выступает основной для раскрытия особенностей поисково-познавательной деятельности субъекта. П.В. Копнин отмечает, что субъект и объект – категории, которые соотносятся подобно сущности и явлению, содержанию и формы. Говорить об одной из них, не обнаруживая отношение к другой, невозможно. В этом смысле вполне допустимо утверждение: нет субъекта без объекта и объекта без субъекта³. Практическое взаимодействие между субъектом и объектом во время трудовой деятельности человека выступает материальной основой процесса познания. В рамках концептуальных представлений о природе объектов и предметов выделяют имеющие идеальную и материальную природу. Идеализированные объекты и предметы выступают элементами научных теорий и как мыслительно познавательные конструкции являются важным средством познавательной деятельности, позволяющие путем осуществления мысленных экспериментов, анализа их результатов и т.д., устанавливать существенные связи и закономерности, недоступные при изучении реальных объектов (предметов), взятые во всем их многообразии эмпирических свойств и отношений⁴. Материальными объектами и предметами являются те, которые воспринимаются с помощью сенсорных (чувственных) средств наблюдения⁵. Исходя из представлений, сложившихся в теории уголовного процесса и криминалистики, фактические данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в уголовном производстве, из вещественных доказательств как их источников, устанавливаются в результате непосредственного восприятия материальных, физических свойств предметов (размер, геометрическая форма, характер материала, следы на поверхности, цвет, запах и других подобных признаков и состояний, присущих материальному объекту)⁶, а также наличия точек зрения, с которыми нельзя не согласиться,

¹ Философская энциклопедия / Главн. ред. Ф.В. Константинов. – М., 1967. Т. 4 : «Наука лигики» – Сигети. С. 123; Философский энциклопедический словарь / глав. ред. Л.Ф. Ильчев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. С. 525.

² Там же. – С. 123; Там же. – С. 453.

³ Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. – М. : «Мысль», 1974. С. 73

⁴ Философский энциклопедический словарь / глав. ред. Л.Ф. Ильчев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. С. 196; Лекторский В.А., Швырев В.С. Методологический анализ науки (Типы и уровни) // Философия. Методология. Наука / Отв. ред. В.А. Лекторский, Б.С. Дынин, Е.П. Никитин, В.С. Швырев. – М.: Изд-во «Наука», 1972. С. 7-44.

⁵ Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. – М.: Изд-во «Наука», 1980. С. 185.

⁶ Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Советское государство и право. 1971. №10. С. 109-114.

что под классическое определение «предметы» как индивидуально определенные тела, имеющие устоявшиеся пространственные границы, не подпадает значительное число материальных объектов, исследуемых современной судебной экспертизой (материалы, вещества, материальные комплексы, ареалы, источники происхождения, производственные и энергетические процессы и т.д.)¹, считаем, что использование термина материальный объект в целом обеспечивает большую точность дефиниции вещественного доказательства в статье 98 УПК Украины 2012 года чем в статье 78 УПК Украины 1960 года, и снимает ограничения в признании материальных объектов вещественными доказательствами, которые в будущем, в результате научно-технического прогресса, могут быть собраны, изучены и использованы как материальные носители сведений, имеющих значение для уголовного производства.

К сожалению полезность этих изменений нивелируется их игнорированием в статьях, регламентирующих в УПК Украины проведение отдельных следственных (розыскных) и других процессуальных действий. В соответствии с положениями частей 1 и 2 статьи 100 УПК Украины получение вещественных доказательств в уголовном производстве происходит путем предоставления стороне уголовного производства или изъятия следователем, прокурором, с последующим осмотром, фотографированием и подробным описанием в протоколе осмотра. Во время следственных (розыскных) действий материальные объекты изымаются, то есть забираются в принудительном порядке. Однако, например, в части 7 статьи 236, части 7 статьи 237, части 6 статьи 239 УПК Украины указывается на возможность изъятия только вещей и документов при обыске, в том числе, осмотре трупа, связанного с эксгумацией. Термин «материальные объекты» не используется. Согласно содержанию статьи 98 УПК Украины вещи и документы – лишь одни из разновидностей материальных объектов, которые могут признаваться вещественными доказательствами. В уголовном процессуальном законодательстве Украины отсутствует определение вещи. Рассматривая место использование термина «вещи» в языковой конструкции легальной дефиниции вещественного доказательства в части 1 статьи 98 УПК Украины приходим к его гражданско-правовому контексту. В соответствии со статьей 179 ГК Украины вещью является предмет материального мира, относительно которого могут возникать гражданские права и обязанности. Статьи 177 и 190 ГК Украины уточняют, что к вещам относятся деньги и ценные бумаги, иное имущество, имущественные права и обязанности, результаты работ, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, информация, а также другие материальные и нематериальные блага. Однако, под гражданско-правовое определение вещи не подпадают следы преступления, специально изготовленные или приспособленные для совершения преступления орудия (отмычка, заточка и т.д.) и др.

Если допустить, что законодатель вкладывает в одно и то же понятие «вещи» в различных статьях УПК Украины не одинаковое смысловое значение: в части 1 статьи 98 УПК – гражданско-правовое, а в части 7 статьи 236, части 7 статьи 237, части 6 статьи 239 УПК – философское, то возникает неприемлемая для одного нормативно-правового акта атрибутивная двойственность одного и того же термина. В философии вещь определяется как некий предмет материальной действительности, который имеет относительную независимость и устойчивость существования. С начала 19-го века вещь как категория в философии перестала активно использоваться, а вместо нее введены категории объект и предмет. Если соглашаться с таким смысловым значением вещи в части 7 статьи 236, части 7 статьи 237, части 6 статьи 239 УПК Украины, то получаем другую проблему и еще большую терминологическую путаницу – в пункте 1 части 2 статьи 105, части 6 статьи 239 УПК используется одновременно два термина «объекты» и «вещи», которые по содержанию будут подобными. С.С. Алексеев указывал на недопустимость двойственности смыслового

¹ Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. В.Я. Колдина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 8.

значения терминов при составлении нормативно-правового акта, каждая фраза, каждое выражение, каждый термин должен пониматься только в одном значении¹. То есть, авторами УПК Украины 2012 года было нарушено одно из ключевых правил юридической техники составления нормативно-правовых актов – точности, определенности, высокой юридической культуры стиля правовых актов².

В действующем легальном определении понятия вещественного доказательства законодатель действительно справедливо обратил внимание на его важность для уголовного производства именно как носителя сведений, связанных с предметом доказывания. Как отмечает В.И. Гончаренко, доказывание в уголовном производстве является не воспроизведением события прошлого с признаками уголовного правонарушения в реальном измерении, а созданием информационной модели этого события со всеми ее связями и взаимообусловленностями. Именно опора на философскую теорию отражения и теорию информации дает право утверждать возможность в каждом случае исследования (расследования и судебного разбирательства) уголовного правонарушения устанавливать адекватность нашего знания об исследуемом событии, обнаруживать необходимую информацию о преступном деянии или устанавливать его отсутствие и в конце концов принимать обоснованное и социально приемлемое юридическое решение³. Поэтому и вещественные доказательства это не только материальные объекты как таковые, а – источники сведений, выявление и исследование которых в ходе уголовного производства в установленном уголовным процессуальным законом порядке, сопоставление с данными, полученными из других источников доказательств, позволяет определить конкретные материальные объекты как носители фактических данных об обстоятельствах уголовного правонарушения и использовать эти данные вместе с этими материальными объектами для аргументации принятия тех или иных процессуальных решений.

Расширение в статье 98 УПК Украины перечня материальных объектов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами, произошло в свете реализации концепта применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам, в соответствии с Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» от 23.05.2013 года. Отметим, что законодатель в легальной дефиниции вещественных доказательств не представил исчерпывающий перечень таких материальных объектов, тем самым допуская возможность получения статуса вещественных доказательств любыми объектами материального мира, однако, при условии содержания в них сведений, которые могут быть использованы как доказательство факта или обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовного производства.

Подытоживая изложенное отметим, что украинский законодатель действительно сделал существенный шаг в направлении оптимизации деятельности по сбору доказательств в уголовном производстве, который заслуживает внимания при оценке необходимости оптимизации нормативно-правовой регламентации доказывания в других государствах. Использованием термина материальные объекты вместо предметы в легальной дефиниции вещественных доказательств обеспечил однозначное понимание их как материальных носителей фактических данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и возможность самого широкого привлечения научно-технических средств для их сбора, исследования и использования в уголовном производстве.

Очевидно требуют приведения в соответствие с легальной дефиницией вещественного

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. – М. : Юрид. лит., 1982. Т. II. С.286.

² Там же. – С. 285-288.

³ Гончаренко В.Г. Докази і доказування // Кримінальне процесуальне право України : Навчальний посібник / За ред. В.Г. Гончаренка, В.А. Колесніка. – К. : «ЮСТІНІАН», 2014. С. 143.

доказательства, содержащегося в статье 98 УПК Украины, целый ряд статей УПК Украины для исключения использования понятия «вещи» в двойном смысле, а также обеспечения возможности собирать во время уголовного производства любых необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, материальных объектов. В частности, в п. 2, 3 ч. 3 ст. 104, ч. 4 ст. 132, п. 6 ч. 2 ст. 155, ч. 1 ст. 157, п. 2 ч. 5 ст. 234, ч. 7 ст. 236, ч. 5, 7 ст. 237, ч. 1 ст. 256, ч. 3, 4 ст. 271, ч. 1 ст. 272, ч. 4 ст. 329 УПК Украины «вещи и документы» заменить на «вещи, документы, другие материальные объекты»; в п. 1 ч. 2 ст. 105 УПК Украины «объектов, вещей и документов» – на «вещей, документов и других материальных объектов»; в п. 4 ч. 1 ст. 108, п. 6 ч. 2 ст. 193, п. 7, ч. 3 ст. 234, п. 4 ч. 5 ст. 234, п. 6 ч. 2235, ч. 1 ст. 547 УПК Украины «вещи, документы» – на «вещи, документы, другие материальные объекты»; в ч. 7 ст. 236, ч. 1 ст. 255 УПК Украины «вещи и документы» – на «вещи, документы, другие материальные объекты»; в ч. 5 ст. 239 УПК Украины «вещи» – на «вещи и другие материальные объекты»; в ч. 6 ст. 239 УПК Украины «вещи и объекты» – на «вещи и другие материальные объекты».

*Шошин Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент
(Саратовский государственный университет им.
Н.Г. Чернышевского, юридический факультет)*

ОБСУЖДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРОЕКТА ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «О ПОЛИЦИИ»

Вынесение на обсуждение общественности проекта закона, имеющего особое значение для урегулирования общественных отношений, стало свойственно практике совершенствования национального правового поля как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации. Таким актуальным проектом закона в настоящий момент является проект Закона Республики Таджикистан «О полиции»¹. Для сравнения, проект Федерального закона РФ «О полиции» также проходил процесс обсуждения как минимум, в среде российской юридической общественности. Автору известны многочисленные оживленные научные полемики, имевшие место несколько лет назад при обсуждении проекта Федерального закона РФ «О полиции» на юридическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского. Причем по продолжительности споров такие российские научные дискуссии были весьма внушительными.

Положительным моментом сегодняшнего обсуждения Закона Республики Таджикистан «О полиции» можно назвать и участие иностранных юристов в полемике по поводу анализируемого текста проекта Закона Республики Таджикистан. Процессы глобализации, явления интернационализации, свойственные сегодняшней практике развития мирового сообщества, не могут оставаться в стороне, на значительном удалении, от научного творчества, от исследования проектов национальных законодательных актов. Подобное внешнее обсуждение актуальных вопросов, реализуемое иностранными авторами, способно дать новый, порой неожиданный, импульс для развития национального законотворчества.

В тексте проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции» содержится несколько знаковых, теоретически основополагающих моментов, отличающих его от похожих национальных законодательных актов некоторых иностранных государств. Например, в тексте статьи 2 проекта Закона, именуемой «Законодательство/правовые основы Республики Таджикистан о полиции» говорится о международных правовых актах, признанных Таджикистаном. При этом указание на данные международные правовые акты – завершает текст указанной статьи. Из этой логической последовательности размещения источников законодательства Республики Таджикистан о деятельности национальной полиции можно сделать вывод о приоритете среди них норм действующего законодательства Республики Таджикистан, в первую очередь – Конституции Республики Таджикистан.

Российский действующий Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015 г.) «О полиции»² содержит более сложную конструкцию. Ставя на первое место Конституцию Российской Федерации, затем в статье 3, названной «Правовые основы деятельности полиции», российский законодатель указывает «общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации». Далее – в тексте Федерального закона перечислены иные источники, составляющие нормативно-правовую основу для деятельности российской полиции сегодня.

¹ Б.а. О полиции: Проект. Закон Республики Таджикистан// URL: <http://police-reform.tj/index.php/ru/bonus-page/law> (дата обращения: 04.11.2015).

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г. №169-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015 г. №23-ФЗ).

Выбор термина «международно-правовые акты, признанные данным конкретным государством» - более понятен для лица, применяющего конкретную норму права. При этом – снижается (практически до полного отсутствия) свобода усмотрения конкретного должностного лица, фактически осуществляющего применение указанной правовой нормы. Говоря о российской конструкции «общепризнанные принципы и нормы международного права», можно вспомнить, что индивидуально поименованный перечень (список) подобных «общепризнанных принципов и норм международного права» сегодня в опубликованном состоянии – отсутствует во всем мире, не говоря уже об отсутствии таких публикаций собственно и в России.

Следует согласиться с точкой зрения В.В. Марчук, согласно которой общепризнанные принципы и нормы – это те нормативные положения международных договоров, которые признаны всеми государствами мира либо почти всеми¹. Проблема здесь состоит в определении количества таких государств, и, соответственно, в очерчивании четкого круга, перечня общепризнанных принципов и норм. Практически отсутствуют международные договоры, которые были бы подписаны всеми государствами мира. Сложности возникают порой и с определением четкого перечня государств. Не все имеющиеся общности признаны другими государствами мира в качестве государств. Отсюда возникает вопрос – должны ли такие территории и т.п. подписывать соответствующие международные договоры. Выход из сложившейся ситуации предлагается искать в изменении содержания указанной статьи. Столь расплывчатое понятие «общепризнанные», допускающее множество существенно отличающихся друг от друга толкований, рекомендуется изменить на название конкретных актов.

В частности, значительное число норм права применяется в странах Европейского Союза, и, одновременно – не применяется (не актуально, не признано) в современной Российской Федерации. Сложности с определением перечня актов, входящих в структуру законодательства Европейского Союза, предполагаются не имеющими решающего значения. В настоящее время Российская Федерация не является членом Европейского Союза (да и маловероятно, что станет в будущем), указанная выше формулировка может являться лишь ориентиром развития российского законодательства. Несомненной является важность аспекта определения источников национального права и их корреляции с нормами международного права. Как промежуточный вариант решения здесь видится рекомендация российскому законодателю перечислить в законе однозначно исчерпывающий перечень общепризнанных принципов и норм международного права и соответствующих международных договоров. Этот шаг, возможно, будет способствовать формированию однозначно воспринимаемой позиции российского национального законодателя по соответствующей проблематике. Результатом, безусловно, явится повышение степени определенности каждого конкретного должностного лица, занимающегося применением таких норм. Опубликование такой информации законодателем будет способствовать снижению степени влияния фактора субъективного усмотрения на ход и результат принятия процессуального решения в каждом, требующем подобного подхода, случае².

Позитивно можно оценить и планируемые к формированию в Республике Таджикистан Советы общественного порядка. Участие в их создании, как предполагается, должны будут принимать местные исполнительные органы государственной власти

¹ Марчук В.В. О квалификации преступлений по общепризнанному принципу или норме международного права // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). – М.: Проспект, 2011. - С.с. 646-647.

² Шошин С.В. Уголовный процесс в период глобализации // Lietuvos Respublikos baudžiamoji proceso kodeksui – 10 metų: recenzuotų mokslinių straipsnių, skirtų Lietuvos ir užsienio šalių baudžiamoji proceso, baudžiamosios teisės ir kriminalistikos aktualijoms ir problematikai, rinkinys/ [sudarytojai Gabrielė Joudkaitė-Granskienė ir Andrej Gorbakov; vyriausiasis mokslinis redaktorius Remigijus Merkevičius]; Vilniaus universiteto Teisės fakultetas, Lietuvos Aukščiausioji Teismai. Vilnius: UAB "Vilniaus Panda" - p.p. 374-375.

Таджикистана, органы самоуправления городов и сел Таджикистана, органы таджикской общественной самодеятельности. Об этом указывается в ч. 2 ст. 5 проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции». Как устанавливается в ч. 3 ст. 5 этого проекта Закона, руководство таким Советом будет осуществлять председатель местного исполнительного органа государственной власти Республики Таджикистан. Представители органов полиции Таджикистана могут войти в состав подобного Совета. Уровень должностного положения представителей таджикской полиции, участвующих в деятельности указанных Советов, может быть различным – от начальника отдела до начальника отделения (или – их заместители). Жители соответствующего микрорайона, как и иные представители таджикского общества вправе войти в состав такого Совета. Тем самым, очевидным является активное участие населения в деятельности полиции, увеличивается прозрачность этого процесса.

Об общественных советах, взаимодействующих со структурами национальной полиции, сказано и в Федеральном законе Российской Федерации от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции». Статья 9 этого закона именуется «Общественное доверие и поддержка граждан». Данная статья, в аспекте анализа процедуры формирования общественных советов при структурах российской полиции, является бланкетной (отсылочной) нормой, ссылающейся на Указ Президента РФ №668 от 23.05.2011 г. (ред. от 24.07.2015 г.) «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»¹.

Отличием от процедуры формирования Совета общественного порядка, описанного в ст. 5 проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции», в отмеченном выше Указе Президента РФ содержится обширный перечень ограничений для граждан, препятствующих им принимать участие в деятельности подобных советов. Всего в статье 4 этого Указа Президента РФ перечислено 9 пунктов таких запретов.

Исходя из этого, можно сделать вывод о большей степени демократии (гласности), свойственных анализируемому проекту Закона Республики Таджикистан «О полиции» (как минимум, в аспекте привлечения представителей населения (общественности) к участию в деятельности советов, взаимодействующих с отдельными структурами национальной полиции по сравнению с действующими сегодня в Российской Федерации нормативно-правовыми актами и существующей в современной России практикой их применения. Вполне допускаем вероятность обращения, впоследствии, российского национального законодателя и иных должностных лиц, компетентных принимать нормативно-правовые акты по этому вопросу, вновь к изменению сложившейся практики формирования советов, взаимодействующих с отдельными структурами национальной полиции. Определенным ориентиром для поиска пути совершенствования российского правового поля вполне может выступить содержание текста проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции».

Структура полиции Таджикистана, как сказано в ч. 1 ст. 7 проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции», допускает существование подразделений полиции, финансируемых в полном объеме за счет привлечения средств местного бюджета, финансовых ресурсов предприятий, учреждений и организаций Таджикистана. В России финансирование всех без исключения структур полиции является исключительно федеральным, из соответствующего бюджета. Соответствующее распределение (как минимум, в России) нагрузки на бюджет приводит к фактическому предоставлению распорядителям бюджета прав руководства структурами полиции. В результате распорядители местных бюджетов и руководители предприятий, учреждений и организаций Таджикистана, распоряжающиеся финансовыми ресурсами, возможно, смогут приобрести довольно мощный рычаг управления органами полиции (как минимум, расположенных

¹ Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: Указ Президента РФ №668 от 23.05.2011 г. (ред. от 24.07.2015 г. №382).

локально). Можно рекомендовать таджикскому законодателю обратить свое внимание на данную особенность в процессе рассмотрения данного проекта Закона Республики Таджикистан. Возможно, в результате широкого обсуждения учеными этого аспекта текста проекта Закона и будет сформировано некое согласованное мнение, концепция. Сейчас в этом сегменте видится наличие значительного пространства для дальнейших научных изысканий, в том числе и с привлечением обширного потенциала компаративистских ресурсов. Большой опыт иностранных государств, накопленный на протяжении многовековой практики существования человечества, вполне сможет дать пояснения, которые, возможно, станут актуальными и востребованными в соответствующем аспекте деятельности национального законодателя.

Выделяется содержащееся в ч. 1 ст. 9 проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции», именуемой «Обязанности полиции», положение об обязательности извещения заявителей, обратившихся в органы полиции Таджикистана, о процессе рассмотрения таких заявлений в сроки, предусмотренные действующим национальным законодательством, но не менее одного раза в месяц. Остается только сожалеть, констатируя факт отсутствия подобной нормы в действующем сегодня национальном российском законодательстве. В ст. 12 ч. 1 п. 1 Федерального закона РФ «О полиции» говорится лишь о принятии обращений граждан. Вменение в обязанность (в том числе и российским полицейским) при длительном временном периоде рассмотрения по существу поданного в адрес полиции заявления лиц, информировать заявителя, как минимум, один раз в месяц, о процессе рассмотрения такого его (ее) обращения, без сомнения, в значительной степени повысит исполнительскую дисциплину отдельных должностных лиц российской полиции. Это также позволит принять надлежащие меры по формированию у населения положительного имиджа всей национальной полиции. Кроме того, указанная новация способна немного снизить и поток порой весьма обоснованных жалоб заявителей на бездействие российской национальной полиции по поданным ранее их обращениям. Примечательно, что реализация подобной новации как в рамках служебной деятельности таджикской, так и российской полиции не требует привлечения сколько-нибудь серьезных материальных (финансовых) затрат из бюджета соответствующего уровня. Доступный сегодня уровень средств связи и телекоммуникаций позволяет произвести такое информирование в кратчайшее время практически без особых материальных затрат. В то же время несомненным остается значительное улучшение имиджа полиции. В глазах населения тем самым станет активно формироваться образ сотрудника полиции, честно и добросовестно служащего на деньги налогоплательщика.

Можно рекомендовать предпринять попытку разделения (выделения части) компетенций органов полиции, связанных с паспортно - регистрационной деятельностью, осуществляемой в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства и учреждением (содержанием) центров временного размещения для лиц в поисках убежища. Подобное разделение может оказаться востребованным для минимизации вероятности повторения (уже на территории Республики Таджикистан) неоднозначной ситуации, произошедшей со Э.Д.Сноуденом в России. В выданном ему властями РФ свидетельстве о предоставлении временного убежища (серии ВУ №0011330) было произведено изменение транслитерации (написания) фамилии, имени и отчества владельца, отличающееся от их написания в имеющемся у него проездном документе, выданном прежде ему властями США¹.

Оригинально, что в российской действительности паспортно - регистрационной деятельностью занимается Федеральная миграционная служба. Вполне возможно, в ч. 1 ст. 9

¹ Шошин С.В. Этические стороны диалога российской и китайской сторон в сферах политики и экономики // Духовно-нравственные основы межкультурного диалога России и Китая в условиях глобализации / Под ред. В.П. Рожкова. - Саратов, 2014. - С. 121-124.

проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции» будут внесены соответствующие коррективы.

Научный интерес сегодня вызывает и положение ч. 1 ст. 9 проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции», вменяющее в обязанности сотрудникам полиции Таджикистана доставление граждан для проведения судебно-психиатрических экспертиз по гражданским делам. Возможно, российскому законодателю, впоследствии, стоит обратить внимание на актуальность подобного изменения национального российского законодательства о полиции. Хотя, вместе с тем, конституционно-правовая регламентация столь значимых для человека ограничений его прав при осуществлении фактически принудительной госпитализации с привлечением сил сотрудников полиции для реализации такого мероприятия, вполне способна привлечь внимание многих представителей научной общественности. Полемика в данном обсуждении вопроса вполне может затронуть аспект введения (совершенствования) судебного порядка рассмотрения данного вопроса ограничения конституционных прав. Принудительная госпитализация в психиатрический стационар для целей производства судебной экспертизы мало отличается от реального лишения свободы, возможного (в условиях, в частности, современной России) лишь по решению (приговору) суда (судьи). Содержание сущности правовых ограничений, возникающих в подобной ситуации, является довольно схожим, если не сказать – аналогичным. Особенно актуальным здесь является решение вопроса о допустимости (или – не допустимости) принудительного применения к такому индивиду, принудительно помещенному в психиатрический стационар, лекарственных средств и соответствующих медицинских манипуляций (процедур) в период производства такой судебной психиатрической экспертизы.

При предоставлении органам полиции права проводить судебно-государственные экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях возможным становится и вспомнить о проявлениях монополизма при выборе исполнителя конкретной судебной экспертизы. Похожие проблемы могут возникнуть и при определении исполнителя конкретного научно-технического исследования, осуществляемого по материалам оперативно-розыскной деятельности¹. Об указанной проблематике автором прежде было опубликовано несколько работ².

Учет законодателем фактора актуальности минимизации проявлений монополизма в определении конкретного эксперта вполне сможет привести к внесению корректив в текст собственно принимаемого впоследствии Закона Республики Таджикистан «О полиции». По нашему мнению, не только государственные национальные эксперты имеют право исполнять постановления следователя (определения суда и т.д.) о производстве судебной экспертизы. Привлечение российскими следственными органами иностранных экспертов, например, при исследовании останков предположительно царской семьи, является наглядным тому подтверждением. Судебно-медицинскими экспертами из Великобритании и США после производства необходимых экспертных исследований были даны надлежащие заключения, которые и были положены затем в обоснование принятых по конкретным уголовным делам процессуальных решений.

При перечислении в ч. 1 ст. 9 проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции», перечня диагнозов заболеваний, выявлять носителей которых в содействии с органами

¹ Шошин С.В. Некоторые проблемы обеспечения равенства граждан на доступ к возможности выполнения государственных услуг в сфере исполнительной власти в современных условиях Российской Федерации// Участие граждан в управлении делами государства: проблемы правового регулирования и реализации в условиях модернизации России: матер. междунар. Конституц. Форума (10 дек. 2010 г.). Вып. 2. Сб. науч. статей.- Саратов, 2010. – С. с. 282-285.

² Шошин С.В. Проблемы совершенствования законодательной регламентации контроля и записи телефонных и иных переговоров (российский и зарубежный опыт)// Актуальные проблемы развития правовой системы государства: российский и международный опыт: сб. науч. трудов. Под ред. А.К.Черненко-Новосибирск, 2008.- С.с. 384-393.

здравоохранения обязанность возложена на органы полиции, можно логически добавить: туберкулез и ВИЧ. В проекте сказано о СПИДе. Однако, как показывают новейшие медицинские исследования, ВИЧ и СПИД – являются разными заболеваниями. Сотрудники полиции не должны оказаться изолированными от помощи национальным органам здравоохранения в лечении и профилактике распространения такого социально опасного заболевания, актуального во всем мире, как туберкулез.

В результате обсуждения проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции» вполне возможно не только критически его осмыслить, но и предложить новые, инновационные аспекты для его совершенствования.

*Юсуфзода Акмал Хотам,
начальник отдела адъюнктуры, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, майор милиции*

О НОВЫХ ПРИНЦИПАХ В ПРОЕКТЕ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «О ПОЛИЦИИ»

Современное таджикское общество заинтересовано в существовании дееспособной правоохранительной системы, и об этом заявляет постоянно, давая негативные оценки современному состоянию дел в правоохранительной сфере. А государство открыто подчеркивает необходимость реформирования государственного и общественного устройства, необходимость которого определили результаты, происходящие в республике серьёзные экономические, социальные и политические изменения.

В настоящее время наша республика еще остро ощущает последствия кризиса власти 90-х годов и переживает этап последовательного реформирования. В частности, в стране осуществляется третий этап судебно-правовой реформы, направленной на обеспечение верховенства закона и укрепление законности, последовательную демократизацию судебно-правовой сферы, укрепление судебной власти в целях надежной защиты прав и свобод человека. Поскольку милиция является одной из основных звеньев в правоохранительной сфере, изменения, вносимые в работу судов, и других правоохранительных органов, в результате проведения судебной реформы, повлияли на характер деятельности других частей этой системы, в том числе и на работу милиции. По этой причине судебно-правовая реформа также сопровождалась реформированием милиции Таджикистана, это, во-первых. Во-вторых, как мы отметили, современное таджикское общество требует высокопрофессионального подхода к защите жизни, здоровья, а также прав и свобод граждан.

Исходя из изложенного, и в целях решения накопившихся вопросов в правовом регулировании деятельности милиции, Правительство Республики Таджикистан выбрало путь не очередного внесения поправок в действующее законодательство, а проведения широкомасштабной реформы милиции, направленной на формирование в общественном сознании совершенно нового социального облика, имиджа сотрудника милиции, свободного от коррупции и нацеленного на оказание содействия гражданам. Действительно, основной целью реформаторских мер является создание современных правоохранительных органов, отвечающих требованиям эффективности и ориентированным на социальное партнерство с гражданами, их объединениями¹.

Таким образом, национальные эксперты во взаимодействии с крупнейшей в мире межправительственной организацией в сфере безопасности - Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Таджикистане (ОБСЕ), разработали Стратегию реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы, которая после долгих общественных обсуждений, 19 марта 2013 года утвердилась Президентом Республики Таджикистан.

В целях реализации данной Стратегии принята Программа развития милиции на 2014-2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 года № 296, которая в целях реализации одной из стратегических задач – совершенствование законодательной базы, предусматривает подготовки проектов ряд законов. В частности подготовка проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции»,

¹ *Бабаченко С. В.* Конституционно-правовой статус правоохранительных органов Российской Федерации : автореф. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

который направлен на создание основ организации и деятельности полиции в соответствии с новыми общественными отношениями. Данный проект разработан рабочей группой Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, который состоит из 9 глав, 73 статей, и для активного и публичного обсуждения представлен на официальном сайте МВД Республики Таджикистан. В рамках краткого анализа планируем раскрыть содержание статьи данного проекта о принципах деятельности полиции¹.

Разумеется, в одной статье невозможно проанализировать в достаточной мере соотношения содержания основных принципов деятельности милиции (полиции), согласно Закону Республики Таджикистан «О милиции» и анализируемого проекта, будем рассматривать только те принципы, которые являются в коей-мере «новыми» в проекте Закона Республики Таджикистан «О полиции».

Принципы деятельности милиции, как отмечают наши отечественные ученые (кстати, с нашей Академией) это основные, отражающие сущность этой деятельности, начала (закономерности) применения норм, содержащихся в Законе Республики Таджикистан «О милиции»². Согласно ст. 4 настоящего Закона деятельность милиции строится в соответствии с принципами законности; единства системы органов милиции и централизации управления ею; уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; социальной справедливости и гуманизма; скрытости, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности; единоначалия; равенства всех перед законом; связи с населением и учета общественного мнения в борьбе с преступностью; беспартийности³.

Проект Закона Республики Таджикистан «О полиции», наряду с этими принципами закрепляет (перечисляет) следующие «новые» принципы деятельности полиции:

- а) преданность Родине, беспристрастно и преданно служит народу Республики Таджикистан;
- б) приоритет прав и свобод человека и гражданина, гарантии их защиты;
- в) уважение не только прав и свобод, а также **честь и достоинство человека**;
- г) профессионализм и компетентность сотрудников полиции;
- д) устойчивость личного состава полиции и самоотверженность в исполнении служебных задач;
- е) **подотчетность, соответствие**, взаимодействие и взаимопонимание с обществом;
- ж) прозрачность деятельности, за исключением деятельности составляющие государственную тайну и другие тайны охраняемые законом;
- з) использование достижений науки и техники, технологий и информационных систем.

Преданность Родине, беспристрастно и преданно служит народу как принцип основывается на правительственной идее «Милиция – это народ, а народ – это милиция» и определяет социальный смысл и содержание служебной деятельности полиции. С учетом этого при отборе кандидатов на работу особое внимание должно уделяться их способности и готовности учитывать в своей работе интересы граждан. Важно, чтобы сотрудник полиции не только на словах, но и на деле преданно и беспристрастно служил и защищал права и свободы человека и гражданина. Данный принцип «призывает» всех сотрудников полиции считать смыслом своей жизни и своим долгом служение Родине и народу Таджикистана.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина является одним из важнейших принципов деятельности не только полиции, но и всех правоохранительных

¹ Текст проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции» приводится из официального сайта МВД Республики Таджикистан (www.mvd.tj) по состоянию на 22 ноября 2015 года и в авторском переводе с таджикского на русский язык.

² Раджабов Р. М., Самиев Н. М. Правовые принципы организации и деятельности милиции как одной из систем правоохранительных органов Таджикистана // Труды Академии. Душанбе. – 2012. – № 1 (17). – С. 47-52.

³ Содержание этих принципов подробнее см.: Там же.

органов. Это объясняется тем, что рассматриваемый принцип обусловлен нормами Конституции и выводится путем доктринального толкования конституционных положений, в которых провозглашается и устанавливается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признаются, соблюдаются и защищаются государством (ч. 1, 3 ст. 5); определяют цели, содержание, применение законов и деятельность органов законодательной и исполнительной власти, *в частности полиции* (ч. 2 ст. 14) и др.

Приоритет прав и свобод означает преимущество прав человека как высшей ценности в обществе перед всеми иными и предполагает соответствующие обязанности госслужащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан.

Исходя из изложенного можно прийти к выводу, о том что принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции означает, что полиция в первую очередь должна способствовать реализации прав и свобод человека и гражданина, а также при осуществлении своих полномочий, которые могут оказывать существенное воздействие на жизнь людей, не вправе выходить за установленные границы взаимоотношений с человеком. Это значит, что полицейским следует по возможности избегать применения силы, и даже имея на это полномочия, использовать её строго в рамках закона и соразмерно необходимости. Это является ее прямой и важнейшей конституционной обязанностью и заключается в создании условий для реализации прав и свобод человека и гражданина.

Рассматриваемый принцип тесно связан с принципом **уважения прав и свобод, честь и достоинство человека и гражданина**. Данный принцип деятельности полиции тоже обусловлен нормами Конституции и воспринят из общепризнанных источников международного права. Поэтому в своей деятельности сотрудники полиции должны строить такие отношения, воплощать такие идеи и взгляды, которые не унижали, а наоборот, возвышали бы достоинство человека и даже развивали его. Конституцией Республики Таджикистан определено, что каждый обязан уважать честь и достоинства человека. Поэтому, сотрудники полиции при выполнении своих полномочий не должны допускать унижения чести и достоинства лиц, участвующих в деле. Учитывая высшую ценность прав и свобод человека, Президент Республики Таджикистан выступая на торжественном собрании в честь Дня таджикской милиции, подчеркнул, что «каждый сотрудник органов внутренних дел должен ставить в центр ежедневной своей деятельности защиту и уважение прав человека, ни в каком случае не имеет права унижать честь и достоинство человека»¹.

Особую практическую значимость представляет собой **принцип профессионализм и компетентности сотрудников полиции**, от реализации которого во многом зависит престиж службы и формирование позитивного мнения, как об отдельном сотруднике полиции, так и об органах внутренних дел в целом. Именно поэтому в настоящее время особую актуальность и практическую значимость приобретает профессиональный отбор кандидатов на службу, развитие и формирование у вновь поступивших профессионально важных качеств.

Данный принцип представляет собой в первую очередь знание и соблюдение правовые и социальные нормы; владение, обладание совокупностью компетенций; способность и готовность решать проблемы и задачи, возникающие в профессиональной деятельности с использованием знаний, учебно-жизненного опыта, а также умение каждого сотрудника профессионально и безукоризненно работать в интересах людей, как важнейшего условия повышения авторитета полиции. Полицейский должен быть: высококлассным специалистом, профессионалом в своей области; имеющий прекрасную физическую подготовленность; обладающим необходимой для службы суммой знаний, умений и навыков; имеющим моральную и материальную мотивацию на выполнение служебных обязанностей; психологически готовым к ведению боевых действий.

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на торжественном собрании в честь Дня таджикской милиции (10 ноября 2012 г.). URL: <http://www.president.tj> (дата обращения: 22.11.2015).

При помощи этого принципа создаются благоприятные условия для подбора и использования наиболее квалифицированных сотрудников в полицию. Наличие профессиональных и компетентных сотрудников, прогрессивная организация их труда обеспечивают высокую эффективность деятельности полиции. Соблюдение и реализация данного принципа является основой для организации (обеспечения) **устойчивости личного состава полиции и самоотверженности в исполнении служебных задач**.

Практика показывает, что для успешного решения правоохранительных задач нужна устойчивость личного состава. Устойчивость помогает сотрудникам полиции находить решения в трудных ситуациях, преодолевать все невзгоды и трудности и получать хорошие результаты.

Проблема устойчивости личного состава полиции и органов внутренних дел в целом крайне актуальна в последнее время в связи со значительным ухудшением криминогенной обстановки, ростом организованной преступности и увеличением террористических актов.

Подотчетность, соответствие, взаимодействие и взаимопонимание с **обществом** как принцип в деятельности полиции базируется на том, что полиция функционирует в обществе, которое является информационным. Подотчетность означает, что полиция регулярно информирует общество через средства массовой информации о проделанной работе, раскрытии резонансных преступлений и происшествий.

Соответствие предполагает осуществление полицией своих полномочий с согласия населения. Стратегия закрепляет, что для достижения поставленных законом целей и задач необходимо уважение и доверие населения, которое нужно заслужить. В демократическом обществе такое уважение можно заслужить с помощью организационных структур, способствующих росту двухстороннего доверия, а также благодаря высокому уровню профессионализма. Сотрудники полиции опираются на доверие, помощь, поддержку граждан и институтов гражданского общества. Для выполнения возложенных задач полиция (полицейский) может (ответствен) на добровольных началах привлекать граждан и представителей гражданского общества.

В свою очередь, О.Ю. Светлышева отмечает, что «... сотрудник полиции должен строить свои взаимоотношения с гражданами на основе принципа социального партнерства, что, несомненно, должно создавать благоприятные условия для роста правовой активности граждан, их большей правовой защищенности¹.

Рассматриваемый принцип тесно связан с принципом **прозрачности**. «Деятельность полиции должна быть прозрачной» - эта сакраментальная фраза звучит сегодня из уст каждого гражданина. Прозрачность в принципе означает создание среды, в которой информация о сложившихся условиях, решениях и действиях является доступной, видимой и понятной для всех. Это обязывает полицию действовать открыто в той степени, в которой это допускается действующим законодательством и не нарушает прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также органов государственной власти.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что деятельность полиции является открытой для общества в определенной мере, установленной законом. Полиция призвана регулярно информировать государственные органы и граждан о своей деятельности через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также путем предоставления отчетов, проведения пресс-конференций и в иных формах. Так как укрепление авторитета полиции в глазах населения возможно лишь при наличии возможности последних знать, как работает полиция.

Кроме того, данный принцип означает, что граждане и общественные объединения имеют право в порядке, установленном законодательством, получать от полиции сведения,

¹ Светлышева О. Ю. Взаимные и права и обязанности гражданина и сотрудника милиции (административно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 11.

непосредственно затрагивающих их права, за исключением сведений, доступ к которому ограничен законом.

Принцип использования достижений науки и техники, технологий и информационных систем. В современных условиях надежное обеспечение правопорядка, эффективная защита прав и свобод человека и гражданина, противодействие преступности, особенно организованной транснациональной, невозможны без всестороннего научного и информационного обеспечения оперативно-служебной деятельности полиции. Безусловно, важно, чтобы сотрудники полиции имели возможность использовать Интернет, информационные системы и банки данных.

Реализация этого принципа, прежде всего, опирается на положительный опыт организации и осуществления собственной научно-исследовательской деятельности (в частности, учеными Академии МВД), а также использование результатов научных исследований, проводимых учеными-специалистами иных отечественных и иностранных ведомств.

Рассматриваемый принцип обязывает полицию в порядке, установленном национальным законодательством, применять электронные формы приема и регистрации документов, уведомления о ходе предоставления государственных услуг, взаимодействия с другими правоохранительными органами, государственными и другими органами, общественными объединениями и организациями. Кроме того, полиция может использовать технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации при документировании обстоятельств совершения правонарушений, обстоятельств происшествий (*ст.ст. 24 и 25 проекта*).

Таким образом, воплощение на практике указанных выше принципов способствует не только обеспечению открытости и прозрачности деятельности полиции, но и формированию доверия к ее деятельности у граждан и будет надежда, что полиция будет эффективно и оперативно реагировать на различные правонарушения и действовать строго в рамках закона, и в целом будет достигнуты цели реформы.

*Юсуфзода Акмал Хотам,
начальник отдела адъюнктуры, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, майор милиции*

*Халимов Саиджафар Махмадусмонович,
Адъюнкт 1-го курса отдела адъюнктуры
Академии МВД Республики Таджикистан,
капитан милиции*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «О ПОЛИЦИИ»

Современное таджикское общество заинтересовано в существовании дееспособной правоохранительной системы, и об этом заявляет постоянно, давая негативные оценки современному состоянию дел в правоохранительной сфере. А государство открыто подчеркивает необходимость реформирования государственного и общественного устройства, необходимость которого определили результаты, происходящие в республике серьёзные экономические, социальные и политические изменения.

В настоящее время наша республика еще остро ощущает последствия кризиса власти 90-х годов и переживает этап последовательного реформирования. В частности, в стране осуществляется третий этап судебно-правовой реформы, направленной на обеспечение верховенства закона и укрепление законности, последовательную демократизацию судебно-правовой сферы, укрепление судебной власти в целях надежной защиты прав и свобод человека. Поскольку милиция является одной из основных звеньев в правоохранительной сфере, изменения, вносимые в работу судов, и других правоохранительных органов, в результате проведения судебной реформы, повлияли на характер деятельности других частей этой системы, в том числе и на работу милиции. По этой причине судебно-правовая реформа также сопровождалась реформированием милиции Таджикистана, это, во-первых. Во-вторых, как мы отметили, современное таджикское общество требует высокопрофессионального подхода к защите жизни, здоровья, а также прав и свобод граждан.

Исходя из изложенного, и в целях решения накопившихся вопросов в правовом регулировании деятельности милиции, Правительство Республики Таджикистан выбрало путь не очередного внесения поправок в действующее законодательство, а проведения широкомасштабной реформы милиции, направленной на формирование в общественном сознании совершенно нового социального облика, имиджа сотрудника милиции, свободного от коррупции и нацеленного на оказание содействия гражданам. Действительно, основной целью реформаторских мер является создание современных правоохранительных органов, отвечающих требованиям эффективности и ориентированным на социальное партнерство с гражданами, их объединениями¹.

Таким образом, национальные эксперты во взаимодействии с крупнейшей в мире межправительственной организацией в сфере безопасности - Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Таджикистане (ОБСЕ), разработали Стратегию реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы, которая после долгих

¹ *Бабаченко С. В.* Конституционно-правовой статус правоохранительных органов Российской Федерации : автореф. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

общественных обсуждений, 18 марта 2013 года утвердилась Президентом Республики Таджикистан.

В целях реализации данной Стратегии принята Программа развития милиции на 2014-2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 года № 296, которая в целях реализации одной из стратегических задач – совершенствование законодательной базы, предусматривает подготовки проектов ряд законов. В частности подготовка проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции», который направлен на создание основ организации и деятельности полиции в соответствии с новыми общественными отношениями. Данный проект разработан рабочей группой Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, который состоит из 9 глав, 73 статей, и для активного и публичного обсуждения представлен на официальном сайте МВД Республики Таджикистан. В рамках краткого анализа планируем раскрыть содержание статьи данного проекта о принципах деятельности полиции¹.

Разумеется, в одной статье невозможно проанализировать в достаточной мере соотношения содержания основных принципов деятельности милиции (полиции), согласно Закону Республики Таджикистан «О милиции» и анализируемого проекта, будем рассматривать только те принципы, которые являются в коей-мере «новыми» в проекте Закона Республики Таджикистан «О полиции».

Принципы деятельности милиции, как отмечают наши отечественные ученые (кстати, с нашей Академией) это основные, отражающие сущность этой деятельности, начала (закономерности) применения норм, содержащихся в Законе Республики Таджикистан «О милиции»². Согласно ст. 4 настоящего Закона деятельность милиции строится в соответствии с принципами законности; единства системы органов милиции и централизации управления ею; уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; социальной справедливости и гуманизма; скрытости, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности; единоначалия; равенства всех перед законом; связи с населением и учета общественного мнения в борьбе с преступностью; беспартийности³.

Проект Закона Республики Таджикистан «О полиции», наряду с этими принципами закрепляет (перечисляет) следующие «новые» принципы деятельности полиции:

- а) преданность Родине, беспристрастно и преданно служит народу Республики Таджикистан;
- б) приоритет прав и свобод человека и гражданина, гарантии их защиты;
- в) уважение не только прав и свобод, а также **честь и достоинство человека**;
- г) профессионализм и компетентность сотрудников полиции;
- д) устойчивость личного состава полиции и самоотверженность в исполнении служебных задач;
- е) **подотчетность, соответствие**, взаимодействие и взаимопонимание с обществом;
- ж) прозрачность деятельности, за исключением деятельности составляющие государственную тайну и другие тайны охраняемые законом;
- з) использование достижений науки и техники, технологий и информационных систем.

Преданность Родине, беспристрастно и преданно служит народу как принцип основывается на правительственной идеи «Милиция – это народ, а народ – это милиция» и определяет социальный смысл и содержание служебной деятельности полиции. С учетом этого при отборе кандидатов на работу особое внимание должно уделяться их способности и

¹ Текст проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции» приводится из официального сайта МВД Республики Таджикистан (www.mvd.tj) по состоянию на 22 ноября 2015 года и в авторском переводе с таджикского на русский язык.

² Раджабов Р. М., Самиев Н. М. Правовые принципы организации и деятельности милиции как одной из систем правоохранительных органов Таджикистана // Труды Академии. Душанбе. – 2012. – № 1 (17). – С. 47-52.

³ Содержание этих принципов подробнее см.: Там же.

готовности учитывать в своей работе интересы граждан. Важно, чтобы сотрудник полиции не только на словах, но и на деле преданно и беспристрастно служил и защищал права и свободы человека и гражданина. Данный принцип «призывает» всех сотрудников полиции считать смыслом своей жизни и своим долгом служение Родине и народу Таджикистана.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина является одним из важнейших принципов деятельности не только полиции, но и всех правоохранительных органов. Это объясняется тем, что рассматриваемый принцип обусловлен нормами Конституции и выводится путем доктринального толкования конституционных положений, в которых провозглашается и устанавливается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признаются, соблюдаются и защищаются государством (ч. 1, 3 ст. 5); определяют цели, содержание, применение законов и деятельность органов законодательной и исполнительной власти, *в частности полиции* (ч. 2 ст. 14) и др.

Приоритет прав и свобод означает преимущество прав человека как высшей ценности в обществе перед всеми иными и предполагает соответствующие обязанности госслужащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан.

Исходя из изложенного можно прийти к выводу, о том что принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции означает, что полиция в первую очередь должна способствовать реализации прав и свобод человека и гражданина, а также при осуществлении своих полномочий, которые могут оказывать существенное воздействие на жизнь людей, не вправе выходить за установленные границы взаимоотношений с человеком. Это значит, что полицейским следует по возможности избегать применения силы, и даже имея на это полномочия, использовать её строго в рамках закона и соразмерно необходимости. Это является ее прямой и важнейшей конституционной обязанностью и заключается в создании условий для реализации прав и свобод человека и гражданина.

Рассматриваемый принцип тесно связан с принципом **уважения прав и свобод, честь и достоинство человека и гражданина**. Данный принцип деятельности полиции тоже обусловлен нормами Конституции и воспринят из общепризнанных источников международного права. Поэтому в своей деятельности сотрудники полиции должны строить такие отношения, воплощать такие идеи и взгляды, которые не унижали, а наоборот, возвышали бы достоинство человека и даже развивали его. Конституцией Республики Таджикистан определено, что каждый обязан уважать честь и достоинства человека. Поэтому, сотрудники полиции при выполнении своих полномочий не должны допускать унижения чести и достоинства лиц, участвующих в деле. Учитывая высшую ценность прав и свобод человека, Президент Республики Таджикистан выступая на торжественном собрании в честь Дня таджикской милиции, подчеркнул, что «каждый сотрудник органов внутренних дел должен ставить в центр ежедневной своей деятельности защиту и уважение прав человека, ни в каком случае не имеет права унижать честь и достоинство человека»¹.

Особую практическую значимость представляет собой **принцип профессионализм и компетентности сотрудников полиции**, от реализации которого во многом зависит престиж службы и формирование позитивного мнения, как об отдельном сотруднике полиции, так и об органах внутренних дел в целом. Именно поэтому в настоящее время особую актуальность и практическую значимость приобретает профессиональный отбор кандидатов на службу, развитие и формирование у вновь поступивших профессионально важных качеств.

Данный принцип представляет собой в первую очередь знание и соблюдение правовые и социальные нормы; владение, обладание совокупностью компетенций; способность и готовность решать проблемы и задачи, возникающие в профессиональной деятельности с использованием знаний, учебно-жизненного опыта, а также умение каждого сотрудника

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на торжественном собрании в честь Дня таджикской милиции (10 ноября 2012 г.). URL: <http://www.president.tj> (дата обращения: 22.11.2015).

профессионально и безукоризненно работать в интересах людей, как важнейшего условия повышения авторитета полиции. Полицейский должен быть: высококлассным специалистом, профессионалом в своей области; имеющий прекрасную физическую подготовленность; обладающим необходимой для службы суммой знаний, умений и навыков; имеющим моральную и материальную мотивацию на выполнение служебных обязанностей; психологически готовым к ведению боевых действий.

При помощи этого принципа создаются благоприятные условия для подбора и использования наиболее квалифицированных сотрудников в полицию. Наличие профессиональных и компетентных сотрудников, прогрессивная организация их труда обеспечивают высокую эффективность деятельности полиции. Соблюдение и реализация данного принципа является основой для организации (обеспечения) **устойчивости личного состава полиции и самоотверженности в исполнении служебных задач.**

Практика показывает, что для успешного решения правоохранительных задач нужна устойчивость личного состава. Устойчивость помогает сотрудникам полиции находить решения в трудных ситуациях, преодолевать все невзгоды и трудности и получать хорошие результаты.

Проблема устойчивости личного состава полиции и органов внутренних дел в целом крайне актуальна в последнее время в связи со значительным ухудшением криминогенной обстановки, ростом организованной преступности и увеличением террористических актов.

Подотчетность, соответствие, взаимодействие и взаимопонимание с **обществом** как принцип в деятельности полиции базируется на том, что полиция функционирует в обществе, которое является информационным. Подотчетность означает, что полиция регулярно информирует общество через средства массовой информации о проделанной работе, раскрытии резонансных преступлений и происшествий.

Соответствие предполагает осуществление полицией своих полномочий с согласия населения. Стратегия закрепляет, что для достижения поставленных законом целей и задач необходимо уважение и доверие населения, которое нужно заслужить. В демократическом обществе такое уважение можно заслужить с помощью организационных структур, способствующих росту двухстороннего доверия, а также благодаря высокому уровню профессионализма. Сотрудники полиции опираются на доверие, помощь, поддержку граждан и институтов гражданского общества. Для выполнения возложенных задач полиция (полицейский) может (ответствен) на добровольных началах привлекать граждан и представителей гражданского общества.

В свою очередь, О.Ю. Светлышева отмечает, что «...сотрудник полиции должен строить свои взаимоотношения с гражданами на основе принципа социального партнерства, что, несомненно, должно создавать благоприятные условия для роста правовой активности граждан, их большей правовой защищенности¹.

Рассматриваемый принцип тесно связан с принципом **прозрачности**. «*Деятельность полиции должна быть прозрачной*» - эта сакраментальная фраза звучит сегодня из уст каждого гражданина. Прозрачность в принципе означает создание среды, в которой информация о сложившихся условиях, решениях и действиях является доступной, видимой и понятной для всех. Это обязывает полицию действовать открыто в той степени, в которой это допускается действующим законодательством и не нарушает прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также органов государственной власти.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что деятельность полиции является открытой для общества в определенной мере, установленной законом. Полиция призвана регулярно информировать государственные органы и граждан о своей деятельности через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также

¹ Светлышева О. Ю. Взаимные и права и обязанности гражданина и сотрудника милиции (административно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 11.

путем предоставления отчетов, проведения пресс-конференций и в иных формах. Так как укрепление авторитета полиции в глазах населения возможно лишь при наличии возможности последних знать, как работает полиция.

Кроме того, данный принцип означает, что граждане и общественные объединения имеют право в порядке, установленном законодательством, получать от полиции сведения, непосредственно затрагивающих их права, за исключением сведений, доступ к которому ограничен законом.

Принцип использования достижений науки и техники, технологий и информационных систем. В современных условиях надежное обеспечение правопорядка, эффективная защита прав и свобод человека и гражданина, противодействие преступности, особенно организованной транснациональной, невозможны без всестороннего научного и информационного обеспечения оперативно-служебной деятельности полиции. Безусловно, важно, чтобы сотрудники полиции имели возможность использовать Интернет, информационные системы и банки данных.

Реализация этого принципа, прежде всего, опирается на положительный опыт организации и осуществления собственной научно-исследовательской деятельности (в частности, учеными Академии МВД), а также использование результатов научных исследований, проводимых учеными-специалистами иных отечественных и иностранных ведомств.

Рассматриваемый принцип обязывает полицию в порядке, установленном национальным законодательством, применять электронные формы приема и регистрации документов, уведомления о ходе предоставления государственных услуг, взаимодействия с другими правоохранительными органами, государственными и другими органами, общественными объединениями и организациями. Кроме того, полиция может использовать технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации при документировании обстоятельств совершения правонарушений, обстоятельств происшествий (*ст.ст. 24 и 25 проекта*).

Таким образом, воплощение на практике указанных выше принципов способствует не только обеспечению открытости и прозрачности деятельности полиции, но и формированию доверия к ее деятельности у граждан и будет надежда, что полиция будет эффективно и оперативно реагировать на различные правонарушения и действовать строго в рамках закона, и в целом будет достигнуты цели реформы.

*Юлдошев Рифат Рахмаджонович,
начальник Организационно-научного и редакционно-
издательского отдела, доцент кафедры уголовного
процесса Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции*

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТАДЖИКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ

Продолженный анализ основных документов реформирования органов внутренних дел Таджикистана (в особенности милиции), по нашему мнению, не представляется возможным, если не учитывать иерархию и периодичность принятых (уже утвержденных) документов и часть основных запланированных по контексту проводимой реформы. Из трех основных документов, которые были разработаны и официально приняты в ходе реформирования органов внутренних дел (Стратегия реформы милиции, Программы реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг.). На подходе к принятию проект Закона Республики Таджикистан «О полиции». Необходимо отметить также, что указанный законопроект в настоящее время проходит процесс общественного обсуждения. О достижениях и заметных нововведениях данного проекта будет изложено чуть ниже.

Для полноты анализа, постараемся раскрыть основное направление, движимую силу реформирования органов внутренних дел Таджикистана. Безусловно, предпринимаемые в последние годы успешные шаги по реформированию органов внутренних дел, поднятию имиджа и активизация взаимодействия, а также повышение доверия населения к представителям органов внутренних дел на местах со стороны руководства МВД Таджикистана являются положительными и заметными достижениями, которые требуют тщательного, скрупулёзного анализа и дальнейшего целесообразного и точечного продолжения.

Начнем анализ с содержания Стратегии реформы милиции на 2013-2020 гг.¹, утвержденной Указом Президента Таджикистана от 19 марта 2013 г. за № 1438². Здесь же следует отметить, что разработанный рабочий вариант Стратегии в МВД Таджикистана послужил стержнем, основанием для принятия анализируемого нормативного правового акта.

Анализируемая Стратегия, состоит из преамбулы; целей и задач реформы милиции; правовых основ и принципов реформы; взаимодействия милиции с населением, гражданским обществом, общественными организациями и СМИ; разграничение полномочий милиции, установление ее компетенции в системе органов государственной власти и управления; структуры органов милиции, управление милицией; профессионализм в работе милиции, кадровая работа в милиции, отбор, подготовка, прием на работу и продвижение по службе сотрудников; службы в милиции, рабочее время и оплата сотрудника; применение милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; создания единой государственной системы регистрации и учета преступлений; международного сотрудничества и контроля за работой милиции, ответственности милиции и ее сотрудников.

По замыслу разработчиков, Стратегия, основываясь на нормах Конституции Республики Таджикистан, определяет цели, приоритеты и меры по реформе и развитию милиции, и отражает действия Правительства Республики Таджикистан на среднесрочный период.

¹ Здесь и далее по всему тексту цитируется – Стратегия, если иное не оговорено в тексте.

² Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы // Официальный сайт МВД Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : URL : <http://www.mvd.tj> (дата обращения : 06.10.2014 г.).

Далее отмечается, что реализация целей, приоритетов и мер по реформированию и развитию милиции, способствует решению важных задач социально-экономического развития Таджикистана в современном мире и отвечает основным приоритетам Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2015 года.

Наименее убедительной является, аргумент разработчиков, в силу чего, Стратегия представляет собой принципиально новый подход к обеспечению развития милиции Таджикистана, учитывающий мировой опыт по разработке и реализации аналогичных стратегических документов, уроки и выводы прошлых этапов развития милиции, а также сложившиеся реалии и перспективы ее развития.

Далее. Стратегия будет реализована с принятием Программы развития милиции на 2013-2020 гг. и планом ее реализации, участниками которой являются Правительство Республики Таджикистан, органы внутренних дел, институты гражданского общества и население республики, а также международные организации, страны-доноры и нормативно-правовые акты по реформе милиции. Необходимо отметить, что Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг¹. уже принята и активно внедряется, как на местах, так и во всех соответствующих направлениях.

Особо следует отметить, что в настоящее время в Таджикистане закончился второй этап и начался третий этап программ судебно-правовых реформ, направленных на обеспечение верховенства закона и укрепление законности, последовательную демократизацию и либерализацию судебно-правовой сферы, укрепление судебной власти в целях надежной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Далее в тексте документа указывается, что милиция является одним из основных звеньев в правоохранительной сфере. Изменения, вносимые в работу судов, и других правоохранительных органов, с неизбежностью повлияют на характер деятельности других частей этой системы, в том числе и на работу органов внутренних дел и, прежде всего, милиции. Но существующая практика работы этих структур может ограничить позитивный эффект от проводимых судебно-правовых реформ. По этой причине судебно-правовая реформа должна также сопровождаться реформированием и развитием милиции Таджикистана, а также других элементов правоохранительной системы в общем содержании.

Последнее предложение выступает краеугольным камнем в концепции критикуемого документа. Как правильно указано в Стратегии, в Таджикистане произошли серьезные экономические, социальные и политические изменения. Произошедшие изменения в различных сферах таджикского общества после приобретения независимости, обусловили поэтапное реформирование всей системы уголовного судопроизводства, к которой непосредственное отношение имеет и милиция. Заметим, что за последние девять лет в Таджикистане были приняты ряд программ и концепций, которые направлены на оптимизацию и эффективную деятельность государственных органов, должностных лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Сразу же отметим, что абсолютное большинство указанных документов, усиливают только роль и полномочия судебного корпуса, а о составной части правовой реформы просто забывается. Это предложение в развитие тех мыслей, что принятием нескольких ключевых нормативных правовых актов (кодексов и ряд законов) вопросы организации, разработки соответствующих механизмов взаимодействия и реализации анализируемых сфер полностью не решаются и остаются неурегулированными, что и вызывает иногда парадокс в мышлении – критическом ознакомлении с достигнутыми промежуточными и окончательными результатами.

Утверждение разработчиков Стратегии о факте тандема, слиянии судебно-правовых реформ с реформой милиции в этой части, выглядит крайне сомнительными и слабо аргументированными, что не требует дополнительного свидетельства. Далее разработчики

¹ Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг. // Официальный сайт МВД Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : URL : <http://www.mvd.tj> (дата обращения : 06.10.2014 г.).

правильно определяют векторы запланированных реформ: все-таки должна быть обеспечена взаимозависимость реформирования милиции, уголовной юстиции, административной реформы, реформы органов государственной власти и органов местного самоуправления: реформирование милиции должно происходить в рамках коррекции уголовной политики государства, встроенной в процессе административной и судебно-правовой реформы, а также учитывать особенности текущего состояния экономики, государственного управления, развития гражданского общества и прочие. Необходимо также отметить, что в реальности отсутствуют такие сдержки и конкретные зацепки, чтобы в полной мере были реформированы органы внутренних дел и вся изложенная выше подсистема.

Также совершенно правильно закреплены некоторые злободневные аспекты милицейской деятельности, такие как: *повышение значения работ по предупреждению преступлений и правонарушений в деятельности милиции не должно привести к исключению ее роли в реагировании на совершенные преступления; основной задачей милиции на местах должно стать обеспечение общественного порядка, безопасности граждан и общества, защита их интересов с учетом их ожиданий от работы милиции и реформа направлена на формирование в общественном сознании совершенно нового социального облика, имиджа сотрудника милиции, свободного от коррупции, и нацеленного на оказание содействия гражданам.*

Далее отмечается, что Правительство Республики Таджикистан приняло решение начать всеобъемлющую Программу реформы милиции на благо народа Таджикистана. Настоящая программа реформ будет основана на видении будущего правопорядка в Таджикистане, включающего три руководящих принципа: *подотчетность, соответствие и ориентированность на общество.* Эти принципы определяют общие цели процесса реформ и формируют последующие этапы планирования и реализации Стратегии реформ.

В данном подтексте, думаем, следует процитировать коллег из Института проблем правоприменения Европейского университета, которые в своем анализе, посвященной проблемам реформирования органов милиции, указывают на четыре проблем и восемь мер по их решению. Со слов коллег, главными и наиболее острыми проблемами российской милиции являются:

1. **Низкое качество взаимодействия сотрудников милиции с населением**, что привело к утрате доверия граждан и отсутствию реальной помощи со стороны милиции, а в некоторых регионах – и к открытым конфликтам.

2. **Давление на бизнес и коммерческая деятельность сотрудников милиции**, что превратило МВД в серьезный барьер для развития малого и среднего бизнеса в РФ.

3. **Плохая управляемость «по вертикали» и отсутствие обратной связи**, в результате чего возрос уровень противоправной и произвольной деятельности подразделений милиции, ухудшился кадровый отбор.

4. **Отсутствие подотчетности по отношению к населению на местном уровне**, к налогоплательщикам, которое привело к отчуждению граждан от милиции и слабому учету интересов местных сообществ.

Реформа МВД должна содержать меры, направленные прежде всего на устранение этих четырех проблем. Если они будут устранены, то это и будет серьезным улучшением работы милиции. Резюмируя свои выводы и заключения, коллеги предлагают восемь мер по устранению изложенных четырех проблем, а именно:

1. Упразднение подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка;

2. Упразднение оперативных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями;

3. Вывод из МВД системы вневедомственной охраны;

4. Сокращение полномочий подразделений по делам несовершеннолетних;

5. Реформа линейно-территориального принципа управления;

6. Сокращение функций штабов;
 7. Создание системы подотчетности на муниципальном и межмуниципальном уровне;
- Упрощение системы оценочных показателей «палочной» системы.

Далее коллеги отмечают, что предлагаемая логика реформы предполагает и такие изменения нескольких общих характеристик правоохранительной системы, которые, как правило, благоприятно сказываются на общей ситуации с полицией, а именно: *сокращение численности, увеличение удельного финансирования, упрощение отчетности и локализация системы управления*. Также важным является тот факт, что предлагаемые меры могут реализовываться параллельно, но без привязки к друг другу по времени, поскольку представляют собой не единый комплекс мер, а набор точечных решений¹.

Процитированное исследование имеет немаловажное значение и для начавшейся в Таджикистане реформы органов внутренних дел, чтобы в последствии уяснить, выявить и определить, какие именно задачи должна решить осуществляемая реформа. От поиска контраргументов на данные аргументы и зависит судьба реформирования, ее масштаб и конечная цель. Как все прекрасно знают и понимают, реформу начать легко, а вот закончить самое тяжелое, тем более в исследуемом направлении.

Возвращаясь к анализу документа, отметим правильно разработанное определение сущности органов милиции. По замыслу разработчиков в рамках проводимых реформ очень важно, чтобы служба милиции отражала то общество, которому она служит. Личный состав милиции Таджикистана, как офицерский, так и рядовой, должны максимально отражать слои общества. Это требует обеспечения набора на службу в соответствии с профессиональными качествами и потребностями в специалистах в конкретном региональном подразделении с учетом возможностей разрешения социальных потребностей. Следует внедрять проведение конкурсных наборов сотрудников из числа выпускников других учебных заведений, практиковать набор на службу молодых людей по наилучшим личным и профессиональным характеристикам.

Милиция Таджикистана должна решить проблемы по устранению коррупции на всех уровнях. Использование должности в целях личной выгоды со стороны отдельных сотрудников сильно подрывает доверие общества к честности и порядочности подразделений милиции в целом. Правительство Республики Таджикистан и МВД Республики Таджикистан считают коррупцию в милиции фактической угрозой демократии, верховенству закона и защите прав человека и поэтому создают и внедряют новые средства и методы борьбы с коррупцией.

В современном цивилизованном демократическом обществе, милицейская служба требует огромного интеллекта, внутренней культуры, силы характера, смелости, но прежде всего – подлинного желания служить гражданам в интересах личности, государства и общества в целом. Милиция должна улучшать качество жизни граждан, применяя в случае необходимости достаточные силовые средства и методы; уметь распознавать ситуации, когда следует применить неформальное принуждение в виде совета или предостережения вместо ареста или преследования; всегда действовать без предубеждений, с сочувствием относиться к гражданам как членам своей семьи и в соответствии с самыми высокими, насколько это возможно, этическими стандартами.

Милиция должна превратиться в круглосуточную сервисную службу с широким спектром социальных услуг. Представление милицией социальных услуг населению предполагает скорую медицинскую и психологическую помощь, поиск потерявшихся людей, помощь водителям, попавшим в трудную ситуацию, и даже спасение животных. Кроме того, *поддержание милицией общественного порядка включает правовое, психологическое и*

¹ Волков, В.В. Панеях, Э.Л., Титаев, К.Д. Реформа МВД в России: четыре проблемы и восемь мер по их решению (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Июнь 2010). – СПб: ИПП ЕУ СПб, 2010. – С. 3-4.

педагогическое вмешательство и разрешение семейных и бытовых конфликтов, обеспечение транспортного движения, контроль за уровнем шума и обеспечение экологической безопасности, удаление нарушителей порядка из общественных мест. По данному абзацу, считаем также, что в рамках реализации этих новаций системный подход будет основным критерием апробации этих нововведений и поэтапная их реализация станет воплощением изложенных позиций.

Процесс реформирования милиции должен быть прозрачным и публичным, считают разработчики, с чем мы и солидарны. Он предполагает создание различных механизмов, поддерживающих открытую и публичную дискуссию в течение всего периода реформирования. Формат дискуссии и принятия решений должен позволять гражданам принимать прямое и опосредованное участие в обсуждении хода реформы на разных ее этапах, иметь возможность донести до Правительства Республики Таджикистан свои просьбы (ожидания) и предложения по этой теме, иметь возможность проконтролировать учет общественного запроса к реформе милиции.

Реформа предполагает установленную поэтапность с указанием сроков и ожидаемых результатов. На первом этапе планируется подготовка Закона Республики Таджикистан «О полиции», принятие которого повлечет за собой изменения в названии милиции, определение основных функций и задач милиции, изменение кадровой политики, проводимые в короткий промежуток времени.

Следует отметить, что содержание Стратегии охватывает актуальные проблемы функционирования органов внутренних дел, решение которых соответствует развитию и улучшению деятельности этих органов по обеспечению правового статуса личности и укреплению правопорядка в целом. Стратегия принята своевременно, в ней рассматриваются пути решения общественно значимых вопросов. Стратегия, предусматривает развитие профилактики нарушений прав и свобод человека и гражданина; повышение уровня образования и профессионализма личного состава; взаимодействия с населением и гражданским обществом; улучшения уровня финансирования, в том числе оплаты труда сотрудников милиции; планируется подготовка Закона Республики Таджикистан «О полиции», которой должен основываться на опыте развитых государств; проведение конкурсных наборов сотрудников из числа выпускников общегражданских учебных заведений; борьба милиции по устранению коррупции; принятие этического кодекса, основанного на примере кодексов полицейской этики других развитых стран; обеспечение милиции наглядной информацией о правах задержанных, культуре обращения и правах человека в целом; публикация всех подзаконных актов, ограничивающих права человека. При МВД и управлениях милиции в областях будут созданы общественные советы, а при органах исполнительной власти на местах и органах самоуправления - Советы общественного порядка по содействию охране общественного порядка; создается Главная инспекция милиции подчиняющейся только Министру внутренних дел; планируется разработать и утвердить Концепцию взаимодействия милиции и гражданского общества. Многие из указанных новаций постепенно внедряются в милицейскую деятельность и активно функционируют.

В конце анализа, необходимо выразить авторское мнение по содержанию проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции». Проект закона «О полиции» вместо закона «О милиции» – это не просто изменение названия ранее принятых терминов, думаем мы. Если к этому все будет сведено, положительных сдвигов не будет, а вред авторитету органов внутренних дел от этой дорогостоящей акции можно будет ожидать. Разработчики проекта закона «О полиции» должны понять, что цель закона – не «ремонт» старого нормативного акта, не попытка покрыть современными терминами систему, а то, что безнадежно устарело и требует новых изысканий. По нашему мнению, закон «О полиции» – это начало реформирования всей правоохранительной системы. Поэтому важно не переписывать старое, а искать новое, соответствующим задачам. С этим вызовом в МВД Республики Таджикистан

по сей день справляются, потому что активно функционирует рабочая группа по переработке текста законопроекта.

Сам проект закона «О полиции» состоит из 11 глав и 73 статей. Следует оговориться, что активная работа ведомственной рабочей группы привела к тому, что в настоящее время кардинально изменилось содержание текста. С первичным обсуждением и выставлением на официальный сайт МВД проекта закона «О полиции», значительно увеличилось количество его статей, структура проекта изменена до не узнаваемости, расширены и конкретизированы полномочия сотрудников полиции.

В свою очередь, законопроект направлен на создание законодательных основ организации и деятельности полиции в соответствии с новыми общественными отношениями в Таджикистане. Анализируемым законопроектом предусмотрено комплексное решение задач по устранению несогласованности норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах Таджикистана, а также пробелов в правовом регулировании деятельности милиции, что немаловажно сказывается на повседневной деятельности. На современном этапе полиция должна сосредоточить основные усилия на защите прав и свобод человека и гражданина в соответствии с международными стандартами.

По нашему мнению, основными целями законопроекта должны являться: закрепление партнёрской, а не доминантной модели взаимоотношений полиции и общества; чёткое определение обязанностей и прав полиции и правового статуса сотрудника полиции; обеспечение правовых гарантий укрепления законности в деятельности полиции и повышение результативности её работы; усиление антикоррупционной составляющей в деятельности полиции; освобождение полиции от несвойственных ей функций и дублирования функций других государственных органов.

Кроме того, посредством обсуждаемого законопроекта можно также реализовать положительный международный опыт в области строительства и полноценного функционирования полицейских институтов, и сохранить на их основе отечественные традиции правового регулирования деятельности полиции.

Подытоживая все изложенное, надеемся на положительный исход всего этапа реформирования органов внутренних дел. Дальнейшая разработка и окончательная редакция анализируемого проекта будет свидетельствовать о качестве данного закона и о его перспективе в дальнейшем. Этому будет посвящен отдельный научный анализ, который и подведет некоторый итог. Законопроект до его окончательного принятия будет подвергаться изменениям, существенным переработкам и дополнениям, которые качественно усилят текст закона. Частичное соотношение и проведение соответствующих параллелей анализируемых документов, яркий пример качества работы разработчиков и их дальновидности.

Р У Й Х А Т И
иштирокчиёни конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии
«Масоили мубрами ислоҳоти мақомоти корҳои дохилии
Ҷумҳурии Тоҷикистон»
27.11.2015 с.

№ п/п.	ному насаб	Вазифа ва муассиса	Эзоҳ
ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
1.	Раҳимзода Рамазон Ҳамро	Вазири корҳои дохилӣ	
2.	Аламшозода Абдурахмон Аламшо	Муовини аввали Вазири корҳои дохилӣ	
3.	Умарзода Икром Ислон	Муовини Вазири корҳои дохилӣ	
4.	Солехзода Искандар	Муовини Вазири корҳои дохилӣ	
5.	Навҷунов Абдулло Шанбиевич	Муовини Вазири корҳои дохилӣ	
6.	Бобоназарзода Алӣ Бобоназар	Ҳамоҳангсози миллии оид ба ислоҳоти милитсияи ВКД	
7.	Махмадиев Ҳайдар Холович	Афсари миллии робитаҳо оид ба ислоҳоти милитсияи Лоихаи Дафтари САҲА дар Тоҷикистон	
8.	Миралӣзода Рустам Азиз	Сардори Раёсати мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир	
9.	Муҳаммадзода Муҳаммад Толиб	Сардори Раёсати ташхисӣ (эксперт) - криминалистӣ	
10.	Абдуллозода Зумрад	Сардори Раёсати ҳамкориҳои байналмилалӣ	
11.	Орифзода Нурулло Марифхон	Сардори Раёсати амнияти дохилӣ	
12.	Саидзода Маҳмадсаид Борон	Сардори Раёсати Бозрасии Давлатии Автомобилӣ	
13.	Исозода Набичон Исо	Сардори Раёсати таҳқиқи ВКД	
14.	Маҳмадализода Алишер Маҳмадалӣ	Сардори Раёсати тафтишотии ВКД	
15.	Рустамзода Мустафо Кенча	Раёсати ҳифзи тартиботи ҷамъиятии ВКД	
16.	Зарифзода Маҳмадзоир Зариф	Сардори Хадамоти пешгирии ҳуқуқвайронкунии байни ноболиғон ва ҷавонон	
17.	Қунғуротзода Фотех Қулмурод	Сардори РВКД дар шаҳри Душанбе	
18.	Садриддинов Ҷалолудин Фаҳриддинович	Сардори Маркази матбуот	
19.	Шерализода Ҳасан Шералӣ	Сардабири Ҳафтаномаи «Қонун ва ҷомеа»	
20.	Саидов Абдуманон Абдумачидович	Ассистенти Лоихаи Дафтари САҲА дар Тоҷикистон	
21.	Машрабзода Ҷамшед Хол	Сардори Бюрои Марказии Миллии «Интерпол»	
22.	Каримов Мирзобек Алиевич	Сардори Маркази таълимӣ	
23.	Умарзода Ҳаём Амиршо	Сардори Коллеҷи милитсия	

24.	Пешоҳанг	гурӯҳи ихтиёрии ВКД	
Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон			
25.	Мачидзода Ҷӯраҳон Зоир	Раиси Кумита оид ба тартиботи ҳуқуқӣ, мудофия ва бехатарии МН МО ҚТ	
МАРКАЗИ МИЛЛИИ ҚОНУНГУЗОРИИ НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
26.	Раҳимзода Маҳмад	Директори Марказ	
ВАКОЛАТДОР ОИД БА ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
27.	Ализода Зариф	Ваколатдор	
ДАСТГОҲИ ИҶРОИЯИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
28.	Худоёрзода Бахтиёр Тавар	Роҳбари Дастгоҳ	
СУДИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
29.	Маҳмудзода Маҳкам	Раиси Суди конститутсионии ҚТ	
СУДИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
30.	Шоҳиён Шермуҳаммад	Раиси Суди Олии ҚТ	
ПРОКУРАТУРАИ ГЕНЕРАЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
31.	Раҳмон Юсуф Аҳмадзод	Прокурори генералии ҚТ	
32.	Халифазода Муҳаммадризои Ниёз	Сардори Раёсати назорати иҷроӣ қонунҳо аз тарафи мақомоти қорҳои дохилӣ ва назорати маводи нашъаовари Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон	
33.	Рауфов Фаррух Ҳалилович	Муовини сардори Раёсати тафтишоти парвандаҳои ҷиноятии махсусан муҳими Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон	
ВАЗОРАТИ АДЛИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
34.	Шоҳмурод Рустам	Вазири адлия	
КУМИТАИ ДАВЛАТИИ АМНИЯТИ МИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
35.	Ҳолмуродов Ислоҳ	Сардори Мактаби олии ҚДАМ	
36.	Шафоатов Маҳмадалӣ	Муовини сардори Мактаби олии ҚДАМ Ҷумҳурии Тоҷикистон	
АГЕНТИИ НАЗОРАТИ МОЛИЯВӢ ВА МУБОРИЗА БО КОРРУПСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
37.	Эмомалӣ Рустам Эмомалӣ	Сардори Агентӣ	
АГЕНТИИ НАЗОРАТИ МАВОДИ НАШЪАОВАРИ НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
38.	Назарзода Рустам	Директори Агентӣ	
ҲАДАМОТИ ГУМУРКИ НАЗДИ ҲУКУМАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
39.	Абдуфаттоҳи Ғоиб	Сардори Ҳадамот	
АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН			
40.	Шарифзода Ғайзалӣ Раҳмоналӣ	Сардор, номзади илмҳои ҳуқуқ	
41.	Шоҳиён Абдусаттор	Муовини аввали сардор, номзади илмҳои ҳуқуқ	
42.	Солиев Карим Ҳочиевич	Муовини сардор оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ	
43.	Юлдошев Рифат Раҳмадҷонович	Сардори ШТИ ва ТН, номзади илмҳои ҳуқуқ	
44.	Нозиров Нақиб Алиевич	Сардори факултети № 1, номзади	

		илмҳои ҳуқуқ	
45.	Насуриён Пӯлод Асадулло	Сардори факултети № 3, номзади илмҳои ҳуқуқ	
46.	Назарзода Носир Ҷобир	Сардори факултети № 4, доктори илмҳои ҳуқуқ	
47.	Юсуфзода Акмал	Сардори шуъбаи адъюнктура, номзади илмҳои ҳуқуқ	
48.	Имомёрбеков Атобек	Сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2	
49.	Сафаров Ҳаёт Саидамирович	Сардори кафедраи назарияи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1, номзади илмҳои ҳуқуқ	
50.	Тошев Амиршо	Сардори кафедраи ташкили фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1, номзади илмҳои ҳуқуқ	
51.	Наҷбудинов Меҳриддин	Сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психология	
52.	Муллобоев Муҳаммадҷон	Сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 4	
53.	Абдулатипов Усуфҷон Ҳасанович	Сардори кафедраи тайёрии ибтидоӣ ва тақмили ихтисоси факултети № 4 (ш.Хучанд)	
54.	Нуриддинзода Сӯфӣ	Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2	
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСИИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН			
55.	Нуриддинов Эмомалӣ	Декани факултети ҳуқуқшиносӣ	
56.	Маҳмудов Иззатулло Тешаевич	Мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ	
57.	Диноршоев Азиз	Мудири кафедраи ҳуқуқи конституционӣ	
58.	Сафаров Анвар	Мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ	
ДОНИШГОҲИ СЛАВЯНИИ РОССИЯ ВА ТОҶИКИСТОН			
59.	Носиров Хуршед	Декани факултети ҳуқуқшиносӣ	
60.	Газиев Машхур Санакулович	Дотсенти кафедрои мурофиаи ҷиноятӣ ва криминалистика, номзади илмҳои ҳуқуқ	
ТАШКИЛОТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ			
61.	Маркус Мюллер	Рохбари Дафтари САҲА дар Тоҷикистон	
62.	Дариус Памперас	Рохбари лоиҳаи ислоҳоти милитсияи Дафтари САҲА дар Тоҷикистон	
63.	Абдурахмонов В.	Барномаи рушди СММ	
64.	Ширинбекова Начиба	Директори иҷроияи Ташкилоти ҷамъиятии байналмилалӣ “Ҳуқуқ ва беҳбудӣ”	
65.	Хайруллоев Фаррух	Ташкилоти ҷамъиятии	

		байналмилалии “Ҳуқуқ ва бехбудӣ”	
66.	Дэвид Рубино	Ассотсиатсияи амрикоии ҳуқуқшиносон	
67.	Сайфиддинов Азимҷон	Фонди Авруосиёгии Осиёи Марказӣ дар Тоҷикистон	
МУТАХАССИСОНИ БЕРУНА			
68.	Қудратов Манучеҳр	Корманди илмӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи шаҳри Регенсбург (Олмон)	
69.	Абдурахмонов Ватан	ТФ «Маркази тарбияи ҳуқуқӣ»	
70.	Зокирова Наргис	ТФ «Бюро оид ба ҳуқуқӣ инсон»	
71.	Баҳриева Нигина	ТФ «Нота Бене»	
72.	Давлатова Шоира	ТФ «Маркази мустақили ҳуқуқи инсон»	
73.	Деревенченко Галина	Эксперти мустақил	

СПИСОК
Участников международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики
Таджикистан»
27.11.2015 г.

№ н/н	Ф.И.О.	должность и организация	примечание
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН			
1.	Рахимзода Рамазон Хамро	Министр внутренних дел	
2.	Аламшозода Абдурахмон Аламшо	Первый заместитель Министра внутренних дел	
3.	Умарзода Икром Ислон	Заместитель Министра внутренних дел	
4.	Солехзода Искандар	Заместитель Министра внутренних дел	
5.	Навджувонов Абдулло Шанбиевич	Заместитель Министра внутренних дел	
6.	Бобоназарзода Али Бобоназар	Национальный координатор по реформированию милиции	
7.	Махмадиев Хайдар Холович	Национальный офицер связи по реформе милиции Проекта Бюро ОБСЕ в Таджикистане	
8.	Мирализода Рустам Азиз	Начальник Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств	
9.	Мухаммадзода Муъхаммад Толиб	Начальник Экспертно- криминалистического управления	
10.	Абдуллозода Зумрад	начальник Управления по международным связям	
11.	Орифзода Нурулло Марифхон	Начальник Управления внутренней безопасности	
12.	Саидзода Махмадсаид Борон	Начальник Управления Государственной автомобильной инспекции	
13.	Исозода Набиджон Исо	Начальник Управления дознания	
14.	Махмадализода Алишер Махмадали	Начальник следственного управления	
15.	Рустамзода Мустафо Кенджа	Начальник Управления охраны общественного порядка	
16.	Зарифзода Махмадзоир Зариф	Начальник Службы предотвращения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи	
17.	Кунгуротзода Фотех Кулмурод	Начальнику УМВД в г.Душанбе	
18.	Садриддинов Джалолудин Фахриддинович	Начальник Информационного центра	
19.	Шерализода Хасан Шерали	Главный редактор газеты «Конун ва чомеа»	
20.	Саидов Абдуманон Абдумаджидович	Ассистент Проекта Бюро ОБСЕ в Таджикистане	

21.	Машрабзода Джамшед Хол	Начальник Центрального Национального БюроСардори «Интерпол»	
22.	Каримов Мирзобек Алиевич	Начальник Учебного центра	
23.	Умарзода Хаём Амиршо	Начальник Колледжа милиции	
24.	Авангард	общественная добровольная организация МВД	
Маджлиси намояндагони Маджлиси Оли Республики Таджикистан			
25.	Маджидзода Джурахон Зоир	Председатель Комитета по правовому порядку, обороне и безопасности МН МО РТ	
Национальный законодательный центр при Президенте Республики Таджикистан			
26.	Рахимзода Махмад	Директор Центра	
Уполномоченный по правам человека в Республики Таджикистан			
27.	Ализода Зариф	Уполномоченный	
Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан			
28.	Худоёрзода Бахтиёр Тавар	Председатель аппарата	
Конституционный суд Республики Таджикистан			
29.	Махмудзода Махкам	Председатель	
Верховный Суд Республики Таджикистан			
30.	Шохиён Шермухаммад	Председатель	
Генеральная прокуратура Республики Таджикистан			
31.	Рахмон Юсуф Ахмадзод	Генеральный прокурор	
32.	Халифазода Мухаммадризон Ниёз	Начальник Управления по соблюдению законности органами внутренних дел и контролю за наркотиками	
33.	Рауфов Фаррух Халилович	Заместитель начальника Управления расследования по особо важным делам	
Министерство юстиции Республики Таджикистан			
34.	Шохмурод Рустам	Министр юстиции	
Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан			
35.	Холмуродов Ислон	Начальник Высшей школы ГКНБ	
36.	Шафоатов Маҳмадалӣ	Заместитель начальника Высшей школы	
Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан			
37.	Эмомали Рустам Эмомали	Начальник Агентства	
Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан			
38.	Назарзода Рустам	Директор Агентства	
Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан			
39.	Абдуфаттохи Гоиб	Начальник службы	
Академия МВД Республики Таджикистан			
40.	Шарифзода Файзали Раҳмонали	Начальник	

41.	Шохиён Абдусаттор	Первый заместитель начальника	
42.	Солиев Карим Ходжиевич	Заместитель начальника по науке	
43.	Юлдошев Рифат Рахмаджонович	Начальник ОНиРИО	
44.	Нозиров Накиб Алиевич	Начальник факультета № 1	
45.	Насуриён Пулод Асадулло	Начальник факультета № 3	
46.	Назарзода Носир Джобир	Начальник факультета № 4 (г.Ходжент)	
47.	Юсуфзода Акмал	Начальник отдела адъюнктуры	
48.	Имомёрбеков Атобек	Начальник кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2	
49.	Сафаров Хаёт Саидамирович	Начальник кафедры теории деятельности правоохранительных органов факультета № 1	
50.	Тошев Амиршо	Начальник кафедры организации деятельности правоохранительных органов факультета № 1	
51.	Нажбудинов Мехриддин	Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии	
52.	Муллобоев Мухаммаджон	Начальник кафедры административного права и административной деятельности факультета № 4 (г.Ходжент)	
53.	Абдулатипов Усуфджон Хасанович	Начальник кафедры профессиональной подготовки и повышения квалификации факультета № 4 (г.Ходжент)	
54.	Нуриддинзода Суфи	Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2	
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА			
55.	Нуриддинов Эмомали	Декан факультета	
56.	Махмудов Иззатулло Тешаевич	Заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора	
57.	Диноршоев Азиз	Заведующий кафедрой конституционного права	
58.	Сафаров Анвар	Заведующий кафедрой уголовного права	
ТАДЖИКСКО-РОССИЙСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ			
59.	Носиров Хуршед	Декан юридического факультета	
60.	Газиев Машхур Санакулович	Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ			
61.	Маркус Мюллер	Руководитель Бюро ОБСЕ в Таджикистане	
62.	Дариус Памперас	Руководитель Проекта по реформированию милиции Бюро ОБСЕ в Таджикистане	

63.	Абдурахмонов В.	Программа развития ООН	
64.	Ширинбекова Наджиба	Исполнительный директор	
65.	Хайруллоев Фаррух	Офицер Международной Общественной Организации “Право и процветание”	
66.	Дэвид Рубино	Ассоциация американских юристов	
67.	Сайфиддинов Азимджон	Евроазиатский Фонд развития Центральной Азии в Таджикистане	
НЕЗАВИСЫМЫЕ ЭКСПЕРТЫ			
68.	Кудратов Манучехр	Научный сотрудник юридического факультета Университета в г. Регенсбург (Германия)	
69.	Абдурахмонов Ватан	ТФ «Центр правового образования»	
70.	Зокирова Наргис	ТФ «Бюро по правам человека»	
71.	Бахриева Нигина	ТФ «Нота Бене»	
72.	Давлатова Шоира	ТФ «Независимый Центр по правам человека»	
73.	Деревенченко Галина	Независимый эксперт	

**МАСОИЛИ МУБРАМИ ИСЛОҲОТИ
МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ
(Душанбе, 27 ноябри 2015 с.)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**Материалы международной научно-практической конференции
(Душанбе, 27 ноября 2015 г.)**

Подписано к печати 19.11.2015 г. Формат 60x84 ¹/₈
Бумага офсетная. Гарнитура литературная.
Печать офсетная. Печ.л. 32,0. Усл.изд.лист. 19,0.
Тираж 250 экз. Заказ № 844. Цена договорная.

Отпечатано в типографии УМТ и ВС МВД РТ

ул. Борбад 5-й проезд